

В.С. ЗЕМЦОВ

ХАСАН

1938 год

ПОСЛЕДНЯЯ ОПЕРАЦИЯ МАРШАЛА В.К. БЛЮХЕРА

Москва — Граница
2018

В.С. ЗЕМЦОВ

ХАСАН

1938 год

Последняя операция маршала В.К. Блюхера

Москва
Граница
2018

УДК 355/359
ББК 63.3(2)612
3555

Рецензенты:

*Полковник А.В.Шилунов, доктор исторических наук.
Полковник П.П. Васюков, кандидат исторических наук, доцент.*

*Автор выражает искреннее признание
Земцовым Наталье Михайловне, Инне, Светлане и Андрею
за помощь и содействие в издании книги*

В.С. Земцов.

**3555 ХАСАН, 1938 год. Последняя операция маршала
В.К.Блюхера. – М.: Граница, 2018. – 368 с., ил.**

ISBN 978-5-94691-985-2

В книге на основе советской, российской и зарубежной литературы, архивных источников повествуется о причинах возникновения и развития военного конфликта у озера Хасан в июле-августе 1938 г. Подробно рассматриваются действия войск императорской армии Японии и Краснознаменного Дальневосточного фронта, вынужденных вступить в вооруженное противоборство в силу неуступчивости позиций военно-политического руководства обоих государств. Рассказывается о причинах неудач войск 39-го стрелкового корпуса РККА, показавших в боях слабую выучку и низкую боевую готовность, неумение командиров и штабов управлять подчиненными соединениями и частями. Анализируется деятельность командующего войсками Дальневосточного фронта Маршала Советского Союза В.К. Блюхера по руководству войсками в Хасанской операции и его особая роль в оценке ситуации на хасанском участке границы Советского Союза.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-94691-985-2

© В.С. Земцов, 2018
© Издательство «Граница», 2018

*80-летию военного конфликта
у озера Хасан посвящается*

К читателю.
ПОМНИТЬ УРОКИ ХАСАНА!

Книга Земцова Виктора Сергеевича, моего однопольчанина и однокашника по академии Генерального штаба, написана правдиво, на богатом историческом материале отечественной и зарубежной литературы, архивных источников. Она открывает новую страницу в исследовании истоков и развития военного конфликта между СССР и Японией у озера Хасан в июле – августе 1938 года и, безусловно, заинтересует читателя описанием многих нюансов в практической боевой деятельности войск Краснознаменного Дальневосточного фронта и советских пограничников.

В свое время, командуя 40-й мотострелковой дивизией, я познакомился не только с героической

историей соединения, но и узнал о многих ошибках и промахах командования, проявившихся в боях у озера Хасан. Тем не менее, прочтение книги В.С. Земцова заставило меня по-иному взглянуть на события 80-летней давности и заново пересмотреть уроки военного конфликта.

Больше всего поражает преступная безответственность большинства командиров и начальников, военных комиссаров в подготовке штабов, артиллеристов и танкистов в ходе боевой учебы и особенно организации общевойскового боя, вопросов взаимодействия и управления войсками. Не может не удивлять забвение отработки практических задач подразделениями и частями по прикрытию государственной границы, находившейся в нескольких десятках километров от пунктов постоянной дислокации полков дивизии, установлению и поддержанию постоянного взаимодействия с пограничниками.

Автор книги убедительно показал, как упущения и провалы в боевой подготовке нагубно сказались на исходе боевых действий и понесенных потерях личным составом. Причем, в немалой степени, в этом стали повинны Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов и Генеральный штаб РККА, лишившие командование Дальневосточного фронта и действующего на Хасане 39-го стрелкового корпуса проявления самостоятельности и какой-либо инициативы. Из Москвы одна за другой летели директивы и приказы, не учитывающие реальную обстановку, климатические условия, а главное – фактор времени, что само по себе обрекало войска на неудачу.

В ходе практической организации боя игнорировались требования боевых уставов и попирались азы

военного дела, вопросы работы на местности, организации и ведения разведки, и связи, взаимодействия с авиацией. Однако, никакой настойчивости и командирской воли по устранению недостатков со стороны командования корпуса и дивизий проявлено не было. О взаимодействии с пограничниками вспомнили только 4 августа в разгар военного конфликта. Именно поэтому сведений о противнике не знали, атаковали напролом, топили танки в болоте, артиллерия была по площадям, а авиация бомбила мимо целей.

На неудачные действия войск 39-го стрелкового корпуса напрямую повлияло то обстоятельство, что дивизии и полки были вынуждены выполнять боевые задачи с неопытными командирами, вновь назначенными на должности, и лишь частично укомплектованными штабами ввиду чего повсеместно проявлялась неорганизованность, а вопросы тылового, технического и медицинского обеспечения решались несвоевременно. Сказались массовые репрессии, которым были подвергнуты органы управления войск Дальневосточного фронта, командование соединений и частей. Попросту, на должности некого было назначать.

Командующий войсками фронта Маршал Советского Союза В.К. Блюхер проявил твердую волю и считал, что инцидент на хасанском участке границы был спровоцирован пограничниками 59-го погранотряда по приказу первого заместителя НКВД М.П. Фриновского, прибывшего на Дальний Восток вместе с начальником Главного Политуправления РККА Л.З. Мехлисом для усиления чисток и репрессий. Блюхер был убежден, что случившиеся инциденты на границе можно было решить исключительно дипломатическим путем. Он старался отстоять

свое мнение не только перед московскими посланцами, но и перед высшим военно-политическим руководством страны. Но, увы, его никто не услышал...

По мнению многих зарубежных авторов, приведенных в книге, именно неудачные действия войск Дальневосточного фронта против единственной 19-й пехотной дивизии японской армии, действовавшей без применения танков и авиации, подтолкнули Японию к развязыванию военного конфликта в Монголии на реке Халхин Гол. Но там Г.К. Жуков, не хуже японцев усвоивший уроки Хасана, взявший всю ответственность на себя и проявивший лучшие качества полководца, наголову разгромил противостоящую группировку Квантунской армии. К сожалению, в последующем в войне с Финляндией и, особенно, в начале Великой Отечественной войны войска РККА во многом повторили недостатки и просчеты, допущенные в ходе боев у озера Хасан.

На сегодняшний день уроки Хасана должны учитываться как в ходе боевой подготовки войск с учетом возможного противоборства с сильным и хорошо вооруженным врагом, так и при организации взаимодействия с пограничными войсками, особенно частями и соединениями прикрытия государственной границы нашей Родины.

Убежден, что книга В.С. Земцова принесет практическую пользу при изучении военной истории в военно-учебных заведениях МО РФ, ФСБ России, а также не оставит равнодушным читателя, познающего историю нашего Отечества.

Генерал-полковник

Л.П. Шевцов

Генерал-полковник Шевцов Леонтий Павлович родился 14 марта 1946 года в семье сельских тружеников в Северном Казахстане. В 1964 году окончил среднюю школу и поступил в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. После окончания училища в 1968 году был направлен в ГСВГ, где проходил службу командиром взвода и роты. Затем в Забайкалье служил начальником штаба батальона. В 1977 году окончил военную академию им. М.В. Фрунзе и служил в Краснознаменном Дальневосточном округе начальником штаба полка, командиром полка, начальником штаба дивизии, командиром 40-й мотострелковой дивизии. В 1990 году окончил военную академию Генерального штаба ВС СССР и проходил службу в Западной группе войск начальником штаба армии и командующим армией.

С 1993 по 1997 год служил в Генеральном штабе заместителем и первым заместителем начальника Главного оперативного управления. Одновременно в 1994 – 1995 гг. активно участвовал в боевых действиях в Чеченской Республике, в 1995 – 1997 гг. возглавлял оперативную группировку МО России по проведению миротворческой операции в Боснии и Герцеговине.

В 1997 – 1998 гг. являлся заместителем Министра внутренних дел – Главнокомандующим внутренними войсками МВД России. В 1998 – 1999 гг. – начальник оперативного штаба МВД на Северном Кавказе – заместитель министра внутренних дел. В 1999 – 2007 гг. – главный инспектор-координатор Главного командования внутренних войск МВД России. В настоящее время – советник директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

Заслуженный военный специалист РФ и Почетный сотрудник МВД. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени и «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 и 2 степени, иностранными наградами и многими медалями.

Содержание

Введение.....	10
Глава I. У границ восточной окраины.....	17
1. Японская доминанта в Китае.....	17
2. Иллюзия отпора Дальневосточной.....	70
Глава II. Никто не хотел уступать.....	107
1. Начало.....	107
2. По ту сторону.....	146
Глава III. Схватка.....	161
1. Вызов.....	161
2. Врага уничтожить!.....	185
3. Победа любой ценой.....	229
Глава IV. Бесславный итог и поиск виновных.....	251
1. Военному делу надо учиться.....	251
2. Виновных – к ответу!.....	270
3. Вердикт Токио и заграницы.....	318
Заключение.....	335
Основные даты жизни В.К. Блюхера.....	340
Источники и литература.....	345

Введение

Напряженная обстановка на советско-китайской границе, как и ожидание большой войны, летом 1938 г. обернулись локальным военным конфликтом между Японией и Советским Союзом. Вполне рядовой пограничный инцидент перерос в широкомасштабные боестолкновения, вызвал тревогу и серьезную озабоченность у советского военно-политического руководства, не исключавшего неблагоприятного исхода в противостоянии с сильным и неуступчивым врагом.

Японцы, заранее ограничившие свое участие в конфликте силами усиленной пехотной дивизии и исключившие применение авиации, выступили не столько гарантом прав своего марионеточного государства Маньчжоу Го на спорный, по их мнению, участок границы у озера Хасан, сколько экзаменуя своим дальневосточным визави на прочность и готовность постоять за свои интересы.

Сведения о низкой боеспособности войск Дальневосточного фронта РККА¹, слабой организации управления соединениями и частями, подогретые московскими эмиссарами Мехлисом² и Фриновским,

¹ Дальневосточный фронт. Создан по приказу НКО СССР от 28 июня 1938 г. на базе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) и именовался Краснознаменным Дальневосточным фронтом (КДФ). В состав фронта вошли 1-я и 2-я армии, а также Хабаровская группа войск. Войска фронта принимали участие в конфликте у озера Хасан в июле-августе 1938 г. Командующий фронтом Маршал Советского Союза В.К. Блюхер (1 июля 1938 г. – 4 сентября 1938 г.). Член Военного совета дивизионный комиссар П.И. Мазепов, начальник штаба комкор Г.М. Штерн. Расформирован 4 сентября 1938 г.

² Мехлис Лев Захарович (1889-1953 гг.) родился в еврейской семье. Окончил 6 классов еврейского коммерческого училища. В 1907-1910 гг. член рабочей сионистской партии. С 1911 по 1917 гг. служил в Русской армии. С 1918 г. в РСДРП(б). В Красной армии – военный комиссар бригады, дивизии и группы войск. В 1921-1922 гг. – управляющий административной инспекцией, в 1922-1926 гг. – помощник секретаря и заведующий бюро секретариата у т. Сталина. В 1926-1930 гг. учился на курсах и Институте Красной профессуры. С 1930 г. главный редактор газеты «Правда». В 1937-1940 гг. – заместитель НКО – начальник Главного политуправления РККА. Участник Великой Отечественной войны. В 1941 г. – начальник ГлПУ РККА, зам. НКО СССР, представитель ставки Верховного главнокомандования. В 1942 г. снят с должности и далее был членом Военного совета 6-й армии, затем членом Военного совета ряда фронтов. членом Президиума Совета Министров СССР. Армейский комиссар 1 ранга (1936 г.), корпусной комиссар (1942 г.), генерал-лейтенант (1943 г.), генерал-полковник (1944 г.), был депутатом Верховного Совета ССР, Министром Государственного контроля СССР, членом Президиума Совета Министров СССР. Награжден 8 орденами и многими медалями. Организатор массовых репрессий в РККА.

вызвали гнев и раздражение И.В. Сталина, потребовавшего учинить скорый суд над виновниками.

С материалами Хасанской операции внимательно знакомились сообщники Японии по Антикоминтерновскому пакту и правительства США, Франции и Великобритании. Несомненно, в высоких кругах прикидывали, насколько можно было считаться с военно-технической мощью СССР и его «очистившейся» от врагов народа и шпионов Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

В своих воспоминаниях современник тех событий А.И.Микоян дал нелестную оценку действий войск Дальневосточного фронта. Он писал: «Испытанием готовности нашей страны было нападение японцев на озере Хасан, а затем бои на Халхин-Голе в 1938-1939 гг. Тогда у нас было впечатление, у меня, во всяком случае, что на Хасане наше командование и организация боя были неудовлетворительными. Мы их победили численным преимуществом наших войск и вооружения. Но все-таки чувствовалась организационная слабость по сравнению с японцами. Это мое тогдашнее впечатление». [1]

В тоне, исключавшем какие-либо сомнения, высказался о командующем Дальневосточным фронтом В.К. Блюхере другой современник Хасанских боев — И.С. Конев, назначенный 4 сентября 1938 г. командующим 2-й Отдельной Краснознаменной армией. По его мнению, Василий Константинович действовал на Хасане неудачно. К 1937 году маршал Блюхер был человеком, который по уровню своих знаний, представлений недалеко ушел от времен Гражданской войны. Во всяком случае, такую небольшую операцию, как Хасанская, Блюхер провалил... [2]

Суровым приговором боеспособности, действиям войск КДФ и командующему фронтом Маршалу Советского Союза В.К.Блюхеру стал приказ Наркома Обороны СССР под грифом «Совершенно секретно» № 0040 от 4 сентября 1938 г., изданный по итогам заседания Главного Военного совета РККА от 31 августа 1938 г. Оценки, данные в приказе, на десятки лет предопределили характер недостатков и упущений, подготовки войск и штабов КДФ, определили деятельность В.К. Блюхера не иначе, как преступную.

В то же время, правда о хасанских событиях в историко-советской литературе, как и оценка победы РККА над самураями, всячески умалчивались. В современных условиях исследователи данной темы имеют возможность на основе доступных материалов переосмыслить события лета 1938 г. Большую работу в этом направлении проводят сотрудники Российского Государственного военного архива и Института военной истории МО РФ.

Многими авторами высказываются самые разные мнения по поводу возникновения военного конфликта у озера Хасан, а также даются порою взаимоисключающие оценки эпизодов боевых действий, участия в них войск и по руководству подчиненными соединениями и частями лиц командного состава и органов управления. Так, ряд дальневосточных авторов сетует на необоснованные, по их мнению, упреки в сторону советских пограничников, которые своими действиями провоцировали сопредельную сторону на ответные действия. [3]

Заслуживают особого интереса обстоятельства возникновения и развития военного конфликта, вышедшие на самый высокий уровень военно-поли-

тического руководства Японии и СССР, а также порядок действий войск и сил, проявивших, как казалось тогда, вместо участия в деэскалации напряженности на границе, обоюдное стремление склонить чашу весов на свою сторону исключительно военной составляющей.

Нельзя не остановиться на особой позиции командующего войсками фронта маршала В.К. Блюхера, будучи глубоко убежденного в возможности решить инцидент на границе исключительно силами пограничников либо переговорным путем, в части оценки им размаха инцидента на сопке Заозерной, характера его развития и обоснованности принимаемых им решений в условиях резко осложнившейся обстановки.

Следует заметить, что изложение событий у озера Хасан целесообразно рассматривать в тесной связи с проводившимися сталинским режимом массовыми репрессиями среди командно-политического состава КДФ, которые обескровили штабы, соединения, части и самым непосредственным образом повлияли на уровень боеспособности войск. Войска Дальневосточного фронта, применявшие в отличие от японцев авиацию, танки и имевшие подавляющее превосходство в живой силе, так и не смогли разгромить врага и отбросить его за линию государственной границы. При этом они понесли значительные потери.

Кроме того, события на хасанском участке границы убедительно показали тенденцию перерождения советской дипломатии и ее стремление, дабы преподать урок противнику, решить сугубо политический вопрос силовой составляющей, игнорируя

намерение противной стороны решить проблему за столом переговоров в Москве. Этому в немалой степени способствовала жесткая линия Наркома иностранных дел М. Литвинова на переговорах с японским послом М. Сигэмицу. Причем, немалое удивление за рубежом вызвали инертность и бездействие советской дипломатической миссии в Токио и Харбине.

Исследование военного конфликта на Хасане требует учета и анализа работ иностранных авторов, показывающих степень участия в принятии решений высшего военно-политического руководства Японии, а также действий 19-й пехотной дивизии Корейской армии, проявившей в ходе боев высокую обученность личного состава, стойкость и отвагу. При этом ряд авторов проявляют в оценках военного конфликта явную заинтересованность в пользу японской стороны, непрестанно полемизируют с обвинениями Токийского суда о действиях японской стороны, пишут о предвзятом подходе обвинения к оценкам фактов и документов, неравноправном положении подсудимых и т.п.

Настораживают и требуют анализа мнения некоторых современных российских авторов, считающих, что советская историография крайне фальсифицировала события на Хасане. Они намеренно смягчают позицию Японии в конфликте и тем самым оправдывают ее агрессивные устремления в многочисленных боестолкновениях и нагнетании обстановки на советско-китайской границе в 1936-1938 гг. и, в частности, в развязывании полномасштабной агрессии на хасанском участке границы. Ими оставлен без внимания тот факт, что с 31 июля

по 8 августа 1938 г. японцы хозяйничали на советской территории от западного берега озера Хасан до линии государственной границы.

Подобные рассуждения в современных условиях не кажутся совсем безобидными. Наоборот, они в немалой степени соответствуют намерениям многих взглянуть «по-новому» на события давних лет, пересмотреть итоги Токийского международного трибунала, давших оценку агрессивным действиям милитаристской Японии на Хасане и Халхин-Голе, в Китае и Юго-Восточной Азии, на Тихом океане.

Глава I.

У границ восточной окраины

1. Японская доминанта в Китае

Потребности освоения восточных окраин Российской империи и северо-восточных земель Китая вызывали вполне естественную необходимость взаимных пограничных договоренностей между Россией и Китаем.

Первой попыткой определиться в праве на владение бескрайними дальневосточными просторами стал Нерчинский договор, подписанный 27 августа 1689 года. Договором разграничивалась территория у истоков рек Аргуни и Шилки по горам, ближним к реке Амур. Наместник Российского императора Я.А. Головин в нарушение данной ему инструкции, фактически уступил Цинской империи¹ территорию

¹ Цинская империя. Династия Цин (Маньчжурская династия) была последней императорской династией Китая. Она правила страной с 1644 г. по 1912 г. и сформировала территориальную базу современного Китайского государства. Несмотря на русские миссии в Китай И. Петлина 1618-1619 гг., Ф.Байкова 1649-1653 гг., Н. Сафария 1675-1678 гг. и продвижение русских казаков В. Пояркова и Е. Хабарова на восток и присоединение ими земель к России, Маньчжурская династия считала их своими. Она пыталась вытеснить русских из бассейна р. Амур. При заключении Нерчинского договора, ввиду угрозы Маньчжурского войска взять Нерчинск штурмом, Головин пошел на уступки по территориям верхнего и среднего Амура.

по среднему и нижнему берегу Амура, что вызывало затруднения с выходом к морю и Тихому океану.

По этому договору, по мнению критиков Я.А. Голловина, Цинская империя имела формальное право на владение землями, считавшимися в Москве исконно русской территорией после направления ряда русских миссий в Китай и продвижения на Восток отрядов казаков.

Справедливости ради следует напомнить, что Россия в XVII веке не имела на землях Приамурья своего суверенитета, возможностей заселять и осваивать их, впрочем, как и сопредельная сторона не проявляла особой активности в этих направлениях.

Обстоятельства, связанные с дальнейшим освоением дальневосточных земель, и угрозы Англии и Франции Китаю, англо-французского флота Камчатке и устью Амура в 1855 году, предопределили возвращение России и Китая к нерешенным вопросам о границе в бассейне рек Амура и Уссури. Однако после направления генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым ряда экспедиций в Приамурье под началом капитана Г.Н. Невельского Цинский император отказал комиссару России в Китае адмиралу Е.В. Путятину в переговорах.

Настойчивость российской стороны, поражение Китая в войне с Англией и Францией, а также угроза присутствия третьих лиц на восточных границах заставила Цинского императора пойти на уступки.

В г. Айгунь 16 мая 1858 г. генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым и главой Цинской делегации И. Шань был подписан Айгуньский договор, которым устанавливалась граница с Китаем по левому берегу р. Амур от слияния рек Шилки и Аргунь до реки Ус-

сури, а также разрешалось плавание по рекам Амур, Уссури и Сунгари только русским и китайским судам.

Договор был утвержден Цинским императором 2 июня 1858 г., а Александром II – 8 июля 1858 г. Тем не менее, договор не решил вопросы границы с Китаем в Уссурийском крае, в т.ч. от устья реки Уссури до Японского моря, фактически оставив территорию в совместном владении, что на практике позволяло заселять территорию Приморья казаками, штрафными солдатами и переселенцами, не переходя линию р. Уссури. Айгуньский договор предполагал дальнейшую работу по разграничению территорий с целью определения границы от устья Уссури до Кореи.

В дальнейшем в Китае 1 июня 1858 года комиссаром России адмиралом Е.В. Путятиным и китайским представителем Хуа Шань был подписан Тяньцзинский трактат, дававший, наряду с расширением политических и торговых прав России в Китае, поручение о создании специальных ответственных групп исследователей по подготовке договоренностей о границах. В одном из пунктов было записано: «По назначению границ будет подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами в будущем о границах».

Для практической работы об определении границы от р. Уссури до Кореи в Пекин была направлена миссия графа генерал-майора Н.П. Игнатьева. В Уссурийский край по приказу генерал-губернатора Н.Н. Муравьева для изысканий по определению будущей границы от озера Хасан до моря был откомандирован полковник К.Ф. Будагоский.

Будагоский выполнил задачу по топографической съемке местности и составлению карт от устья р. Уссури до устья р. Тумыньцзян¹. Позже к группе присоединились цинские чиновники. Их совместная работа послужила основой для заключения Пекинского договора 2 ноября 1860 года, который подписали глава русской миссии граф Н.П. Игнатьев и от Цинской стороны великий князь Гун.

В русском и китайском текстах договора сказано, что граница проходит по горам между р. Хунчунь и морем до реки Тумыньцзян. Статья № 1 договора уточняла, что государственная граница между государствами проходит через озеро Ханка по горному хребту и устью р. Хубту и далее по горам, лежащим между р. Хунчунь и морем до р. Тумыньцзян на 20 китайских верст от ее впадения в море.

В п. 3 оговаривалось, что разграничительные работы от оз. Ханка до р. Тумыньцзян в 1861 г. продолжат специальные комиссары. Эта запись была сделана ввиду того, что князь Гун оспорил прохождение границы по р. Хунчунь, заявив, что по обе стороны реки стоят китайские гарнизоны. Однако граф Игнатьев заявил, что граница будет проходить по водоразделу горных хребтов между рекой Хунчунь и морем, и русская сторона не воспользуется неточностью текста врученного Цинской стороне.

¹ Река Туманная (китайский – Тумыньцзян) до 1974 г. Совр. Тюмень-Ула (кор. Туманган). Впадает в Японское море. Длина реки 521 км на большей части течения пограничная между Китаем и КНДР. Протяженность участка государственной границы России с КНДР, который проходит по фарватеру р. Туманная – чуть более 17 км по фарватеру реки до устья.

Организация работы спецкомиссаров в соответствии с п. 3 договора была поручена военному губернатору Приморской области контр-адмиралу П.В. Казакевичу и полковнику К.Ф. Будагоскому. Несмотря на пожелания Цинских комиссаров, настаивающих на нейтральном статусе (незаселении) приграничной полосы от оз. Ханка до моря, граница между Китаем и Россией была проведена красной чертой на карте между озером Хасан и устьем реки Тумыньцзян между литерами от К до У (остальные литерные буквы на карте касались границ от р. Амур по р. Уссури). Красная черта была проведена после определенных договоренностей по водораздельному хребту до р. Тумыньцзян от литера Р до У (в состав водораздельного хребта входили высоты Заозерная и Безымянная, что к западу от озера Хасан. – *Авт.*).

Эта работа послужила основой для Ханкайского протокола от 16 июня 1861 года к Пекинскому договору от 2 ноября 1860 года. Протокол был подписан на военном посту Турий рог. В протоколе говорилось о размене картами, разграничении и описании «границной линии» от р. Уссури до моря. Протокол подписали с русской стороны военный губернатор Приморской области контр-адмирал П. Казакевич и Генерального штаба полковник К. Будагоский. С китайской стороны Чен-цы, Цзин и офицеры Гэ Бэн, Ту Кань, Юн Ань, унтер-офицер Пучжэнь.

После окончательной проверки у каждой стороны остались по две карты и описания на соответствующих языках. В описании были подробно обозначены местоположения установки пограничных столбов (широта и долгота, географические углы). Установка столбов должна была происходить сообразно

красной черты из материала, указанного в описании. [4]

С учреждением пограничной службы на сопредельных территориях и практики проживания населения вблизи государственной границы появилась необходимость уточнить прохождение пограничной линии и правильность установления пограничных столбов, часть которых подвергалась саморазрушению. Тем самым в дальнейшем удалось бы избежать необоснованных притязаний на отдельные территории и излишних споров по этим вопросам.

Так, с 1882 г. Китай стремился склонить Россию к договоренности о завладении им левым берегом р. Тумыньцзян и частью побережья морского залива Посьет. А ранее, в 1874 г. старший воинский начальник на русской приграничной территории полковник М.В. Савельев поселил, как ему казалось, на «своей» территории несколько семей корейских граждан. Затем выяснилось, что деревушка Савелова была расположена на китайской территории.

Взаимное решение о редемаркации¹ границы от озера Ханка до морского побережья вылилось в под-

¹ Редемаркация – проверка ранее демаркированной границы, восстановление или замена разрушенных пограничных знаков.

Демаркация (лат. разграничение) – проведение линии государственной границы на местности с обозначением ее специальными пограничными знаками.

Осуществляется совместными комиссиями на основе документов о делимитации (определение общего направления границы), договоров, описания линии государственной границы, карт и схем, фото и топосъемки.

писание специальными уполномоченными Новокиевского протокола от 22 июня 1886 г. в урочище Новокиевском, где располагался русский погранпост (с 1900 г. – с. Новокиевское, с 1936 г. – с. Краскино).

Новокиевский протокол подтвердил прежнюю линию государственной границы на данном участке, и пограничная черта от озера Ханка до устья р. Тумыньцзян сомнению не подвергалась. В протоколе было указано о замене пограничных столбов на каменные, а в местах, где они находились на большом расстоянии друг от друга, разрешалось некоторое обустройство границы установкой иных знаков или рытьем небольших канавок на пограничной линии.

Цицикарский протокол, подписанный в 1911 г. в г. Цицинар, не касался линии государственной границы Приморья и Приамурья. Протокол оговаривал распределение островов на реке Аргунь между двумя государствами.

Таким образом, государственная граница между Россией и Китаем на участке от озера Ханка до Японского моря через горную поверхность по водораздельному хребту, проходящему западнее озера Хасан до устья реки Тумыньцзян, никаким сомнениям не подвергалась. Лишь в 1991 г. между Россией и Китаем возобновились переговоры, а в 2005 году граница приобрела современные очертания после окончательной демаркации.

Появление так называемых спорных территорий и на этой почве различных инцидентов связано со стремлением правительств сопредельных государств получить те или иные выгоды на приграничных территориях, которые игнорируют исторические дого-

воренности, заключенные на основе взаимного уважения и доверия между Россией и Китаем.

Использование отдельными исследователями ссылок на договоры XIX века между Китаем и Россией о линии государственной границы без детализации соответствующими протоколами, как и фактов «отсутствия» у той или иной стороны достоверных карт и схем приграничной территорий не способствует объективному освещению истинных причин возникновения инцидентов и конфликтов на спорных территориях.

До сих пор в работах китайских историков обстоятельства установления границ между Россией и Китаем рассматриваются как неравноправные и особенно при заключении Айгуньского и Пекинского договоров. По их мнению, Китай под давлением непрерывной эскалации России на Восток был вынужден уйти из районов, на которые распространялась его юрисдикция, и именно это в значительной мере повлияло на формирование дальневосточных границ.

С удовлетворением ими отмечается, что ряд советских и российских авторов признают неравноправный характер Айгуньского и Пекинского договоров в отношении Китая и соответствующим образом отражают политику царской России в отношении Китая.

После Великой Октябрьской социалистической революции китайские историки, за редким исключением, продолжали утверждать о преемственности курса СССР по формированию советско-китайской границы. В целом, признавая объективность и правильность суждений т. Сталина по вопросам изуче-

ния истории, они, как правило, отмечают его великодержавный шовинизм и национализм с середины 30-х гг. XX века. [5]

Китай после падения Цинской империи вплоть до 1918 года проводил сдержанную политику в отношении своего северо-восточного соседа. Однако затем на фоне добропорядочных отношений между приграничными территориями в отношении Советской России стали проявляться явно недружественные шаги.

Так, в 1918 году в одностороннем порядке Китаем был денонсирован Кяхтинский договор 1915 г. между Россией, Китаем и Внешней Монголией о предоставлении Монголии широкой автономии. Китайские войска и силы флота без всяких объяснений были направлены во Владивосток, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре и Троицкосавский район Забайкалья. Тем самым они стали участниками интервенции, спланированной и организованной государствами Антанты.

Справедливости ради следует отметить вполне сдержанное отношение со стороны китайских войск к населению и воинским формированиям Дальневосточной республики. Впрочем, таковую же лояльность они проявляли к войскам атамана Семенова, бежавшим из Сибири колчаковцам, а затем и дружинникам Земской рати Приамурского земства.

Знаком проявления искренних дружественных чувств к России стало участие десятков отрядов китайских добровольцев в борьбе за независимость Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев в составе Народно-революционной армии ДВР. Исто-

рия бережно хранит примеры мужества и отваги китайских граждан в Волочаевском сражении и боях под Спасском.

Большим подспорьем в жизнеобеспечении армии и гражданского населения ДВР стала приграничная торговля с Маньчжурией в 1920-1922 гг., на долю которой приходилось от 60 до 70% всего товарооборота республики.

Вынужденная ориентация Китая на политику Японии на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии не помешала китайцам сделать предложение советскому правительству об освобождении Монголии от банд барона Унгерна, вторгшихся на ее территорию. Китай ответил отказом на планы белоэмиграции на передвижение войск атамана Семенова из Приморья по Китайской Восточной железной дороге на помощь Унгерну.

Позже Советская Россия, руководствуясь интересами дружественной Монголии и безопасности у забайкальской границы, по ее просьбе в 1921 г. ввела группу войск 5-й армии РККА под командованием К.А. Неймана. Этот акт сыграл решающую роль в разгроме азиатской дивизии генерала Р.Ф. Унгерна, творящей жестокость и беспредел на монгольской земле. [6]

Затем, после вывода в 1925 г. войск СССР из Монгольской Народной республики, в 1936 г. в условиях взросшей угрозы нападения со стороны милитаристской Японии правительство Монголии обратилось к Советскому Союзу с просьбой об оказании военной помощи.

На основании существующего соглашения между СССР и МНР от 27 ноября 1934 года в Москве

12 марта 1936 г. в целях предупреждения военного нападения на Монголию был подписан протокол о взаимной помощи, который гарантировал безопасность территорий, оказания друг другу всяческой помощи, в т.ч. и военной.

В соответствии с подписанным протоколом и дополнительным соглашением с 1937 г. в Монголии начали разворачиваться части и соединения РККА, сведенные в 57-й стрелковый корпус. Безусловно, наличие в МНР советских войск вызывало у Японии неприкрытое раздражение, т.к. она по-прежнему считала Монголию территорией Китая и зоной своих интересов в Юго-Восточной Азии. [2, 184]

После низвержения Цинской монархии в 1916 году в Китае разразилась гражданская война, которая способствовала воцарению политического хаоса в стране и резкому ослаблению его позиций в регионе. Враждовали целые территории во главе со своими маршалами и военачальниками против партии Гоминьдан¹ и Коммунистической партии.

После смерти основателя партии Гоминьдан Сунь Ят Сена в 1925 г. лидерство в партии перешло к Чан

¹ Гоминьдан (национальная партия) образована в 1912 г. Сунь Ят Сенем с целью ограничения власти президента Юань-Шикая и упрочения Китайской республики. В союзе с Коммунистической партией Китая играла решающую роль в революции 1925–1927 гг. Выступал за союз с СССР, КПК, поддержку крестьянства и рабочих. С 1930 г. выступил против КПК и проводила капитулянтскую политику по отношению к Японии. После окончания 2-й Мировой войны продолжила борьбу против КПК и развязала гражданскую войну в Китае, но в 1949 г. была разгромлена. Остатки партии бежали на остров Тайвань.

Кайши¹. В 1926 г. Чан Кайши совместно с коммунистами одержал победу над мятежниками, но затем их союз распался, и они начали враждовать друг с другом.

Советский Союз стремился к укреплению добрососедских отношений с Китаем и активно использовал для этого созданные на Дальнем Востоке структуры Коминтерна, китайскую комиссию Политбюро ЦК ВКП(б), Советскую администрацию КВЖД.

В Китай направлялись политические и военные советники, техника и вооружение. В разное время в Китае находились военные советники: В.К. Блюхер, В.К. Путна, А.Я. Лапин, Т.А. Бесчастнов, Е.А. Яковлев, Н.И. Кончиц, Е.В. Тесленко, Н.В. Куйбышев, П.А. Павлов, В.И. Чуйков и другие.

Однако политика Чан Кайши, направленная на разгром Коммунистической партии Китая, круто изменила курс Китая к СССР и с декабря 1927 г. стала открыто враждебной. Она полностью отвечала интересам Японии и правящих кругов США, Англии и Франции, противившихся усилению позиций СССР в Китае и расширяющейся там борьбе за национальное освобождение.

¹ Чан Кайши (1887-1975 гг.), военный и политический деятель Китая, с 1925 г. возглавил Гоминьдан, президент Китайской республики, генералиссимус. Окончил в Японии пехотное училище, стал на путь революционного движения против власти президента Юань Шикая, сблизился с Сунь Ят Сеном. С 1924 г. начальник военной школы Вампу – кузницы кадров для революционной армии. С 1926 г. главнокомандующий Национальной революционной армии. С 1928 г. председатель Национального правительства. После поражения Гоминьдана в 1949 г. возглавил правительство Гоминьдана на Тайване. Пользовался поддержкой США.

С ведома китайских властей недобитые белогвардейцы, обосновавшиеся в Китае, активизировали антисоветскую деятельность. Они являлись участниками многочисленных инцидентов на границе, провокаций и погромов на КВЖД, промышляли разбоем и нападением на мирных граждан приграничья.

Китайцы всячески стремились устранить от управления железной дорогой советскую администрацию, установить порядок, по которому КВЖД должна была бесплатно перевозить их войска. В январе 1926 г. в Харбине был арестован управляющий дорогой Иванов и многие служащие администрации дороги. Однако жесткая позиция советского правительства заставила отступить новых хозяев дороги, но провокации не прекращались.

Правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян стал на путь заигрывания с Нанкинским правительством Чан Кайши в надежде на поддержку своему режиму и объявил в 1928 г. о присоединении к Китаю. Он же, по настоянию Чан Кайши, спровоцировал захват КВЖД, являвшейся совместным советско-китайским предприятием.

Нота СССР от 19 августа 1929 года Нанкинскому и Мукденскому правительствам с требованием разоружить отряды белогвардейцев и прекратить налеты на советскую территорию и железную дорогу осталась без ответа.

Несмотря на готовность СССР разрешить конфликт мирным путем, 17 июля 1929 г. последовал захват дороги, и 20 июля китайская сторона объявила о разрыве дипломатических отношений. На протесты советской стороны не последовало ника-

кой реакции. Более того, новоиспеченный маршал Чжан Сюэлян, с явной надеждой на одобрение Запада и Японии, развернул открытую антикоммунистическую кампанию и обещал в пух и прах разбить Красную Армию.

В ответ Советский Союз от уговоров перешел к решительным действиям. Образованная 6 августа 1929 г. Особая Дальневосточная армия под командованием ставшего легендарным В.К. Блюхера совместно с Амурской флотилией в период с 12 октября по 20 ноября провела ряд успешных операций по разгрому превосходящих сил китайских войск.

Маршал Чжан Сюэлян срочно запросил советские власти о перемирии, и 22 декабря 1929 года в г. Хабаровске состоялось подписание советско-китайского протокола о восстановлении положения на КВЖД. Согласно протоколу все советские граждане были немедленно освобождены из застенков и восстановлены в правах. Возобновились консульские отношения, и войска с обеих сторон возвратились в пункты постоянной дислокации.

С расчетом на дальнейшее улучшение добрососедских отношений СССР отказался от аннексии сопредельной территории, проведения дополнительных мер по охране имущества железной дороги и безопасности своих граждан. Как показали дальнейшие события, это было ошибкой и крупным геополитическим просчетом.

Блестяще проведенные операции ОДВА с решительными целями и широким размахом действий явились свидетельством высокого боевого искусства командующих и командиров и показателем боевой мощи РККА конца 20-х гг. XX столетия. Прошедшие

горнило Гражданской войны В.К. Блюхер, С.С. Вострецов, А.Я. Лапин, П.С. Иванов, И.А. Онуфриев, К.К. Рокоссовский, Я.И. Озолин, Э.П. Карпин сумели в короткие сроки добиться успеха над превосходящим по численности противником.

Более 500 командиров, красноармейцев и краснофлотцев были удостоены ордена Красного Знамени, а командующий ОДВА В.К. Блюхер стал первым кавалером только что учрежденного ордена Красной Звезды. ОДВА и Амурская военная флотилия были награждены орденами Красного Знамени и стали Краснознаменными. [7]

Примечательно, что Москва полностью доверяла руководству ОДВА и не мешала ему проявить высокую степень самостоятельности, что в немалой степени способствовало успеху и проявлению военачальниками своих лучших командирских качеств. Безусловно, операции ОДВА заслуживают более пристального освещения в исследованиях и изучении, как примера высокого полководческого искусства командиров и боевой выучки бойцов.

Временное улучшение положения на КВЖД, связанное с событиями 1929 года, никак не отразилось на ее судьбе, а с образованием марионеточного государства Маньчжоу Го она была обречена на передачу в другие руки. Резко снизился грузооборот и транзит советских грузов, и КВЖД постепенно утрачивала стратегическое значение для СССР. Она стала удобной лишь для передислокации китайских и японских войск и перевозки грузов в их интересах.

Премьер Японии Танака отмечал, что переговоры по судьбе КВЖД велись давно еще с главой Маньчжурии маршалом Чжан Цзолинем. Но в 1909 г. Япо-

ния не решилась вмешаться в конфликт из-за разразившегося внутреннего кризиса, и ей пришлось скорректировать планы по захвату китайского востока и использование играющей стратегическое значение в расширении агрессии в Китае железной дороги. [8]

Не имея реальных рычагов воздействия на улучшение положения на КВЖД, СССР был вынужден начать переговоры по ее продаже. Чан Кайши в этот период начал активно сотрудничать с немцами, продолжая заигрывать с Японией, и никакой поддержки не оказал.

Поначалу советская сторона запросила за стоимость сделки 200 млн золотых рублей, но китайская сторона предложила 20 млн рублей золотом и 50 млн йен. В итоге сошлись на 140 млн йен, и 11 марта 1935 г. в Токио было парафировано соглашение о передаче КВЖД Китаю. Так была закрыта еще одна бесславная страница российской истории на Дальнем Востоке. [7]

Отношения СССР и Китая начали изменяться в лучшую сторону лишь с подписанием Японией антикоминтерновского пакта с Германией в ноябре 1936 г., и тогда Чан Кайши наконец-то понял, что единственным союзником в Юго-Восточной Азии у него оставался Советский Союз. С Германией вдруг резко прекратились всякие отношения, и вопрос об агрессии Японии против Китая стал лишь временем недалекого будущего.

Советская дипломатия прекрасно понимала грозящую Китаю опасность со стороны Японии, а также неизбежность изменения стратегической обстановки в регионе и пошла на восстановление диплома-

тических отношений с Гоминьданом. После начала широкомасштабной агрессии Японии в Китай в июне 1937 года, 21 августа СССР подписал договор о ненападении с Китаем, который явился актом огромной политической и моральной поддержки китайскому народу.

По большому счету это был вынужденный союз двух «больших одиночек», чтобы противостоять угрозам на востоке со стороны Японии. В Советском Союзе прекрасно понимали, что Чан Кайши всегда стремился склонить советское руководство к сдерживанию Японии вплоть до развязывания боевых действий. [9, 31]

За договором, как в прежние годы, последовало соглашение о направлении в вооруженные силы Китая большой группы военных советников и специалистов, обучение китайских летчиков, открытие школы по подготовке командных кадров в Урумчи. Только в первой половине 1938 г. Китаю было поставлено военной помощи на 100 млн долларов (297 самолетов, 82 танка, 425 орудий и 1825 пулеметов). В 1938-1939 гг. Китаю был предоставлен очередной заем в 250 млн долларов для приобретения оружия и военного снаряжения.

Две из трех авиагрупп Китая к началу 1938 года состояли из военных самолетов с советскими летчиками-добровольцами. С 1937 по 1941 гг. в Китае воевали 3665 добровольцев из Советского Союза, из них 211 погибли. Из СССР было получено оружия и снаряжения для формирования 20 дивизий.

В боях против японцев особо отличились военные советники – В.И. Чуйков, К.А. Мерецков, П.С. Рыбалко, П.Ф. Фигарев, В.Ф. Батицкий, летчики-добро-

вольцы – С.П. Супрун, Г.П. Кравченко, Т.Т. Хрюкин, О.Н. Боровиков, А.С. Благовещенский, В.В. Зверев, Ф.П. Польшин, С.В. Слюсарев.

На экспансии Японии в Китае и нагнетании ею военно-политической напряженности на дальневосточных границах следует остановиться особо.

После того, как различные варианты японской военной политики на Дальнем Востоке: от прямого использования императорской армии до поддержки скороспелых режимов в Чите и Приморье окончились неудачей, 25 октября 1922 г. войска Японии покинули Владивосток.

Несмотря на то, что по итогам Первой мировой войны Япония считала себя незаслуженно обделенной, она, ради достижения в будущем своей стратегической цели в Юго-Восточной Азии по завоеванию Китая «показательно» повиновалась решениям Вашингтонской конференции 1922 г. и после трудных переговоров с СССР подписала 20 января 1925 г. Пекинскую конвенцию с обязательством к 15 мая этого же года вывести войска с Северного Сахалина.

На этом Япония посчитала свою миссию по установлению добрососедства с Советским Союзом выполненной и в дальнейшем все усилия советского руководства и дипломатии по установлению мирных отношений со страной Восходящего солнца закончились безрезультатно. На предложения различных по составу делегаций из Москвы заключить с Японией пакт о ненападении в 1927 и 1932 гг. последовал отказ. Это была открытая демонстрация курса на самую жесткую линию во взаимоотношениях с СССР.

Так называемый «Курс на оборону», принятый японским военно-политическим руководством четко ориентировал Японию на гегемонию в Юго-Восточной Азии и он в качестве своих вероятных оппонентов в достижении своих целей называл Китай, СССР и США.

Новоиспеченный премьер-министр Японии генерал Танака Гаити в 1927 году представил императору меморандум, согласно которому в качестве первоочередных задач по завоеванию господства в Юго-Восточной Азии ставилась аннексия Маньчжурии и Монголии, а затем и всего Китая. Предусматривалась вероятность вновь скрестить мечи с Россией на полях Монголии. Следующими шагами должны были быть завоевания Индии, Южной и Центральной Азии и Малайзии в целях овладения богатствами Северной Маньчжурии. Интересно, что план был опубликован в китайской печати, но при этом он публично отвергался японским правительством.

В меморандуме, кроме вероятности столкновения с Советским Союзом, не было сказано ни слова о войне с СССР. В большей степени на содержание меморандума Танаки и планирование решительных целей в Маньчжурии и Монголии повлияла победа Гоминьдана в Китае и его попытки ориентироваться на Германию, США и Великобританию.

В 1927-1928 гг. премьер Танака трижды направлял японские войска в Китай, но стратегических целей им добиться не удалось. Открытая агрессия Японии в Шаньдуне вызвала мощное антивоенное движение в Китае и осуждение многих влиятельных иностранных держав. В 1928 г. Маньчжурия присоединилась к Нанкинскому правительству и

Тибет также вошел в Китай. В мае 1929 года Япония была вынуждена вывести свои войска из Шаньдуна и вместе с Германией и Италией признала новое правительство Китая. Чан Кайши к этому времени контролировал 11 провинций Китая.

Опасаясь резкого ухудшения отношений с США и Великобританией, Танака и его команда ушли в отставку и передали власть очередной смене военных, которые в 20-е и 30-е годы доминировали в политической жизни Японии. Именно поэтому меморандум Танаки в части захвата Маньчжурии японцами в 1931 году был выполнен неукоснительно.

После годичной паузы от событий вокруг КВЖД в Маньчжурии японцы перешли к активной фазе расширения своего присутствия в Китае. Предлогом для действий стал «Маньчжурский инцидент», в ходе которого в ночь с 18 на 19 сентября 1931 года китайскими солдатами было взорвано полотно Южно-Маньчжурской железной дороги и железнодорожный вагон. Ранее был убит неизвестными капитан Накамура.

В результате вторжения японских войск в Северо-Восточном Китае были захвачены две из трех провинций. Китайские войска практически не препятствовали продвижению японцев, и в марте 1931 г. по решению Всеманьчжурской ассамблеи было образовано новое независимое государство Маньчжурия (Маньчжоу Го). Верховным правителем был назначен представитель династии Цин Пу И. Через два года он был объявлен императором Маньчжоу Го.

Многие исследователи убеждены, что агрессивные действия японцев в Маньчжурии были ответом

на успешные операции РККА в 1929 году. Однако ряд зарубежных авторов склоняются к тому, что оккупация Японией Маньчжурии была обусловлена защитой Китая от коммунизма. Именно решительные действия Квантунской армии по поглощению Маньчжоу Го оправдывали агрессию Японии, несмотря на правоту Советов и их стремление расширить свою доктрину в Маньчжурии.

Северные китайцы, по их мнению, никогда не любили Гоминьдан, а японцы учитывали это и всегда поддерживали их автономию. Восстановление государства Маньчжоу Го – результат содействия Японии исторической справедливости, которая была утрачена под воздействием Российской империи.

Подобные утверждения стали стандартными для японских дипломатов на многие годы для оправдания политики Японии в Северном Китае. [10]

Никаких экономических интересов в отсталом Северном Китае кроме политических у Японии не было, и использовать Маньчжурию Япония предполагала, в лучшем случае, как сырьевой придаток. [8]

В новообразованном государстве Маньчжоу Го был введен военно-полицейский режим во главе с японскими советниками и была размещена Квантунская армия. Тем самым Япония захватила выгодный плацдарм для угрозы против СССР и Монголии, а также расширения агрессии вглубь Китая.

В связи с намерениями японской армии продолжить продвижение во внутренний Китай, Лига Наций признала захват Маньчжурии незаконной акцией и предложила Японии вывести оттуда свои

войска. Однако японское правительство 27 марта 1933 года объявило о выходе из Лиги Наций. Этим шагом Япония разорвала свои обязательства, связанные с Вашингтонской конференцией 1922 г., и заявила о своих намерениях на полную гегемонию в Китае. Демарш Японии против Лиги Наций и агрессия в Китае были публично осуждены президентом США Рузвельтом.

По мнению зарубежного исследователя А. Беста, несмотря на трудности и неудачи японской армии в Китае и давление западных держав и США, Япония стремилась стать практически свободным агентом в Северном Китае. [10, 6]

Япония продолжала набирать обороты по вооружению армии и флота, чему в немалой степени способствовал провал Женевской конференции по разоружению в 1932-1934 гг., на которой Германия и ряд других государств Европы отказались от сокращения вооружений на 30%.

Летом 1936 года в правительстве Японии обсуждался курс «колониального расширения» в целях превращения Северного Китая в свой протекторат и Маньчжурии в антикоммунистическую зону, а также дальнейшего продвижения в Юго-Восточную Азию. Подготовка к полномасштабной войне с Китаем проводилась, несмотря на неизбежное ухудшение отношений с СССР, США и Великобританией.

Именно это обстоятельство заставило Японию искать новых союзников, и на волне антикоммунизма и антисоветизма еще в 1935 году начались германо-японские переговоры. Затем 25 ноября 1936 года в Берлине был заключен Антикоминтерновский

пакт¹ с целью создания военно-политического союза против СССР и стран Коммунистического интернационала.

Заключение союза с Германией и Италией – государствами фашистского типа, показали, насколько сильны были профашистские настроения в Японии. Сам факт подавления в феврале 1936 г. фашистского путча с убийством лорда-хранителя печати Сайто и группы высокопоставленных военных и гражданских чиновников убедительно говорил о приверженности идеям фашизма военно-финансовых кругов и особенно молодого офицерства.

Вместе с тем, большинство исследователей сходятся во мнении, что в японском обществе все-таки преобладали крайне милитаристские и шовинистические настроения и, прежде всего, по отношению к противникам японской государственности.

Несмотря на огромные расстояния от своих союзников Германии и Италии, заключение антикоминтерновского пакта было выгодно Японии, так как

¹ Антикоминтерновский пакт – международный договор, заключенный между Германией, Японией и Италией, а также другими странами против СССР и Коммунистического интернационала. Подписан 25 ноября 1936 г., через год в 1937 г. к пакту присоединилась Италия, а позднее ряд других государств, разделявших идеологию нацизма и фашизма.

Договаривающиеся стороны обязались информировать друг друга о деятельности Коминтерна и консультироваться по поводу принятия оборонительных мер, рекомендовать любому третьему государству, которому угрожает Коминтерн, принять оборонительные меры и присоединиться к пакту.

Секретным протоколом определялись меры, которые не способствовали бы облегчению положения СССР и заключению политических договоров с СССР.

она надеялась на нестабильность в Европе, что отвлекало от проблем в Юго-Восточной Азии сильные европейские державы, США и СССР.

Наряду с подготовкой широкомасштабной агрессии против Китая и продолжающимся антисоветским курсом, 7 августа 1936 г. на конференции пяти министров¹ Японии были утверждены «Основы национальной политики» страны. На пятерке обсуждались вопросы безопасности Японской империи и приверженности имперскому пути; ликвидации угрозы с севера, укрепления Маньчжоу Го и направлений тесного японо-китайского сотрудничества; увеличение воинского контингента в Маньчжоу Го и Корее; пути ограничения влияния Америки и Англии в Юго-Восточной Азии; способности Вооруженных сил противостоять РККА СССР наряду с возможностью превентивного удара. Впервые в официальном документе было заявлено о неизбежности войны с США на Тихом океане...

Данное направление в национальной политике в отношении не только соперника в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, но и нового американского врага – далеко не случайное явление во внешней политике Японии в регионе. Оно свидетельствовало, прежде всего, о глубинных целях Японии на право своей исключительной гегемонии.

В тоже время российский автор В.Э. Молодяков заметил, что на конференции пяти министров Япо-

¹ В пятерку министров входили министры военный, военно-морской, внутренних дел, иностранных дел, финансов. Возглавлял конференцию пятерки, как своеобразный орган управления страной, премьер-министр.

нии так и не было принято никаких политических решений... [11]

Японию не устраивало наращивание боевой мощи американского флота в одностороннем порядке в соответствии с решениями Вашингтонской конференции 1922 г., что вынудило ее вместе с Италией проигнорировать предложения Лондонской морской конференции 1935-1936 гг. Введение новых стандартов по водоизмещению линкоров и авианосцев, калибру палубной артиллерии японцы и итальянцы считали недопустимыми.

Согласно паназиатской доктрины Японии доминировать в западной части Тихого океана должен был японский военно-морской флот, наращивание боевой мощи которого шло полным ходом. Программа по модернизации военных вооружений Японии, в т.ч. и флота, в сравнении с 1934 г. в 1936 г. была увеличена в 1,5 раза.

К июлю 1937 года Япония сосредоточила в Китае сухопутную группировку численностью около 300 тысяч человек. В нее входили 12 пехотных дивизий, около 1000 танков, более 1500 орудий и 1200 боевых самолетов. В 1937 году была принята беспрецедентная программа увеличения производства вооружений, и к 1939 году поставки стрелкового вооружения должны были вырасти в 5,8 раз, пулеметов – более чем в 7 раз, самолетов и танков – в 2,6 раза, орудий более чем в 3 раза.

Очередной кабинет правительства князя Коноэ Фуми Маро к лету 1937 года объявил о значительном ограничении прав и свобод японских граждан, что было одобрено политическими, финансовыми и особенно армейскими кругами. Это, по их мнению,

вполне отвечало задачам, стоящим перед империей. Надвигающаяся война с Китаем обретала реальность, поскольку в государстве стало обычным «молчаливое согласие» в обществе по удовлетворению амбиций правящей клики и военных, считавших себя свободными в проведении захватнической политики в Китае.

Война Японии против Китая началась с инцидента на мосту Лугоу Цяо (Марко Поло) неподалеку от Пекина по поводу «пропавшего» в ходе ночных учений японского солдата, что закончилось перестрелкой с применением артиллерии. После недолгих переговоров 26 июля 1937 г. японская армия перешла к полномасштабным боевым действиям против Китая.

Поначалу были проведены несколько успешных операций, и 13 декабря 1937 г. пал Нанкин, столица Китая, где в течении пяти дней японцы уничтожили около 200 тысяч мирных жителей. Однако, после первых успехов последовали неудачи, и японской армии не удалось разгромить армию Китая. Быстрой войны не получилось, и Япония прочно увязла в противоборстве с Китаем, что потребовало полного напряжения военно-экономического потенциала страны и об остальных планах по достижению гегемонии на континенте пришлось на время забыть...

Впрочем, сам факт вторжения Японии в Китай продемонстрировал мировому сообществу и особенно США твердую позицию нового гегемона к проведению самостоятельной политики в «Великой восточно-азиатской сфере» (ВВАСС), включающей Японию, Манчжурию, Монголию, Китай, Филиппины и советский Дальний Восток. Одновременно это был своеобразный вызов Советскому Союзу, который

был вынужден принять меры для помощи Китаю и обеспечению безопасности своих границ. В январе 1938 г. Япония отказала Чан Кайши в переговорах и тем самым продемонстрировала решимость идти до победного конца.

До середины 30-х годов XX века США в Дальневосточном направлении американской внешней политики рассматривали Японию как гарант соглашений Вашингтонской конференции и передовую линию обороны против СССР. США даже увеличили квоту для Японии на военно-морские вооружения, что было подтверждено договоренностями в Лондоне 1930 года.

До проведения политики на признание СССР в США преобладали взгляды на антагонизм советской системы, несоблюдение ею международного права на признание долгов Российской империи и Временного правительства. Но при этом американский бизнес свободно работал в Советском Союзе, и его доля составляла в 1928 году 25% от всех инвестиций.

Одновременно США, осуждая захват Японией Манчжурии, как и Лига Наций, признала ее агрессором и считала, что Япония будет сдерживать СССР в Дальневосточном регионе.

Новый курс президента США Ф. Рузвельта, наряду с радикальными социально-экономическими реформами в стране, был ориентирован на прагматизм и взвешенность во внешней политике. Так, считая, что СССР меньше зло, чем Германия, американцы вместе с недоверием к азиатской политике Японии фактически признавали ее право на действия в Юго-Восточной Азии. В то же время американское военно-политическое руководство «искренне» ве-

рило в попытки умиротворения Германии и согласилось с предложением увеличить ее вооруженные силы вдвое, принятом в ходе переговоров Германии, Италии, Великобритании и Франции 15 июня 1937 г.

Только после заключения антикоминтерновского пакта Германией, Италией и Японией американский президент начал занимать антифашистскую позицию, не теряя надежды на то, что с Германией, Японией и СССР все-таки можно договариваться дипломатическими путями.

В реальности, проявляя заботу о строительстве военно-морского флота и выделив для этого в 1933-1940 гг. 1 млрд 487 млн долларов, что несравнимо с суммой в 238 млн долларов израсходованной с 1922 по 1933 гг., США мирились с наращиванием военной мощи Японии и расширением территории империи страны восходящего Солнца.

После начала войны Японии с Китаем на волне всеобщего осуждения агрессии американский конгресс принял закон «О нейтралитете», запрещающий ввоз оружия и оказание военной помощи воюющим странам. На деле он не касался ограничения экономической помощи Японии и фактически был направлен против интересов Китая. Только в первом полугодии 1937 г. экспорт США в Японию увеличился на 83%. Вплоть до 1940 года для нужд японских военных поставлялось топливо, а для промышленности различное оборудование и станки. В 1938 году Морган предоставил Японии до 25 июня 1941 г. заем в 125 млн долларов. [12, 153]

Словом, спасая американскую цивилизацию от экономического краха в 1930-1940 гг. и превращая ее

в экономическую сверхдержаву, президент Рузвельт и Конгресс США проглядели своего главного противника в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане в лице Японской империи.

Никто в 1938 году в США не мог даже представить себе, что произойдет через два с небольшим года, когда японцы 7 декабря 1941 года внезапным ударом по американской военной базе в Перл-Харборе нейтрализуют Тихоокеанский флот США для свободы своих действий в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане.

По мнению зарубежных авторов взаимоотношения между Японией и Великобританией были очень деликатными. С одной стороны Япония стремилась к более тесному сотрудничеству с ней в военной сфере, а с другой — она требовала от англичан прекратить сотрудничество с Чан Кайши. Во многом поэтому, как уже упоминалось, предложение китайского лидера о переговорах было отклонено.

В то же время Великобритания действовала осторожно, чтобы не испортить отношения с Америкой, но, тем не менее, поддержала Японию в Лиге Наций, и ее пресса писала о слабости Китая и могуществе Японии, и именно это обстоятельство предполагало их взаимное сотрудничество для развития Китая. В целом Англия считала Японию мощным противовесом СССР на Дальнем Востоке.

Консерваторы в Лондоне всячески пытались оправдать японскую агрессивную политику и представляли ее, прежде всего, как антикоммунистическую, направленную против СССР. Голоса парламентариев и многих дипломатов с требованиями обуздать агрессоров в Китае услышаны не были.

Поскольку англичане стремились договариваться в рамках дипломатических действий, то японцы были уверены в своей безнаказанности, и эта ситуация вполне устраивала союзников Японии – Италию и Германию. Даже когда японцы провели дерзкую акцию по потоплению американского судна и захвату английских канонерок, никаких оценок не последовало, и все происшедшее списали на недоразумение.

С началом Гражданской войны в Испании внимание Франции и Англии было целиком приковано к событиям в Европе и их безучастное отношение к агрессии Японии в Китае не изменилось. СССР по-прежнему считался на Дальнем Востоке большим злом, чем действия Японии в Юго-Восточной Азии и, чтобы никого не разубеждать в этом, японский министр иностранных дел в 1937 г. заявил, что для японца не только Китай является приоритетом в военной политике, но и СССР.

Но, как отмечал А. Бест, практические шаги Японии по укреплению своих позиций в Китае не могли не вызывать озабоченности Великобритании и в дальнейшем их взаимоотношения в силу разных интересов равноудалялись друг от друга. [10 а, б]

С небольшой разницей во времени в Юго-Восточной Азии и центре Европы возникли два очага международной напряженности, готовые в любой момент вспыхнуть мировой войной. Агрессоры в них чувствовали себя уверенно и действовали решительно по достижению своих захватнических целей в регионах. Япония с июля 1937 года вела войну в Китае, а Германия в марте 1938 года осуществила аншлюс Австрии и Судетской области Чехословакии в ре-

зультате Мюнхенского сговора премьер-министров Великобритании, Франции, Италии и рейхсканцлера Германии А. Гитлера в сентябре того же года.

США, Великобритания и Франция воздержались от каких-либо действий по обузданию агрессоров, включая экономические санкции. Они ограничились лишь осуждением их действий и сохраняли надежду на умиротворение новых претендентов на мировое господство, не избегая при этом закулисных интриг в достижении собственных политических и экономических интересов. Как им казалось, объединяла их в то время общая антикоммунистическая направленность против стран Коминтерна и, прежде всего, против СССР. Тем самым на деле они потворствовали японскому милитаризму и германскому фашизму. [13]

Обострение советско-китайских отношений со второй половины 20-х гг. XX века самым негативным образом влияло на обстановку на всей протяженности дальневосточной границы. Частым явлением стали провокации военнослужащих и пограничной охраны Китая, засылка вооруженных формирований из белогвардейской эмиграции, банд хунхузов. За 1927 год государственную границу СССР нарушили 57 войсковых групп численностью в среднем около 10 человек каждая.

В обзоре Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ «О происшествиях на границах Союза ССР в течение 1927-1928 гг.» на участке советско-китайской границы белогвардейские формирования и хунхузские бандгруппы свыше 90 раз проникали на советскую территорию. Пограничниками было ликвидировано около 20 групп белоэмигран-

тов и хунхузов, четырежды отражались нападения непосредственно на заставы, 18 – на пограничные наряды. Было задержано 34 тысячи нарушителей. В 1928 году было отмечено свыше 50 обстрелов пограничников и жителей приграничья с китайской территории.

После конфликта на КВЖД с развитием противостояния СССР и Китая была введена блокада китайских речных судов, совершавших рейсы по рекам Аргунь, Амур и Уссури в целях парализовать коммуникации войск и погранохраны.

Напряженность на дальневосточных границах Советского Союза значительно усилилась с оккупацией Японией Маньчжурии. В начале 30-х годов наиболее характерными случаями нарушения государственной границы были контрабандный вывоз золота, сырья и товаров, незаконный промысел японских рыбаков в советских территориальных водах.

С 1934 года китайские пограничники на границе с СССР были заменены на японских военных, которые сразу же начали активно изучать линию прохождения государственной границы. Этот факт, помимо доклада Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Дальневосточного края (ДВК), подтвердила японская пресса. В марте 1934 г. сообщалось, что в Синьцзяне создан пограничный комитет, который приступил к тщательному обследованию линии прохождения границы.

На Маньчжурской границе действовали специальные партии в целях проведения топографических съемок местности, установления опорных топографических пунктов и новых погранзнаков на гра-

нице. Разумеется, наработанный материал комитета служил подспорьем при организации провокаций.

Японская сторона предложила Советскому правительству создать двухстороннюю комиссию по редемаркации границы на советско-маньчжурском участке. Однако советская сторона от совместной работы отказалась, якобы потому, что граница была достаточно демаркирована в 1886 г.!

Как показали дальнейшие события с многочисленными нарушениями границы японскими военными и обстоятельствами возникновения провокаций и инцидентов с открытием огня по пограничникам и местным жителям, это была серьезная ошибка.

Над советской территорией стали появляться самолеты-разведчики. За период с 1 января по 1 августа 1935 г. таковых случаев было 33. 41 раз были обстреляны пограничные наряды и местные жители, 29 раз нарушали водную границу японские военные и браконьерские суда. В результате нападений и обстрелов было убито шесть пограничников и трое ранены.

В районе Гродеково-Пограничная 1 мая 1935 г. группа японо-манчжуров проникла на советскую территорию и из засады расстреляла пограничный наряд. В бою был убит старший наряда А. Краев. Зимой 1936 г. в провокациях участвовали нарушители силою до нескольких рот. Так, две японские роты в районе Гродеково перешли границу и завязали бой с пограничным нарядом, но подоспевшая группа пограничников во главе с начальником заставы капитаном А.Д.Агеевым вынудила врага отойти. Потери

противника составили 31 убитыми, 23 ранеными и 24 обмороженными.

В связи с увеличением военных провокаций на дальневосточной границе и в целях ослабления на ней напряженности советское правительство согласилось-таки на создание двухсторонней комиссии по редемаркации советско-маньчжурской границы и, как условие ее работы, выдвинуло требование о создании еще одной комиссии по урегулированию и предотвращению конфликтов на границе. Однако, теперь уже японцы ответили отказом.

Словом, из-за взаимной неуступчивости был упущен реальный шанс выйти хоть на какие-то договоренности. Возможно, это произошло ввиду ужесточения позиции высших органов НКВД, которым подчинялись пограничные войска, к оценке обстановки на границе.

Не случайно в 1936 году Сталин отправил из Сочи телеграмму на имя секретаря ЦК ВКП(б) Л. Кагановича по поводу инцидента на границе к северу от района Суйфунка. Там 6 октября произошла перестрелка, а через несколько дней советские пограничники открыли огонь по отряду японо-манчжуров. Сталин потребовал: «надо ввести войска, забрать трупы и обеспечить вещественные доказательства, а вы даете японцам свободно разгуливать... чем объясните такое великодушие в отношении японских мерзавцев?».

Однако, никакие предупреждения даже самого жесткого характера не останавливали японских милитаристов, которые упорно следовали стремлению освободить азиатов от порабощения белыми, как говорилось в труде военного министерства «Мощь го-

сударства». В японском парламенте генерал Араки открыто призывал к войне и готовности принести на заклание весь народ. «Мы заявляем всему миру, что мы нация милитаристов!» – торжественно заключил он. [14]

В 1936 году на хасанском участке границы произошли крупные боестолкновения. Так, 26 марта группа японцев углубилась на советскую территорию на 300 м и завязала бой с пограничниками. На помощь пришел кавалерийский эскадрон под командованием капитана Бокача и военного комиссара И.А. Пожарского¹, а также стрелковый взвод лейтенанта М.В. Краскина. Противник был выбит с высоты Безымянная. В бою М.В. Краскин погиб, и 10 мая 1936 г. с. Новокиевское было переименовано в Краскино в память о погибшем командире.

25 ноября отряд японцев вторгся на советскую территорию на 1700 метров, а на следующий день

¹ Пожарский Иван Алексеевич, Герой Советского Союза (1905-1938 гг.) – род. в г. Ардатов Симбирской губернии в семье рабочего. В 1925 г. окончил Ульяновскую проф-тех. школу. Член ВКП(б) с 1926 г., работал секретарем волостного комитета ВЛКСМ. В РККА с 1928 г., курсант, командир взвода, секретарь партийного бюро части, комиссар эскадрона. За героизм в бою при отражении японцев 25-26 марта 1936 г. был награжден орденом Красной Звезды. В 1937 г. окончил курсы усовершенствования политсостава в Москве. Вернулся на Дальний Восток на должность батальонного комиссара. В 1938 г. отличился в боях у оз. Хасан, воевал в должности военного комиссара 5-го отд. разведбата 40 сд. Погиб 7 августа 1938 г. при штурме выс. Заозерная. Похоронен в с. Краскино Приморского края. Удостоен звания Героя Советского Союза посмертно, именем героя назван район Приморского края, улицы во Владивостоке и Ардатове.

подразделения силою до батальона пехоты углубились уже на 2,5 км. Подоспевшими подразделениями пограничников и бойцов РККА японцы были выбиты за линию границы.

Никаких заявлений по поводу произошедших инцидентов японцы не сделали, т.к. считали их обычным явлением противостояния на линии границы. Пограничники и воины ОКДВА проявили в боестолкновениях мужество, отвагу и сдержанность.

Всего за 1936-1938 гг. на границе СССР и Манчжоу Го произошло более 35 крупных инцидентов и, по сути, каждый из них мог перерасти в военный конфликт.

Тем не менее, несмотря на возрастающие возможности ОКДВА и погранвойск ДВК, советское руководство занимало взвешенную позицию в отношении провокационных действий Японии на дальневосточных границах. Декларируя нерушимость и неприкосновенность своих границ, оно в тоже время ограничивало действия пограничников по вооруженному пресечению нарушений границы.

Так, в 1935 году в документах НКВД о линии поведения пограничной охраны на Дальнем Востоке и о порядке применения оружия, требовалось проявлять чрезмерную осторожность в действиях на границе, всемерно избегать создания поводов к возникновению конфликтов. При преследовании нарушителя, к примеру, пограничникам запрещалось применять оружие, если пули ложились на сопредельную сторону. Ведение огня по нарушителям, спасавшихся бегством с нашей стороны, разрешалось только в том случае, если они являлись «известными и разыскиваемыми пограничниками личностями».

Категорически запрещалось стрелять по всем нарушающим границу правсудствам, нельзя было пускать в дело оружие пограничникам, не входящим в состав наряда.

После вооруженного инцидента в районе Ново-Алексеевки, произошедшего по вине японской стороны 12 октября 1935 г., в Управление пограничных и внутренних войск ДВК пришла телеграмма, в которой говорилось: «В случае нападения японских (маньчжурских) частей не вступать в бой в пределах до трех километров от нашей границы и лишь после продвижения японцев за пределы трех дать достойный отпор ни в коем случае не допуская перехода нашими частями границы».

Чем не пример перестраховки, сочиненной в тиши московского кабинета писанины!

Пограничники сегодняшнего дня подвергают критике эти требования и считают, что они шли вразрез с требованиями «Устава службы пограничной охраны» (1927 г.) и «Положения об охране государственных границ СССР» (1927 г.) , вызывали нервозность и неуверенность в собственных действиях у личного состава пограничных войск. [14 в, 155]

В общем-то претензии выглядят обоснованно, но со времени утверждения Устава и Положения прошло 8 лет, и многое на границе изменилось. К охране границы пришли японцы, которым по самым разным причинам было выгодно держать в напряжении погранохрану ДВК и ОКДВА СССР, провоцировать и вынуждать их к проявлению невыдержанности. Стоит также заметить, что любой документ подобного характера должен был отражать реалии на границе, побуждая личный состав действовать уверенно и

решительно и в тоже время проявлять сдержанность и выдержку.

В связи с увеличением вооруженных провокаций на советско-китайской границе, как на сухопутье, так и на водных участках, в 1937 году обстановка у приграничья резко ухудшилась. Всего за 1937 г. только на маньчжурском участке границы было задержано 3828 нарушителей, из которых 114 были агентами японской разведки.

Японцы проявили решительность в инциденте, произошедшем на р. Амур между впадением в него рек Зея и Бурей. Этот так называемый Амурский инцидент 1937 г. был подвергнут тщательному анализу в зарубежной прессе.

Японская сторона представляла инцидент, как вооруженное столкновение на спорном участке границы по поводу принадлежности к той или иной стороне нескольких островов на реке Амур. События начались 30 июня с обстрела японскими войсками трех советских канонерок, нарушивших границу между Маньчжурией и СССР. Одна канонерка затонула, а остальные ушли. Отмечалось, что на островах, не принадлежащих Советскому Союзу, находились советские войска.

Японцы были уверены по поводу принадлежности Маньчжурии островов и участка водной границы. Они утверждали, что линия границы с момента подписания Айгуньского и Пекинского договоров в XIX веке значительно сдвинулась, т.к. должна была проходить по фарватеру, что и определяло принадлежность островов Маньчжурии.

В печати приводилась схема, на которой была указана линия существующего фарватера, что говорило якобы о безусловной правоте японцев.

Считалось, что инцидент можно было вполне разрешить дипломатическим путем, но советская сторона отказалась. Более того, именно она накалила обстановку вокруг инцидента и была готова направить свои войска по поводу случившегося, а в своей прессе представила его как «японскую угрозу» с призывами вытеснить захватчиков. В этих действиях советское правительство продемонстрировало, как казалось, свою «сильную сторону» неадекватно оценке события.

Именно Амурский инцидент 1937 г., по мнению японской стороны, превратился в критическую угрозу для России усилиями самих русских, и они были готовы начать войну в случае проявления подобных инцидентов. При этом отмечалось, что японская дипломатия проявила, как всегда, сдержанность и молчание и была готова к взаимным договоренностям...

Японцы приравнивали Амурский инцидент по своему характеру к конфликту на мосту Марко Поло, после которого они начали вторжение в Китай. Только теперь, по их мнению, агрессором должна была выступить Россия. Они признавали, что в 1937 году произошло большое число инцидентов – 113 и каждый из которых нес серьезную угрозу для безопасности обеих сторон на границе. [15]

Из радиоперехвата японской радиостанции от 3 июля 1937 г. следовало, что находившиеся на Амурских островах советские войска начали эвакуацию, и что в пограничном конфликте между Маньчжоу

Го и СССР, Квантунская армия сочла себя обязанной выступить на стороне Маньчжоу Го. [16]

В коллективном труде «На страже границ Отечества» Амурский инцидент описывается, как результат неоднократных нарушений японскими войсками водной границы СССР в июне и начале июля 1937 г. При этом, японцы, пытаясь захватить принадлежавшие Советскому Союзу острова Большой, Сеннуха, Изюбранный, Виноградный, обстреливали советские катера. 29 июня на Амуре в районе о. Сыченский японский катер обстрелял погранпост и после этого, нарушив речную границу, открыл артиллерийский огонь по нашему пограничному катеру. Были убиты два и ранены три краснофлотца. 30 июня артиллерийским огнем с маньчжурского судна был потоплен катер № 72 Зейского погранотряда¹.

В действительности в немалой степени инцидент произошел ввиду разного толкования линии государственной границы и, конечно же, граница нуждалась в редемаркации, но, как упоминалось, советская сторона поначалу отказалась от этой работы, а затем выдвинула неприемлемое для японцев условие...

¹ Экипаж бронекатера № 72 был захоронен на берегу Зеи и затем был перенесен в село Малая Сазанка Свободненского района Амурской области на берег реки Зея и там же был перезахоронен, ввиду подмыва берега, в сквер в 150 м от реки. На надгробье надпись: «Здесь покоятся краснофлотцы Б-К 72, погибшие в бою с япономаньчжурскими провокаторами 30.VI.37 г. Беляев И.В. – командир, Костенко А.И., Краснов И.В., Вовенко А.Я., Асаулко А.Ф., Тихий А.П. Вечная слава героям морякам-амурцам». В селе Малая Сазанка базировалась Зейско-Бурейская бригада речных катеров Амурской Краснознаменной флотилии.

Маршалу В.К.Блюхеру было известно, как проходит красная черта на карте Ханкайского протокола от 16 июня 1861 г., а именно – по Амуру она шла по середине реки, пересекая острова до впадения р. Уссури в Амур, а вот по Уссурийскому участку границы она пролегла по левому берегу р. Уссури. Так что советскими острова по Амуру могли быть лишь наполовину.

Тем не менее, китайцы, маньчжуры и, конечно же, Япония могли считать прохождение линии границы по водной поверхности по фарватеру, как это было оговорено на Парижской мирной конференции 1919 г., поскольку и Китай, и Япония являлись странами Антанты. Могли считать и не более, т.к. этот вопрос между Россией и Китаем никогда не поднимался, а последний, Цицикарский, протокол 1911 г. касался лишь границы на Аргуньском участке.

Поэтому был разблокирован фарватер у островов для прохода судов, и войска ОЖДВА покинули острова, а инцидент благополучно разрешился без участия высоких инстанций в Токио, Москве и Мукдене.

Вообще-то очень важно представлять, что из наличия большого количества спорных участков границы на Дальнем Востоке между Китаем и Россией всегда мог произойти какой-либо инцидент, и при упертости и неуступчивости любой из сторон не исключалось перерастание его в военный конфликт. [5, 115, 116, 131]

К лету 1938 г. обстановка на границах Дальнего Востока продолжала накаляться. За несколько месяцев границу нарушили 1754 человека, из них 124 раза военнослужащие Квантунской Армии, 40 раз вторгались в воздушное пространство СССР япон-

ские самолеты. В докладе Управления пограничных и внутренних войск ДВК за июнь 1938 г. отмечалось, что японцы ведут настоящую войсковую разведку подступов к границе, наших грунтовых дорог и железнодорожных путей, пытаются захватить наших пограничников в целях уточнения данных о нашей приграничной полосе.

Были приняты меры по организационному укреплению частей и подразделений пограничных войск. С пограничных отрядов была снята задача мобилизационного развертывания по штатам военного времени, и они были готовы действовать в штатах мирного времени, находясь в постоянной готовности по предназначению. В период с ноября 1937 г. по март 1938 г. было сформировано дополнительно пять пограничных отрядов (Шилкинский, Буреинский, Хинганский, Бикинский, Кумарский), а восемь погранотрядов, в т.ч. Посьетский, были переформированы по новым штатам. Для увеличения резервов погранотряда и возможностей маневра силами в большинстве комендатур были созданы резервные заставы. Общая численность пограничных войск в ДВК в 1938 году была доведена до 15388 человек. [14 в, 155]

Напряжение на Дальневосточной границе, в целом, соответствовало состоянию отношений между Советским Союзом и Японией и являлось проявлением антикоммунистических и антисоветских настроений, активно поддерживаемых ведущими западными державами и США.

Японцы, не связанные никакими взаимными договоренностями с СССР, вели себя на границе дерзко и агрессивно, словно демонстрируя готовность в лю-

бое время развязать военный конфликт любой интенсивности вплоть до открытых военных действий.

Положение на советско-китайской границе активно использовалось милитаристскими кругами Японии для нагнетания антисоветской истерии в обществе, а также в работе с личным составом Квантунской армии для повышения ее морального духа.

В сложившейся на границе обстановке от пограничной охраны ДВК и особенно частей прикрытия государственной границы ОКДВА требовалась высокая готовность к отражению нападения врага, выдержка и стойкость. Задачей первостепенной важности являлась организация взаимодействия пограничников с частями ОКДВА, выделяемых для поддержки погранотрядов к пресечению возможных провокаций япономанчжур.

В Манчжурии была сосредоточена мощная Квантунская армия Японской императорской армии, составлявшей треть численности сухопутных войск, свыше 400 танков, 1200 орудий и до 500 самолетов.

Ввиду отказа советской стороны заключить договоренности по вылову промысловых рыб, японцы стремились хозяйничать в советских территориальных водах и вести хищнический лов морепродуктов. В 1936 г. в браконьерстве участвовало 21 судно, в 1937 г. – 77, а в 1938 г. более 1500 японских шхун. Нередко этот промысел сопровождался военными кораблями. В морской акватории произошли несколько инцидентов с захватом советских судов.

Со времени вторжения Японии в Китай в 1937 году японская военщина стремилась представить Советский Союз как агрессора и всячески демон-

стрировала решимость дать отпор, не исключая военной силы.

Японские военные круги крайне раздражала прямая военная помощь СССР Китаю и Монголии. Не случайно еще в 1934 году японский военный министр Хаяси в интервью иностранным журналистам прямо обвинил Россию в агрессивных намерениях в Северо-Восточном Китае. [17, 9]

На Токийском международном военном трибунале над японскими военными чиновниками начальник отдела Генерального штаба императорской армии Ю. Касахара показал, что подготовка к войне против СССР должна быть завершена в 1934 году.

В январе 1934 года в докладе военного атташе Германии из Токио сообщалось о возможном вероятном вооруженном столкновении Японии и России, но в то же время подчеркивалось, что японская армия не готова к войне. [13 ж, 46-47]

Очередной военный министр Японии Араки на совещании с командованием сухопутных сил заявил, что является сторонником немедленного разгрома Красной Армии на Дальнем Востоке и, в то же время, обратил внимание на необходимость осторожного курса, а нападение на СССР, по его мнению, возможно лишь в 1936 г. после того как будет наращиваться экономическая мощь, а Маньчжурия превратится в мощный плацдарм для нападения. [13 и, 7]

Крайнее недовольство военно-политических кругов Японии вызвал в середине 1937 года ввод соединений РККА на территорию Монголии. Как отмечалось в сводке военно-политической обстановки японского Генерального штаба, Россия приобрела внешнюю Монголию и занесла ногу в Синьцзян. Именно

Китай становится центром противоречий Японии и России, позиция которой в свою очередь будет зависеть от мощи Германии и ее позиции.

Далее подчеркивалось, что русская армия не отличалась своими победами в мировой войне, а Красная Армия мало чем отличается от нее, несмотря на механизацию.

По разведанным Россия наращивает присутствие своих войск на Дальнем Востоке и имеет громадную группировку. Русская армия будет стремиться втянуть японскую армию вглубь Сибири... Но, если произойдет война России и Японии, то и Германия поднимется.

В выводах документа прозвучало: «В России основной лозунг – долой японскую нацию, врага мирового человечества; Россия в любой момент окажет военную помощь Китаю и выступит на его стороне». [161, 110]

О возможности России вмешаться в Японо-китайскую войну говорилось в статье «Замыслы России», опубликованной в газете «Сакурай». [16, 1, 117]

Многочисленные утверждения о неизбежности военного столкновения Японии и СССР подкреплялись наличием соответствующих планов японской военщины. Так, по плану «Осу», разработанному еще в конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого века, Япония должна была напасть на СССР и захватить Приморье и Владивосток, а также осуществить вторжение в Монголию. В 1936 году Генеральный штаб японской императорской армии планировал боевые действия помимо Приморья на Сахалине.

В 1937 году планирование применения вооруженных сил Японии не исключало действия группиро-

вок на Востоке против Приморской области, Благовещенска и Хабаровска, а на Западе – во Внешней Монголии, Забайкалье и Сибири. Рассматривалась возможность прервать железнодорожное сообщение на Транссибирской железнодорожной магистрали.

В отчете Военного совета Тихоокеанского флота о пребывании отряда Азиатской эскадры флота США во Владивостоке с 26.7 по 1.8.1937 года говорилось о сообщении контр-адмирала Ярнела, флагмана отряда, по поводу тревожной обстановки на Дальнем Востоке в связи с агрессией Японии в Китае. Адмирал поинтересовался о мерах СССР в связи с возможными действиями японцев на Байкальском направлении и их стремлении перерезать Забайкальскую железную дорогу. Он открыто высказался о плане наступления японцев на Улан-Батор – Байкал с целью отрезать ОКДВА от территории СССР.

Многие американские морские офицеры не скрывали враждебного отношения к японцам. [16, 1, 3, 6]

В ходе переговоров по линии министерств иностранных дел Японии и Великобритании упоминалось о наличии у Японии специального плана пограничных конфликтов против СССР и, якобы, один из них и был приведен в действие в июле 1938 года. [13 в]

В то же время на переговорах Японии со своим союзником Германией 3 июля 1938 года в пункте «Пожелание армии относительно текущей политики», наряду с обсуждением конкретных предложений по оказанию взаимной помощи, Япония намеревалась не воевать вне Азии и ни о каком конфликте у озера Хасан не говорилось. В случае войны с Советским Союзом в штабе Квантунской армии в 1938 году имел-

ся план, по которому ее войска могли осуществить вторжение в Забайкалье и ударить по войскам Приморской группе ОКДВА.

Не без основания В. Молодяков считает, что росту напряженности между Японией и СССР способствовал внешнеполитический курс сталинского Политбюро ЦК ВКП(б), которое с 1933 года сделало ставку на улучшение отношений с атлантическими державами и на конфронтацию с Германией и Японией. Поэтому, по его мнению, не отход Чичерина от дел и замена его Литвиновым изменили внешнюю политику СССР, а как писал сам Чичерин в 1929 году – сокращения и чистки комиссариата иностранных дел, привлечение на службу в его аппарат малокультурных, но агрессивных революционных выдвиженцев из «Коминтерна» в немалой степени способствовали этому. [11, 17-35]

В исследовании А.С. Ложкиной утверждается, что образ Японии у населения Советского Союза и воинов РККА формировался исключительно на основе личных представлений лидеров СССР и отражался во внешней политике советского государства. Антияпонская кампания по созданию образа врага проводилась с целью отвлечь внимание населения от угрозы войны на два фронта, закрепляла в его сознании Японию, прежде всего, как агрессора, формировала в обществе единый эмоциональный порыв при доминировании личности Сталина, его ближайшего окружения и ОГПУ.

Советское руководство признавало экономические успехи Японии и давало высокую оценку боевой мощи императорской армии, ее стратегической и тактической подготовке, дисциплинированности и

отваге японского солдата. В то же время у граждан и воинов РККА Япония представлялась в бинарном аспекте как исключительно вражеская сила слабого зависимого государства.

Военная пропаганда представляла Японию как реального военного противника, не без влияния Сталина в обществе поддерживала стереотипы прошлых лет и навязывала исключительно военный аспект во взаимоотношениях Японии и СССР, исключая какой-нибудь двусторонний обмен информацией и культурой.

Нередко излишнее внимание населения Советского Союза к проблемам военной опасности формировало, у некоторой ее части, чувство страха и излишнего напряжения и даже иллюзорных возможностей Японии по освобождению от Советов и колхозов.

В целом А.С. Ложкина считала Японию 1931-1939 гг. проводником агрессивной и экспансионистской политики, и ее образ отражался и формировался под воздействием данных факторов. И только частично Япония выступала в сознании граждан СССР, воинов РККА, как продукт целенаправленного воздействия на сознание и представления в форме врага и коллективного мифотворчества. [18]

А.С. Ложкина права лишь отчасти, так как нельзя было не признавать реальной военную угрозу со стороны Японии для СССР и она, в силу изменения своих внешнеполитических целей могла решиться на открытую агрессию против Советского Союза вне зависимости от того, какой ее образ формировался у граждан СССР и воинов РККА. Что касается привнесения в двухсторонние отношения между Советским Союзом и Японией элементов взаимной информации

и культуры, то исторические события начала 20-х и 30-х гг. не дали для этого ни единого шанса.

Историки советского периода, словно в подтверждение многочисленных заявлений представителей военно-политических кругов Японии, в большинстве своем утверждали о возможности развязывания полномасштабной войны против СССР.

Особое мнение в этом ряду выразили советские историки Е. Коган и О. Танин, которые в своей работе в 1936 г. однозначно утверждали, что рост оборонной мощи Советского Союза и сама возможность отпора япономанчжурским войскам отрезвляли японскую буржуазию и, несмотря на усилия военщины выполнить паназиатскую программу Японии и ликвидировать колебания среди военно-финансовых кругов в обществе, быстрая война Японии против СССР ввиду недостаточности ресурсов со стороны Японии была невозможной.

Большая война Японии против СССР, по мнению Когана и Танина на деле была авантюрой и раздувалась с определенными внешнеполитическими целями японской военщиной. [19]

Современные исследователи в основном согласны с тем, что Япония была не готова к крупномасштабной войне против СССР, а с развязыванием агрессии против Китая в середине 1937 г. эта возможность была вовсе исключена. [13 в]

В то же время А. Кошкин полагает, что с появлением у Японии намерения вытеснить США из Китая и Азии не исключалась сама возможность вступления ее в войну против СССР, и она начала искать повод для этого. Пожалуй, это заявление слишком не-

определенное и маловероятное по исполнению в 1938 году. [13 и]

В 1938 году Япония, после того как она увязла в Китае, лишилась самой возможности к развязыванию войны против СССР и была способна к участию в одном и не более ограниченном конфликте на советско-китайской границе.

Заявления высокопоставленных военных и чиновников с угрозами против СССР, как и наличие планов вступления в войну против Советского Союза, сами по себе не могут означать состояние войны либо крайнюю готовность к ней. В любой армии мира существуют планы на применение вооруженных сил и группировок на том или ином направлениях, как с учетом сложившейся военно-политической обстановки, так и на перспективу.

Советское руководство после развязывания агрессии Японией против Китая исключало возможность японской армии вступить в Дальневосточном регионе в войну, однако вынуждено было принимать самые решительные меры к обеспечению своих дальневосточных границ на случай развязывания широкомасштабных боевых действий.

Иностранные авторы, признавая расширение в Китае влияния Японии, впрочем, как и СССР, утверждают, что японцы собирались даже сотрудничать с Советским Союзом, но т.к. Китай и социализм объединились, были вынуждены вступать в конфронтацию.

В то же время М.Т. Киока утверждает, что Сталин проявлял интерес к тому, чтобы отодвинуть угрозу японской армии от дальневосточных границ, одна-

ко ввиду советской политики в Китае и решений 7-го Конгресса Коминтерна ему это не удавалось.

По мнению Эриксона Джона японское командование постоянно думало о возрождении и преобладании своей мощи на Дальнем Востоке и, поглотив Маньчжурию, содержало сильную Квантунскую армию и могло себе позволить быть в достаточной степени агрессивным, несмотря на советскую правоту. [10 а, в]

А. Кукс убежден, что угроза Советов с Севера и марионеточной Монголии не приводили к вооруженной конфронтации, а инциденты и конфликты возникали, в большей части, из-за того, что каждая сторона (СССР и Япония) была совершенно убеждена, что другая сторона не может позволить себе полномасштабную войну. [15]

К 1938 году японцы содержали в Китае, по мнению ряда авторов, группировку в 345-380 тыс. человек, более 1000 танков, 1500 орудий и 2000 самолетов, в Корее около 60 тыс. человек, 264 орудия, 34 танка, до 90 самолетов (1 пехотная дивизия и 2 пехотных бригады). Отдельные авторы указывают на наличие в Китае 585 танков, до 355 самолетов и 21 пехотной дивизии Квантунской армии.

По иностранным источникам у японцев в Манчжурии находились 7 пехотных дивизий, 340 самолетов и 170 танков и сухопутная группировка в 220 тыс. человек.

К середине 1937 г. на Дальнем Востоке в составе ОКДВА находилось 83750 тыс. человек личного состава, 946 орудий, 890 танков и 766 самолетов. В 1938 году сухопутная группировка была увеличена по предложению маршала Блюхера на 105 тыс. чел.

По данным японцев в 1938 г. Советский Союз содержал на Дальнем Востоке группировку в 450 тыс. человек, 24 стрелковых дивизии (сд), 1900 танков и 2000 самолетов (по-видимому, сюда были включены войска и силы Забайкальского военного округа – авт.).

Советским правительством принимались действенные меры по увеличению военно-экономического потенциала Дальнего Востока. С 1932 г. в г. Комсомольске-на-Амуре были построены несколько оборонных заводов по строительству военных кораблей, самолетов, выпуску боеприпасов и другого вооружения. Был сформирован Особый колхозный корпус численностью в 60 тыс. человек, из переселенцев и уволенных в запас красноармейцев создавались красноармейские колхозы. Строилась Байкало-Амурская железная дорога с железнодорожной магистралью от ст. Уруша до ст. Пермское.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» органами НКВД к лету 1938 года было отселено от границы более 170 тыс. человек.

Образованной 6 августа 1929 г. Особой Дальневосточной армии под командованием В.К.Блюхера, оперативно подчинялись пограничные войска, Амурская военная флотилия и особые корпуса железнодорожных войск.

В феврале 1932 г. в составе ОКДВА были сформированы две группы войск – Забайкальская и Приморская.

7 мая 1935 года из состава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии были выделены Забай-

кальский военный округ (командующий комкор И.К. Грязнов) и Дальневосточный военный округ (командующий командарм 1 ранга В.К. Блюхер). 2 июня 1935 года Дальневосточному военному округу было возвращено наименование Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. [14 в, 2, 7]

1 июля 1938 года ОКДВА была преобразована в Краснознаменный Дальневосточный фронт (КДФ) – командующий войсками фронта Маршал Советского Союза В.К. Блюхер, заместитель командующего фронтом комдив М.М. Попов, начальник штаба фронта комкор Г.М. Штерн, член Военного Совета дивизионный комиссар П.И. Мазепов, заместитель командующего фронтом по авиации комбриг П.И. Рычагов, военный комиссар штаба дивизионный комиссар Ф.А. Семеновский.

Фронт состоял из Хабаровской оперативной группы и двух армий: в Хабаровске дислоцировалась 2-я отдельная Краснознаменная армия, командующий комкор И.С. Конев, в г. Ворошилов – 1-я Приморская армия, командующий комбриг К.П. Подлас.

Таким образом, наращивание военной мощи императорской армии Японии у Дальневосточных границ в Маньчжоу Го и ведение ею полномасштабной войны в Китае представляли реальную военную угрозу для СССР.

Несмотря на неустойчивую внутривнутриполитическую обстановку в Китае и его непоследовательность в отношениях с СССР, Советский Союз был вынужден оказывать Китаю военную помощь не только для борьбы с японскими агрессорами, но прежде всего для обеспечения собственной безопасности в Дальневосточном регионе.

Невзирая на усиление напряженности на Дальневосточной границе СССР и многочисленные провокации японской военщины, а также отдельные заявления представителей военно-политических кругов Японии о возможной войне с Советским Союзом, никакого политического решения о вступлении Японии в войну против СССР принято не было.

Руководствуясь своей доктриной о гегемонии японской нации в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, к лету 1938 г. главным стратегическим противником в регионе, помимо Китая, стали Соединенные Штаты Америки.

Враждебные выпады Японии против СССР следует рассматривать как состояние необъявленной войны с целью скрыть от мирового сообщества и прежде всего США, истинные намерения по господству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продемонстрировать воинственный курс на борьбу с коммунизмом, а также принудить Советский Союз к отказу от военной помощи Китаю и Внешней Монголии.

2. Иллюзия отпора Дальневосточной

Наличие на Дальнем Востоке четвертой части сухопутных войск РККА, усиленной мощной группировкой авиации, Советское высшее военно-политическое руководство считало достаточным для возможного отражения агрессии японской императорской армии.

Впрочем, по обе стороны границы прекрасно понимали, что количество не всегда переходит в качество.

За левым берегом Амура и правым берегом Уссури в многочисленных гарнизонах распевали популярную маршевую песню 30-х годов А. Поморского о боевом подвиге ОКДВА, сокрушившей превосходящих в численности маньчжуров.

Стоим на страже
Всегда, всегда
Но если скажет страна труда:
Винтовку в руки!
В карьер! В упор!
Товарищ Блюхер,
Даешь отпор!

На других берегах дальневосточных рек среди японских военных присутствовала своя особенная гордость армии-победительницы в русско-японской войне, армии, как считалось, имевшей самого сильного и подготовленного солдата.

Японцам не пришлось сражаться с воинами Красной Армии в годы Гражданской войны за исключением нескольких боестолкновений с народоармейцами из Дальневосточной республики в 1922 году. Не потому ли они так настойчиво желали прощупать силу дальневосточников во время многочисленных инцидентов с захватом на сопредельной территории высот и вторжения далеко за линию государственной границы?

Следует особо отметить, что развертывание и содержание новых соединений ОКДВА, а также их боевая и политическая подготовка проходили в условиях сложного климата, отдаленности от центра, неразвитости дорожной и транспортной структуры, отсутствия в достаточной степени снабжения продовольствием. Неизбежное в связи с этим самообеспе-

чение частей вело к значительному отрыву личного состава для обустройства гарнизонов и сельскохозяйственных заготовок, размещения необходимых материально-технических запасов. Одних только красноармейских колхозов насчитывалось 422, и каждому из них во время массовых полевых работ, в основе своей маломеханизированных, с использованием ручного труда, требовались сотни и тысячи помощников.

Не оправдал своего предназначения созданный по инициативе начальника политуправления РККА Я.Б. Гамарника и командующего ОКДВА В.К. Блюхера, согласно постановления СНК СССР в марте 1932 г., Особый колхозный корпус (находился в составе одной кавалерийской и трех стрелковых дивизий численностью до 60-ти тысяч человек). Корпус наряду с боевой учебой должен был обеспечить армию и население края продуктами питания. Личный состав после увольнения в запас предназначался для задействования на объектах народного хозяйства, красноармейских колхозах и создания мобилизационного ресурса.

Посетивший ОКДВА летом 1936 года Я.Б. Гамарник отметил, что в колхозном корпусе, которым командовал тогда М.В. Калмыков, была низкая урожайность с обслуживаемых 100 тыс. га. Боевая и политическая подготовка была в загоне и едва проводилась только в зимнее время.

Одновременно т. Гамарник указал на безобразное отношение в ряде соединений и частей корпуса к быту личного состава, проживающего в грязных казармах, запущенных и небранных городках. Он обратил внимание на то, что аллеи и дорожки на тер-

ритории отсутствовали, и личный состав бродил, где попало и там, где ему хочется. В Богуславском гарнизоне в столовой не было ни одного целого окна, у красноармейцев отсутствовали кружки и ложки, и они принимали пищу из грязных мисок. В казармах стекла были выбиты. [20]

Колхозный корпус вскоре был расформирован, и его численность была обращена для укомплектования ОКДВА. [2, 207, 208]

Помимо недополучения отдельных категорий продовольствия, в ОКДВА существовали серьезные недостатки в его хранении.

Из заявленных в феврале 1938 г. 145 тонн круп в армию поступило лишь 100 тонн. Почти повсеместно на складах хранились неосвеженные запасы муки, которые в большинстве своем были заражены клещом и другими вредителями, пришли в негодность галеты. Более того, после того, как эти недостатки были вскрыты, в ноябре 1938 г. на продовольственные склады продолжали поступать зараженные, в т.ч. грибок, хлебопродукты.

Большое количество мясных консервов на август 1938 г. не освежались на складах и пришли в негодность. Их сроки хранения с 1937 г. были просрочены. Консервные банки хранились с дефектами и были изготовлены с нарушением технологии производства.

С начала 1938 г. срывались закупки мясопродуктов по причине отсутствия в гарнизонах холодильных установок, что вело к неправильному хранению мясных продуктов и нарушению технологии их приготовления. При потребности мяса в 80 000 тонн для хранения, холодильные установки вмещали всего

700 тонн мяса. По этой причине приходилось хранить мясо во Владивостоке в холодильниках для хранения рыбы. Были вскрыты факты нецелевого расходования денежных средств, выделяемых на приобретение холодильников.

Неудовлетворительно хранилось продовольствие на самом крупном продовольственном складе № 220 в Хабаровске, складах Военторга, где были выявлены факты порчи продовольствия и его несвоевременного списания, а также затаренности неходовым товаром. [16, 1, 128, 42, 45, 76, 164, 214]

Глубокую озабоченность Военного совета ОКДВА вызывала проблема подготовки Дальневосточного театра военных действий (ТВД). В пояснительной записке к оперативному плану на 1938 год отмечалось, что Япония готовит свои войска в Манчжурии к боевым действиям, увеличивает их численность и оснащает их новым оружием, продолжает строительство укрепленных районов (УР), дорог и аэродромов.

В тоже время указывалось на недостаточную готовность нашего ТВД и особенно дорог. Состояние шоссейных дорог неудовлетворительное, пропускная способность железнодорожных магистралей низкая. Речные пути требуют улучшения. В целом транспортная сеть не соответствовала оперативному предназначению войск.

Состояние аэродромов удовлетворительное, но глубина их использования отсутствует.

Состояние связи в армии неудовлетворительное ввиду отсутствия дублирующих линий и необходимых узлов связи.

Количество пехоты не отвечает предназначению объединений. Повсеместно отсутствуют мобилизационные ресурсы и особенно пулеметчики, артиллеристы и связисты. Требуется предусмотреть изъятие 16 возрастов из мобилизационных ресурсов, чтобы не затруднять жизнеобеспечение края. Отсутствуют резервы для покрытия убыли первого месяца войны. Недостаток сил первого эшелона вызовет затухание операций начального периода войны.

Требуется привести в соответствие с обстановкой боевые задачи укрепленных районов и провести мероприятия по их инженерному оборудованию с выделением в 1938 г. денежных средств в размере 230 тыс. рублей.

Необходимо улучшить подготовку штабов и непосредственно подчиненных им частей, саперных рот, рот связи, подразделений и частей ПВО и артиллерии.

Запасы материальных средств, ввиду их некомплекта, не соответствуют предназначению объединений и соединений. Нормы боепитания 1934 г. устарели.

Требовалось войти в Генеральный штаб РККА с предложением усилить Приморскую армию на две стрелковые дивизии.

Предстояло срочно решить вопросы использования сил пограничников, численность которых составила 14460 чел.

В апреле 1938 г., несмотря на увеличение ассигнований из центра на военное строительство ОКДВА в два раза, командующий армией В.К. Блюхер доложил члену Главного Военного совета т. Сталину и народному комиссару обороны (НКО) т. Ворошилову,

начальнику Генерального штаба РККА, что вопросы отомобилизации, обустройства УРов, строительства дорог и новых аэродромов решаются неудовлетворительно. [16, 1, 214]

Военный совет ОКДВА строго оценивал подготовку штабов. Еще в 1935 году в итоговом приказе В.К. Блюхер отмечал безынициативность штабов и их неспособность быстро действовать в зависимости от изменений обстановки, слабый вклад в организацию взаимодействия, разведки и тылового обеспечения. Управление войсками находится не на высоте, слаба радиоподготовка, подчеркивал командующий.

Зимой 1936-1937 гг. в приказе командующего ОКДВА указывалось, что штабы стрелковых соединений не мобильны и плохо организованы, работа на картах велась плохо. Штабы танковых батальонов сколочены слабо и подготовка их неудовлетворительная. Управление огнем по решению огневых задач артиллерии некоторые штабы организуют слабо.

В итоговом приказе за 1937 г. по ОКДВА говорилось о схематизме в работе штабов и наличия у них многих недостатков, безынициативности и отсутствии тактического кругозора. Результатом подобного положения явилось неумение быстро принимать решения и шаблонные действия. [21]

Не иначе, как удручающими, выглядели результаты боевой и политической подготовки ряда соединений в 1938 г. В первую очередь это касалось 40-й и 32-й стрелковых дивизий, 39-го стрелкового корпуса, которым предстоял серьезный экзамен боевыми действиями в июле-августе 1938 г.

Контрольной проверке, проводимой комиссией 39-го ск в период с 10 по 23 июля 1938 г., подлежали

118-й, 119-й, 120-й стрелковые полки 40-й сд, 40-й артиллерийский полк и отдельный батальон связи (обс) дивизии.

Командовал дивизией полковник В.К. Базаров¹, военным комиссаром являлся полковой комиссар Иванченко, начальником штаба майор Базахин.

План боевой подготовки дивизии не соответствовал приказу НКО в части распределения времени на дисциплины. В планировании и проведении боевой и политической подготовки (БПП) в полках наблюдалась полная бесконтрольность. Планы БПП в батальонах и ротах не утверждались. В 1-м батальоне 119-го сп за 15 дней был спланирован весь курс огневой подготовки. Учет посещаемости занятий и успеваемости красноармейцев отсутствовал. Самоподготовка к занятиям не планировалась.

Штаб 40-й сд от руководства БПП устранился, и в нем не было даже программ боевой подготовки стрелковых полков. Начальник штаба дивизии майор Базахин не имел понятия о программах боевой подготовки, положения с ней не знал, в проверках не участвовал.

¹ Базаров Владимир Кузьмич (1898-1941 гг.) род. в Московской области в семье рабочих. В февраля 1919 г. был призван в РККА, окончил Полтавские пехотные курсы в 1920 г., пехотную школу в 1923 г., затем курсы усовершенствования комсостава РККА и бронетанковые курсы усовершенствования комсостава РККА. Командовал взводом, ротой, батальоном, отдельным танковым батальоном. В июле 1937 г. прибыл на Дальний Восток, с июня 1938 г. командир 40-й сд, в декабре 1938 г. присвоено воинское звание комбриг. С сентября 1939 г. – командир 134-й сд 25-го ск, с которой вступил в Великую Отечественную войну. Погиб 27 июля 1941 г. в окружении. Награжден орденами Ленина и Красной Звезды.

В дивизии 35% личного состава оторваны от занятий. На время проверки в 118 сп 773 чел. в расходе, в 119 сп – 821, 120 сп – 929. На курсах в школе дивизии 93 чел., в караулах фронта и армии – 222, на сенокосе 267. В столовых начсостава и подсобных хозяйствах 89, 62 чел. откомандированы из частей в дивизию, караул и суточный наряд 196 человека.

В обс на 15.7.38 г. в расходе 123 чел. из 305, 24 на стройке, 48 на сенозаготовках, 7 – нужды гарнизона, 9 – подсобное хозяйство. Остальные через день заступают в наряд. Батальонный учебный план не выполнен.

В дивизии учебой постоянно охвачены 45-50% личного состава.

Вывод: планирование и контроль боевой подготовки в дивизии неудовлетворительны. Предложено составить на август реальные планы БПП полков.

Материальная база в дивизии слабая. Мишени сбиваются наспех и заранее не готовятся. Деньги на боевую подготовку не расходуются.

Командирская подготовка в дивизии неудовлетворительная. Стрельба из личного оружия – неудовлетворительно. Физическая подготовка – неудовлетворительно.

Подготовка красноармейцев: строевая подготовка неудовлетворительная. Внешний вид и выправка неудовлетворительные. Физическая подготовка неудовлетворительная. Около половины проверяемых по огневой подготовке оценены неудовлетворительно. Штыковой бой отработан плохо.

Тактической подготовкой в 118, 119 и 120-й сп почти не занимаются, маршевая подготовка неудовлетворительная, а ночные марши не отрабатывались

вообще. По тревоге подразделения поднимались 50 минут вместо 30. Рекогносцировка проводилась без охраны. Маскировка на занятиях отсутствовала, мероприятия по обеспечению флангов не проводились.

В 40-м ап на артиллерийском тренажере занятия не проводились. Командир 2-го артиллерийского дивизиона (адн) капитан Мерлин на занятия по действиям дивизиона во встречном бою вышел без плана занятий и задач подчиненным поставить не смог.

Разведка путей на марше не велась, огневые взводы сбивались друг к другу в затылок, маскировка орудий не производилась, бойцам задачи не ставились.

Роты связи 118-го и 120-го сп, батальон связи оценены удовлетворительно. Грубо нарушались правила прокладки кабельных линий. Передача светосигналов буквами неудовлетворительная.

Караульная служба в дивизии организована неудовлетворительно, бдительности нет. Караульные помещения оборудованы плохо.

С января по 1 июля 1938 года в дивизии было учтено 2300 проступков и большинство из них пьянство – 22%, 184 нарушений караульной службы, 416 – неисполнение приказов и пререкания, порча оружия 233, аварий 36, чрезвычайных происшествий 52. Бытуют сокрытия нарушений, учет дисциплинарных проступков плохой. Бывшее руководство дивизии и частей – враги народа и сделали все, чтобы разложить кадры, поощряли пьянство.

Питание в частях дивизии организовано плохо. Ввиду отсутствия овощей, рыбы и свежего мяса, пища готовилась из консервов. На продовольственном складе 118-го сп продукты просроченные, 5,5

тонн галет заражены вредителями. В 119 сп 90 тонн муки подмочено и требует замены, помещения для хранения макарон нет, и они хранятся в Посьете. В 120 сп консервы 1935 г. просрочены, сахар мокрый, макароны лежат на земле в мешках без стеллажей с плесенью и запахом. НЗ галет и консервов нет. Состояние пищеблока 118-го сп удовлетворительное, в 119 сп, 120 сп и 40 ап неудовлетворительное.

Санитарное обеспечение неудовлетворительное, белье грязное, умывание и помывка личного состава происходят в реке. Санитары используются не по назначению. Врачи должности не соответствуют.

Хранение и сбережение оружия в частях дивизии в неудовлетворительном состоянии, оружие грязное, в т.ч. находящееся на НЗ. Оружейная мастерская в неудовлетворительном состоянии. Даже в полковой школе 120-го сп оружие грязное.

Партийно-политическая работа по устранению недостатков в боевой учебе и выполнению решений партийной конференции организуется и проводится плохо. Начальник политического отдела Кустов медленно ликвидирует последствия вредительства и разоблачения врагов. В состав партбюро частей было выбрано большинство врагов.

В 118 сп командир полка и член партбюро Шувалов арестованы, военный комиссар полка исключен из партии. Партбюро распущено.

В 119 сп командир полка Аксенов выведен из состава партбюро, военный комиссар полка Помчалов и секретарь партбюро Пryanчиков исключены из ВКП(б).

В 120 сп военный комиссар Кривнин исключен из партии, а начальник политотдела Кустов взял его под защиту.

Во всех частях засоренность партийных бюро, вредительство не ликвидировано. В дивизии 4450 комсомольцев, но политотдел работу с ними проводит формально и руководит комсомолом неудовлетворительно.

Запущена работа с 92 заместителями политруков, фактически на них переложили свои обязанности политруки рот. Нет планов работы с ними, инструктажи не проводились.

Политзанятия в дивизии не проверялись, контроля за ними нет. Планы политзанятий на период обучения отсутствуют. Проводятся лишь беседы. На группу политзанятий по 1-2 учебника. Состояние политических занятий и усвоение материала бойцами неудовлетворительное. Марксистско-ленинская подготовка в дивизии удовлетворительная.

Общественно-массовая работа и работа клубов, ДКА организована слабо, художественная самодеятельность в загоне, семьи никаким влиянием не охвачены.

Предложено просить разрешения о вторичном проведении общественно-выборных собраний с выборами партбюро.

Лучшее подразделение 40-й сд – 7-я рота 120 сп, командир роты лейтенант Лебедев. [16, 1, 650]

32-я сд, награжденная в феврале 1937 г. Постановлением ЦИК Почетным революционным знаменем в связи с 15-летием, с 1 марта 1938 г. была подвергнута проверке. Главным недостатком являлась низкая подготовка начсостава к занятиям. Низкий

уровень боевой подготовки показал 94-й сп – лучший полк дивизии в 1936 г.

Все командиры стрелковых полков не были знакомы с планами боевой готовности и мер по повышению боевой готовности не принимали. Отрыв личного состава от занятий в дивизии составлял до 35%.

Много недостатков в 32 артполку, где командиры дивизионов выходили на совместные учения с пехотой, не зная и не представляя, чем будут заниматься. В полку 16% личного состава оторваны от занятий.

Удовлетворительную подготовку показал отдельный батальон связи [16, 1, 624, 1].

(С июня 1938 г. в командование дивизией вступил полковник Н.Э. Берзарин – *Авт.*)¹.

Интересно, что в мае 1938 года в 40-й сд на партийной конференции политико-моральное состояние личного состава было признано как здоровое.

¹ Берзарин Николай Эрастович (1904-1945 гг.) генерал-полковник, Герой Советского Союза. В 1918 г. вступил в РККА. Окончил курсы комсостава и пулеметные курсы на курсах «Выстрел». Командовал взводом, ротой, в 1933-34 гг. служил в штабах ОДВА и Приморской группы войск. В 1935 г. командир и военком полка 26-й сд. В августе 1937 г. начальник отдела штаба Приморской группы. С июля 1938 г. командир 32-й сд, в феврале 1939 г. назначен командиром 59-го ск КДФ, в июле 1940 г. зам. командующего 1-й Приморской армии ДФ, с мая 1941 г. командующий 27-й армией Прибалтийского Особого военного округа, с которой вступил в Великую Отечественную войну. Командовал 34А, 39А, 5 Ударной армией. Участник штурма Берлина, 24 апреля 1945 г. назначен первым советским комендантом и начальником гарнизона г. Берлина. 16 июня 1945 г. погиб в автокатастрофе. Награжден двумя орденами Ленина и Красного Знамени, орденом Суворова 1 и 2 ст., орденом Кутузова 1 ст., орденом Богдана Хмельницкого 1 ст., орденом Красной Звезды и многими медалями. 9.05.1945 г. удостоен ордена Почетного легиона Франции.

Было отмечено, что партийные организации серьезно боевой подготовкой не занимались ввиду того, что не вскрыли вражеский метод бывшего командарма Приморской армии Левандовского по обучению бойцов поточным методом на специальных учебных полосах.

В 118 сп была выявлена диверсионная группа. Постановили направить партийную работу на обеспечение БПП, провести смотр отличников, собрание водителей, стрелковые конференции. В боевой готовности главное внимание уделить ограждению от проникновения врагов и обратить внимание на плохое состояние вооружения. [16, 1, 422]

Словом, в мае 1938 г. поговорили, а в июле показали твердый неуд. На проверку дивизия вышла с новыми командирами дивизии и полков и, в принципе, как думали многие проверяющие и проверяемые, неудовлетворительный итог – работа прежнего командования, объявленного врагами народа.

В мае 1938 г. на 16-й партийной конференции 32-й сд обсуждался доклад военного комиссара дивизии Дубровского, который ни слова не сказал о необходимости высокой бдительности в связи со сложившимся тревожным положением на границе. Также ни слова не было сказано о состоянии боевой учебы, характерных недостатках и о виновных в упущениях.

Комиссар призвал сосредоточиться на внутрипартийных отношениях. Им были даны личностные оценки военным комиссарам, секретарям партийных бюро и их работе по вскрытию последствий «гамарнико-булинского стиля работы» (А.С.Булин – бывший заместитель начальника ПУРККА. – *Авт.*).

В связи с этим обстоятельством он призвал присутствующих овладевать большевизмом и изучать труды Ленина-Сталина.

В резолюции по докладу указывалось, что комиссары еще не изжили дух помощников командиров по политической части, случаев зажима критики и самокритики, притупления большевистской бдительности.

Однако резолюция подчеркнула, что в дивизии еще не развернута борьба в парторганизациях за высокое качество боевой и политической подготовки, со срывами занятий и неподготовленностью к ним, большим отрывом личного состава. Необходимо было привлечь внимание к четкому планированию занятий, сбережению боевой техники и конского состава, воспитанию младших командиров и сверхсрочнослужащих.

И все-таки главный удар, как считали коммунисты дивизии, должен быть нанесен по скорейшей ликвидации последствий вредительства во всех областях работы. Необходимо было проявлять большую нетерпимость к врагам народа. В области боевой подготовки следовало обеспечить жесткое планирование и подготовку к занятиям, организацию рабочих мест их проведения. [16, 1, 318]

На партийной конференции 39-го стрелкового корпуса в каждом выступлении вместо анализа недостатков в боевой учебе, предложений по улучшению качества БПП и воинской дисциплины звучали призывы к борьбе с врагами и вредителями на всех уровнях. Но все-таки за трибунной шумихой было особо выделено, что отрыв личного состава от занятий в среднем составлял 50%. [16, 1, 396]

В условиях открытого противостояния с реальным врагом в непосредственной близости от государственной границы, без скидок на трудные климатические условия, неустроенность быта, недостатки в материально-техническом и тыловом обеспечении, состояние уровня боевой и мобилизационной готовности 32-й и 40-й стрелковых дивизий вызывало единственный вопрос – как можно было довести до такого удручающего состояния боеспособность соединений и частей?

Без сомнения, подобное творилось и в других дивизиях и полках ОЖДВА и это иначе как развалом не назовешь.

Словно какая-то неведомая сила за дежурными словами и уничижительными обвинениями в борьбе с врагами народа, вредителями и шпионами заставляла повсеместно опустить руки и смириться в пассивном ожидании злого рока судьбы, парализовав волю и настойчивость, утратить лучшие качества, еще недавно присущие командно-политическому составу РККА.

...К середине 30-х годов XX столетия в Советском Союзе прочно укрепился сталинизм, который представлял, по мнению В.М. Фалина: «...не просто культ личности, а как систему взглядов власти и практики, несовместимых с марксистскими представлениями о социализме и демократическими идеалами Октября». Сталинское иго, пишет далее Фалин, не «специфическая» фаза социализма. Сталин и социализм несоединимы; нет ничего более противостественного чем «Сталинская модель социализма».

По словам Мартемьяна Рютина, одного из секретарей райкома Московского комитета ВКП(б): «на ру-

беже 20-30-х гг. Сталин совершил, или правильное завершил, контрреволюционный переворот в стране и одновременно он покончил с партией, которая дала Октябрьскую революцию». [22]

Личность Сталина, неизменно показываемая с мифическим Лениным и воспеваемая его единомышленниками, эволюционировала к тирании. Причем, никто из ближайшего окружения, за исключением особых, частично неприкасаемых, не мог чувствовать себя в безопасности и периодически подвергался унижению, уступая место более оголтелому и жестокому в своих деяниях последователю.

От расправ над троцкистами и бухаринцами, ленинской партийной гвардией к 1936-1937 гг. Сталин утвердился в мысли подвергнуть всю партию и страну массовой чистке, чтобы разом покончить с инакомыслием и держать народ в постоянном страхе перед вождем.

Своеобразным сигналом к массовым репрессиям на силовые структуры стало обвинение группе военных во главе с первым заместителем НКО маршалом Советского Союза М.Н. Тухачевским в создании одиозной антисоветской троцкистской военной заговорщицкой организации, сфабрикованной органами НКВД под личным надзором Сталина.

За шпионаж, измену Родине и подготовку террористических актов 11 июня 1937 г. заговорщики Тухачевский, Уборевич, Якир, Корк, Фельдман, Примаков, Путна были расстреляны. Первый заместитель НКО СССР, начальник политуправления РККА Гамарник покончил жизнь самоубийством. Вскоре был арестован заместитель начальника ПУРККА А.С. Булин, сообщивший Я.Б. Гамарнику решение

Политбюро ЦК ВКП(б) об отстранении его 30 мая 1937 г. от должности в связи с участием его в военно-фашистском заговоре.

Расправа над «заговорщиками» совпала по времени с отменой 10 мая 1937 г. единоначалия в РККА и ВМФ и введением института военных комиссаров согласно Постановления ЦК ВКП(б), СНК и ВЦИК.

В отличие от времен Гражданской войны, где военные комиссары осуществляли, прежде всего, контроль за военными специалистами наряду с руководством партийными и комсомольскими организациями и воспитанием красноармейцев, решение об отмене единоначалия явилось актом политического недоверия к командирам и начальникам, раздвоения единоличной власти и ответственности за состояние дел в частях и учреждениях РККА. Все приказы в частях, соединениях и объединениях, а также учреждениях подписывали вместе с командирами (начальниками) военные комиссары. Единая форма «приказываю» устанавливалась одна на двоих.

Комиссары есть глаза и уши Советского правительства – так Сталин дописал своей рукой формулировку о комиссарах. «Они не должны ходить слепыми, а уметь воодушевлять людей. Роль комиссаров утроена, они обязаны проверять и контролировать командный состав, как он работает и политически верен... Надо знать командира досконально, контролировать его и давать сведения политорганам о том, что представляет собой данный командир», – заключил вождь. [20, 478]

Вместо П.А. Смирнова 30 декабря 1937 г. начальником ПУ РККА был назначен Л.З. Мехлис с поста главного редактора газеты «Правда». В прошлом, в

Гражданскую войну, бесстрашный военный комиссар дивизии, после войны личный секретарь т. Сталина. По характеру человек взрывной, подозрительный и жестокий, считавший доверие Сталина к нему только его личным правом бороться с врагами за чистоту рядов партии.

Будучи человеком способным, энергичным и прямолинейным в сочетании с невыдержанностью он создавал вокруг себя, особенно в чрезвычайных ситуациях, обстановку нервозности и подозрительности, чем чаще всего наносил вред делу.

Массовые репрессии в РККА и ВМФ развернулись после мартовского пленума ЦК РКП(б) и были оформлены приказом НКВД № 0047 от 30 июля 1937 г. «Об операциях по репрессированию кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», который был рассмотрен и утвержден решением Политбюро ЦК ВКП(б).

Кулаки, бывшие офицеры, дворяне, эсеры, реэмигранты и другие «наиболее враждебные элементы» подлежат расстрелу, «менее активные, но враждебные» подлежали аресту и этапированию в лагеря на 8-10 лет. Утверждалось общее число «врагов народа»; 1-я категория 75-95 тысяч, 2-я 193 тысячи. До регионов доводились квоты репрессированных, и поощрялась инициатива местных руководителей на превышение квот и лимитов. К ноябрю 1938 г. будет расстреляно 390 тысяч человек и более 380 тысяч этапированы в лагеря. Всего было арестовано более 1 млн 600 тыс. человек. [23, 41], [24, 211]

Волна репрессий по высшему командному составу РККА в 1937 г. обошла стороной командующего ОКДВА В.К. Блюхера. У Сталина он пользовался

особым доверием, и даже маршальское звание ему было присвоено 20 ноября 1935 г. с личной припиской вождя – «Блюхер» к списку первых маршалов: Буденному, Ворошилову, Егорову, Тухачевскому.

В Гражданскую войну в начале 1919 г., когда у Перми назрела необходимость сменить командующего 3-й армией, члены комиссии центра Сталин и Дзержинский предложили вместо Лашевича кандидатуру Блюхера, первого орденоносца ордена Красного Знамени в РККА, хотя и не обладающего военными знаниями. Предреввоенсовета Троцкий кандидатуру не утвердил.

В отношении В.К. Блюхера Сталин, выступая на заседании Военного Совета РККА 2 июня 1937 г., привел показания арестованного армейского комиссара 2-го ранга Л.Н. Аронштама, бывшего в 1933-1936 гг. начальником политуправления ОКДВА. В них говорилось, что Блюхера надо снять, он устарел и новых методов работы не понимает, выпивает, морально и физически разложился.

Но, тут же Сталин добавил, что проверка заявления Аронштама показала, что Блюхер отличный командующий, знает свой округ и ведет большую работу по воспитанию войск... он разумнее и опытнее, чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир... Поставить людей на командную должность, которые не пьют и воевать не умеют – нехорошо...

Безусловно, своеобразным актом особого личного доверия вождя можно признать появление В.К. Блюхера в составе Специального военного присутствия, утвержденного Пленумом Верховного Суда СССР по рассмотрению дела о военно-полити-

ческом заговоре против советской власти, которым «руководили» Тухачевский, Якир, Уборевич, Гамарник, Корк, Путна, Примаков, Эйдеман и Фельдман. Кроме него туда вошли: председатель военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульрих, зам. Наркома обороны Я.И. Алкснис, командующий МВО С.М. Буденный, начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников, командующий БВО И.П. Белов, командующий ЛВО П.Е. Дыбенко, командующий СКВО Н.Д. Каширин, командир 6-го казачьего корпуса Е.И. Горячев.

Обвиняемые признали себя виновниками, назвали имена более сорока командующих, командиров и политработников – «участников» военно-троцкистского заговора, в т.ч. из состава судебного присутствия: Егорова, Блюхера, Дыбенко и Каширина. Блюхер не мог поверить в то, что говорили обвиняемые, и пытался путем множества вопросов уточнить их позиции и воздержался, как Алкснис и Белов, при вынесении смертного приговора членами Специального судебного присутствия (утверждении приговора Верховного Суда СССР).

Из окружения В.К. Блюхера по ОКДВА были арестованы заместитель командующего ОКДВА М.В. Сангурский, начальник ВВС А.Я. Лапин, комкор М.В. Калмыков, начальник БТВ И.И. Деревцов, комкор Я.З. Покус, военный прокурор ОКДВА В.И. Малкис, помощник командующего по МТО Г.А. Дзыза, редактор газеты «Тревога» И.С. Марин и ряд других. Был снят и позже арестован командующий Тихоокеанским флотом флагман 1 ранга М.В. Викторов. Подлежал аресту начальник политуправления ОКДВА Г.Д. Хаханьян.

Не избежали ареста первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) А.И. Лаврентьев, и вскоре его сменщик И.М. Варейкис. Начальник НКВД Дальневосточного края Т.Д. Дерибас был арестован прибывшим ему на замену комиссаром госбезопасности 3 ранга Г.С. Люшковым. [2, 235-238]

Тем не менее, в 1938 г. В.К. Блюхер был избран членом Президиума Верховного Совета СССР, награжден вторым орденом Ленина в числе других 279 награжденных командиров и политработников ОКДВА, введен в состав Главного Военного совета РККА и был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). [25]

От отдельных арестов ранее служивших в ОКДВА в 1936 г. комкоров В.М. Примакова, В.К. Путны, комбрига М.О. Зюка массовые аресты в ОКДВА начались после февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.

Вначале репрессировался инженерно-технический состав, затем строевые и штабные командиры, потом по происхождению, по национальности и т.п.

Из организаторов покушения на В.К. Блюхера на первомайском параде 1937 г. 40 чел. были осуждены и 33 расстреляны. Арестованный комкор И.Ф. Федько в феврале 1937 г. на допросах назвал 13 человек из ОКДВА – участников «заговора», в т.ч. В.К. Блюхера и А.Я. Лапина. Рукою Сталина на протоколе допроса Лапина от 26.5.1937 г. написано: «Показания о Дальнем Востоке и Управлении ВВС очень важны... не передавать Алкснису». (О недостатках в самолетах. – *Авт.*). [26]

В ОКДВА все начальники политорганов оказались врагами народа. Всего с 1.1.1937 г. по 6.11.1937 г. были арестованы 2527 чел. командно-начальству-

ющего состава. Было уволено 1673 чел., осуждены 1088 чел. Из них 1109 враги народа, за контрреволюционную агитацию 473 чел., хищения и растраты 176. Были исключены из партии 1342 чел., из них как враги народа 572 и связанные с ними 300 чел. [16, 1, 130, 233-235]

С начала 1938 года репрессии в ОКДВА приобрели неуправляемый характер и особенно среди руководящего состава, командиров и комиссаров. Жестко пресекались попытки замолвить слово за арестованных их непосредственными командирами и военными комиссарами.

Были арестованы заместитель командующего ОКДВА Я.З. Покус, командующий Приморской группы войск командарм 2 ранга М.К. Левандовский, начальник инженерной службы ОКДВА К.Н. Галавин, начальник штаба ОКДВА комкор С.А. Богомягков, начальник связи ОКДВА полковник Г.Е. Дегтярев, комдив 12-й — комбриг Г.Д. Стельмах, командир 12-го ск М.И. Глухов, комиссар 12-го ск М.А. Жуков, командир 26-й сд комбриг Н.М. Гловацкий, командир 32-й сд комбриг И.В. Смирнов, многие начальники отделов штабов ОКДВА и армий и др.

В ОКДВА в связи с репрессиями подлежали замене все командиры корпусов, 2/3 командиров дивизий, 80% командиров полков и начальников штабов полков. [27]

Из политсостава в 1937 г. было уволено 420 чел., из них по политическим мотивам 250. Из армейских политорганов было уволено 13 чел., арестовано 11, из военных комиссаров полков уволено 16, арестовано 6. [16, 1, 309]

Если в 1937 г. в ОКДВА было уволено 2969 чел. командно-начальствующего состава, то только за 7 месяцев 1938 г. 2371 чел. Всего в 1938 г. было уволено 6189 чел., из них арестовано 1565. Из штаба ОКДВА было уволено 185 чел., из них подлежали аресту 166.

В 1937-1938 гг. были репрессированы 3 начальника политуправлений армий, все начальники отделений. Некомплект военных комиссаров на 28.5.1938 г. составил 184 чел., а 630 исполняли обязанности с приставкой ВРИД.

Под репрессии попадали и комсомольцы, которых в ОКДВА насчитывалось 22792. В 1937 г. за вредительство и шпионаж были исключены 2634 чел., за полгода 1938 г. – 306.

Не обходилось в молодежной организации без курьезов. Так, в 206 сп 69-й сд был исключен из ВЛКСМ рядовой Порот за то, что его дядю исключили из партии, но затем оказалось, что дядю оклеветали.

В 92 ап исключили из комсомола рядового Бондаренко за то, что в 1913 г. его отец занимался торговлей, да и сам Бондаренко схож своей внешностью с кулаком – известил секретарь сельсовета. Между тем, рядового Бондаренко избрали комсоргом роты как отличника учебы...

Повсеместно происходило свертывание ротных партийных организаций. Так в 26 ск на 1.7.37 г. их было 68, а на 1.01.38 – 20, в 8-й кавалерийской дивизии (кд) – 5. И, конечно же, как считалось, в этом были повинны политорганы и комиссары. [16, 1, 130, 223-235]

Не иначе, как попыткой сдержать чудовищный размах репрессий явился январский 1938 г. Пленум ЦК ВКП(б) «Об ошибках партийных организаций

при исключении коммунистов из партии и формах бюрократического отношения к апелляциям». В выступлении т. Сталина говорилось о внимании к коммунистам, проявлению индивидуального подхода. «...Получается, что наобум хвалят или исключают тысячами и считают это пустяковым делом. Подобная практика вызывает недовольство, озлобленность, нуждается в осуждении и играет на руку троцкистам».

Словом, как всегда, на местах – перегибы и т. Сталин «проявил заботу и осудил их», переложив вину на исполнителей, а тысячи загубленных и искалеченных судеб – не в счет.

В ОКДВА в 1938 г. были восстановлены в партии лишь 159 чел. В 26-й сд из 13 случаев рассмотренных в партии, в 12-ти восстановлены, в 66-й сд из 87 в 39 случаях восстановлены в партии, в 8-й кд из 29 восстановлены 19. Но в остальных соединениях и дивизионных парткомиссиях, эта работа не проводилась вообще. [16, 1, 309]

Четко держала руку на пульсе событий газета ОКДВА «Тревога». Не иначе, как вредительством со стороны комиссара 40-го ап Шахматова и командира дивизиона ПВО 26-й авиабригады в апреле 1938 г. военкоры объясняли недостатки по обустройству казарм, плохое питание и наличие вшей. Военкор Занько обвинил руководителя группы политзанятий лейтенанта Бредихина, что тот не изъяс «Спутник агитатора» от 3.02.37 г., где фигурировали фамилии Тухачевского и Эйдемана. В то же время, при рассмотрении темы о разгроме Колчака лейтенант «сознательно» умолчал о Сталине и его роли в разгроме Колчака?! [16, 1, 130]

Репрессии в ОКДВА проводились под контролем центрального аппарата НКВД. Так, 23 апреля 1937 г. из Москвы прибыла бригада во главе с начальником отдела комиссаром госбезопасности 2 ранга П.Г. Мироновым и отстранила от должности начальника УНКВД по Дальневосточному краю Г.Д. Дерибаса. А затем, как упоминалось, в ДВК была направлена дополнительная группа во главе с Г.С. Люшковым и подвергла Дерибаса аресту. В июле 1937 г. был арестован и сам П.Г. Миронов.

В конце июня 1938 г. специальным поездом из Забайкалья после работы в ЗабВО прибыла очередная группа Центра во главе с заместителем НКО начальником ПУРККА армейским комиссаром 1 ранга Л.З. Мехлисом и первым заместителем НКВД комкором М.П. Фриновским¹.

Мехлис телеграммой от 26 июня 1938 г. из Иркутска доложил НКО о своей работе в СибВО и ЗабВО. Из

¹ Фриновский Михаил Петрович (1898-1940 гг.). Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. Вступил в Красную гвардию в 1917 г. С 1918 г. в РККА, с 1919 г. в ЧК Москвы и ряда фронтов. С 1925 г. начальник пограничной охраны в Черноморье Сев.-Кавказского края. Январь 1926 г. – начальник войск ГПУ, 1928-1930 гг. командовал отд. дивизией им. Дзержинского, 1930 г. председатель ГПУ Азербайджанской ССР, 1933-1934 гг. начальник Гл. управления пограничных и внутренних войск ОГПУ, НКВД. С апреля 1937 г. первый заместитель НКВД. Организатор репрессий в РККА Москве и Монголии. Командарм 1 ранга с 8 сентября 1938 г., минуя звание командарма 2 ранга. В 1939 г. снят со всех постов, приговорен за организацию троцкистского заговора в НКВД к смертной казни. Не реабилитирован. Награжден за заслуги в мирное время орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени.

доклада следовало, что среди начсостава в этих округах имеется значительное количество колчаковцев и бывших белых, дравшихся в Гражданскую войну с Красной Армией. Они не дают хода молодым и без них армия может обойтись. В связи с этим он просил решить вопрос об их увольнении и распространении данного решения по меньшей мере на Новосибирск, Читу и Хабаровск.

Очень оперативно, на следующий день, 27 июня на заседании Главного военного Совета РККА с участием тт. Сталина и Ворошилова было принято предложение Мехлиса от 26.08.1938 г. об изъятии из РККА всех колчаковцев, активно боровшихся против советской власти и находящихся на командных должностях в СибВО, ЗабВО и на Дальнем Востоке. Предстоит затребовать от Военных советов соответствующие списки.

В свою очередь, М.П. Фриновский просил утвердить сверх лимита количество репрессированных на Дальневосточный край по 1-й категории на 15 тысяч человек и по 2-й на 5 тысяч человек. 31 июня 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило этот лимит.

Лично Фриновский докладывал о своих успехах и о том, что за один день июня было арестовано 204 человека, а всего в июле 1938 г. было репрессировано в 5,25 раз больше людей, чем в июне. [27, 28]

Члены группы из ПУ РККА докладывали Мехлису, что в июле 1938 г. было разоблачено 640 врагов народа, из них 537 из командно-начальствующего состава, 42 политработника, остальные младшие командиры и красноармейцы. Арестованные являлись врагами народа, подрывали бдительность, вели контрреволюционную агитацию, восхваляли врагов на-

рода Троцкого, Бухарина и других, занимались вредительством, совершали диверсии на пищеблоках. [16, 1, 130, 182]

О состоянии частей 40-й сд доложили лично Мехлису представители ПУ РККА тт. Комиссаров и Жмакин. Бывший командир дивизии Лебедев, говорилось в донесении, при покровительстве бывшего начальника штаба ОКДВА на семейных вечерах спаивал командный состав. Военный комиссар Руденко был назначен на должности по представлению врагов народа Дрейма и Скворцова. Враг народа Хакханьян назначил новым комиссаром Лабковского 1900 г.р., арестованного в сентябре 1919 г. Он являлся активным троцкистом.

Начальник политотдела Д.А. Кустов, член ВКП(б) с 1919 г., ведет работу плохо, его отец имеет 10 десятин земли и ветряную мельницу.

В 119 сп порядка нет, занятия организованы плохо. Военный комиссар Помчалов был назначен врагом народа Булиным, ведет себя как мальчишка, партийно-политической работой не занимается, оторван от красноармейцев.

Ответственный секретарь дивизионной парткомиссии Широков работает плохо, распивает спиртное.

Из командиров полков только один был утвержден в должности – командир 120-го сп полковник Маркин В.И., беспартийный, в 1919 г. был в плену. (снят в июле 1938 г.авт.). Остальные командиры полков ВРИД.

Предложения: провести инспекцию в дивизии силами НКО; начальника политотдела снять и назначить на несамостоятельную работу; военного комиссара дивизии снять; уволить политработников

Широкова, Бабана, Беспалова, Рябченко; укрепить дивизию кадрами; улучшить снабжение продуктами питания.

Вполне вероятно, что по данному докладу было принято решение о проведении инспекции 40-й сд в июле 1938 г. силами 39-го ск.

Работники ПУ РККА Жмакин и Комиссаров докладывали Мехлису о своей работе в 18 ск. В корпусе были арестованы враги народа комдив 12-й сд Стельмах, комиссар дивизии Мальцев, военный комиссар 69-й сд Гайлин. ВРИД командира корпуса слаб и нерешителен, запутался в связях с врагами народа. В корпусе слабая строевая подготовка и дисциплина.

Наряду с рекомендацией разгрузить политотдел корпуса от излишней писанины по направляемым циркулярам, было предложено немедленно назначить в корпус командира и комиссара. ВРИД командира 12-й сд майора Орехова назначить на должность начальника штаба дивизии, командира 12-го ап Горского снять и назначить на другую должность, командира отдельного батальона 18-го ск Левкина снять, командира 18 кап Петрушина и военного комиссара Кузьмина предупредить о неполном служебном соответствии.

Безусловно, среди арестованных органами НКВД были истинные вредители, недисциплинированные и шпионы. Так, до начала репрессий в 1936 году были задержаны 78 чел., подозреваемых в шпионаже в пользу Японии, занимавшихся сбором информации о дислокации частей ОКДВА и строительстве оборонных объектов. Из них русских 11, корейцев 45, китайцев 22 человека. [16, 1, 119, 29]

Однако в результате развернутой по всей стране кампании по борьбе с заговорщиками и шпионами, чистке командно-политических кадров, армия лишалась главного – организованности и боеспособности. Части и соединения превратились в подобие военной организации.

Командующие, командиры и начальники всех степеней в большинстве своем ВРИДы, политорганы, военные комиссары, как и партийные организации равнодушно взирали на развал боевой и политической подготовки, смирились с неудами по тактике и стрелковой подготовке, артиллеристы и танкисты и все глубже погружались в неопределенность и тревожное ожидание самых непредсказуемых последствий... Получилось так, что они невольно переложили всю ответственность за состояние боевой готовности, учебы и воинской дисциплины на арестованных врагов народа и шпионов, еще вчера стоящих с ними в одном строю.

Прибывшие в ОКДВА сталинские сатрапы Мехлис и Фриновский в июле-августе 1938 г. придали чистке и избиению руководящих командно-политических кадров новый размах и, тем самым, усугубили и без того низкую боеспособность частей и соединений.

О зачистках в руководстве ОКДВА и Дальневосточного края были хорошо осведомлены по ту сторону границы. Так, в журнале «Фудзи» в апреле 1937 г. в статье «Перемены в царстве Блюхера» отмечалось, что в январе 1937 г. был снят первый секретарь Хабаровского краевого комитета ВКП(б) Л.И. Лаврентьев (переведен в Крым и там арестован) и вместо него был назначен из Сталинграда Варейкис. Именно этому человеку поручалось умерить

маршала Блюхера, как считал автор, и подрезать ему крылья ввиду того, что тот может развернуться в сторону Германии. Армия у Блюхера насчитывала 250-300 тыс. человек. На Дальнем Востоке имелись троцкистские организации. [16, 1, 117]

В Красной Армии идет громадная и жестокая чистка. В Японии очень удивлены, что репрессирован маршал Тухачевский и вместе с ним семь высокопоставленных генералов за предательство и шпионаж. Это явный признак большого террора. Казнены 75 из 80 членов Военного совета РККА, почти все командующие округов, 110 из 195 комдивов. В ДВО процент репрессированных еще выше, каждый четвертый офицер казнен, понижен в должности или уволен.

Чистка заставила иностранных специалистов сделать вывод, что Красная Армия смертельно ранена. Генерал Масахара в газете «Осака» по возвращении из Москвы заявил, что Красная Армия на грани распада и больше не должна считаться угрозой для Японии. [10 в]

Мехлис и Фриновский прибыли на Дальний Восток с большим количеством людей, чтобы очистить силы Блюхера, уничтожая троцкистов, изменников и шпионов. Были заменены все командиры дивизий, 40% офицеров в штабах. Мехлис предъявлял претензии по взаимодействию командиров и комиссаров, а также низкой политической подготовке. Он считал, что проблема механизации в армии решена лишь частично.

Ворошилов сопротивлялся росту популярности высшего командного состава и опасался, что Блюхер, ввиду удаленности от Москвы, может использовать власть для достижения своих целей. В Красной Ар-

мии главной силой стал не Военный совет, а Мехлис с военными комиссарами НКВД. У Японии повышаются шансы на ошеломляющий удар.

Так своеобразно, в чем-то по-своему, но с выводами, соответствующими сложившейся ситуации в РККА и на Дальнем Востоке, оценивал боевую мощь Красной Армии и уровень руководства в ней Эрик-сон Джон. [10 а]

...На рассвете 13 июня 1938 г. на южной окраине Приморской области маньчжурским пограничным патрулем Хунчуньского погранотряда был обнаружен неизвестный перебежчик, который поднял руки и швырнул на землю два пистолета. Из-под весеннего пальто на форменной одежде блеснули ордена. Он предъявил удостоверение, подписанное народным комиссаром НКВД Николаем Ежовым на Генриха Самойловича Люшкова, комиссара госбезопасности 3 ранга¹.

¹ Люшков Генрих Самойлович (1900-1945 гг.) комиссар госбезопасности 3 ранга. Родился в семье еврейского портного. Учился в казенном начальном училище и вечерних общеобразовательных курсах. В июне 1917 г. вступил в РСДРП, затем в Красную Армию в Одессе. С 1918 г. в органах ЧК, служил в РККА политруком, работал в ЧК Одессы, Каменец-Подольска, в Харькове, ГПУ Украины. Участвовал в расследовании убийства С.М. Кирова, пользовался особым расположением наркомов внутренних дел Г. Ягоды и Н. Ежова.

Участвовал в развертывании террора в Азово-Черноморском крае. С августа 1937 г. в УНКВД Дальневосточного края, принимал активное участие в репрессиях в крае и ОКДВА. 20 мая был освобожден от должности, пытался отправить семью за границу, 13 июня 1938 г. перешел границу на участке 59-го Посьетского погранотряда в Приморье. Сотрудничал с японской контрразведкой и по версии японцев 19 августа 1945 г. был ими же убит. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени, депутат Верховного Совета СССР.

Дезертир, и не иначе, по мнению зарубежных авторов, Люшков был отправлен в Сеул и оттуда в Токио. Он рассказал о беспорядках, раздиравших СССР и армию, сообщил сведения о дислокации и численности войск ОКДВА, пунктах управления и секретных кодах для связи, а также все, что ему было известно о советской резидентуре, агентах в Манчжурии и Японии. Он выдал всех перевербованных чекистами агентов на территории Дальнего Востока.

В отношении маршала В.К.Блюхера Люшков показал, что тот честолюбив, и роль на Дальнем Востоке перестала удовлетворять его амбиции. Он хотел большего и считал себя выше Ворошилова. Блюхер, по его мнению, в армии был популярнее Ворошилова. Он не приемлет институт военных комиссаров, но очень осторожен, хотя группа предателей пыталась окружить его и втянуть в опасные разговоры.

«О положении в штабе ОКДВА я был обязан докладывать непосредственно Сталину и Ежову. Но отыскать, порочащие Блюхера факты, я не мог и мне нечего было докладывать в Москву. Поэтому Сталин и Ежов решили, что я заодно с недовольными элементами. Они задумали подвергнуть чистке вместе с Блюхером и меня», – заявил на допросе в штабе Квантунской армии Люшков. [27], [2, 245-255], [15]

Бегство Люшкова повергло руководство страны и лично Сталина в шок. Доклад в центр немедленно ушел от начальника Дальневосточной пограничной охраны. За версией в похищении Люшкова японской разведкой последовал приказ разведкагентуре обнаружить предателя и уничтожить его.

На следующий день 14 июня Блюхер, находившийся в это время в Москве, поинтересовался у на-

чальника штаба ОКДВА Штерна¹, что известно о Люшкове?

Всех волновал один вопрос: как это случилось? Стало известно, что Люшков прибыл в Приморье вместе с группой сотрудников штаба ОКДВА во главе с комкором Штерном и в районе Сысоевки выехал для проверки границы. В течение трех суток он инспектировал погранзаставы и остановил свой выбор на участке 59-го Посъетского погранотряда, куда прибыл в ночь на 13 июня вместе с начальником отряда К.Гребенником и заместителем начальника

¹ Штерн Григорий Михайлович, генерал-полковник, Герой Советского Союза (1900-1941) род. в Смела Киевской губернии в семье врача еврея. Окончил Миусскую гимназию, с 1919 г. в Красной Армии, член ВКП(б) с 1919 г. В Гражданскую войну был военным комиссаром полка, бригады, зав. политотделом. Участвовал в боях против басмачей в Туркестане. В 1926 г. окончил курсы комсостава при Военной академии им. Фрунзе и в 1929 г. окончил ее восточный факультет. С 1929 г. на штабной работе в штабе РККА и управлении делами НКО. С 1936 г. командир кавдивизии, в 1937-38 гг. военный советник в Испании. С апреля 1938 г. начальник штаба ОКДВА, в августе 1938 г. командовал 39 ск, затем 1-й отдельной армией на Дальнем Востоке. В 1939 г. возглавлял фронтовое управление во время боев на р. Халхин-Гол. В 1938-40 гг. командовал 8-й армией в Северной Карелии, участник войны с Финляндией. С 1940 г. командующий Дальневосточным фронтом. С 1941 г. начальник ПВО НКО СССР. 7 июня 1941 г. арестован и 28 октября 1941 г. расстрелян вблизи г. Куйбышев. Поводом к аресту стал пролет немецкого транспортного самолета по маршруту Белосток – Минск – Смоленск – Москва.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями. Реабилитирован посмертно.

разведотдела краевого УНКВД лейтенантом госбезопасности К. Стрелковым.

Сам Люшков, якобы, ездил в Сысоевку, как проинформировали его люди, но поехал в Посьет и не вернулся в Хабаровск. Люшков сказал, что было похищение людей и нужно было установить диверсантов, бывших жителей Гродеково, связанных с Пасечником (пропавшим красноармейцем). Люшков был до этого в Ворошилове со Штерном, а также в Гродеково. Вина целиком на людях Люшкова, работников особого отдела, которые информировали неверно, — доложил в штаб ОКДВА полковник Голушкевич из района пади Рассыпной. [16, 1, 214]

Непосредственно на границе Люшков сказал начальнику заставы о намерении встретиться с нелегалом, но встречу никто не должен видеть, чтобы не «засветить» агента. Начальник погранзаставы только через три часа подошел к «окну» на границе, но Люшкова нигде не было.

Военная бюрократия сыграла на руку предателю и позволила ему после отстранения от должности 28 мая 1938 г. телеграммой Ежова, фактически исполнять свои обязанности, т.к. приказа о вступлении в должность другого лица Люшков не отдал, а новый начальник УНКВД старший майор госбезопасности Г.Ф. Горбач прибыл после 20 июня 1938 г.

Несколько ранее побега Люшкова, 28 мая 1938 г. на автомобиле пересек монголо-маньчжурскую границу начальник артиллерии 36-й сд майор Фронт Герман Францевич, выпускник академии им. Фрунзе. Еще во время службы в Чите он предполагал, что рано или поздно попадет под репрессии из-за своей немецкой фамилии. Осуществить задуман-

ное ему помогло создание в Монголии 57-го ск РККА. [28]

Побеги майора Фронта, как и комиссара 3 ранга Люшкова не были связаны с их политическими убеждениями, они сбежали из-за боязни быть репрессированными. Репрессии не щадили даже органы НКВД, в которых в 1937-1938 гг. были арестованы около 14 тыс. человек.

Продолжил традицию таинственного исчезновения высокопоставленных чекистов в ноябре 1938 г. народный комиссар внутренних дел Украины, комиссар госбезопасности 3-го ранга А. Успенский. Он оставил записку с просьбой найти его тело в Днепре. После побега он скрывался и был арестован в апреле 1939 г., затем расстрелян. Правда, в это время НКВД СССР возглавил Л. Берия, почистивший в 1939 г. аппарат своего предшественника в количестве 7372 человек, из которых подлежали аресту 932 сотрудника. [23, 41]

О побеге Люшкова за границу упоминают многие российские и зарубежные авторы и некоторые утверждают, что он самым непосредственным образом повлиял на возникновение и ход военного конфликта между СССР и Японией у озера Хасан в июле-августе 1938 г.

Безусловно, сведения о дислокации войск ОКДВА, кодах по связи, агентурной сети пригодились японцам, но в целом они были прекрасно осведомлены о реальном уровне боеспособности войск РККА и разгуле сталинского террора, и показания Люшкова лишь подтвердили их предположения.

Можно лишь рассуждать об опосредованном влиянии предательства Люшкова на события у озера

Хасан. Так, за границей отметили, что на хасанском участке границы Посьетского погранотряда с 16 июня 1938 г. было усилено наблюдение, и изменился режим пограничной службы.

Вполне вероятно, что в порыве ярости т. Сталин мог предоставить комкору Фриновскому особые полномочия на действия в приграничной полосе, чтобы использовать любую возможность «дать японцам по зубам». [13, 6] И такая возможность безо всяких иллюзий по поводу реального состояния боеспособности войск Краснознаменного Дальневосточного фронта не заставила себя ждать.

После побега Г. Люшкова время до начала военного конфликта у озера Хасан между Советским Союзом и япономанчжурами спрессовалось до полутора десятков дней, и за это время на границе произошли другие, не менее удивительные события, на которых следует остановиться более подробно.

Глава II.

Никто не хотел уступать

1. Начало

Во второй половине 1938 г. неожиданно устремления военно-политических кругов СССР, Японии и других крупных империалистических государств были обращены к стыку трех границ: Маньчжоу Го, Кореи и Советского Союза в район озера Хасан. Однако сам факт перехода предателя Г. Люшкова на Посьетском направлении Хасанского участка границы привлек лишь усиленное внимание пограничной охраны и военного командования сопредельных сторон.

По горячим следам возникшего военного конфликта в июле-августе 1938 г. у озера Хасан в обзоре штаба Дальневосточного фронта указывалось, что случайности в выборе японцами места для будущего конфликта не было ввиду его исключительного географического и стратегического положения, обеспечивающих противнику полное превосходство.

Там же в пользу приведенного аргумента утверждалось, что конфликт возник из-за того, что японцы продолжали нагнетать напряженность на границе, видели в большевизме главное препятствие для проникновения в Азию. Этому в немалой степе-

ни способствовали серьезные трудности в экономике Японии, связанные со снижением платежеспособности государства по кредитам и золотовалютных запасов, нарастание протестного движения против войны внутри государства, повышенный интерес германской военщины к планам подготовки к большой войне с СССР.

В связи с данными обстоятельствами захват японцами высоты Заозерная, обеспечивающей стратегическое положение на южном участке границы Приморского направления – план по выполнению заказа международной буржуазии. [29, 1, 108]

Весьма кстати, в январе 1938 г. пришелся ответ на запрос Генерального штаба Германии от представителя Генштаба Японии Хомма о том, что подготовка к войне ведется ускоренными темпами, но ввиду трудностей, связанных с войной в Китае, и финансовыми проблемами требуется не менее года и не более двух лет (касалось войны против СССР. – *Авт.*). [13, 11, 47]

Тем самым, японцы умело отвлекали своих новых союзников, а также США и Великобритании от своих истинных намерений через два года...

А.П. Деревянко считает, что события на Хасане являлись проверкой боеспособности японской армии в целях дезориентировать США и Англию в отношении эскалации войны в Китае, а также данью секретному соглашению с фашистами Германии и Италии. [13, к, 3]

Географически озеро Хасан расположено у небольшого изгиба государственной границы, опускающегося к югу в середину реки Тумыньцзян (Туманная). Оно вытянуто с севера на юг, и его поверхность составляет 4,5 км в длину и до километра в ширину.

К 10 км к югу от озера находится Японское море и в 130 км восточнее по прямой – г. Владивосток. Западнее озера в 2,3 км расположены две господствующие над местностью высоты – Заозерная и Безымянная, по вершинам которых (водоразделу) проходила государственная граница между Маньчжоу Го и СССР, обозначаемая на картах красной линией.

Подойти к этим высотам, не нарушая государственной границы, можно было по двум узким проходам с северной и южной частей озера Хасан, шириной 150-250 м.

Вокруг озера и в проходах к границе расположена лесисто-болотистая местность, поросшая, в основном, кустарником. Непосредственно к Хасану дороги с гравийным покрытием отсутствовали.

Высота Заозерная представляет собой правильный усеченный конус высотой в 150 метров и шириною усеченной части до 200 м, имея на вершине небольшое плато. Крутизна скатов высоты в восточную сторону до 15°, а западный скалистый склон, протяженностью в 85 м, от 45° до 85°.

До сих пор некоторые исследователи не обращают внимания на то, что линия государственной границы проходит именно по гребню сопок, а генеральный штаб Японии, по их мнению, якобы испытывал трудности ввиду того, что Пекин не предоставил им оригиналов подписанных ранее договоров с Россией с приложенными к ним картами об установлении границы.

В связи с тем, что в договорах высоты не поименованы и граница обозначена красной линией, проходящей через их гребень, маркировочные столбы частично разрушились, и какое-либо ограждение границы отсутствовало, с обеих сторон присутство-

вал соблазн трактовать прохождение линии государственной границы по-своему.

Известен факт о существовании в гидрографическом управлении ВМФ СССР карты, на которой граница с Китаем проходила восточнее озера Хасан. Об этом МИД проинформировал начальник Главного штаба ВМФ адмирал А.Головко, впрочем, как и о том, что данная карта, существовавшая у речников с 1933 г., была изъята в 1938 г.

Утверждается, что на картах Генеральных штабов России и Китая перед первой мировой войной, граница между государствами проходила по водоразделу сопок восточнее озера Хасан, и это было подтверждено в 1915-1920 гг. Поэтому Японский Генштаб считал линию госграницы не по гребню высот Заозерная и Безымянная, а по гребню высоты № 52 восточнее озера Хасан?

Ввиду этого немногочисленное корейское население, проживавшее между рекой Тюмень Ула и озером Хасан, имело свободный доступ к высотам и, вроде бы, справляло религиозные обряды на сопках Заозерная и Безымянная, а сами сопки назывались исключительно по-корейски Чангкуфенг и Чагго.

Ничем иным эти факты и суждения, как невнимательным прочтением имевшихся договоров между Китаем и Россией, либо по умыслу, объяснить нельзя. Разумеется, все это не может служить никаким оправданием инцидентов с нарушением государственной границы и людскими потерями.

Пишут, что отсутствие обустройства государственной границы было выгодно обеим сторонам. Возможно, что это и так, но все-таки для советской стороны это было неприемлемым, ибо первойшей

обязанностью любого начальника погранохраны являлось самое простейшее оборудование границы: установка вех, временных знаков, рытье канавок и т.п. Тем более эти работы были прописаны соответствующим протоколом к договору. [13, в]

По мнению отдельных авторов, стремление сопредельных сторон полностью овладеть этими высотами было вполне естественным и как вывод, что захват высот Заозерная и Безымянная дал бы безусловное военно-стратегическое преимущество и контроль за морским заливом Посьет и создавал бы непосредственную угрозу Владивостоку.

Именно так, и не иначе, утверждали советские историки и некоторые российские, подчеркивая тот факт, что военный конфликт у озера Хасан представлял собою, заранее спланированную японской военщиной акцию на дальневосточных границах и тем самым была бы создана в дальнейшем база для угрозы Владивостоку. [7], [13, з], [14, в, 156], [146]

Современные пограничники однозначно считают, что озеро Хасан и окружающие его высоты в силу своего географического положения и условий местности имели важное оперативно-тактическое значение. Во-первых, здесь сходились границы трех государств: СССР, Маньчжоу Го и Кореи. Во-вторых, их отделяли всего 10 км до Тихого Океана, отсюда отлично просматривались залив Посьет и бухта Тихая. В-третьих, захват высот Заозерная и Безымянная позволял окончательно замкнуть железобетонный «пояс» Хунчуньского укрепрайона и держать под контролем все передвижения советских войск по восточному берегу озера. [14, в, 156-157]

Примерно в этом же ключе пишет и биограф Блюхера Н. Великанов, полагая, что задержание пограничниками Посъетского погранотряда японских диверсантов в начале июня на этом направлении, а также связь японцев с семеновцами, готовыми действовать в случае удачного развития операции на хасанском направлении, убедительно показывали об агрессивных намерениях японцев на этом участке границы. Об особом внимании к изучению местности в районе будущего конфликта, по его мнению, свидетельствовал доклад об инспекторской поверке Квантунской армии заместителя военного министра Тодзио. [2, 262-263]

Конечно, все это важно, но лишь отчасти, т.к. все выводы и предположения были сделаны уже после имевшего места конфликта у озера Хасан. Не найдено ни одного документа до июня 1938 г., подтверждающего намерения обеих сторон развязать военный конфликт именно на этом участке границы, либо спровоцировать пограничный инцидент. Следует учитывать, что проведение инспекций, проверок, топосъемок, рекогносцировок – все это рутинная плановая работа японо-маньчжурского военного командования, включая границу на посъетском направлении.

Оценка местности на хасанско-посъетском оперативном направлении в условиях муссонного климата и неразвитой дорожной сети, наличия больших лесисто-болотистых участков не давала никаких преимуществ ни одной из сторон, тем более для дальнейшего развития успеха. В случае умелого использования рельефа и естественного расположения высот Заозерная и Безымянная с их крутыми скатами в сторону противника, оборона советской стороны могла стать неприступной. Само по себе наличие

наблюдаемой и простреливаемой артиллерийским огнем реки Тумыньцзян приводило бы к срыву через нее переправы войск и их материально-технического обеспечения.

Следует помнить, что до определенных реальных действий с советской стороны никакого сосредоточения дополнительных войск на хасанско-посьетском направлении не проводилось.

Более того, гораздо предпочтительнее для японской стороны, в случае благоприятного исхода военного конфликта, было бы соседнее к северу гродековско-барабашское направление, имевшее не только шоссейные дороги, но и железнодорожную ветку на г. Ворошилов. Тем более, что на гродековском направлении японцы неоднократно нарушали границу с захватом высот.

Что же касается сосредоточения основных сил японских войск в непосредственной близости от границ Приморья, как об этом неоднократно упоминается в исследованиях, то таковыми могли быть лишь ограниченные силы Корейской армии в составе одной пехотной дивизии и 2-х пех. бригад, что практически исключало какую-либо угрозу для указанных направлений в случае неблагоприятного развития обстановки на границе.

Квантунская армия прочно увязла в боевых действиях против Китая, а ее группировка в Манчжурии в составе 6-7 дивизий серьезной угрозы для войск ДКФ не представляла. Она, лишь с небольшой долей вероятности, могла быть использована в каком-либо одном военном конфликте на других направлениях.

Более правильный и обоснованный вывод в отношении посьетского участка границы «как наиболее

опасного» сделал бывший начальник института Военной истории МО РФ полковник А.К. Кольтюков. Он заявил, что владение посъетским участком границы у озера Хасан и проведенная там операция не давала никаких преимуществ ни Японии, ни СССР. Он представлял собою ничтожный клочок земли... [30]

Гораздо предпочтительней оценивать события у озера Хасан в июле-августе 1938 г. с учетом последовательных действий советского военно-политического руководства, командования войск ДКФ и командования пограничных войск УНКВД Дальневосточного края, а так же ответных мер противоположной стороны.

К примеру, В.П. Сафронов категорично заявил, что главной причиной конфликта послужили действия отряда советских пограничников при охране высот Заозерная и Безымянная, предпринятые по приказу командования 9 и 10 июня 1938 г. в ответ на разведывательные действия и фортификационные мероприятия японцев, а также эвакуацию корейского населения с левого берега реки Тумыньцзян. Им же рассматривается вопрос о взаимной ответственности сторон в отношении нарушения государственной границы. [13, в]

Легендарный советский разведчик Рихард Зорге в разведывательном донесении из Токио сообщал, что в 1936 г. Япония не могла выступить на стороне Германии против России и этот вопрос, по его мнению, ставить преждевременно. В 1937 г., как он докладывал, на первый план у Японии ставился Китай, а Сибирь и Дальний Восток считались не главной целью. В 1938 году ни зимой, ни летом вопрос о войне с СССР не поднимался и не нагнетался. Летом 1938 г. по по-

воду возникшего конфликта у озера Хасан Зорге проинформировал, что этот случайно возникший инцидент вряд ли расширится, поскольку правительство Японии и армия серьезно опасаются, как бы этот инцидент не перерос в войну против СССР. [13, в]

Однако, донесения разведчика были приняты лишь к сведению, в Москве сами знали, что делать.

Участок государственной границы 59-го Посыетского погранотряда в июне-июле 1938 г., ввиду перехода Люшкова, стал объектом пристального внимания не только пограничников, но и прибывшего на Дальний Восток первого заместителя НКВД комкора М.П. Фриновского. Любые изменения на границе немедленно докладывались ему.

О решимости советского руководства дать отпор японцам в случае осложнений на границе говорило переименование ОКДВА в Дальневосточный фронт 1 июля 1938 г. В Приморском крае дислоцировалась 1-я Приморская армия, 39-й ск в п. Славянка Приморья, а 40-я сд в п. Краскино, что неподалеку от озера Хасан.

21 июня 1938 г. пограничным нарядом сразу за границей, напротив высот Заозерная и Безымянная была обнаружена группа японцев, одетых в белые крестьянские одежды, которая строила линию связи. Начальником погранотряда было принято решение выставить на высоте Заозерной пограничный наряд.

3 июля 1938 г. от начальника погранзаставы лейтенанта Терешкина П.Ф. поступил доклад о том, что на окраине д. Хомоку, в полукилометре от границы западнее выс. Заозерная, появились более сотни японских солдат, одетых в белое белье. Они открыто начали показывать гимнастические упражнения,

сопровождавшиеся жестами, смыканием и размыканием строя, а затем они ушли в деревню.

С 6 июля 1938 г. на высоте Заозерная в ночное время начались инженерные работы по обустройству ограждения и окопов. К 11 июля число привлекаемых к работам советских пограничников увеличилось до 40 человек, а к 13 июля до 50.

Для работ на высотах начальник погранотряда К.Е. Гребенник¹ привлек личный состав от погранзастав «Пакшекори», севернее от озера Хасан, «Подгорная» южнее озера и резервной заставы «Заречье»

¹ Гребенник К.Е. (1900-1974 гг.) генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. Родился в Луганской обл. в семье шахтера. В мае 1919 г. был призван в РККА, в 1920 г. вступил в ВКП(б), с октября 1920 г. в ВЧК, с сентября 1922 г. в пограничных войсках. В 1924 г. окончил высшую пограничную школу ОГПУ, в 1935 г. курсы при Академии механизации и моторизации им. Сталина. Служил командиром учебного взвода, начальником погранзаставы, маневренной группы, помощником начальника отряда, с ноября 1937 г. начальник 59-го Посьетского погранотряда. В ноябре 1942 г. зам. командира 102-й Дальневосточной дивизии войск НКВД СССР, участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. командовал 15-й сд, 37-й гв. сд. 29 мая 1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. С 1947 г. зам. командующего Закарпатского пограничного округа, с 1951 г. начальник погранвойск Ленинградского округа. Служил советником в МВД СССР, КГБ при МВД Албании и ГУ пограничных и внутренних войск МВД СССР. Участник событий в Венгрии в 1956 г. В 1957 г. начальник штаба – первый заместитель нач. ГУ погранвойск КГБ при Совете Министров СССР. Начальник погранвойск Юго-Западного пограничного округа, с мая 1960 г. начальник оперативной группы при Совете Министров Украинской ССР. С 1961 г. в отставке, награжден тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2 ст., Кутузова 2 ст., многими медалями.

восточнее озера. Приказ на проведение инженерных работ на высотах и усиление охраны отдал лично М.П. Фриновский. К приказу была приложена карта, на которой высоты были обозначены, как принадлежащие советской стороне, утверждает А.В.Кузин и авторы труда «На страже границ Отечества». [31], [32], [13, в, 157], [16, 1, 1094, 5]

Понимал ли реальную обстановку на границе и степень своей личной ответственности за отданный приказ и его последствие за нагнетание обстановки на границе М.П. Фриновский? Безусловно, т.к. он был до недавнего времени начальником управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

Фактически, отданный комкором М.П. Фриновским приказ провоцировал командование 59-го погранотряда на нарушение государственной границы, которая проходила по высоте согласно линии водораздела и значит только часть высоты принадлежала СССР. О какой военной угрозе на данном участке для СССР в начале июля 1938 г. могла идти речь? Безусловно, это недальновидное решение было согласовано с Москвой и принималось как знак неуступчивости к любым неоднозначным проявлениям со стороны японцев по ту сторону границы.

9 июля 1938 г. высота Заозерная была занята гарнизоном пограничник, и начальник 59-го погранотряда полковник К.Е. Гребенник просил его усилить стрелковой ротой.

На следующий день, 10 июля 1938 г., заместитель начальника Посьетского погранотряда майор А.Д. Алексеев доложил в округ о том, что высота Заозерная занята резервной заставой и дополнительными нарядами с застав «Пакшекори» и «Подгорная», а

также, что начаты окопные работы и заготовка кольев. [13, в, 157]

Как показали дальнейшие события, о своем приказе комкор М.П. Фриновский не счел нужным поставить в известность командующего Дальневосточным фронтом маршала Советского Союза В.К. Блюхера. Он считал, что одобрение Сталиным жесткой линии поведения на границе достаточно, чтобы решать все вопросы, относящиеся к охране и усилению границы, единолично! О действиях пограничников на высоте Заозерная Блюхер узнал из радиоперехвата переговоров на сопредельной стороне и 11 июля 1938 г. приказал выдвинуть в район озера Хасан стрелковую роту 119-го сп 40-й сд. [14, б, 124]

Совершенно неожиданно в нарастание напряженности на Хасанском участке границы вмешался факт убийства жандармского офицера Мацусима Сакуна. В литературе он нередко представлен японским шпионом и злостным нарушителем границы. Обстоятельства его гибели, как правило, запутаны и противоречивы. Известно, что Мацусима был убит начальником инженерной службы 59-го Посыетского погранотряда лейтенантом В.М. Виневитиным¹,

¹ Виневитин Василий Михайлович (1913-1938 гг.) лейтенант, Герой Советского Союза, уроженец Воронежской области. Окончил школу и техническое училище в г. Лиски. Работал дорожным мастером и начальником участка по строительству железной дороги. В 1935 г. был призван на службу в пограничные войска НКВД. Был инструктором-снайпером, стал начальником инженерной службы отряда. Отличился в боях у озера Хасан. С 31 на 1 августа при возвращении из госпиталя неправильно назвал пароль и был убит часовым. 25 октября 1938 г. удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

который был направлен на выс. Заозерная для оказания помощи в проведении инженерных работ (по некоторым данным на момент убийства жандарма Виневитин был старшиной. – *Авт.*).

Обстоятельства убийства японского офицера проясняют доклад начальника 59-го погранотряда полковника К.Е. Гребенника на имя начальника Дальневосточного пограничного округа комдива Соколова, а так же его личные воспоминания.

В докладе говорится, что 15 июля 1938 г. непосредственно к границе в районе выс. Заозерной в 15.00 вышли двое военных и трое вольных (гражданских) лиц. Они вначале вели наблюдение, а затем перешли границу на 5 метров. В это время помощник начальника погранзаставы лейтенант Т.И. Курдюков и начальник инженерной службы отряда лейтенант В.И. Виневитин вели за ними наблюдение.

Они криками «стой» пытались задержать нарушителей, но те бросились бежать. Лейтенант Виневитин произвел выстрелы из винтовки с дистанции 150 метров. Один военный был убит, второй ранен. Труп захвачен и доставлен на погранзаставу «Подгорная». Раненый не захвачен. При трупе обнаружены: пистолет в кобуре, бинокль, фотоаппарат.

Убит японец Мацусима 25-27 лет, жандарм особой службы (разведка) пос. Яхендон. При нем бинокль, 8-ми зарядный маузер, один патрон в патроннике, фотоаппарат, заряжен пленкой 6x9, блокнот с записями, 8 визитных карточек, записи с наблюдениями о советской территории, адреса в коробочке, спички, часы, портсигар, носовой платок.

Обстоятельства нарушения границы. На ориентир У-28-8,5 вышли двое военных и трое вольных и наблюдали за высотой Заозерной. В 16.00 ушли в направлении ориентира 4-51-1-7, где вышли к линии границы и нарушили границу у ориентира 7-08-1-7. Гребенник. [29, 1, 55]

В своих воспоминаниях К.Е. Гребенник допустил то ли умышленно, то ли «случайно» ряд серьезных неточностей. Виневитин, писал он, с помощником начальника заставы Курдюковым вышли для рекогносцировки. Они 15 июля 1938 г. расположились в зарослях и заметили группу японцев, ползущих к высоте. Японцы спустились к юго-западному склону выс. Заозерная на нашу сторону и стали по ней подниматься и затем встали в метрах 150 от высоты.

Пограничники вышли из укрытия и крикнули «стой», сделали предупредительный выстрел. Японцы побежали к границе. Метким выстрелом из пистолета старшина Виневитин застрелил одного из японцев.

Труп, продолжал автор, вещественное доказательство нарушения границы. Убит японский шпион Мацусима Сакуни. Акт о нарушении границы был составлен помощником начальника комендатуры капитаном Рубцовым, старшим лейтенантом Лебедевым и лейтенантом Курдюковым.

Расследование, проведенное по факту убийства японца капитаном Рубцовым, показало, что лейтенант Виневитин действовал правильно. Старший лейтенант Соколов при осмотре 6 пленок выявил, что фотографировалась высота Заозерная и примыкающая к ней местность.

Итак, все запутано и неясно. Кто являлся старшим наряда, если это был назначен наряд либо рекогносцировочная группа! Возможно, это была инициатива самих пограничников? С какого вида оружия и на каком расстоянии велся огонь? Почему в расследовании, далеко не рядового происшествия не принимало участие командование 59-го погранотряда?

Виневитин, согласно докладу Гребенника, выстрелил из винтовки с расстояния 150 м и, как бывший снайпер, не промахнулся. В то же время с этого расстояния на необозначенной линии государственной границы установить расстояние в метрах, на чьей территории находились нарушители, невозможно.

16 июля 1938 г. по просьбе майора Алексеева, начальника штаба погранотряда, из состава стрелковой роты 119-го сп, выдвинутой на заставу «Пакшекори», для усиления пограничников на высоту Заозерная по приказу командующего 1-й Приморской армией был выделен стрелковый взвод. [20, 1, 64]

М.П. Фриновский был вынужден доложить наркому внутренних дел А.Н. Ежову о происшествии на границе и в телеграмме сообщил, что японец был убит начальником инженерной службы Посьетского пограничного отряда лейтенантом В.М. Виневитиным при попытке возвращения на маньчжурскую территорию после нарушения границы в составе группы из пяти человек. «Оружие применено абсолютно правильно, труп убитого японского жандарма подобран на нашей территории в 5 метрах от линии границы. Направление

выстрела шло параллельно линии границы на юго-восток». [16, 3, 1094, 6]

Словом, как считал М.П. Фриновский, его доклад был исчерпывающим и даже направление выстрела было указано в соответствии с требованиями руководящего документа, который он сам же в свое время и подписал...

Однако, у командующего ДКФ В.К. Блюхера было иное мнение, и он направил И.В. Сталину и К.Е. Ворошилову телеграмму, в которой обвинил М.П. Фриновского в развязывании конфликта и утверждал, что японец был убит на маньчжурской территории. Для расследования данного инцидента им была создана специальная комиссия. Однако в связи с последовавшими событиями на границе никаких выводов сделать она не успела. [14 в], [34, 3, 1094, 12]

В свою очередь Фриновский телеграфировал Ежову: «В ходе разбора этого дела... и личное поведение Блюхера убедили меня в том, что он, по меньшей мере, лжец, обманывающий партию и правительство и не боявшийся разоблачения, если не большего». [34, 3, 1094, 16]

Без сомнения, в оценке убийства японского жандарма на границе кроется начало личной неприязни Фриновского к Блюхеру, тем более, что и Мехлис, не раздумывая, стал на его сторону.

Не без основания, многие исследователи полагают, что инцидент с убийством японского офицера стал завязкой будущего военного конфликта на хасанском участке границы в 1938 г. [13 в]

Именно противоречивые и разнородные оценки вызвали дальнейшую несогласованность у руководства ДКФ и пограничников, которые поначалу на

участке обороны за западным берегом озера Хасан оказались одни. Так утверждают отдельные авторы и пограничники. [13 в, 160]

Подобное утверждение не совсем верное, так как даже ни маршал Блюхер, ни комдив Соколов не принимали решение об обороне хасанского участка границы. Все команды поступали из Москвы.

Японцы бурно отреагировали на инцидент. Временный поверенный дипломатической миссии в Москве посетил НКВД и вручил протест. С подобным протестом и письмом секретарь японского консула в Харбине Тарио прибыл к советскому консулу.

18 июля группа японских парламентариев в составе 23-х человек перешла границу, передала письма и требования корейских граждан совершить обряд на сопке Заозерной, а также отвести советских пограничников с высот Заозерная и Безымянная.

Позже, 26 июля, при передаче нарушителей японской стороне все их требования дать ответ на письма, как и отвод пограничников, остались без внимания. К. Гребенник с издевкой писал об этих фактах и шутках офицеров отряда, считавших по чту японцев водой в половодье. [33, 45]

Однако 20 июля 1938 г. из управления командующего погранвойсками из Хабаровска пришел приказ снять стрелковый взвод усиления с высоты Заозерная в связи с тем, что отвечать на возможные провокации со стороны японцев первыми должны пограничники и только после этого будет разрешение на поддержку пограничников. [13 з]

За происходящим на границе внимательно наблюдали наши пограничники. Начальник погранотряда докладывал, что 20.7.38 г. с 11 часов 15

минут до 11 часов 40 минут в озере, что у деревни Хомоку купалось 50 человек. В составе этой группы были два человека в белых костюмах, шляпах, которые стояли на берегу и вели наблюдение в сторону Заозерной. Купающиеся расквартированы в Хомоку. До 20.7.38 г. указанные лица в Хомоку не наблюдались. [33]

Небезынтересно, что 19 июля 1938 г. свою обеспокоенность в отношении усиления пограничников подразделениями РККА выразил нарком обороны К.Е. Ворошилов и потребовал отменить решение штаба 1-й армии по усилению границы на высоте Заозерная одним взводом из роты поддержки РККА. На данном участке поддержка должна осуществляться тогда, когда будет исчерпан ресурс погранвойск. Усиление должно быть в первую очередь из пограничников, а не из РККА. [16, 1, 396]

Командующий ДКФ В.К. Блюхер в соответствии с требованием НКО отменил решение Военного совета 1-й армии и в телеграмме разъяснил, что усиление частями поддержки РККА должно производиться, если исчерпаны ресурсы пограничных войск. Усиление гарнизона Заозерной должно производиться в первую очередь пограничниками, а не из РККА.

20 июля 1938 г. Военному совету 1-й армии было направлено распоряжение командующего фронтом:

1. Доложите, снят ли взвод роты усиления с Заозерной.
2. Выдвижение частей усиления впредь проводить только с разрешения штаба фронта.

Блюхер.

20 июля начальник штаба фронта Штерн доложил, что взвод усиления из стрелковой роты 119-го сп снят и на высоту дополнительно выделены пограничники из маневренной группы. [29, 1, 69]

В.К. Блюхер имел богатый опыт по обсуждению внешнеполитических проблем с японцами, будучи Главнокомандующим Народно-революционной армией Дальневосточной республики в 1921-1922 гг., и прекрасно понимал, что с ними можно разговаривать на равных, предъявляя неопровержимые доказательства своей правоты. Он знал, что обсуждение каких-либо договоренностей всегда проходило в обстановке нервозности и долгих споров.

Необдуманный приказ Фриновского на занятие высот Заозерная и Безымянная, а фактически решение на нарушение государственной границы, производство инженерных работ, убийство японского офицера на спорном участке границы – все это вызывало у Блюхера особую озабоченность ввиду возможного обострения ситуации на хасанском участке Дальневосточной границы. Тем более, было установлено, что с 17 июля 1938 г. в район Хунчуньского укрепленного района начала выдвижение 19-я пехотная дивизия Корейской армии Японии.

Конечно же, было необходимо проявлять осторожность и попытаться перевести возможное обострение на границе в дипломатическое русло и только в крайнем случае задействовать силы пограничников.

22 июля 1938 г. командующий ДКФ В.К. Блюхер потребовал от командиров 35-й сд (Бикин) и 20-го ск (Хабаровск) в связи с возможными осложнениями на границе вводить в действие подразделения усиления погранвойск только с разрешения начальника штаба фронта. [16, 1, 396]

Тем временем, обстановка по дипломатической линии зашла в тупик. В ответ на требование от 20 июля 1938 г. японского посла в Москве М. Сигэмицу¹ отвести советских пограничников с высот Заозерная и Безымянная, 22 июля последовала нота протеста от Советского правительства, в которой утверждалось, что Советский Союз никому не угрожает, а высоты западнее озера Хасан принадлежат ему, и отводить пограничников с высот никто не собирается. [7, 180]

¹ Мамору Сигэмицу (1887-1959 гг.) японский дипломат, министр иностранных дел, первый представитель Японии в ООН. Окончил Токийский университет, участвовал в Парижской мирной конференции в 1919 г. Консул в США (Портленд), был на службе в Китае 1931-32 гг. Пострадал от корейского боевика и лишился ноги. В 1933-1936 гг. заместитель министра иностранных дел, с 1936 г. посол в СССР, 1938-1941 гг. посол в Великобритании, в 1941 г. посол при китайском правительстве в Нанкине, в 1943 г. министр иностранных дел. Подписал 2 сентября 1945 г. акт капитуляции Японии от имени правительства. В 1948 г. осужден международным военным трибуналом, как один из главных японских преступников, к семи годам тюремного заключения. Через 4 года и 7 месяцев освобожден. С 1952 г. председатель Прогрессивной партии, являлся министром иностранных дел и в 1956 г. представлял Японию в ООН.

23 июля 1938 г. на высоте Богомольная, что напротив высот Заозерная и Безымьянная, японцами были оборудованы огневые пулеметные точки, а на песчаном острове р. Тумыньцзян появились огневые позиции артиллерии. На железной дороге маневрировал бронепоезд.

С 23 июля 1938 г. соединения и части ДКФ в соответствии с директивой Военного совета фронта стали приводиться в боевую готовность. Это касалось в первую очередь: соединений 39-го ск, 2-й механизированной бригады, танкового батальона 32-й сд. Усиленные батальоны 118-го и 119-го сп 40-й сд должны были немедленно сосредоточиться в Заречье и Сандоканцза на Хасанском направлении. Перебрасывались в Новокиевское (Краскино) адн 152 мм гаубиц 39-го корпусного артиллерийского полка (кап) и зенитно-артиллерийский дивизион (зенад) 40-й сд.

В 22.00 23 июля 1938 г. на имя Народного комиссара обороны Ворошилова от Военного совета фронта ушло донесение, в котором сообщалось:

- у границ продолжается сосредоточение японских войск и выселение жителей из приграничного района;
- в район Сосебо наблюдается прибытие транспортов и группы кораблей с линкором «Мицуя»;
- пограничниками установлено на направлении Заозерная – Заречье сосредоточение японцев в количестве 800 чел.;

- продолжается возмущение гражданских лиц по поводу занятия нашими пограничниками выс. Заозерная (все снимается на пленку);
- продолжается сосредоточение 19-й пд, в Хунчуне расположен отряд в составе пехотного полка, двух адн, кавалерии и танков, в ночь на 23-е прибыл еще один полк;
- непосредственно в районе Заозерной сосредоточилось до пехотного полка;
- на высотах перед нашей границей оборудуются блиндажи, на берегу реки Тумыньцзян расположены огневые позиции артиллерийских дивизионов.

Блюхер, Мазепов¹.

[29, 1, 55]

Далее последовали распоряжение о приведении войск ДКФ, сил авиации и ТОФ в боевую готовность, причем копии обоих распоряжений направлялись в адрес НКО т. Ворошилову.

¹ Мазепов Петр Иванович (1900-1975 гг.) генерал-майор, род. в Зарайске Московской обл. в семье рабочего. В РККА с 1919 г. Окончил 1-е пулеметные курсы. Командовал взводом, ротой, был помощником военного комиссара отряда. С 1925 г. преподаватель в военной школе, с 1930 г. на партийно-политической работе, с июля 1938 г. член Военного совета ДКФ, 1939-1940 гг. военный комиссар военно-медицинской академии им. С.М.Кирова. В 1940 г. зам. нач. по политчасти Артиллерийской академии им. Ф.Э.Дзержинского. Участник Великой Отечественной войны, с августа по ноябрь член Военного совета Брянского фронта. С декабря 1941 г. военный комиссар военной академии им. М.В.Фрунзе, с 1944-1955 гг. начальник политотдела военно-медицинской академии им. С.М.Кирова.

«Военному совету 1-й Армии, копия НКО.

- привести в боевую готовность ПВО армии, усилить ВНОС и дежурные средства (ВНОС – посты дежурного наблюдения, оповещения и связи. – *Авт.*);
- предложить начальникам погранвойск усилить наблюдение за воздушным противником на границе.

Военному совету ТОФ
Кузнецову, Лаухину, копия – НКО».

«В связи с провокационными измышлениями японцев о занятии нашими подразделениями высоты Заозерная (западнее оз. Хасан) возможно вооруженное вторжение Японии на нашу территорию. Установлено сосредоточение 2–3-х полков японцев у границы в направлении на Новокиевское (Краскино), возможны инциденты. Одобряю ваши мероприятия по усилению боевой готовности.

1. Обеспечить усиление боевой готовности кораблей, береговой обороны и авиации. Особое внимание уделить прикрытию Владивостока и Амурского залива.
2. Усилить морскую и воздушную разведку.
3. Подготовить действия авиации в случае открытых действий Японии по корейским портам, аэродромам, району Хунчунь.

Блюхер,
ЧВС – дивизионный комиссар Мазепов,
НШ фронта комкор Штерн».

Блюхер приказал привести всю авиацию в боевую готовность, рассредоточить ее по аэродромам в готовности к немедленному вылету дежурных сил для нанесения авиаударов.

«24 июля 1938 г. Командующему авиацией Дальневосточного фронта Рычагову¹.

- перебазировать авиацию на запасные аэродромы и подготовить удары предположительно в районе Сирули, западнее сопки у реки Тюмень Ула;
- привести в готовность эскадрилью СБ (скоростной бомбардировщик. – *Авт.*) для удара по скоплению японских войск в районе Кьенфун и Хунчунь;

¹ Рычагов Павел Васильевич (1911-1941 гг.), генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза. Окончил Ленинградскую и Борисоглебскую школы летчиков. Служил летчиком, командиром звена, командиром отряда. С ноября 1937 до декабря 1937 г. сражался в Испании, сбил 6 самолетов противника. С декабря 1937 г. воевал добровольцем в Китае. С 1938 г. командующий ВВС МВО, Приморской группы войск, ОКДВА и КДФ. В 1938 г. по предложению т. Сталина был принят в члены ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа. В 1939-1940 гг. командовал авиацией во время войны с Финляндией. В 1940 г. заместитель начальника ВВС РККА, с августа 1940 г. назначен начальником Главного управления ВВС РККА. С февраля по апрель 1941 г. направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба РККА. 24 июня 1941 г. арестован, 28 октября расстрелян вблизи г. Куйбышева. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, другими наградами. Избирался депутатом Верховного Совета СССР. (Поводом для ареста Рычагова послужил инцидент во время заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 9 апреля 1941 г., в ходе которого Рычагов заявил: «вы заставляете нас летать на гробах!» – *Авт.*).

- обеспечить связь командира 40-й сд с эскадрильей истребителей на аэродроме Славянка.

Установить взаимодействие с авиацией ТОФ.

Блюхер, Мазепов, Штерн».

Начальник штаба ДКФ Штерн и военный комиссар штаба Семенович потребовали:

- в каждом авиационном полку иметь готовое к вылету звено с подвешенными бомбами;
- привести средства ПВО в гарнизонах в боевую готовность;
- предложить командирам (начальникам) пограничных отрядов принять меры к усилению границы;
- усилить бдительность и боевую готовность укрепрайонов;
- не поддаваться на возможные провокации.

К исходу 24 июля в войска 1-й армии и пограничникам было направлено предварительное боевое распоряжение:

Военному совету 1-й армии

Подлас Шуликову

Копия: НКО

нач. УКПВО НКВД

комдиву Соколову

карта 1:100000

В связи с данными о сосредоточении японских войск в районе Куньенфун – Гора Сирули и продолжающимся их усилением приказываю:

1. Усиленные батальоны 118-го и 119-го сп 40-й сд, каждый с артиллерийским дивизионом, танковой ротой, двумя батареями ПТО (противотанковой обороны. – *Авт.*) и взводом ПВО и

121 кавполком (2 полных эскадрона и полковая батарея) немедленно сосредоточить в Заречье – Сандоканцза.

В районе Новокиевское сосредоточить адн 152 мм гаубиц, зенитный дивизион 40-й сд, адн 40-й сд.

Группу в районе Заречье – Сандоканцза подчинить командиру 40-й сд, которому войти в связь с пограничниками.

2. Все части 40-й сд, 32-й сд, Барабашского УР привести в полную боевую готовность. Вернуть всех людей со всех работ в свои подразделения.

Обеспечить быстрое присоединение, в случае необходимости, оставшихся подразделений 118-го и 119-го сп к своим усиленным батальонам.

3. Иметь во всех частях опознавательные полотенца для связи с авиацией и белые простыни (по 8 шт. на роту) для обозначения переднего края.
4. В случае вторжения японских войск и недостаточности сил погранвойск командиру 40-й сд уничтожить японцев, перешедших на нашу территорию. Границу ни в коем случае не нарушать.
5. Авиации издать приказ отдельно.

Об исполнении докладывать в 8.00, 16.00, 24.00.

24 июля 1938 г. Блюхер, Мазепов, Штерн
[16, 1, 396]

К исходу 24 июля было установлено, что усиленный батальон 118-го сп (командир ст. л-т Разодов) в 16.40 вышел из Краскино. В 17.40 из Зайсановки выступил батальон 119-го сп (командир ст. л-т Рыкунов). Оба батальона следовали в назначенные районы.

На 16.00 приводилась в боевую готовность 40-я сд и для ее проверки в Славянку должен был прибыть

начальник штаба 1-й армии полковник Помощников.

Находящемуся в штабе 1-й армии командиру 40-й сд комкор Штерн приказал убыть в дивизию. Некоторые командиры не знали, должны ли были они получать боеприпасы. Приходилось разъяснять, что в указанные распоряжением районы требуется вывести не всю дивизию, а лишь усиленные батальоны 118 и 119 сп.

2-я механизированная бригада (2 мбр) к 19.00 прибыла на зимние квартиры и начала приводить себя в боевую готовность. [16, 1, 27]

Необходимо более подробно остановиться на одном известном факте в деятельности командующего ДКФ маршала В.К. Блюхера, который произошел накануне конфликта.

Многие авторы описывают его, как проявление личной инициативы маршала, кто с некоторой иронией, кто-то с осуждением, а некоторые считают чуть ли предательством, породившим разногласия в действиях войск и пограничников. Ряд исследователей считают, что Блюхер сознательно пошел на конфликт с Фриновским и Мехлисом в надежде заручиться поддержкой НКО т. Ворошилова и лично Сталина.

Суть дела в попытке командующего фронтом установить – была ли нарушена граница пограничниками на высотах Заозерная и Безымянная, где они по приказу Фриновского производили инженерные работы.

Никакой тайны, как отмечается рядом историков, из этого Блюхер не делал и никаких нарочных никуда не отправлял. Он взял всю ответственность на себя и коллегиально свое решение не рассматривал, т.к. считал в связи с нарастанием угрозы воен-

ного конфликта, что имеет полное право знать, была ли нарушена граница нашими пограничниками, поскольку ясно представлял возможные последствия подобного произвола. Более того, копии своих указаний он направлял Наркому обороны.

«Военному совету 1-й армии

штадиву 40

копия: НКО 24 июля 1938 г. 14.50

С первых дней начала инцидента у высоты не могу добиться от пограничников четкого ответа, где находятся отрытые ими окопы, их положение по отношению к государственной границе, где точно расположены пограничники и их охрана.

Данный инцидент имеет огромное государственное значение. Поэтому требую немедленно направить группу ответственных и грамотных командиров с обязательным участием топографов на восточные и северо-восточные склоны высоты, что западнее озера Хасан и на месте, повторяю, на месте, установить точное местонахождение вырытых окопов, их линию и охранения. Все это должно быть установлено с точностью до 1-2 метра на карте 1:100000.

Выполнение задания буду считать исполненным, если это будет установлено соответствующим командиром, военкомом и топографами, а не опросом пограничников. Отнеситесь к выполнению задания с серьезностью и ответственностью. Если сегодня до темноты не удастся, то выполните на рассвете 25 июля. Точные кроки, заснятые на местности, должны быть направлены самолетом в Хабаровск.

Блюхер» [29, 1, 27, 52]

Более того, «тайное» распоряжение командующего фронтом продублировал начальник штаба фронта:

«Военному совету 1-й армии
Командующий фронтом приказал:

Выделить на высоту Заозерная (у оз. Хасан) ответственного командира с топографами и непосредственно на высоте нанести на карту план местности и расположение вырытых окопов и установленной проволоки.

Установить промером, на каких расстояниях они от линии государственной границы. Ни в коем случае не позднее 10 часов 25.7.38 г. донести прямым проводом и самолетом с нарочным направить в адрес штаба фронта.

Военному совету армии выбрать и проинструктировать проверенного и грамотного командира не ниже командира полка и лучшего из всех топографа.

Время сообщения задания Подласу¹ и Шуликову доложить.

16.05. 24.7.38 г.» [29, 1, 27]

С появлением распоряжения от штаба ДКФ количество осведомленных о намерениях Блюхе-

¹ Подлас Кузьма Петрович (1893-1942 гг.) генерал-лейтенант. С 1914 г. на военной службе. Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. Вступил в Красную гвардию в 1917 г., в РККА с 1918 г. Окончил курсы краскомов, командовал ротой, батальоном, полком, командовал бригадой при подавлении Тамбовского восстания, затем командовал дивизией, корпусом. Окончил курсы «Выстрел», с 1937 г. заместитель командующего Приморской группой ОКДВА, с 1938 г. командующий 1-й Приморской армией. Арестован в декабре 1938 г., амнистирован в апреле 1940 г. Участник Великой Отечественной войны. Командовал 40-й армией и 57-й армией. 25 мая 1942 г. при прорыве из окружения погиб.

Награды: два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, медаль XX лет РККА.

ра увеличилось до нескольких десятков человек, включая Народного комиссара обороны СССР.

Блюхер настойчив и требует от Подласа и Шуликова выполнить свой приказ.

«Уже вечер 25.7.38 г., а я до сих пор не имею от вас доклада по определению места положения вырытых пограничниками окопов на горе Заозерная. Сообщите, когда будут сведения.

25.7.38 г. Блюхер» [16, 1, 396]

Конечно же, доклад от специальной группы 1-й армии о работе на выс. Заозерной был представлен командующему ДКФ. Он был изучен Блюхером и его предложения о сложившейся ситуации на границе были направлены лично НКО т. Ворошилову.

Ответ не заставил себя ждать и был через командира Хмельницкого из Генерального штаба РККА направлен в адрес Блюхера, Мазепова, Штерна:

- Из вашего доклада о происшествии на горе Заозерная выходит, что окопы вырыты на 3 метра и проволочные заграждения на 7 метров за границу в сторону японцев. Откуда же такая точность? Если никаких признаков границы на горе нет, то определить точно ее нельзя!
- Ваше требование об аресте командования погранотряда неправильно, т.к. мы знаем, что территория, из-за которой японцы подняли вой, принадлежит целиком нам.
- Свидетельство Военсовета 1-й А не может служить основанием для пересмотра нашего отношения по этому вопросу.
- Странно, почему 1-я А и фронт только теперь, спустя некоторое время от начала наруше-

ния, пытается выяснить то, что должно было сделано немедленно при возникновении конфликта.

- Никого не арестовывать, мероприятия по обороне оставить в силе и принять меры к их улучшению.

22.25 мск 26.7.1938 г. [16, 1, 214]

Ответ НКО СССР прояснил позицию Советского правительства в отношении того, чьи же на самом деле высоты. Эту позицию Литвинов и довел Сигэмицу 20 июля 1938 г. Несомненно, что и приказ Фриновского о занятии высот западнее озера Хасан родился не случайно. В Москве решили проучить японцев и на их неуступчивость в отношении положения на границе ответить так же дерзко.

Упрек Военсовету 1-й А и Блюхеру о том, что расследование запоздало в первую очередь следовало бы отнести Фриновскому, т.к. Блюхер узнал о занятии пограничниками высот из радиоперехвата переговоров японцев. [30]

Только вот Блюхер, в отличие от Ворошилова, Фриновского и Мехлиса, прекрасно понимал, что японцы занятия высоты Заозерная советскими пограничниками и убийства своего офицера не простят.

В очередной телеграмме Ворошилову он попытался еще раз разъяснить свою позицию:

1. Ни Мазепов, ни Штерн моего указания не знают и мною доложен результат работы группы 1-й А, посланной для проверки на высоту моим личным распоряжением.

2. Возможно, Мазепов и Штерн с моим докладом об общеполитической оценке положения на г. Заозерной не согласятся.
3. В основу определения прохождения государственной границы по г. Заозерная положен водораздел, пересекающий эту высоту, как на обменной карте, приложенной к договору о границе и указанной черте, проходящей вдоль водораздела.
4. Никаких распоряжений в духе моего доклада по войскам, ни пограничникам мною не отдавалось и поэтому ничего не следует отменять. В докладе я доложил свое мнение и оценку на рассмотрение вышестоящей инстанции.
5. Почему я отдал приказ проверить правильность донесений пограничников, я уже доложил. Ничего нового доложить не могу.
6. В три часа ночи Мехлис, Фриновский, Мазепов и я заслушали начальника погранвойск комдива Соколова. С полным содержанием своего доклада я не знакомил Фриновского и Мехлиса.
7. Прошу разъяснить, как понимается указание об усилении на г. Заозерная, т.е. следует ли его понимать, как приказ, в котором должны принять участие части войск фронта или это должно быть сделано только силами пограничников.

27.7.38 г. 16.16

Сразу же комкор Хмельницкий передал распоряжение от Ворошилова, словно тот опасался, что его поймут неправильно – никакого особенного

усиления на г. Заозерная, кроме того, что там имеется, не предпринимать. [16, 1, 214]

По существу, позиция наркомата обороны была разъяснена — до начала конфликта пограничникам при обороне высот Заозерная и Безымянная обходиться лишь своими силами.

Из переговоров видно, что Блюхер не прятался за спины других членов Военного совета фронта и действовал согласно своей глубокой убежденности о неправомерных действиях советских пограничников, нарушивших линию государственной границы между Китаем и СССР и проходящей согласно договоренностям по водоразделу высот западнее озера Хасан и восточнее реки Тумыньцзян.

Вполне определенно, что он поделился своим мнением с начальником штаба фронта Штерном и тот направил соответствующее распоряжение Военному совету 1-й армии.

Наконец, понятно, что у Блюхера, как у командующего Дальневосточным фронтом, есть в наличии прилагаемая к договору обменная карта с проведенной чертой государственной границы по водоразделу высот, а вот в Москве ни у Литвинова, ни у Ворошилова ее нет...

Действия маршала Блюхера по уточнению обстановки на хасанском участке границы 59-го Посьетского погранотряда вызвали негодование Фриновского и Мехлиса, которые, конечно же, проинформировали о несогласии командующего ДКФ играть по правилам Москвы лично т. Сталину.

По мнению Е.А. Горбунова, тем самым Блюхер совершил политическую ошибку, за которую, яко-

бы, Фриновский получил приказ от Сталина разобратся с ним. [28, 358]

И.Б. Мощанский считает, что Блюхер отправил на высоту Заозерная нелегальную комиссию для выявления окопных работ на сопредельной стороне и сделал это втайне от Штерна и Мазепова, заместителя наркома Мехлиса и тем самым пытался усадить обе стороны на переговоры и вообще о том, что он делал, никого слышать об этом не хотел. [14, 6]

Ничем иным это предположение уважаемого автора, как его личным мнением, назвать нельзя, хотя действительно Блюхер не посчитал нужным спросить разрешения на проверку факта нарушения государственной границы у двух заместителей наркомов, один из которых дал преступный приказ, вынудивший пограничников полностью овладеть высотой Заозерная и не собирался хотя бы проинформировать об этом командующего фронтом.

Вне зависимости от результатов переговоров по уточнению свершившегося факта нарушения государственной границы нашими пограничниками, обстановка на границе не улучшалась. Так, 25 июля в 11.00 группа японцев нарушила границу у погранзнака № 19, а в 12.28 самолет-разведчик вторгся в воздушное пространство СССР. [29, 1, 69]

Блюхер приказал Военному совету 1-й армии направить 30-й отдельный тб в распоряжение командира 40-й сд в Славянку, а с утра 25.7. организовать наблюдение за противником командирскими пикетами на участке границы Карантин, Подгорная и в районе Полтавского УРа и пади Соколиная. Он

потребовал привести в боевую готовность 2-ю механизированную бригаду¹ и быть в готовности выдвинуться в район Посъета, а также принять меры к обеспечению бригады в новом районе. [16, 1, 396]

26 июля японцы продолжали открыто производить окопные работы на высотах Богомольная и Черная напротив хасанского участка границы. Военный совет фронта решил привести в боевую готовность 8-ю кавалерийскую дивизию, 22-ю сд, а также сосредоточить 32-й тб к 14 часам в районе 8 км за Славянкой. [29, 1, 69]

К исходу 26 июля в 23.30 от начальника 59-го погранотряда полковника К.Е. Гребенника в Хабаровск пришло донесение о том, что собственными силами отряд обеспечить оборону высот не в состоянии, тем более, что граница проходит по хребтам. Сам переход к обороне силами застав нарушит охрану границы. Это опасение начальника отряда за судьбу хасанского участка границы и жизнь подчиненных было вполне обоснованным, но кто тогда хотел его услышать? [13, 3]

Приказано было обходиться исключительно силами пограничников. Для руководства обороной

¹ 2-я механизированная бригада (мбр) дислоцировалась в г. Ворошилове. (ныне г. Уссурийск) 28 июля 1938 г. командир бригады полковник В.Г.Бурков был арестован, в должность вступил полковник А.П. Панфилов. Состав – 3 танковых батальона (94 танка БТ-5 и БТ-7), в каждом ТБ – артиллерийская батарея. В отдельном учебном танковом батальоне и батальоне боевого обеспечения (отд. хим. рота, отд. зенитно-пул. рота, отд. инж. рота, мостовой парк Н2П) легкие танки Т-26. Спецподразделения бригады: отд. разведбат, отд. стрелково-пулеметный б-н, отд. автотранспортная рота.

участка границ, составлявшего по фронту 4,5 км и 1,5 км в глубину до озера Хасан, прибыл заместитель начальника пограничных и внутренних войск Дальневосточного округа полковник А.М. Федотов. Вместе с ним прибыл начальник политического отдела округа дивизионный комиссар Богданов. Был создан полевой штаб сводной группы погранвойск во главе со старшим лейтенантом Мирошиным.

Район обороны группы пограничников состоял из 4-х опорных пунктов, слабо подготовленных в инженерном отношении. К вечеру 28 июля 1938 г. в опорном пункте на левом фланге на выс. 62,1 (слева от оз. Хасан) оборонялся усиленный наряд из 12 человек во главе с лейтенантом Т.И. Курдюковым.

Правее на выс. Заозерной находился гарнизон в составе 92 человека под командованием старшего лейтенанта Е.С. Сидоренко. На правом фланге гарнизона оборонялись пограничники во главе с начальником заставы «Пакшекори» лейтенантом П.Ф. Терешкиным. На левом фланге гарнизона пограничники под командованием начальника резервной заставы лейтенанта С.Я.Христюкова

На высоте Безымянная, севернее высоты Заозерная оборонялся усиленный наряд лейтенанта А.Е. Махалина в составе 11 чел. с ручным пулеметом.

Четвертый опорный пункт располагался на выс. 68,8 за правой оконечностью озера Хасан и его основу составляла небольшая группа пограничников с расчетом станкового пулемета. Рядом находился командный пункт полковника Федотова.

Резерв группы составляли пограничники застав Пакшекори и Подгорная численностью до 50 че-

ловек. В тоже время пограничники резерва несли службу по охране границы.

В районе Пакшекори к северу от озера Хасан находилась стрелковая рота поддержки с танковым взводом.

Авторы коллективного труда «На страже границ Отечества» утверждают, что у пограничников отсутствовали реальные силы и средства для организации сколько-нибудь эффективной обороны высот. Приводится плотность охраны в 5,1 человека на километр охраняемой границы, а также отсутствие в отряде достаточного количества боеприпасов и минно-взрывных средств. Во многом они правы.

Конечно же, в создавшейся ситуации следовало сосредоточить основные усилия в обороне на двух высотах Заозерная и Безымянная, зарыться в землю, заминировать подступы к окопам, организовать систему огня и обеспечить личный состав ручными гранатами. [14 в, 160, 161, 157]

С другой стороны, в силу обстоятельств и решения сверху приходилось обходиться собственными силами, исключая какую-либо помощь от РККА. Впрочем, о запрете помощи пограничникам вооружением и боеприпасами нигде не говорилось.

К 29 июля 1938 г. все инженерные работы на высотах Заозерная и Безымянная были завершены, и пограничники изготовили их для обороны, – вспоминал К.Е. Гребенник. [33]

28 июля 1938 г. в адрес Блюхера, Штерна, Мехлиса и Фриновского поступила шифровка от Ворошилова с изложением решения Политбюро ЦК ВКП(б):

«...Японцы идут на скандал и провокацию не из-за трех-пяти метров территории, а добиваются того, чтобы мы оставили стратегически выгодную, принадлежащую нам высоту Заозерная. Этого мы не сделаем ни при каких условиях. Об этом наше правительство заявило через Литвинова на весь мир, и мы нашу позицию будем защищать всеми средствами». По поручению Политбюро в лице Сталина – Молотова – Ворошилов.

В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) Нарком обороны СССР издал директиву, которая требовала – «Для готовности к отражению провокационного нападения японо-манчжур и для того, чтобы быть готовым в любой момент нанести мощный удар зарвавшимся наглým японским агрессорам по всему фронту немедленно привести в полную боевую готовность войска Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа. Привести в готовность авиацию к удару ВВС. Все мероприятия сохранить в тайне.

Шапошников». [28]

В условиях, когда требование японского посла о восстановлении статус-кво на линии государственной границы Манчжоу Го и СССР было истолковано советским высшим военно-политическим руководством, как скандал и провокация наглých японских агрессоров, наряду с решимостью и категоричностью заявлений, вольно или невольно убеждаешься, что Сталин, Ворошилов и их ближнее окружение сознательно шли на обострение ситуации на хасанском участке Дальневосточной границы.

Многими авторами упоминается, что на Посыетском оперативном направлении были сосредоточены

три пехотных дивизии, кавалерийский полк, части обеспечения и 70 самолетов императорской армии Японии. В действительности на этом направлении была сосредоточена лишь одна 19-я пд, усиленная артиллерией и другими частями. Другие же дивизии из состава Маньчжурской группировки Квантунской армии лишь предполагалось использовать при развязывании крупномасштабных боевых действий.

Командованию Дальневосточного фронта было известно, что 19-я пд приводилась в боевую готовность с 17 июля, а с 19 по 29 июля выдвинулась в исходные районы...

Решение из Москвы отразить агрессию силами пограничников, по меньшей мере, не соответствовало обстановке, но усомнился в возможности обойтись своими силами лишь начальник 59-го погранотряда полковник К.Е. Гребенник.

Командование 1-й армии, исходя из сосредоточения частей 19-й пд непосредственно перед хасанским участком границы, никаких соображений не представило и самоустранилось от анализа возможного характера действий противника. На практике все ограничилось сосредоточением войск, приведенных в боевую готовность в районах на значительном удалении от государственной границы.

Военный совет КДФ и лично командующий фронтом В.К. Блюхер также не предусмотрели возможных вариантов развития обстановки и не подвергали сомнению приказы Москвы об использовании войск фронта лишь по израсходованию ресурса пограничных войск.

По сути ничто не мешало своевременно выдвинуть усиленные батальоны прикрытия государственной

границы 118-го и 119-го сп и развернуть их на флангах обороны хасанского участка обороны границы, занимаемого пограничниками 59-го погранотряда.

Так к началу военного конфликта в непосредственной близости от пограничников оказалась лишь одна усиленная стрелковая рота...

2. По ту сторону

Зарубежные исследователи военного конфликта на Хасане, как и японские историки, описывают местность на левом берегу реки Тюмень Ула и у озера Хасан как гористую, поросшую мелким кустарником и населенную горсткой корейских крестьян в единственной маленькой деревушке Хомоку.

Сама по себе эта местность, как и высота Заозерная, называется Changkufeng (Чангкуфенг) и в зарубежной историографии двухнедельный конфликт в июле-августе 1938 г. между Японией и СССР получил это же название. Высота Чангкуфенг была господствующей.

Манчжурия, как и Япония, в отношении определения линии государственной границы ссылались на Ханкайский пакт 1886 г. и признавали, что линия границы проходит вдоль хребтов между рекой Хунчунь и Суйфейхо и устьем р. Тюмень Ула.

Важно отметить, что вне зависимости от отсутствия ограждения границы, наличия довольно-таки сложной местности, разрушения старых маркеров, самой возможности интерпретации японской стороной местонахождения маркеров, японцы, по мнению

зарубежных авторов, унаследовали-таки китайскую версию прохождения линии государственной границы, как известную красную линию по линии водораздела, по хребтам к западу от озера Хасан и рекой Тюмень Ула.

Напротив, Советы же считали линию государственной границы по своему усмотрению, хотя им принадлежала территория восточнее линии водораздела и небольшого плато на выс. Заозерная, как об этом договорились Царь и династия Цинь. [35, 10]

Историк М. Киока убежден, что граница между Россией и Китаем была установлена договорами 1861 и 1886 гг. и пересмотру не подлежала. Хунчуньский протокол 1886 г. лишь подтвердил эту границу, и Советы полностью полагались на китайский текст, который совпадал с русским по определению линии границы. [10 в]

Эриксон Джон уверен, что у японцев имелись китайские карты, и что граница тянулась вдоль водораздела. Японские газеты писали, что и у Советов были царские карты в соответствии с Хунчуньским протоколом. В ряде французских газет прошли публикации, что суждения о картографии были для русских, как и для японцев, лишь моралистическими выводами из-за высокой степени конфликтности между ними.

Чангуфенг, красноватый холм с небольшим плато на хребте, окруженный с запада рекой, а с восточной его части озером Хасан – стратегическая земля для данного участка местности. Практическую ценность гребень хребта имеет лишь в случае разлива реки Тюмень Ула.

Словно вторит Д. Эриксону Б.Н. Славинский и пишет, что несмотря на общую высокую напряженность противостояния СССР и Японии на Дальневосточной границе, обстановка на хасанском участке границы ввиду его безлюдности и отсутствия активности с обеих сторон серьезной озабоченности япономанчжуров не вызывала. Японцев устраивало, что высоты, и в частности Заозерная, ничьи.

На безлюдном и достаточно спорном участке на хасанском направлении япономанчжуры не ожидали появления какого-нибудь крупного военачальника калибра Люшкова и сосредоточились на наблюдении, что считали достаточным для охраны границы. Советские пограничники вели усиленное патрулирование. В корейской деревне, напротив Заозерной, находился всего один полицейский.

7 июля 1938 г. японской разведкой было установлено, что на высоте Заозерная ведутся инженерные работы, и находится наблюдательный пост, что вызывало законную тревогу у японцев.

Об устройстве окопов на высоте и других укреплениях особенно в период с 11 по 13 июля было сразу же доложено в Сеул. 13 июля 1938 г. в штабах Квантунской и Корейской армий внимательно изучали обстановку и было принято решение проинформировать Токио, где сразу же выразили озабоченность. [9, 153]

Японские патрули обнаружили на Чангкуфенге с 11 по 13 июля группы солдат в 30-50 чел., 30 лошадей и 11 камуфляжных палаток в 30 м от гребня в японскую сторону.

9 июля 1938 г., когда Советы выкопали траншею с целью лишить японцев возможности наблюдать с

плато высоты Заозерная за территорией СССР, командир 19-й пехотной дивизии генерал Камезо Суэтака немедленно доложил командующему Корейской армией генералу Накамура Котаго. Командующий Корейской армией выразил озабоченность и сказал, что надо убедить Советы уйти. [35]

Штаб Квантунской армии немедленно выразил готовность через своих представителей консультировать командование Корейской армии, с которой было выработано соответствующее соглашение.

Именно советская инициатива по рытью окопов вызывала особое беспокойство и озабоченность министра обороны Японии Итагаки, посчитавшего, что его час пришел. Данные об этом просочились в прессу, и японские корреспонденты выразили опасения за нарастание военной конфронтации – уверены А. Кукс и Д. Эриксон. [35], [10 а]

Расстрел японского жандарма подлил масла в огонь. Японцы считали, что он был убит на территории Манчжоу Го на расстоянии от советской границы до полумили от гребня Заозерной. Этот инцидент вызывал протест японцев и русским было отправлено письмо с парламентом и белым флагом. Об этой инициативе был проинформирован советский консул в Харбинском уезде. Однако, на протест ответа не последовало.

Когда японцам позволили вытащить труп офицера Мацусима, то советская сторона в лице полковника Гребенника настаивала, что офицер углубился на советскую территорию на 30 метров и, что у него были данные о наблюдении и камера с фотографиями.

Однако в это время никаких мер в военно-политическом руководстве Японии не принималось, и поначалу инцидент был отдан на усмотрение командующего Корейской армией с разрешением от министра обороны «Использовать своего рода военную демонстрацию». О происходящем в Токио Корейскую армию не информировали.

Тем не менее, 13 июля 1938 г. штаб Корейской армии получил команду подготовить 19-ю пд в связи с оккупацией русскими Чангкуфенга и произвести ее доукомплектование. [35]

В японских газетах с 11 июля открыто объявили о вторжении группы красноармейцев в 40 человек и занятии ими территории в Манчжоу Го. Посол Германии в Японии высказался о нежелании СССР втягиваться в конфликт, а Японии он был не нужен в связи с занятостью в Китае. Французские аналитики в обзоре военного министерства подчеркнули о необходимости примирения обеих сторон. [13 в]

Вслед за попыткой прояснить обстановку на границе у Харбинского советского консула, министр иностранных дел Японии Угаки 14 июля 1938 г. поручил японскому поверенному в Москве Ниси посетить Народный комиссариат иностранных дел СССР (НКИД) и потребовать отвода пограничников с незаконно занятой территории на высоте Заозерная, а также заявить о намерениях японского правительства решить вопрос дипломатическим путем и вернуть статус-кво.

Полномочный представитель НКИД Б. Стомоняков 15 июля 1938 г. предъявил японскому дипломату протокол Хунчуньского соглашения России и Китаем с приложенной картой. Предъявленные

документы подтверждали, что высоты Заозерная и Безымьянная находятся полностью на советской территории, что не могло не вызывать у японской стороны большие сомнения в их подлинности. [15]

Своеобразным ответом на посещение японским поверенным в делах НКВД СССР стало нарушение государственной границы Советского Союза группой японских солдат 36-й Хунчуньской бригады к северу от участка границы, охраняемого 59-м Посьетским погранотрядом. Под огнем советских пограничников нарушители границы отступили. В этот же день японская газета «Асахи» сообщила о нарушении советскими пограничниками границы в Маньчжоу Го и разразилась угрозами в адрес Советского правительства. [7, 179]

Из поездки в Швецию срочно явился в Москву японский посол Мамору Сигэмицу, поскольку ситуация требовала быстрого дипломатического разрешения. Он являлся представителем милитаристской партии Японии и характеризовался как опытный и настойчивый дипломат, упорно отстаивающий свою точку зрения. При этом он относился к Советскому Союзу с антипатией.

На встрече с народным комиссаром иностранных дел М.М. Литвиновым 20 июля 1938 г. М. Сигэмицу потребовал, чтобы советская сторона немедленно вывела войска с высоты Заозерная с тем, чтобы можно было урегулировать вопрос о линии государственной границы. Японская сторона будет поддерживать протест, пока русские войска не уйдут с высоты и выражает надежду, что удастся решить вопрос переговорами, — продолжил посол. С ним находился

японский генерал У. Казу, который поддержал его. [10 б]

Сигэмицу заявил, что японское правительство на основании имевшихся у него документов уверено в принадлежности оспариваемых высот Маньчжоу Го, а также, что «... у Японии имеются права и обязанности перед Маньчжоу Го, по которым она может прибегнуть к силе и заставить советские войска эвакуироваться с незаконно занятой ими территории Манчжоу Го». [36]

В ответ М.М. Литвинов, как пишут зарубежные авторы, заявил, что у него есть карта о принадлежности Чангкуфенг к территории СССР. Он предъявил Хунчуньский договор и карту, на которой граница проходила западнее озера Хасан, и высоты принадлежали Советскому Союзу. На высоты и ранее высылались наряды пограничников и поэтому японское вмешательство недопустимо, – заключил народный комиссар.

Японский посол был неудовлетворен ответом и предъявленными Литвиновым документами. Он выразил также протест по поводу убийства японского жандарма, но и на этот раз Литвинов ответил, что тот был убит на советской территории.

В заключение встречи японский посол заявил, что высота занята незаконно и Япония вправе применить силу для защиты границы. [15]

ДальТАСС сообщило, что в своем интервью корреспондентам Сигэмицу рассказал, что наряду с напоминанием о Хунчуньских документах он подчеркивал, что на Чангкуфенге местное население всегда исполняло религиозные обряды. Японская сторона не настаивала на немедленном определении грани-

цы и лишь требовала отвести войска, чтобы было внесено успокоение. [16, 1, 310]

Военные с пристальным вниманием следили за попытками японской дипломатии решить вопрос о границе путем переговоров, но после неудачи в Москве стало ясно, что шанс был упущен и что столкновения с Советским Союзом не избежать. В тоже время военное руководство понимало, что лучше было бы договориться с советским руководством, но все шло к тому, чтобы использовать силу для изгнания советских войск с участка, где была нарушена граница.

Советы, как считали политики и военные Японии, не захватили бы высоты, если бы Япония не вела войну в Китае, и полагали, что она не способна дать отпор. Но, несмотря на это, военные были убеждены, что способны нанести удар по Советскому Союзу в случае наступления Красной Армии в Маньчжоу Го и, по их мнению, не надо было дожидаться расширения оккупации территории Маньчжоу Го и ответить сильным ударом. Многие все-таки не поддерживали эти намерения, но были уверены, что русским надо было преподать урок... [15], [10 в]

Японцы понимали, что играют с огнем, но все-таки решились на военные действия исключительно для сдерживания Красной Армии, — подчеркнул С.Голдман. [37]

План по вытеснению русских с высот разрабатывался с учетом на ограниченные боевые действия и в короткий срок, чтобы избежать широкомасштабных действий. Целью удара было принудить русских уйти с территории Манчжоу Го.

Разрабатывались две версии плана. Первая – на небольшую войну силами одной 19-й пехотной дивизии Корейской армии без использования танков и авиации с целью выбить Красную Армию с высот и восстановить положение на границе, не исключая вторжения японских войск на 1,5 мили севернее холмов для демонстрации силы японской армии.

Вторая версия не исключала эскалации конфликта и использования танков, авиации и даже ВМФ.

Предусматривалось проведение разведки боем, Квантунская армия на период боевых действий на высотах должна была привести себя в боевую готовность, ужесточить пограничную безопасность, с началом боев закрыть границу и спланировать инцидент на гродековском направлении. [37]

Зарубежные историки уверены, что разработка плана не являлась исключительно инициативой командира 19-й пехотной дивизии генерала Суэтака, который якобы рвался в бой, когда ему доложили о нарушении границы русскими. Не была в этом определяющей роль офицеров Квантунской армии, которые прибыли для оказания помощи в подготовке к боевым действиям и организации взаимодействия в случае расширения военного конфликта и возможного применения в нем 2-й Харбинской и 12-й пехотной дивизий, а в дальнейшем не исключалось и использование 1-й пехотной дивизии.

Все решалось в Токио, в правительстве Японии и Генеральном штабе японской императорской армии и, конечно же, не без участия императора.

Правительство Японии проводило политику на локальный военный конфликт несмотря на то, что командующий Корейской армией предупреждался

об угрозах бомбардировок русских. В то же время ему был передан запрет на использование авиации и танков.

Министр иностранных дел Угаки был за то, что бы решить инцидент через дипломатию и выражал надежду на переговоры. Поначалу он вообще исключал применение военной силы, вплоть до добровольного ухода в отставку. [37]

Военный министр Итагаки также надеялся на переговоры, но затем, соглашаясь с военными, сказал, что мы должны запугать Советы с учетом того, что Красная Армия издергана репрессиями и небоеспособна, а советское командование с маниакальностью вычищено. Итагаки считался главным зачинщиком с тем, чтобы получить у императора санкцию на применение военной силы, т.к. Советский Союз не уступал, а иной альтернативы не было. [10]

В японской литературе реакция кабинета министров на события в Чангуфенге описывается, как невнятная и неуклюжая, поскольку все хотели координации со стороны императора. Особенно это было необходимо в силу того, что из пятерки министров лишь двое были за развертывание войск и применение силы. Словом, нужна была санкция первого лица в государстве.

Словно оправдывая военных, М. Киока пишет, что военные были готовы спросить у дипломатов, как быть? Лишь представители Квантунской армии предлагали использовать военную силу в инциденте в качестве зонда и для разведки. Вместе с тем, армия, зная о глубокой неприязни императора к врагу, была за получение императорской санкции на при-

менение военной силы и за это их до сих пор обвиняют, вторит ему С. Голдман. [10 в], [37]

В литературе отмечается, что Генеральный штаб императорской армии с легкостью утвердил план ограниченных военных действий по вытеснению Красной Армии с высот западнее озера Хасан. 20 июля 1938 г. военный министр Итагаки и начальник Генерального штаба японской армии принц Каньин передали императору Хирохито оперативный план боевых действий по вытеснению русских с высот Заозерная и Безымянная силами 19-й пд без применения авиации. (Именно 20 июля М.М.Литвинов отказал японскому послу в требовании отвести советские войска с высоты Заозерная и затем урегулировать вопрос о границе. – *Авт.*).

О содержательной части визита к императору до сих пор не утихают споры русских и зарубежных историков. Всех интересует один вопрос – санкционировал ли император применение военной силы? Со слов Итагаки и принца Каньина император был настроен решить вопрос через дипломатию и даже покритиковал военных за частые инциденты на границе и заявил, что на этот раз не будет ничего похожего и ни один человек без его ведома не будет перемещен.

Пишут, что император был категорически против войны в СССР, и военный министр Итагаки чуть ли не обманул его в отношении того, что согласовал вопрос о применении силы со всеми пятью министрами.

Принц Каньин позже высказался, что, если бы Советы не пересекли границу, то и нападения япон-

цев не было бы и, вообще, военный министр получил ответ от императора не использовать военную силу.

Б.А. Славинский утверждает, что советские историки сделали ошибочный вывод о том, что план совета пяти министров был утвержден императором. При этом, ссылаясь на мнение американца Кукса, пишет, что тот на основе источников исследовал, что атака японцев на Заозерную и Безымянную была предпринята вопреки указаниям из Токио по инициативе местных офицеров, подстрекаемых командирами из Квантунской армии, которые подчеркивали свое превосходство и умение иметь дело с русскими.

Якобы об этом упоминал и японский посол Сигэмицу в своих воспоминаниях, а именно, что армейское командование «отягощало этот конфликт».

Однако, тот же Кукс в своей книге «Номонан» [Nomonhan] в 1985 г. писал о том, что Итагаки вернулся от императора с санкцией на план с ограниченным применением военной силы, однако никаких конкретных действий от императора на конкретные боевые действия не было... [15]

А.А. Кириченко, выступая на конференции к 60-летию военного конфликта на Хасане, заявил, что военный министр Итагаки получил разрешение на применение военной силы только после переговоров с соответствующими вышестоящими инстанциями, а отсюда вывод историков, что план конференции пяти министров был одобрен императором. (Совещание пяти министров состоялось после того, как военный министр и начальник Генерального штаба императорской армии побывали у императора. – *Авт.*). [13 в, 176]

Вопрос о манипулировании офицерами Корейской армии представителями Квантунской армии, как и их прямом давлении на командование Квантунской армии историками слишком преувеличен. С. Голдман пишет, что невидимое давление Квантунской армии на принятие контрмер по вторжению Корейской армии заключалось в выделении офицеров для наблюдения и консультаций. Они открыто призывали к войне, собирали материалы, помогали готовить документы, постоянно поддерживали связи со своими однокашниками. [37]

М. Киока писал, что Генеральный штаб использовал антисоветские настроения в Квантунской армии, однако только шесть ее дивизий находились в Маньчжоу Го, и это был «драматический сдвиг» в балансе сил, и квантунцы всячески разогревали Корейскую армию. [10 в]

Все эти утверждения и заявления из области психологического давления и не более, т.к. рассуждения о самостоятельности военных в применении военной силы и, особенно командира 19-й пд, беспочвенны не только в силу его дисциплинированности, но и того, что генерал Суэтака строго подчинялся распоряжениям и приказам командующего Корейской армией, которого он своевременно информировал об обстановке.

20 июля 1938 г. в Корейскую армию поступила шифровка из Генерального штаба Японии — действуйте по обстановке.

22 июля в Токио состоялось заседание пяти министров, на котором были рассмотрены все вопросы по подготовке мероприятий по вытеснению советских войск с занятых ими высот на участке границы у

озера Хасан, а также исключения любых случайностей.

В ночь после совещания в войска ушла телеграмма о временной приостановке военных действий ввиду намечавшейся попытки еще раз урегулировать вопрос дипломатическим путем, но этого, увы, не произошло... [30], [9, 159]

Голдман пишет, что штаб Корейской армии принимал все, чтобы избежать широкомасштабного конфликта, но еще с 15 июня приступил к планированию боевых действий 19-й пд и утвердил соответствующий план.

В соответствии с указаниями Генерального штаба императорской армии 22 июля из штаба Корейской армии в 19-ю пд были переданы указания об организации боевых действий по вытеснению русских с холмов Чангкуфенг.

23 июля 1938 г. по приказу из Сеула началось выселение корейских местных жителей из деревни Хо-моку и других поселений в непосредственной близости к правому берегу реки Тюмень Ула. На песчаном отроге и берегах реки были оборудованы огневые позиции для артиллерии, а на высоте Богомольная был установлен расчет станкового пулемета.

24 июля план командира 19-й пд по «тайной атаке холма Чангкуфенг» был утвержден штабом Корейской армии. [37]

Так что рассуждать об исключительной самостоятельности командира 19-й пд генерала Суэтака и командира 75-го пп майора Сато не приходится.

Историк Кукс, упомянутый Б. Славинским, вполне откровенно пишет, что вряд ли генерал Суэтака и командир его 75 пп Сато были бескорыстными аль-

труистами и положились лишь на свои чувства исходить от опасности и действовать без предварительных согласований. Атака на русских была санкционирована согласно боевым планам.

К 28 июля напротив высот Заозерная и Безымянная, которые с точки зрения японского командования «неразделимы по отношению к топографии» командир 19-й пд сосредоточил пять пехотных батальонов, два дивизиона артиллерии и две инженерные команды общей численностью группы в 1366 человек. [35]

28 июля 1938 г. с утра командир 19-й пд провел рекогносцировку предстоящих боевых действий, которую советские пограничники не установили.

Из Токио в 8.30 из Генерального штаба пришло указание не спровоцировать конфликт и сосредоточить основное внимание на разведке и подготовке к боевым действиям.

В этот же день на совещаниях командиров и собраниях в 19-й пд личный состав призывался поддерживать престиж императорской армии, несмотря «на формальный запрет императора применить военную силу», — писал М. Киока. [10 в]

Американский историк Кукс вполне справедливо заметил, что подробности применения японцами военной силы на границе, как и роль императора в этом, никогда и никому не будут известны. У обеих сторон была возможность избежать большой войны, но военная проблема вылилась в ограниченную войну.

Напрямую причастен к военному конфликту Генеральный штаб императорской армии, который должен был согласовывать свои действия с кабинетом министров и императором. [35]

Глава III.

Схватка

1. Вызов

После тщательной подготовки 19-й пд к боевым действиям японцы приступили к осуществлению плана вытеснения советских войск с захваченных высот. Конфликт на маньчжуро-советской границе начался 29 июля 1938 г. разведкой боем.

Под прикрытием тумана после 16 часов японцы силою до пехотной роты внезапно напали на пограничников, которые обороняли высоту Безымьяная. На высоте находился усиленный пограничный наряд в количестве 11 человек под командованием лейтенанта А.Е. Махалина. Пограничники были взяты в кольцо и мужественно оборонялись. При прорыве из окружения лейтенант Махалин был смертельно ранен. Погибли еще четыре человека, остальные получили ранения.

В это время на высоте Заозерная, южнее Безымьяной, находились заместитель начальника управления командующего пограничными и внутренними войсками полковник Федотов, начальник политотдела округа дивизионный комиссар Богданов, начальник погранотряда полковник Гребенник и начальник полевого штаба пограничников старший лейтенант Сидоренко.

Гребенник вспоминал, что он попросил начальство из округа поддержать пулеметным огнем группу Махалина, но получил отказ ввиду того, что это вызовет ответные действия японцев. Генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, участник боев на озере Хасан, вспоминал, что нападение на Безымянную было настолько неожиданным, что штаб пограничников растерялся и не знал, что делать, а полковник Федотов проявил нерешительность.

И все-таки полковник Гребенник направил для поддержки обороняющихся группу пограничников в 20 человек во главе с лейтенантом И.В. Ратниковым. По приказу полковника Федотова с заставы Пакшекоры на помощь группе Махалина была выдвинута рота поддержки – 7-я рота 119-го сп лейтенанта Д.Левченко.

Стрелковая рота совместно с пограничниками атаковала высоту Безымянная и выбила оттуда японцев. Потери японцев составили около половины нападавших. По донесению полковника Федотова высота Безымянная была взята в 18.20. Семь человек пропали без вести, лейтенант Махалин убит, четверо ранены. Японцы отошли. [29, 1, 108], [38, 1, 69], [14 в, 167]

Сразу же после получения доклада об обстановке на границе в 19.00 29 июля Военный совет фронта приказал:

Командующему 1-й армией,
командирам 40 сд и 39 ск,
начальнику УК ПВВ
Копия: Наркому обороны.

1. Японцев, наступавших на нашу территорию севернее высоты Заозерная, немедленно уничтожить, не переходя границы. Для этого:

- а) усиленный батальон 118-го сп с приданными подразделениями немедленно выдвинуть в район Пакшекори, Новоселки, где поступить в оперативное подчинение зам. начальника УК ПВВ НКВД полковника Федотова;
 - б) в районе Заречье сосредоточить усиленный батальон 119-го сп;
 - в) туда же немедленно прибыть командованию 40-й сд;
 - г) части, сосредоточенные в Зайсановке, Новокиевское, сосредоточить в Сандоканцза;
 - д) все остальные части 40-й сд, тб 32-й сд сосредоточить в район Зайсановка, Новокиевское, туда же сосредоточить зенадн 32-го ск;
 - е) учитывая решающее значение горы Сирули обратить внимание на ее прочном удержании в наших руках... обратить внимание на прочное удержание района у выс. 158,8 и дороги от границы до пограничников.
2. 40-й сд установить связь с полковником Федотовым и в случае ввода в бой частей дивизии, кроме усиленного батальона 118-го сп, объединить командование всем участком.
 3. Истребительную авиацию сосредоточить на аэродромах Зайсановка, Занадворовка, штурмовую авиацию в Шкотово. Авиацию использовать для поддержки 40-й сд по приказу командира сд.
 4. Обеспечить связь командира 40-й сд с частями авиации.

5. 2 механизированный батальон (мб) 2-й механизированной бригады передислоцировать в район Раздольное.

6. Привести в полную боевую готовность 26 сд.

7. Командиру 39-го ск перейти в Славянку.

Сведения представлять 3 раза ежедневно, командиру 40-й сд одновременно в штабы фронта и армии.

29.7.38 г. 19.00

Блюхер, Мазепов. [16, 1, 396]

Военный совет фронта считал, что принял достаточные меры, чтобы контролировать обстановку в случае ее резкого ухудшения. Вместе с тем, следуя указанию НКО т. Ворошилова, в случае развития инцидента, задачи по уничтожению врага следовало решать исключительно силами пограничников. [29, 1, 36]

30 июля 1938 г. на имя начальника УКПВВ НКВД СССР комдива Ковалева с Дальнего Востока была направлена телеграмма о том, что в непосредственной близости от Заозерной находились до 2-х пехотных батальонов. Командованием РККА выдвинута группа поддержки в составе одного стрелкового батальона. В докладе сообщалось о плохой видимости ввиду сильного тумана. [13 д]

Просьбу полковника Федотова об усилении его группы еще одним стрелковым батальоном Блюхер приказал немедленно удовлетворить батальоном из 118-го сп. В 17.20 30 июля усиленные батальоны 118-го и 119-го сп прибыли в полное подчинение полковника Федотова. [29, 1, 77]

Во второй половине 30 июля 1938 г. Военный совет фронта дополнительно уточнил задачи по обеспечению неприкосновенности границы.

Военному совету 1 армии,
командирам 39 ск, 40 и 32 сд
Начальнику УК ПВВО НКВД
Соколову

Копия: НКО

1. Заместителю начальника УК ПВВО полковнику Федотову обеспечить неприкосновенность наших границ к югу от погранзнака № 2 до Подгорная и далее до морского побережья. Для чего в его распоряжение предать усиленные батальоны 118 и 119 сп.
2. Комдиву 40 сд полковнику Базарову и военному комиссару Иванченко обеспечить неприкосновенность границ и не допустить выхода противника с корейской границы к Новокиевскому, Зайсановке на нашу территорию. Усиленные батальоны передать в подчинение заместителя начальника УК ПВВО полковнику Федотову.
3. Продолжить сосредоточение 32 сд в район Зайсановка – Славянка.
4. 2 мехбригаду немедленно сосредоточить в Новокиевское – Нижняя Барановка и передать ее в распоряжение командира 32 сд.
5. Командиру и военному комиссару 39 ск в случае перехода японо-манчжур всеми силами уничтожить их на нашей территории, не переходя границу.

30 июля 1938 г.

передано в 16.30 № 13/1/0036. [16, 1, 396]

И вновь в приказе неприкосновенность границ должна была обеспечить группа полковника Федотова, а 40-я сд получила слишком общую задачу, вернее лишь направление без указания конкретных рубежей и т.п....

Внезапно во второй половине дня японцы открыли огонь по высотам, где оборонялись пограничники, но ответа со стороны русских не последовало.

К исходу 30 июля 1938 г. в соответствии с решением полковника Федотова группа 59-го погранотряда с приданными ей 3/118-го сп и 1/119-го сп батальонами занимала оборону на хасанском участке границы, основу которой составляли опорные пункты на высотах Заозерная и Безымянная.

При этом на северном скате выс. Заозерная оборонялась застава Подгорная под командованием лейтенанта П.Ф. Терешкина, усиленная пулеметным взводом и противотанковой батареей из приданного батальона 118-го сп. В центре обороны и на южном скате высоты занимали оборону резервная застава С.Я. Христюкова и маневренная группа погранотряда, усиленного взводом станковых пулеметов.

Справа от выс. Заозерная в опорном пункте на выс. Безымянная оборонялись 7-я рота 118-го сп лейтенанта Д. Левченко и группа пограничников во главе с лейтенантом Г. Быховцевым.

На левом фланге обороны участка на выс. 62,1 оборонялась стрелковая рота 119-го сп с противотанковой батареей и взводом танков и группа пограничников лейтенанта Т. Курдюкова. На высоте Пулеметная горка располагалась часть красноармейцев из стрелковой роты и пограничников Курдюкова.

Главные силы приданных пограничникам стрелковых батальонов по решению полковника Федотова были расположены между высотами с выставлением боевого охранения в составе стрелкового и пулеметного взводов и группа пограничников лейтенанта Ратникова в количестве 28 человек.

Тем временем из Генерального штаба японской императорской армии поступило распоряжение на применение силы в случае незаконного нарушения государственной границы, коей и являлась, по мнению японцев, незаконная оккупация русскими высот Заозерная и Безымянная. [28, 354]

В 22.30 30 июля 1938 г. передовые отряды двух батальонов 75-го пп 19-й пд в сильный туман начали скрытно на лодках переправляться на левый берег р. Тумыньцзян и около часа ночи сосредоточились для атаки на выс. Заозерная. Слева на выс. Безымянная наступал 76-й пп 19 пд.

Воспользовавшись беспечностью обороняющихся, атакующие подошли к линии заграждения и после часа ночи 31 июля 1938 г. начали атаку. Наступающих поддерживала артиллерия. Японцы наступали на высоту Заозерная с трех направлений: справа от деревни Дигашели, слева от выс. Богомольная и перед фронтом от деревни Хомоку.

Пограничники отчаянно сопротивлялись, проявляя мужество и героизм, отбили несколько атак противника, но понесли большие потери. Получили ранение офицеры-пограничники Терешкин, Христолюбов, Сидоренко. Несмотря на контратаку батальона 118-го сп, который ворвался на высоту, Заозерная была оставлена и оставшиеся в живых отошли.

Стрелковые батальоны 118-го и 119-го сп самостоятельно оставили позиции и в беспорядке начали отступать. Командиры поддерживающих группу полковника Федотова артиллерийских дивизионов, без приказа сняли свои наблюдательные пункты и оставили пограничников и пехоту без артиллерийской поддержки.

К утру 31 июля 1938 г. японцы полностью овладели высотами Заозерная и Безымьянная, а также вклинились на советскую территорию на 4 км севернее озера Хасан, частью сил просочились мимо высоты Подгорная слева от озера Хасан.

Полковник Федотов, возглавлявший оборону хасанского участка границы, потерял управление, фактически боем не руководил и самостоятельно сменил свой командный пункт.

Так весь участок местности перед озером Хасан оказался в руках японцев. [14 в, 163-165], [29, 1, 108, 77, 69]

О трагической участи, постигшей группу полковника Федотова, говорил доклад начальника штаба 59-го погранотряда майора Алексеева на 13.00 31.7.38 г. комдиву Соколову в Хабаровск.

«Высота 68,8 обстреливается противником и КП Федотова снялся, путь отхода с юга Заозерной занят противником. В 4.00 31.7 в условиях тумана и темноты японцы выбили гарнизон с выс. Заозерная, наши контратаковали и держались до рассвета. Виду превосходства противника пришлось отойти, оставив много раненых, судьба которых неизвестна. Дорога от Заречье до Подгорной обстреливается противником. Группа около 20 пограничников дерется на юге от озера Хасан. Связи с полковниками Федотовым и Гребенником нет, они часто меняют КП...».

Полковник Федотов докладывал, что ввиду угрозы окружения батальону 119-го сп было приказано отойти севернее озера Хасан на выс. 68,8, но, по неизвестной причине или видимо «в связи с моральным и физическим переутомлением», отход превратился в паническое бегство. Остановить его на выс. 68,8 не удалось и под воздействием огня артиллерии батальон рассыпался на группы, которые бежали к выс. 184,0 в тыл и связь с ним потерялась. Полковник Гребенник нашел остатки батальона и передал ему приказ выдвинуться к выс. 68,8, но батальон приказ не выполнил.

Другой батальон 119-го сп и эскадрон разведбата с выс. 194,0 с 8 утра 31 июля наблюдал за боем, но даже не предупредил о своем появлении и являлся только свидетелем тяжелого положения группы.

В 23.00 Гребенник разговаривал с полковником Базаровым, командиром 40-й сд, у которого связи с пограничниками не было, как и не было никакого решения.

В 19.00 группе, оборонявшейся на горе Подгорная, был дан приказ отойти к выс. 68,8, но где эта группа, неизвестно.

Противник находится западнее выс. 68,8 и возможно на территории севернее выс. Безымянная.

Нахожусь в Заречье, т.к. связи никакой не имею и «вообще вся эта развернутая связь осталась там, на высоте». Там же без связи осталась артиллерия.

Прошу срочно указать, следует ли восстанавливать свою группу или все эти подразделения должны вернуться в свои части.

Федотов 4.00 1.8.38 г.

От пограничников прошел доклад, что заместитель НКО прибыл в Заречье в первой половине 31 июля 1938 г. [29, 1, 55]

Так десяток метров в сторону границы Маньчжоу Го обернулся для советской стороны несколькими десятками квадратных километров, на которых 31 июля хозяйничали японцы. Ими был занят участок местности западнее озера Хасан, а также деревни Пакшекори и Новоселки, выс. 68,8 севернее озера Хасан, а часть мелких групп японцев просочилась мимо выс. 62,1 на югу от озера, на отдельных направлениях противнику удалось вклиниться на восток до 4-х км от границы.

Упомянутый полковником Федотовым батальон 119-го сп, сосредоточенный у выс. 194,0 никаких команд на вступление в бой не получал, а комбат не проявил должной инициативы, и поэтому красноармейцы и командиры наблюдали, как гибли защитники хасанского участка границы и беспорядочно бежали в тыл.

Военному совету Дальневосточного фронта стало понятно, что разгромить агрессора и восстановить положение на границе ресурсом пограничников уже не получится, т.к. он был исчерпан, и группы Федотова не существовало.

Военному совету 1-й армии, командирам 39-го ск и 40-й сд от командующего ДКФ маршала Блюхера 31 июля 1938 г. поступил приказ продолжать удерживать выход с юга от озера Хасан и выс. 62,1, а к северу от озера выс. 68,8. В случае угрозы окружения группы пограничников на выс. Безымянная и батальона 118-го сп вывести их в район высоты 68,8.

Приказ запоздал, но в нем утверждалось, что восстановление положения на границе следует начинать со сосредоточения всех сил 40 сд.

Приказ помимо Блюхера подписали Мазепов и Фриновский.

Блюхер во время переговоров с командармом-1 Подласом еще раз подчеркнул, что восстановление положения на хасанском участке границы необходимо начать с сосредоточения всех сил 40-й сд и в то же время попытаться привести в порядок группу Федотова.

Подлас после попытки уточнить положение 40-й и 32-й сд доложил начальнику штаба фронта комкору Штерну о том, что в районе конфликта нет горючего, хлеба для личного состава, у Федотова нет снарядов, а также и о том, что судьба двух артиллерийских дивизионов, поддерживавших группу Федотова, неизвестна. В приданных батальонах группы Федотова в 3/118 сп и 7-й роты 119 сп потери составили 50% от штатной численности. «Мы воюем мелкими группами» – подытожил командарм. [29, 1, 16₍₂₎]

Выяснилось, что командир 39-го ск и его штаб не владеют обстановкой и не в состоянии доложить в течение дня 31 июля 1938 г. о положении своих войск в районе Хасана, о местонахождении командных пунктов, о потерях и обстоятельствах выхода из строя 4-х танков, положении противника и его артиллерии. Ввиду этого штаб 1-й армии был вынужден напрямую требовать от штаба 40-й сд соответствующих докладов, что перегружало линии связи.

В район боевых действий была срочно направлена 32-я сд комбинированным маршем, где автотранспортом, где в пешем порядке. Согласно решению командующего армией ей было приказано сосредото-

читься в Новокиевское, а 2-й мбр необходимо было выдвинуться в район Краскино и Зайсановка в распоряжение командира 39-го ск (п. Новокиевское в 1936 г. переименован в Краскино, но в документах часто употреблялось как имя собственное. – Авт.) 14.10 31.7.38 г. [29, 1, 16]

Наконец, о том, что произошло на хасанском участке границы, узнали в Москве, и тут же последовало указание лично от НКО т. Ворошилова, которое тут же маршал Блюхер передал командарму-1:

- подготовить бомбардировочную авиацию и, не переходя границу, смести на соответствующих высотах интервентов, занявших Заозерную и Безымянную, продолжать «подвод» частей 40-й сд с ее сильной артиллерией, огнем изрыть высоты и уничтожить интервентов на Заозерной и Безымянной;
- 32-й и 2-й мбр обеспечить тыл 40-й сд и далее линии Карантинная и Сандоканца на юг не продвигаться;
- принять меры к обеспечению артиллерии снарядами и, чтобы не мешать ведению огня, разрешить оттянуть наши части к востоку;
- Рычагову, прошу ввести в действие авиацию на рассвете 1 августа.

За потоком общих фраз видно, что в Москве согласились действовать силами одной 40-й сд, оставив в тылу 32-ю сд и 2-ю мбр, как для поддержки действий 40-й сд, так и в случае внезапного удара японцев из Хунчунь к морю, чтобы обезопасить тыл района действий советских войск на посылетском направлении.

Блюхер поинтересовался у Подласа о плане боевых действий, согласованным со штабом фронта,

и положении 32-й сд и 2-й мбр, а также взаимодействия с группой Федотова, спросил, где находится Мехлис.

Командующий 1-й армией доложил:

- с т. Штерном «договорились» о начале боевых действий после сосредоточения частей 40-й сд, приведения их в порядок и «налаживания» управления;
- ничего нового об обстановке нет;
- 39-й ск из Новокиевского ничего не сообщает;
- что делается на участке полковника Федотова, доложить не могу;
- мбр в 21.00 находилась у Сухановского перевала;
- головной полк 32-й сд в пути в район Краскино – Сандоканцза, но донесения из Краскино еще не получено, остальные части прошли Барабаш;
- как введут себя интервенты, доложить не могу;
- Штерн приказал весь 118-й сп сосредоточить в районе высот 194,0, 68,8, 64,0 (северо-западнее озера Хасан. – *Авт.*) командиру 118-го сп полк объединить и взять командование на себя;
- штаб 39-го ск был в Краскино и в 22.00 выступил в район Сандоканцза;
- где Мехлис, сказать не могу, был до этого в Ханси;
- командиру 39-го ск приказано подать снаряды в район боевых действий в направлении Заозерной.

Из доклада командующего 1-й армии стало очевидным, что он и его штаб обстановкой не владели и потеряли способность управлять войсками, замысла

на предстоящие боевые действия нет, связи с пограничниками и какое-либо взаимодействие с ними отсутствовали.

Блюхер в резкой форме отчитал командарма-1:

- где ваша связь со штабами 40-й сд и 39-го ск? Меня поражает ваша неосведомленность и неумение установить полную картину того, что происходит в районе боев. Что это, штаб перестал работать, или виновата связь?
- одно ясно, что пора вам, наконец, восстановить управление войсками и знать, что делается в районе событий! Что происходит с управлением – безобразие! Есть ли у вас штаб? Если командир 39-го ск не знает обстановки, что вам мешает связаться со штабом 40-й сд, а через него с полковником Федотовым;
- обсудите оба варианта с Рычаговым и передайте через 30 минут (!) ваше решение, точное положение частей полковника Федотова, узнайте, где головной полк 32-й сд, как доставляются снаряды полковнику Федотову? [29, 1, 16]

Наконец, после оценки обстановки на хасанском участке обороны государственной границы и имевшихся в штабе фронта далеко неполных данных о ней, Военный совет КДФ к исходу 31 июля 1938 г. отдал директиву на предстоящие боевые действия.

Военному совету 1-й армии
командирам 39 ск и 40 сд
начальнику УК ПВВО
копия наркому обороны

1. Немедленно всю 40 сд сосредоточить в районе Сандоканцза, Заречье с основной задачей восстановить положение в районе Заозерная

- в пределах нашей государственной границы, оперативного обеспечения коммуникаций и сообщения между Новокиевское и Сандоканцза со стороны Малая Савеловка. Для прочного удержания района Новокиевское Сандоканцза со стороны малая Савеловка выделить достаточное количество сил – не более одного стрелкового полка.
2. Головной полк 32-й сд немедленно перебросить на автотранспорте к Сандоканцза, остальные части дивизии сосредоточить в районе Новокиевское.
 3. 2-ю мбр немедленно направить в район Новокиевское – Зайсановка в распоряжение командира 39 ск. В дальнейшем механизированную бригаду использовать в зависимости от обстановки.
 4. Командиру 39 ск комбригу Сергееву и военному комиссару Гуляеву со штабом перейти в район Сандоканцза, где по прибытию объединить управление всеми частями, включая 59-й ПО (погранотряд. – *Авт.*)
 5. Военному совету 1А, ТОФ немедленно усилить посъетское направление одной истребительной эскадрильей ТОФ с посадкой в Занадворовке и передать ее в распоряжение командира 39 ск.
 6. Зенитный дивизион 39 сд немедленно передать в распоряжение командира 39 ск – Новокиевское.
 7. Командующему ТОФ донести, что может быть выделено для левого фланга Посъетского направления.

8. Начальнику штаба фронта т. Штерну и военному комиссару штаба бригадному комиссару Семеновскому немедленно вылететь самолетом в г. Ворошилов (ныне Уссурийск. – *Авт.*) аэродром Воздвиженка и, ознакомившись с обстановкой, отправиться в район 40 сд в Новокиевское или Сандоканцза.

По прибытию в назначенный район объединить действия всех частей 39 ск и подходящих 32 сд и 2 мбр для полного восстановления нарушенной японцами государственной границы.

Блюхер, Мазепов, Штерн.

Стоит обратить внимание на то, что именно Военный совет ДКФ решил объединить действия всех сил на посылетском направлении под командованием комкора Штерна 31 июля 1938 г. [16, 1, 396]

Начальник политического управления РККА Л.З. Мехлис, словно почувствовал накал обстановки на границе, вылетел из Хабаровска раньше М.П. Фриновского и членов Военного совета ДКФ. Он прибыл в район боевых действий 31 июля 1938 г. и сразу же понял, что только у пограничников можно будет узнать, что в действительности произошло на Хасанском участке границы. Ранее на совещании в штабе фронта 27 июля 1938 г. он безоговорочно стал на сторону командования 59-го ПО, утверждавших, что согласно схеме оборонительных работ на высоте Заозерная линия государственной границы не была нарушена. Так же считал и М.П. Фриновский, но В.К. Блюхер с этим был категорически не согласен.

Соответствующее мнение двух высоких персон было немедленно направлено в Москву лично т. Сталину.

Командующий Краснознаменным Дальневосточным фронтом
Маршал Советского Союза В.К. Блюхер

В.К. Блюхер с танкистами

Командир 39-го стрелкового корпуса
Г.М. Штерн (справа) с военным комиссаром
Ф.С. Семеновским

Командующий
ВВС фронта
П.В. Рычагов

Член Военного совета ДКФ
П.И. Мазепов

Командир 40-й стрелковой
дивизии В.К. Базаров

Командир 32-й стрелковой
дивизии Н.Э. Берзарин

Герой Советского Союза
командир 120-го стрелкового
полка К.И. Провалов

Командир танковой роты
Д.А. Драгунский. Награжден
орденом Красного Знамени

Командир танковой роты
С.Л. Соколов. Награжден
медалью «За отвагу»

Командир танкового взвода
И.Н. Шкадов. Награжден
орденом Красной Звезды

Командир стрелковой роты
Герой Советского Союза
Д.Т. Левченко

Секретарь партбюро полка
Герой Советского Союза
И.Н. Мошляк

Танкист В.И. Агафонов.
Награжден медалью
«За боевые заслуги»

Начальник 59-го погранотряда
К.Е. Гребенник

Начальник погранзаставы
Герой Советского Союза
М.А. Махалин

Дорога к Хасану

Памятник команде бронекатера К-72 в селе Малая Сазанка,
(фото А.М. Дедюшко)

Знак
«Участнику боев у озера Хасан»

Юбилейный знак
губернатора Приморского Края

Командующий
японской
Корейской армией
Накамура Котаго

Командир
японской 19-й
пехотной дивизии
Суетака Камезо

Командир
японского 75-го
пехотного полка
Сато Катоку

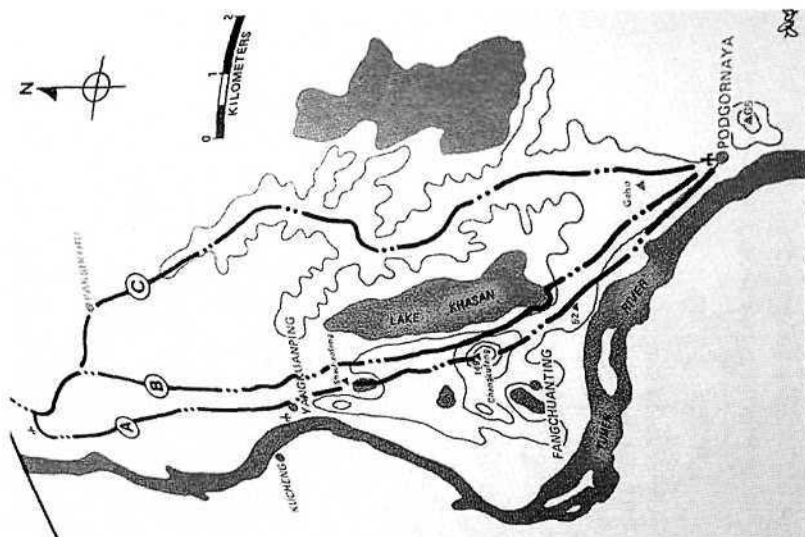
Флаг японского 75-го пехотного полка
на Заозерной

Японская карриатура на неудачу Советов
на Хасане

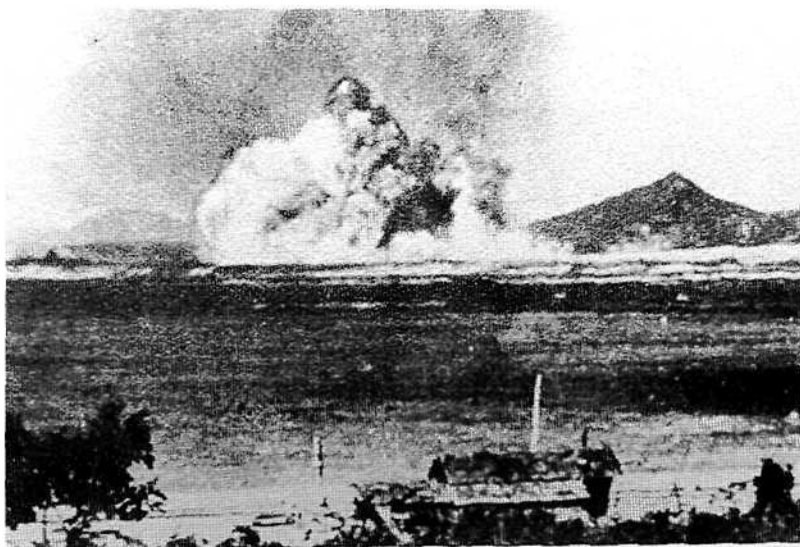
Советская карикатура на военнослужащих японской армии

- А – карта с границей по Договору
В – вариант Китайского Генштаба 1915–1920 гг.
С – вариант Российского Генштаба 1911 г.

Soviet Forces in the Far East					Japanese Forces in Manchuria			
YEAR	Military manpower	Infantry divisions	Aircraft	Tanks	Military manpower	Infantry divisions	Aircraft	Tanks
1931	?	6	?	?	65,000	1	?	?
1932	100,000	7	160	250	94,000	4	100	50
1933	?	8	300	300	114,000	3	130	100
1934	230,000	11	500	650	144,000	3	130	120
1935	240,000	14	950	850	164,000	3	220	150
1936	300,000	16	1,200	1,200	194,000	3	230	150
1937	370,000	20	1,560	1,500	200,000	5	250	150
1938	450,000	24	2,000	1,900	220,000	7	340	170
1939	570,000	30	2,500	2,200	270,000	9	560	200

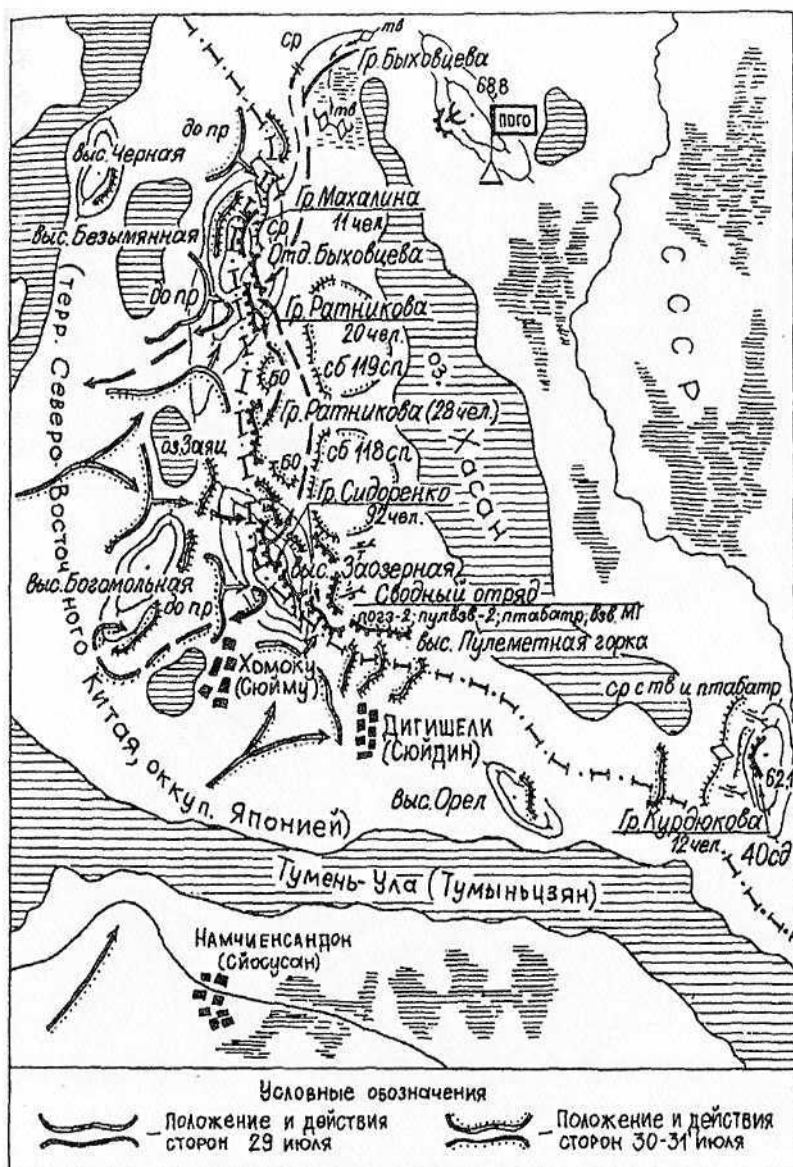
Соотношение сил и средств Японии и СССР на Дальнем Востоке
(зарубежные источники)

Soviet Bombing of Chiangchunfeng and Changkufeng, 4 August 1938
[K. Akaishizawa]

Бомбардировка советской авиацией высоты Заозерной

Схема боев у озера Хасан

Действия пограничников у озера Хасан 29-31 июля 1938 г.

Общая схема района г. Владивостока Приморского края

Группа командиров 39-го стрелкового корпуса на рекогносцировке

Лейтенант И.Н. Мошляк водружает Знамя на Заозерной

Летчики на полевом аэродроме

Группа пехотинцев на боевой позиции

Экипаж замаскированного ветками танка Т-26 наблюдает за действиями советской авиации. Район озера Хасан, начало августа 1938 г.

Легкое орудие в бою у озера Хасан

С места боев, куда прибыл Мехлис, в Хабаровск и Москву полетели шифровки не только об обстановке в районе конфликта, но и ужасающем положении войск и персональной оценке действий командиров и начальников.

Сразу же с пограничной заставы Ханси Мехлис направил записку о бездействии нашей авиации, «хотя противник нагло перешел границу» и запросил об указаниях на этот счет Военного совета фронта. В распоряжении командира 40-й сд имелась авиация, сообщал Мехлис, но он никаких приказаний не отдал. Мне непонятно, почему по нарушителям границы не применялась авиация?

Вмешайтесь в это и немедленно отдайте распоряжение командиру 40-й сд по применению авиации!

По-видимому, Мехлис просто не знал, что командир 40-й сд слабо представлял, что же произошло на самом деле 31 июля 1938 г., не имея связи ни со своими батальонами, приданными пограничникам, ни с полковником Федотовым. Когда Мехлис писал записку, полковник Базаров думал о том, как собрать дивизию и вывести в назначенный район, да и вводить в действие какие-либо силы, пока не будет исчерпан ресурс пограничников, он не имел права.

Своими соображениями об обстановке, сложившейся в районе конфликта, Мехлис поделился с Фриновским и отметил, что особенно неблагоприятно в частях полковника Федотова, нет боеприпасов, наша артиллерия бездействует и стреляет по своей территории. Части полковника Федотова понести значительные потери и не получают подкреплений. Дороги в ужасном состоянии и их могли бы привести в порядок два саперных батальона. Этого никто не

делает, и мы лишены возможности доставлять необходимые боеприпасы. Бездействует наша авиация, несмотря на то, что противник пошел на нашу территорию. Авиация могла бы его расстрелять и помочь пехотным частям, пока не подоспеют подкрепления.

Он продолжил: комдив 40 полагает, как ему кажется, что бои его не касаются. Нет средств, чтобы связаться с Рычаговым, чтобы комкор Сергеев дал указание бомбить дорогу Новоселки – Подгорная (дорога восточнее оз. Хасан с севера на юг. – *Авт.*).

Немедленно донести для доклада в Москву 18.35 31.7.38 г.

Получив копию доклада, Блюхер отписал: немедленно вручить командующему 1-й армией Подласу и члену Военного совета Шуликову. [29, 1, 16]

Из доклада полковника Федотова через начальника УПВВО комдива Соколова для Блюхера Мехлис узнал о преступном поведении двух артиллерийских дивизионов, вернее их командования, поддерживавших группу полковника Федотова и занимавших огневые позиции у выс. 64,8 и 62,1 справа и слева от озера Хасан.

При обстреле артиллерией противника они попросту разбежались, ездовые бросили лошадей, были оставлены орудия и 24 запряжки. Командиры батарей сбежали.

Военный совет фронта отдал указание Военному совету 1-й А выяснить обстоятельства, при которых имели место случаи позорного поведения людей, после чего принять меры вплоть до расстрела на месте командования и красноармейцев. [29, 1, 16⁽²⁾]

Так пришла пора жесткого спроса, и на первый план выходила ответственность каждого за интере-

сы Родины, несмотря на упущения в боевой учебе, благодушие и недисциплинированность мирного времени...

Мехлис взял это дело на особый контроль, впрочем, как и все, что он видел в районе боевых действий, с чем его деятельная и нетерпеливая натура никак не могла согласиться и требовала немедленных мер и, конечно же, доклада лично т.т. Сталину и Ворошилову.

Как показали дальнейшие события, кипучая деятельность натуры Мехлиса, помимо определенной положительной стороны, имела в большей степени отрицательную и способствовала нагнетанию обстановки вокруг внезапно разгоревшегося военного конфликта на границе. Градус напряженности на фоне действительной неорганизованности и безответственности многих командиров и начальников, откровенное вмешательство в управление войсками с бесцеремонными окриками и угрозами немедленно все исправить и устранить недостатки, еще более усугубляли тяжелое положение войск и отражались на качестве управления ими со стороны соответствующих штабов.

Кстати, совсем не замеченным прошел доклад командующего 1-й армией Подласа о том, что снабжение войск хлебом в зоне конфликта производится со стационарных пекарен Краскино, Зайсановка и полевого хлебозавода 40-й сд, а находящейся на марше 32-й сд – из г. Ворошилова. При орудиях артиллерийских дивизионов, поддерживающих группу полковника Федотова, осталась неизрасходованной половина боекомплекта... [29, 1, 16 г]

В зарубежной прессе, как по команде, началось широкое освещение вспыхнувшего японо-советского конфликта. 31 июля 1938 г. в Сеуле в нескольких газетах сообщалось, что 29 июля г. Чангкуфенг атаковал советский отряд численностью 10 человек и вторгся на территорию Маньчжоу Го, что вызвало ответные действия со стороны японской стороны.

На протест советского полпреда в Токио Сметанина о нарушении границы японцами было заявлено и распространено в прессе сообщение, что на самом деле границу нарушили советские войска.

В Китае японцы активизировали боевые действия и подвергли бомбардировке мирное население городов Шанхай и Изюцзян. [29, 1, 55]

Подробно описывают нападение японцев на советских пограничников зарубежные авторы. «...Лил дождь, и дороги были по колено в грязи, луна выглянула лишь в 10.30 pm (22.30) 30 июля 1938 г. С учетом тумана видимость была плохой. Русская разведка не узнала о подготовке нападения и времени атаки. Впереди передовых отрядов во главе с назначенными командирами продвигались разведчики. Они скрытно выдвинулись к первому ряду заграждений в 200-300 метрах от позиций.

В целях бесшумности при подготовке атаки солдаты обертывали металлические предметы и сапоги тряпками и соломой. Каждый взвод имел свой белый знак на лицевой маске: треугольник, квадрат, круг и т.д. Под шлемами были повязаны белые повязки.

К заграждениям выдвинулись инженерные команды и пехота, к 11.30 pm достигли заграждений, в которых бесшумно проделывались проходы.

Склон Чангкуфенга был скалистым и крутым, и солдаты продвигались медленно, выбиваясь из сил. Заграждения представляли собой сплошные линии проволоки на кольях, стоящих в одном метре друг от друга. Радиосвязь была плохой и ею не пользовались. Местами проволока была электрифицирована. Пехота проползала под проволокой и в 2.10 проволоку преодолели. В 2.15 батальон начал атаку. Русские были застигнуты врасплох.

Атака началась одновременно броском гранат. Впереди атакующих шли офицеры с мечами в руках. Штурмовые группы вели огонь, перемещались и маневрировали, используя огонь легких и тяжелых пулеметов, бивших во фланги обороняющихся, по подкреплениям врага (около 50 человек).

В 4.45 русские заколебались и, после того, как была отбита атака силою до 300 человек, начали отступать, бесцельно отстреливаясь. Танковая атака была отбита, так как гребень высоты был взят, и огнем артиллерии было подбито 4 танка, а остальные повернули назад.

На высоте Чангкуфенг вспыхнул зеленый огонь и 75-й пехотный полк установил флаг. Русские утверждали, что отступили после сражения с танками и артиллерией, что японцы потеряли 400 человек, а они 13 чел. убитыми и 55 ранеными, 1 танк и 1 пулемет. Но японцы танков не применяли и их потери составили убитыми 14 человек и 99 ранеными.

Особенно отчаянно сражались офицеры с помощью сабель и вели за собой солдат, которые дрались мужественно и проявили волю к победе, своей кровью поливали Чангкуфенг. Тремя взводами стали командовать капралы, а одним батальоном 75-го

пп – лейтенант. Потери офицеров составили 25% от общей численности.

Сразу же о победе доложили императору и уточнили, что границу не пересекали. Вторжение на 1,5 мили на советскую территорию произошло исключительно по воле самих военных». [35], [37]

...Итогом внезапного нападения японцев в ночь с 30 на 31 июля 1938 г. стал разгром группы полковника Федорова на хасанском участке обороны границы и потерь господствующих высот западнее озера Хасан. Причем к северу от озера Хасан противник продвинулся на 4 км и занял Новоселки и Пакшекори. К югу от озера японцы выдвинулись на 2 км от границы. При этом они могли углубиться на советскую территорию и дальше, поскольку остановить их было некому.

Разведкой не были вскрыты намерения японцев, обороняющихся на высотах пограничников застали врасплох, что обеспечило атакующим успех. Из внезапного нападения противника на высоту Безымянная 29 июля 1938 г. командованием погранвойск никаких выводов не было сделано.

Командование 40-й сд и 39-го ск наблюдение за хасанским участком границы не организовано, а взаимодействие с пограничниками отсутствовало, впрочем как и связь с ними. Штабы дивизии и корпуса не предусмотрели выделения дополнительных сил группе полковника Федотова и тем самым от оперативного влияния на обстановку устранились.

Ввиду отсутствия связи с приданными группе полковника Федотова подразделениями усиления и поддержки, отсутствия наблюдательных постов за обстановкой на границе, а также групп офице-

ров на НП полковника Федотова, штабы дивизии и корпуса были лишены возможности получать оперативную информацию о ходе боевых действий, анализировать ее и докладывать в вышестоящие штабы.

Штаб 39-го ск надежную связь с подчиненной 40-й сд и другими частями не установил, и на этапе перемещения КП в новый район она отсутствовала. В силу этого командир корпуса подчиненными 40-й сд и другими частями не руководил, и обстановки на границе и в ходе боевых действий не знал.

Штаб фронта, имея сведения о сосредоточении 19-й пд перед Хасанским участком границы, не предусмотрел вероятных действий противника на посъетском направлении и не подтянул достаточное количество войск для отражения возможной агрессии на угрожаемом направлении.

Наличие двух оперативных штабов на Посъетском направлении не оказало никакого влияния на надежность системы управления войсками и ее устойчивость. На практике штабы 39-го ск и 1-й армии действовали изолированно друг от друга, а в отдельных случаях допускали излишнее дублирование.

Командование фронтом в соответствии с указаниями НКО посчитало достаточным состав группы полковника Федотова, чтобы отразить возможную агрессию японцев и никаких мер к усилению дееспособности полевого штаба группы Федотова не приняло. При штабе отсутствовали представители 40-й сд, поддерживающих и приданных подразделений, что предопределило потерю управления частями во время боевых действий.

В силу недостаточной общевойсковой подготовки полковник Федотов и подчиненный ему полевой штаб допустили просчеты в построении боевого порядка приданных усиленных стрелковых батальонов, расположив их главные силы на необорудованных позициях между высотами Заозерная и Безымянная, что обрекало их на пассивные действия.

Батальоны были лишены возможности значительно усилить личный состав опорных пунктов на высотах Заозерная и Безымянная, что непосредственно оказало бы прямое влияние на устойчивость обороны хасанского участка границы.

В ходе боевых действий полковник Федотов фактически утратил управление подчиненными подразделениями, приданными усиленными стрелковыми батальонами и поддерживающими дивизионами артиллерии, что в значительной степени предопределило неудачный исход боя.

Впрочем, не лишены основания утверждения многих исследователей о том, что сил у группы полковника Федотова было достаточно, чтобы удерживать высоты и отстоять Хасанский участок границы. «Приходится признать горькую правду: если бы тот героизм и исключительная стойкость в бою красноармейского состава были помножены на высокую тактическую подготовку командного состава, то вряд ли японским захватчикам удалось бы овладеть выс. Заозерная», — отмечают авторы коллективного труда «На страже границ Отечества». [14 в, 166]

2. Врага уничтожить!

Не иначе как многочисленные отзывы иностранной прессы о внезапно разгоревшемся военном конфликте между Японией и СССР на хасанском участке границы предопределили ночной разговор тт. Сталина, Молотова и Ворошилова с командующим 1-й армией ДКФ т. Подласом в 3.25 (мск) 1 августа 1938 г.

По поручению руководства разговор вел НКО К. Ворошилов.

Подлас коротко доложил обстановку: ночью 31 июля японцы перешли в наступление и заняли высоты 70,5, 86,8, Пакшекори и Новоселки. Высоты Подгорная и 62,1 наши. В районе горы Сирули не менее полка пехоты японцев с двумя артиллерийскими батареями. Под огнем дорога Сандоканцза – Заречье. До батальона пехоты в районе погранзнака № 8 (10 км юго-восточнее Хунчунь).

До 2-х пехотных полков на участке у озера Хасан, а у Хунчунь новые части. Полагаем, что здесь вся 19-я пд.

На вопросы о намерениях, чтобы выбросить японцев с нашей территории, жалобы Блюхера на отсутствие информации от штаба 1-й армии, Подлас ответил, что маршал Блюхер приказал немедленно поднять авиацию в воздух для уничтожения зарвавшихся японцев, 40-й сд перейти в наступление в районе озера Хасан. Маршалом Блюхером поручено руководство войсками комкору Штерну, который находится в Новокиевском. Связь с 40-й сд имеется, но эти провода все время загружены работой штаба фронта.

На вопрос из Москвы о роли Военного совета армии в конфликте был получен ответ, что Военный совет находился в районе Новокиевское и приводил в боевую готовность 40-ю сд и 39-й ск, а затем вернулся в Ворошилов.

Нарком Ворошилов с явной издевкой заметил: Мы не сомневаемся, что вы заняты какой-то более серьезной работой. Т. Сталин: Нас интересует, считаете ли вы правильным, что операцией в районе вашей армии поручено руководить лицу, не принадлежащему вашей армии?

Подлас ответил, что с начала операции все боевые задачи ставились частям из Хабаровска и соображение маршала Блюхера о руководстве операциями командиром Штерном ему неизвестно. Мехлис находится в Новокиевское.

Мы просим вас независимо от того, будет ли руководить Штерн или кто-либо, принять меры, чтобы наши части привести в полную боевую готовность. Противник с нашей территории должен быть изгнан и уничтожен в течение суток, заключил нарком обороны.

9.37 1.8.38 штаб 1-й А. [39] [34, 1, 16₍₂₎]

Из Генерального штаба поступило распоряжение на Штерна – японцев, прорвавшихся на нашу территорию, уничтожить в течение суток, командиру 39-го ск прикрыть правый фланг и обеспечить совместные действия с авиацией. [29, 1, 16]

Маршал Блюхер разъяснил командарму – 1 Подласу, что по вопросам применения авиации ему предстоит принять решение самому, т.к. из Хабаровска это сделать трудно. Батальонов полковнику Федотову не давать, т.к. он просит 4 батальона. [29, 1, 16₍₂₎]

Рано утром 1 августа 1938 г. состоялся разговор между Фриновским и Мехлисом. Мехлис возмущался, что на маршрутах выдвижения войск бардак, части путаются. В районе боевых действий нужен настоящий диктатор, властный командир, которому бы все было подчинено. Мне кажется, Военный совет армии должен опуститься немного... Штаба 40-й дивизии нет, есть один начальник штаба без аппарата. Я ездил всю ночь.

Мехлис на оценку конфликта, как локального, ответил, что меры к конфликту надо принять большого масштаба.

Фриновский проинформировал, что на место боев вылетел комкор Штерн, который объединит командование частями. Принято решение по сосредоточению 40-й сд, а группе Федотова активности не проявлять и закрепиться на занятых высотах. Думаю, 1 августа вылететь в Посьет. [29, 1, 16]

Группа полковника Федотова осталась без приданных и поддерживающих подразделений, ею интересовались, но задач не ставили, пограничники закрепились на местности и высотах, не занятых японцами. Вместе с тем, при постановке соответствующих задач полковник Федотов мог бы организовать разведку и наблюдение за противником на указанных ему направлениях и своевременно информировать штабы ДКФ. Тем более, что его группа по-прежнему была в подчинении 39-го ск и штаба 1-й армии.

На 1 августа 1938 г. ввиду неудовлетворительного взаимодействия с пограничниками и отсутствия наблюдательных пунктов на линии соприкосновения с противником в районе боевых действия штабы диви-

зии, корпуса и армии сведений о положении противника не имели.

Так, утром 1 августа 1938 г. в 9.35 на запрос из штаба фронта об обстановке в районе боевых действий штаб 1-й армии доложил, что 39 ск обстановку не сообщил, а командарм Подлас уже запрашивает обстановку у начальника штаба корпуса майора Ребрикова, но тот ответил, что доложить ничего не может, т.к. получил какое-то специальное задание от комкора Штерна. Комбриг Сергеев передал уже обстановку в общем маршалу на 7.00.

После вылета маршала Блюхера из Хабаровска вновь были заданы вопросы: Кем занята Заозерная? Если не занята, то немедленно займите какими-нибудь средствами! Что знаете о противнике?

Трудно предположить, что могли доложить комбриг Сергеев и майор Ребриков?

Начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников от имени НКО направил Военному совету 1-й армии указание о необходимости отдать приказ всем частям 39-го ск к принятию мер по ведению разведки и охране, используя дозоры, секреты и т.д. [29, 1, 16]

В то же время, в Москву, в НКВД комдиву Ковалеву от начальника УК ПВВО комдива Соколова из Хабаровска поступил доклад об обстановке на 10.00 1.8.38 г.:

Противник с 5.00 1.8. артиллерийский огонь прекратил; на выс. Безымянная и на юго-западной части выс. Заозерная японцы небольшими группами роют окопы; по сведениям полковника Гребенника высота 68,8 и северо-западные скаты выс. Заозерная

противником не заняты и для проверки сведений высланы усиленные дозоры.

К 19.00 комдиву Соколову начальник штаба 59 ПО майор Алексеев доложил, что выс. Заозерная вся занята противником и на Зареченском направлении сосредоточено до 3-х пехотных полков японцев, усиленных танками и артиллерией. Продолжается накопление сил на юго-западных скатах выс. Безымянной.

Как выяснилось, докладывая об отсутствии японцев на высоте 68,8, полковник Гребенник не ошибся. Противник утром 1 августа покинул занятую им советскую территорию и основные усилия в обороне сосредоточил на высотах Безымянная, Заозерная и непосредственных подходах к ним. [29, 1, 55]

Об этом не знали в штабах дивизии, корпуса, армии и фронта, и боевые действия всеми инстанциями планировались с учетом того, что противник еще занимает ранее захваченную территорию!

В соответствии с решением НКО командующему ТОФ было приказано выдвинуть дивизион подводных лодок типа «Щ», один сторожевой корабль, отряд торпедных катеров с целью прикрыть район боевых действий с моря и исключить блокаду советских войск в случае нанесения удара противника со стороны Хунчуньского направления.

На случай дальнейшей эскалации военного конфликта была приведена в боевую готовность 26-я сд (командир дивизии Сорокин, военный комиссар Евдокимов) с задачей выдвинуться в направлении на Раздольное.

Во исполнение приказа НКО маршал Блюхер потребовал от командующего ВВС спланировать на 1

августа боевые действия авиации для атаки сопки Заозерная бомбардировщиками СБ бомбами в 10 кг и с высоты 1000 м. Бомбардировку произвести звеньями в кильватер с севера на юг (передано Штерну в Краскино и Подласу в Ворошилов).

Приказ требовал бомбардировку произвести только на своей территории. [16, 1, 396]

В 11.15 1 августа 24 истребителя И-15 и 8 самолетов-разведчиков Р-3 начали бомбить выс. Заозерная, однако налет авиации никакого эффекта не дал, т.к. все бомбы угодили в озеро и по дальним скатам высоты.

В 15.10 24 СБ продолжили бомбардировку с высоты 4000 м. В 16.39 подверглась бомбардировке выс. 68,8 (где противника не было. – *Авт.*), а в 16.50 17 СБ совершили вновь налет на выс. Заозерная. В 17.20 был произведен последний налет эскадрильи СБ, которая выполнила бомбометание с высоты 1000 м.

Противником было подбито 2 СБ, причем один самолет упал на территорию, занятую противником. [29, 1, 16₍₂₎]

Хотя русские пилоты чувствовали себя свободно, японцы отметили, что бомбежка производилась в условиях плохой видимости и без какой-либо пользы. Японские солдаты быстро приспособились к бомбежкам русских. В 75 пп было потеряно 8 человек, в 76 пп – 1. По поводу применения советской авиации в Токио было создано совещание, но японское правительство решило не отвечать, но готовиться к чрезвычайной ситуации. [35]

Комбриг Сергеев и комиссар 39-го ск в 12.15 отдали приказ командиру 40-й сд, в котором потребовали после 2-го авианалета в 16.00 атаковать противни-

ка в районе выс. Заозерная. Перед атакой провести 30-40-минутный артналет по высоте двенадцатью артиллерийскими батареями.

Командиру 40-й сд полковнику Базарову с опергруппой перейти с КП в Заречье в район выс. 194,0, где сосредоточились 118-й и 120-й сп. Обеспечить надежную связь со старым КП. [29, 1, 16]

В соответствии с приказом командира 39-го ск командир 40-й сд решил наступать, имея в первом эшелоне два стрелковых полка, во втором один сп, в резерве мотострелковый батальон 2 мбр с разведывательным батальоном дивизии.

Правый фланг дивизии обеспечивал 121-й ка-вполк с пулеметным батальоном 2-й мбр.

При этом 119-й сп, усиленный танками и артиллерией, должен был овладеть выс. 68,8 и в дальнейшем наступать на выс. Заозерная.

118-й сп из исходного района выс. 194,0 наступал в направлении юго-восточных скатов выс. 68,8 и Подгорная. Ближайшая задача овладеть выс. 62,1 и в дальнейшем наступать на выс. Заозерную с юга.

120 сп продвигаться уступом влево от 118 сп в готовности действовать на левом фланге за 118 сп.

Исходное положение 118-го сп в Новоселки, 119-го сп у выс. 194,0, 120-го сп в районе 1,5 км от выс. 194,0.

Артиллерийская подготовка планировалась в течение 2-х часов.

Сведения о противнике в приказах комкора и комдива отсутствовали, и задачи были поставлены в общем на направлениях наступления. Овладеть выс. 68,8 и 62,1 ввиду отсутствия там противника было незначем. В результате терялся темп продвижения, и

исходные районы были назначены на значительном удалении от исходных рубежей для наступления.

В 17.00 40-я сд лишь заняла исходное положение и к 18.00 начала медленно продвигаться, не встречая сопротивления противника у высот 68,8 и 62,1.

В немалой степени началу движения дивизии мешали действия авиации, которые с 40-й сд не согласовывались. Артиллерийская подготовка лишь была обозначена и били артиллеристы по площадям.

С наступлением темноты командир 40-й сд полковник Базаров остановил продвижение дивизии, которая даже не вступила в соприкосновение с противником. Ввиду перемещения КП дивизии, связь с вышестоящими штабами была потеряна, и никаких докладов о местоположении полков дивизии не поступало.

В журнале боевых действий 1-й армии отмечено, что 40-я сд в 18.00 начала наступление и без потерь овладела выс. 68,8 и 62,1, которые утром оставили японцы. Атаку на Заозерную остановил полковник Базаров ввиду отсутствия взаимодействия между полками!? [29, 1, 77]

Начальнику Генерального штаба РККА в 20.20 прошел доклад о том, что в 18.10 40-я сд начала атаку на Заозерную и были поставлены задачи по овладению высотами 68,8 и 62,1 и выс. Заозерная!

Затем нарком обороны Ворошилов потребовал доклада от штаба 39-го ск. Майор Ребриков ничего не знал о положении 40-й сд и на 22.40 1 августа смог сообщить лишь об исходном положении для наступления дивизии (Новоселки, выс. 194,0). Сведения по горе Заозерная уточняем – добавил он. Ввиду отсутствия связи в 40-ю сд выехал военный комиссар

39-го ск. Сведений по атаке и, вообще была ли она, на 18.00 нет. КП дивизии перемещается. Известно лишь, что в 18.00 дивизия должна была атаковать из «невыгодного положения для атаки».

Ворошилов, конечно, ответом начальника штаба корпуса был неудовлетворен: 40-я сд готовилась вести наступление согласно приказа 39-го ск и Военного совета 1-й армии и докладывала с исходного положения. Что случилось? Почему она не наступала и осталась на исходном положении на 23.00? Удивлен, что вы не имеете связи и ничего не знаете!

Требую, как угодно добыть сведения и доложить!

Ворошилов. [29, 1, 16], [29, 1, 20]

В 16.37 1 августа 1938 г. штаб 1-й армии доложил в штаб фронта о том, что войсками командует Штерн. Маршал Блюхер сел в Ворошилове. Сведения об обстановке неточные, положение на высотах Заозерная и Безымьянная выясняем. В 23.00 1.08.38 г. командарм Подлас с досадой поинтересовался у штаба 39-го ск:

Почему не были согласованы действия 40-й сд с нашей авиацией? Поступил ответ: действия авиации согласовывал с 40-й сд Штерн.

Подлас возмутился: Вы не понимаете и не чувствуете своего безобразного положения! Японцы о наших неудачах раструбили на весь мир!

Лишь после полуночи, в 1.20 2 августа в 39-й ск поступил доклад от начальника штаба 40-й сд:

противник занимает высоту Заозерная, 119-й сп находится в районе выс. 194,0, 120-й сп у выс. 68,8, а 118 сп на выс. 62,1.

Дивизия была остановлена после наступления на высоты, которые противник покинул утром 1 августа. [29, 1, 16⁽²⁾]

Коротко и ясно доложил начальник штаба 40-й сд: Прошли до высот, которые, как оказалось, не заняты противником и возвратились на исходное положение!

Начальник штаба 59-го ПО майор Алексеев на 23.00 1 августа доложил:

противник с нашей территории ушел за исключением выс. Заозерная, которая занимается неустановленными силами. Положение 40-й сд: 118 сп в районе 62,1 у Подгорной, 119 сп за выс. 68,8, 120 сп у выс. 64,8.

1-й налет авиации по наблюдению пограничников не дал ощутимых результатов, бомбы легли на берег озера Хасан и к подножью г. Заозерная. По дороге Подгорная – Новоселки противника нет, он был там ночью. [29, 1, 16]

Около полуночи после общения с начальником штаба 39-го ск майором Ребриковым на связь с командармом Подласом вышел нарком обороны Ворошилов:

Где Блюхер, Мехлис и Штерн?

Блюхер в 19.30 самолетом улетел во Владивосток на ТОФ. Мехлис в 16.30 был в Заречье, Штерн на КП 40 сд в Заречье.

Кем занята высота Заозерная? Почему не наладите элементарную связь, что известно о противнике?

Подлас: Заозерная занята противником, занять Заозерную решаем завтра утром при поддержке авиации и артиллерии силами 40-й сд. Связь с 39 ск

имеется. Высылаю в Новокиевское связистов с кабелем.

По каким данным установлено, что противник на Заозерной, почему не были согласованы действия авиации и 40-й сд? Что известно о результатах действий авиации по высотам, сколько нами оставлено танков за 31 июля? Вы наблюдаете, как противник топчет нашу землю, вы имеете огромные средства и не можете его уничтожить!

Подлас: Потеряно 4 танка, других данных нет. На Заозерной до полка противника.

Нарком приказал направить к месту боев 2-ю мбр и 32-ю сд и потребовал организовать бесперебойную связь, принять все меры к снабжению дивизии и механизированной бригады.

Вы не имеете права сидеть, сложа руки, и ожидать, покуда выдвинутся части дивизий. Передайте запиской комкору Штерну через штаб дивизии, заключил Ворошилов. [29, 1, 16]

К исходу 1 августа в штабах 39-го ск и 1-й армии стало известно, что 2-я мбр находится головой колонны в Зайсановке, 32-я сд прошла Славянку и находится в движении, 95-й сп головой подходит к Краскино; 26-я сд выступает из Раздольное; 21-я сд в движении у Черниговки. Дополнительно приводились в боевую готовность 66-я сд, 31-я кд, 23-я мбр. [29, 1, 20₍₂₎]

По прибытию комкора Штерна в район боевых действий Нарком обороны Ворошилов стал напрямую ему передавать свои указания и директивы.

Поначалу Ворошилов категорически запретил использовать авиацию по предложению Штерна по железным дорогам и станциям на территории Мань-

чжоу Го и потребовал план использования авиации на 2 августа построить согласно ранее отданных указаний по уничтожению противника на нашей территории.

Запретить действие нашей авиации по японским железным дорогам и станциям. Донесение от Штерна сразу же передайте Блюхеру.

3.30 мск 2.8.38.

Затем состоялись длительные переговоры, в ходе которых Штерну предстояло ответить на многие вопросы. Доложите о результатах бомбардировок; получает ли Подлас сведения о ходе боя; почему атака 40-й сд на Заозерную не была согласована с авиацией 1 августа; кто руководил боем – Базаров или вы; в чьих руках высота Заозерная; налажена ли связь между частями и штабом 40-й сд; какие потери; почему атака 40-й сд отложена на 2 августа.

Дополнительно: в каком состоянии находятся батальоны и дивизионы артиллерии, поддерживающие пограничников? Какие они понесли потери? Каков итог действий 1 августа? Имеются ли у вас сведения о противнике?

По вашим данным на Заозерной находится ½ пехотной дивизии! Чем это подтверждается?

Интервенты должны быть уничтожены во что бы это ни стало!

Пока по аппарату от НКО поступали вопросы, Штерн прилегал отдохнуть и на требование НКО разбудить его в 5.20 2.8.38 ответил: «Климент Ефремович, я не спал три ночи! 1 августа с 9.00 весь день налаживал до невероятности не налаженные здешние дела, был в 40-й сд, из которой из-за грязи и дождя вернулся верхом и на это ушло 4 часа. Лишь сию ми-

нута закончил распоряжения на 2 августа и поэтому прошу извинить за нескладность ответов».

1. Первая бомбежка на СБ была более или менее удачная, хотя много бомб упало впустую в озеро и на берег.

Вторая бомбардировка СБ производилась абсолютно неправильно с высоты 1000-1500 м. Рычагов предлагает испытать мелкие бомбы в ведрах.

Первый раз зенитная артиллерия японцев не стреляла, а второй раз стреляли 3-4 батареи.

Было 2 вылета истребителей И-15. Задачи авиации ставились не мной, а полностью командованием фронта и ВВС.

2. Маршалом Блюхером по проводу мне было приказано не мешать авиации выполнять свой долг и ограничиться тем, чтобы наша авиация не бомбила свои войска! Последнее было полностью обеспечено войсками при обозначении переднего края простынями.
3. Атака 40-й сд не состоялась ввиду необходимости для частей сделать больше переходы на исходное положение. 120 сп пришлось пройти более чем 30 км по труднейшей разбитой дороге, а также ввиду исключительно слабого и неорганизованного командования штаба этой дивизии. Об артиллерийской подготовке 1-го августа мне ничего неизвестно.

В общем, боя 1 августа не было.

4. Ваше указание о прикрытии правого фланга 40-й сд в точности выполнил. Сама 40-я сд вся пойдет в наступление, а прикрывать это ответ-

ственное направление будут 121-й кп, один батальон подошедшей 32-й сд и мотострелковый батальон 2-й мбр.

2-я мбр закончила сосредоточение в районе Новокиевское – Зайсановка в готовности для совместных действий с 40-й сд, но это, в крайнем случае, если 40-я сд не возьмет Заозерную, ибо боюсь вытаскивать чрезмерно много сил в этот узкий, мокрый, грязный Зареченский мешок.

5. Действиями 40-й сд руководит ее командир полковник Базаров. Руководит, к сожалению, скверно. Я был в 40-й сд с т. Мехлисом и Семеновским, которые, полагаю, могут дать отзыв о характере моего руководства.

Сделаю все, что в моих силах и готов отдать жизнь для выполнения указаний правительства и партии.

7. Штаба 40-й сд по сути нет, есть 2-3 слабеньких работника. Делаю все, чтобы им помочь.
8. К большому сожалению и стыду не имею сведений о точных потерях своих сил, собрать их не удалось.
9. Наличие боеприпасов проверяется непрерывно. 40 сд имеет на сегодняшний день 1 боекомплект (БК). Подвоз идет плохо из-за размытых дорог. Налицо имеется лишь одна дорога от Ворошилова до Новокиевского и это результат неважной работы органов 1-й армии. Питание 40-й сд удовлетворительное.
10. О всех важных событиях буду доносить лично Вам, но очень прошу учесть, что я здесь всего только один день.

Никакой высадки в районе японских станций я не предлагал и не думаю предлагать, не понимаю, кто и почему вам донес.

В течение 1 августа грузится эшелон японских частей силою в полторы дивизии. Основано на многих наших участниках боя и ряда сопоставлений.

О чем доношу

Штерн, Семеновский.
принял комкор Мерецков.

Начальник Генерального штаба командарм 1 ранга Шапошников дополнил указания НКО необходимостью принять немедленные меры по разведке и охранению, проверке боеприпасов и питания в 40-й сд. [29, 1, 15]

Лично НКО Ворошилов через командарма-1 Подласа приказал 2 августа в течение 8-9 часов уничтожить противника, занимающего нашу территорию и приказ об этом довести до Блюхера и Штерна.

На вопрос НКО об отсутствии сведений и связи с 40-й сд, а также, какими силами противник занимает оборону, Подлас откровенно ответил: основная беда, что мы далеко и не сумели по-настоящему организовать работу о получении сведений. [29, 1, 16, 31]

Из разговора комкора Штерна и НКО т. Ворошилова вопрос об организации действий ВВС 1 августа так и остался открытым. Блюхер просил все уточнить на месте, в т.ч. лично Подласа, т.к. из Хабаровска ничего не видать, Штерн сказал, что все планировал штаб ДКФ, а штабы армии и корпуса ссылались на Штерна...

Командующий 1-й армией доложил в Генштаб, что Штерн и Блюхер будут через 2 часа на КП 40-й сд

в Заречье. Местность в районе боевых действий заволкло туманом. По приказу маршала Блюхера авиация в составе 140 СБ и истребителей, кроме авиации ТОФ, подготовлена. [29, 1, 15]

Трудно представить, что командующий армией и командир 39-го ск не понимали, что в очередной раз обрекают 40 сд на неудачу, поскольку началу боя должны были предшествовать его организация, необходимые мероприятия по принятию решения, рекогносцировка, организация взаимодействия, постановка задач полкам и др. Отсутствие конкретных сведений о противнике привели к тому, что целеуказания для авиации и артиллерии выдано не было, а значит, авиация и артиллерия должна опять работать по площадям.

Никто не решился просить у руководства из Москвы хотя бы минимального времени для подготовки боя и перенести начало наступления.

А так, после ночного бдения и бесконечных переговоров, командир 40 сд полковник Базаров решил двумя полками 119-го и 120-го сп наступать с направления выс. 68,8 на высоты Безымянная и Заозерная, при этом 120 сп наступать вдоль границы и овладеть выс. Безымянная, а 119 сп с севера овладеть выс. Заозерная. 118 сп наступать на выс. 62,1 и овладеть юго-западными скатами выс. Заозерная.

2 августа 1938 года. В течение ночи 2 августа наступление 40-й сд готовилось наспех, планирование боевых действий проводилось на картах – начертания переднего края противника и расположение его огневых средств не знал никто. О противнике было

известно, что он основные усилия сосредоточил на обороне высот Безымянная и Заозерная силами 1-2-х пехотных полков, используя окопы и проволоку.

С севера от выс. 68,8 планировалось наступление 32-го отдельного танкового батальона (из 32-й сд), а с юга от выс. 62,1 – 40-го отб. Танковым батальонам было указано направление наступления и поставлена задача действовать самостоятельно. [29, 1, 20₍₂₎]

К 8.00 2.8.38 г. 40-я сд выдвинулась на исходное положение для наступления, 32-я сд закончила сосредоточение в Сандоканца, 2-я мбр в Новокиевском.

После налетов авиации и огневой подготовки артиллерии части 40-й сд в 11.30 2.8.38 перешли в наступление и медленно продвигались под огнем артиллерии противника.

В 13.05 2.8.38 Штерн и Семеновский доложили НКО Ворошилову, что 119-й сп вел бой за юго-западными скатами выс. 68,8, а 120-й сп западнее выс. 68,8. Танковый батальон 32-й сд в одиночку прорвался к высоте Безымянная, но стрелковые полки не смогли выйти к нему на помощь из-за сильного огня артиллерии противника. У нас только одна дивизия, а у японцев против нас полторы дивизии заявил Штерн. Штерн доложил, что 32-й отб потерял 8 танков.

Штерн попросил разрешения у НКО в 13.45 нанести четырем эскадрильям СБ удар по японским эшелонам на ст. Сакион и огневым позициям артиллерии, но начальник Генерального штаба РККА передал приказ НКО бомбить только высоту Заозерная и вести борьбу с артиллерией противника. [29, 1, 20]

На 16.00 2.8.38 части 40-й сд так и не смогли вступить в бой и продолжали медленно подходить к обороне противника. Ввиду незнания местности вырвавшийся по направлению к выс. Безымянная 32-й отб понес большие потери – 14 танков застряли в болоте и 2 были подбиты. [29, 1, 20₍₂₎]

Лишь к 17.00 группа смельчаков 119-го сп попыталась прорваться на Заозерную, но под сильным огнем японцев отошла.

К 18.00 119-й и 120-й сп подошли на расстояние в 1 км от заграждений противника, но под огнем противника залегли и смогли продвинуться к заграждениям на 300-400 м. 118-й сп заплутал и едва прошел выс. 62,1 с юга от озера Хасан.

Нарком обороны в 18.40 передал приказ немедленно атаковать Заозерную и Безымянную и при занятии их отрыть окопы полного профиля, используя проволочные заграждения и убежища, огневые позиции артиллерии расположить так, чтобы обеспечить поддержку войск.

Комбриг Сергеев, командир 39-го ск доложил, что в 20.00 полки 40-й сд перешли в атаку, но связи с 40-й сд нет.

В действительности в 20.30 119-й и 120-й сп предприняли попытку перейти в атаку, но она успеха не имела, 118-й сп смог лишь приблизиться к юго-западным скатам выс. Заозерная.

Об обстановке к исходу 2.8.38 г. доложил наркому обороны командарм-1 Подлас: Противник, используя сильный пулеметный и артиллерийский огонь, обороняет выс. Заозерная силою до 2-х пехотных батальонов. Части 40-й сд остановлены и наступления

не ведут, японцы провели контратаку и отбросили атакующую группу 119-го сп из 70-80 человек.

После полуночи комбриг Сергеев доложил, что 119-й и 120-й сп занимают оборону западнее выс. 68,8 и у северных скатов выс. Заозерная. 118-й сп остановился у юго-западных скатов выс. Заозерная. Считаю дальнейшее выполнение приказа без усиления частей дивизии бесполезным.

По приказу маршала Блюхера в полночь 40-я сд была отведена к высотам 68,8 и 62,1. [29, 1, 20] [29, 1, 13]

Внимательно наблюдали за боем 40-й сд пограничники, поскольку им никакой задачи никто не поставил. Полковник Федотов докладывал начальнику УКПВВО Соколову, что на 17.00 2.8.38 г. 119-й и 120-й сп вели бой за высоту Заозерная и несли потери. Состав группы, которая вела бой за высоту и как она попала туда, неизвестно.

В 12.20 2.8.38 батальон 119-го сп засел в болоте северо-восточнее выс. Заозерная в 1,5 км и расстреливался артиллерией противника в упор, наши танки и артиллерия не поддерживали батальон огнем.

В 17.30 танки утонули в болоте, а можно было провести их 1000 м, минуя противника в ночь. Так же в ночь с 1 на 2.08.38 никто не знал задач. Бойцы не обеспечены гранатами (2 рота ст. л-та Андреева, 7 рота лейтенанта Левченка не имела задачи).

Наблюдается растерянность командиров подразделений и неорганизованность, случаи измены Родине отдельными командирами 40-й сд и бросившими бойцов по примеру лейтенанта Лебедева – командира 1-го адн. Бойцы гибнут под ураганным огнем.

Пограничники находились на выс. 68,8 и могли бы помочь, но благодаря нераспорядительности 40-й сд привлечены к помощи не были. Части дивизии подвергаются ураганному огню артиллерии.

Санитарные подразделения 40-й сд бездействуют, бойцы ходят и ищут санитаров, пограничники собирают раненых и ведут на заставу. Врач 40-й сд саботирует выделение транспорта.

Наблюдается недостаточное руководство поддержкой пехоты танками и артиллерией со стороны 40-й сд.

КП дивизии сосредоточилось в Заречье, где бои не ведутся.

Блюхер и Фриновский долго беседовали с ранеными бойцами.

Федотов, военком 59 погранотряда Николаенко.

Комдив Соколов доложил в Москву комдиву Ковалеву на 17.20 2.8.38 г.: Под сильным огнем группа бойцов 40-й сд в 180 человек ведет бой с японцами за высоту Заозерная и несет большие потери. Приказ о взятии высоты отдал полковник Базаров. [29, 1, 55]

Вновь в 18.20 2.8.38 г. на просьбу комкора Штерна поступило распоряжение из Генерального штаба РККА:

Ваше требование разрешить применение авиации по японской армии за границей вызовет ответные действия авиации противника, состав которой нам неизвестен. У нас на аэродромах авиации недостаточно и поэтому врага необходимо громить артиллерией. Поэтому применение авиации по противнику за границей возможно в самом крайнем случае! И далее, Блюхеру, Рычагову – немедленно увеличьте число исправной авиации на ближайших аэродро-

мах. Иметь в готовности 9 авиационных эскадрилий для действий в районе озера Хасан. [29, 1, 15]

Трудно понять настойчивость Штерна, который неоднократно высказывался о необходимости бомбардировок по японцам за линией границы. На что он рассчитывал? Возможно, что японцы просто испугаются и уйдут сами, как они покинули советскую территорию к утру 1.8.38? Тогда и воевать не надо...

В 18.40 2.8.38 г. на связь с НКО Ворошиловым наконец-то вышел Блюхер, что сняло многие вопросы по его местонахождению в течении 1 и 2 августа.

Ворошилов Блюхеру:

Политбюро поручило вам лично руководить действиями ваших частей в районе озера Хасан. Вы без предупреждения Политбюро вылетели во Владивосток и не сообщили оттуда, чем занимаетесь, и когда предполагаете вернуться. Немедленно доложите, когда намерены быть в районе боев. Сообщите, в курсе ли вы всего того, что там происходит?

Блюхер доложил:

1 августа я вылетел в г. Ворошилов в Военный совет 1-й армии и был там 3 часа, отдал распоряжения по наведению порядка в управлении войскам 39-го ск и его снабжению. Там же в Ворошилове дал указания Рычагову и Сорокину, что должна делать авиация. Воздухом перелетел в Кневичи и на автомобилях приехал во Владивосток, где дал указания авиации ТОФ по обеспечению боевых действий в районе Хасана. Ночью на эсминце отправился в Посьет, куда прибыл в 9 часов 2.8.38.

В воспоминаниях командующего Тихоокеанским флотом Н.Г. Кузнецова говорилось, что 1 августа В.К. Блюхер позвонил ему о том, что он спешно на-

правляется к месту боев и просил доставить его морем. К назначенному часу был подготовлен эсминец. После встречи В.К. Блюхера и П.И. Мазепова на аэродроме, на автомобилях отъехали к причалу. Маршал выглядел озабоченным и утомленным и поинтересовался, как доставляются грузы и много ли раненых. Н.Г. Кузнецов ответил, что грузы отправляются без задержки, а раненых немного, и они размещены в морском госпитале.

На мостике эсминца маршал всматривался в даль, спросил, когда мы будем на месте, часто задумывался и не сразу отвечал на вопросы.

Район боевых действий был тяжелым, подходы к месту боев затруднялись узким непроходимым ущельем, из которого к границе вела единственная плохая дорога. Может, это и беспокоило маршала. [2, 266]

Было от чего задумываться и от неудач первых дней, и от тяжелого разговора со Сталиным по прямому проводу.

Сталин: Скажите-ка, Блюхер, почему приказ наркома обороны о бомбардировке авиацией всей нашей территории, занятой японцами, включая высоту Заозерную, не выполняется?

Блюхер: Докладываю. Авиация готова к вылету. Задерживается вылет по неблагоприятной метеорологической обстановке. Сию минуту Рычагову приказал, не считаясь ни с чем, поднять авиацию в воздух и атаковать...

Авиация сейчас поднимается в воздух, но боюсь, что в этой бомбардировке мы, видимо, неизбежно заденем как свои части, так и корейские поселки.

Сталин: скажите, товарищ Блюхер, честно: есть ли у вас желание по-настоящему воевать с японца-

ми? Если нет у вас такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что вам следовало бы выехать на место немедленно.

Мне непонятна ваша боязнь задеть бомбежкой корейское население, а также боязнь, что авиация не сможет выполнить своего долга ввиду тумана. Кто это вам запретил в условиях военной стычки с японцами задевать корейское население? Какое вам дело до корейцев, если наших людей бьют пачками японцы. Что значит какая-то облачность для большевистской авиации, если она хочет действительно отстоять честь своей Родины? Жду ответа.

Блюхер: Авиации приказано подняться, и первая группа поднимется в воздух в 11.20 – истребители. Рычагов обещает в 13 часов иметь авиацию атакующей. Я и Мазепов через полтора часа... вместе вылетаем в Ворошилов. Ваши указания принимаем к исполнению и выполним их с большевистской точностью. [24, 229]

По прибытию в район боевых действий Блюхер приказал эвакуацию раненых организовать морем через бухту Посьет, немедленно сформировать три противотанковых дивизиона и направить их морем в распоряжение 39-го ск.

Требовалось срочно наладить контроль за работой тыла, выделить 200-210 автомобилей, бензовозы. Без транспорта остались госпитали, вещевые склады, хлебопекарни, прачечные. Отсутствие управления подвозом материально-технических средств породило неорганизованность и обезличку. Особенно остро стояла проблема грунтовых дорог, их практически в районе боевых действий не было. Требовалось сроч-

но согласовать взаимодействие 1-й армии и ТОФ по проблемам подвоза всего необходимого для ведения боевых действий 39-го ск. [29, 1, 90, 36]

Блюхер приказал исполняющему обязанности начальника штаба ДКФ т. Филатову все распоряжения штаба копией направлять в адрес народного комиссара обороны.

Блюхер срочно телеграфировал Филатову:

- дорога Раздольное – Барабаш – Новокиевское в безобразном состоянии, срочно направьте морем в Посьет саперный батальон;
 - положение на посьетском участке требует усиления 39-го ск и организации перевозок морем. Военному совету ТОФ обеспечить бесперебойное снабжение войск, немедленно подать снаряды из Владивостока;
 - лично Филатову разобраться с доставкой ручных гранат, снарядов к 152-мм гаубицам, резины и других запчастей для автомобилей;
 - передать на ТОФ – буксиры, катера взять у советского торгового флота и рыбных организаций;
 - немедленно рассмотреть дела лейтенантов.
- [29, 1, 3]

О деле лейтенантов. Из Посьета Блюхер и Мазепов 2 августа направили командующему 1-й армией и командиру 39-го ск распоряжение –

По приказанию Наркома т. Ворошилова немедленно предложите военному трибуналу 1-й армии в течении 48 часов в полевом порядке рассмотреть дело о преступном поведении в бою виновников лейтенантов Лебедева, Ахметова, Сидорченко и политрука Мордвинова. Приказ Военного совета 1-й ар-

мии с приговором довести до личного состава армии. [16, 1, 396, 103]

Действия советской авиации 2 августа 1938 г. вызвали особое беспокойство в Токио. Японский кабинет министров срочно собрался и обсудил обстановку в районе конфликта. Министр иностранных дел Угаки высказался за локализацию конфликта и приостановку боевых действий и решение проблем исключительно дипломатическим путем, но его никто не поддержал. Все продолжалось по первой версии плана...

Американские наблюдатели особо отметили о страхе корейского народа за свою судьбу в результате воздушных бомбардировок, и именно это должно было вдохновить японское правительство, чтобы дать отпор русским, но правительство молчало.

В советской прессе не последовало никаких сообщений... тишина...

По сообщению «Нью-Йорк Таймс» мир больше не говорил об инциденте, а о маленькой войне «Чангкуфенг». Русские тяжелые самолеты атаковали и корейскую сторону. Русские сосредоточили 6 дивизий и 30 танков.

По поводу действий русской авиации А. Кукс писал, что бомбардировки японских позиций начались 2 августа в 5.15 и продолжались до 7.30 силами истребителей до 30 штук. В 11.10 налет осуществили бомбардировщики – 30 бомбардировщиков СБ с высоты 2000 м. Слишком агрессивные экипажи вели бомбометание с 1000 м. Точность бомбардировок плохая.

Японцы потеряли 2 августа при бомбежках 44 убитыми и 33 чел. ранеными. У русских контрнасту-

пление было бессмысленным. Танки и пехота были неуправляемы. Даже рядовые японские солдаты надсмехались над неспособностью врага, который убегал с поля боя, ввиду боязни преследования. [35]

Боевые действия 40-й сд 2 августа, ровно как 1 августа 1938 г., закончились полным провалом. Причины неудач заключались в неудовлетворительном управлении войсками и отсутствии взаимодействия между частями, артиллерией и танками. Элементарные мероприятия по подготовке войск к бою выполнены не были. Отсутствие разведки, рекогносцировки, незнание местности обусловили тяжелые потери и привели к срыву наступления. Стало очевидным, что потребуется время и наращивание сил и средств, чтобы выбить противника с советской территории.

Блюхер установил, что командование вывело на границу небоеготовые части, неукomплектованные штабы без аппаратов связи, не организовало питание и снабжение войск. [29, 1, 3]

Безусловно, правы историки, говорившие на конференции к 60-летию Хасанских событий, в том, что ни командиру 40-й сд, ни штабу, ни частям дивизии попросту не предоставили даже минимума времени, чтобы хоть как-то в условиях непроглядной тьмы подготовиться к бою на незнакомой местности, провести рекогносцировку и уточнить задачи на местности и развернуть связь.

Тем более, рядом находились пограничники, которые хорошо знали этот участок границы и вели за ним постоянное наблюдение с близлежащих высот. Никто даже не предлагал перенести время атаки, все проявили преступную поспешность и обрекли дивизию на неудачу. В штабе 40-й сд в Заречье на-

ходились Мехлис и Фриновский, что окончательно, по мнению Е.А. Горбунова, дезорганизовало управление дивизией. [28]

3 августа 1938 года. В течение ночи 40-я сд по приказу командира дивизии отступила к выс. 68,8 севернее озера Хасан и 62,1 южнее озера. Связь с дивизией отсутствовала.

В 5.00 3.8.38 г. Блюхер информировал Штерна о тяжелом положении 119-го и 120-го сп. Управление и порядка в тылу нет. Обе единицы понесли тяжелые потери. Базаров отдал приказ перейти к обороне. Артиллерия должна придти на помощь.

Рычагову действовать по Заозерной западнее высоты Заозерной, не переходя реку. [29, 1, 12]

В 5.40 3.8.38 г. с появлением связи маршал Блюхер приказал Базарову: немедленно 119 и 120 сп отвести на выс. 68,8 и удерживать ее, левым флангом перейти к обороне выс. 62,1. Приказ выполнить начальнику штаба дивизии, а самому быть ближе к войскам. Танковые батальоны использовать для обеспечения отхода.

К 9.30 3.8.38 г. в штаб 1-й армии поступил доклад от комкора Сергеева:

В течении всей ночи 3.8. связи со штабом 40-й сд не было, появилась только утром. По неподтвержденным данным 119 и 120 сп вышли к северным скалам выс. Безымянной, а 118 сп южнее Заозерной.

Маршал Блюхер приказал вывести дивизию из-под удара для активной обороны на рубеже отм. 68,8 – 64,8 – 62,1. Приказ выполнен. Потери в 118 сп убитых 59, раненых 32, в 119 сп 10 убитых и 25 раненых. [29, 1, 12]

Утром 3 августа командарм-1 доложил начальнику Генерального штаба Шапошникову о действиях 39-го ск по занятию Заозерной:

- Обстановка с положением 40-й сд неясна, сведения о положении полков противоречивы. Комдив 40 сомневается в успехе атаки выс. Заозерная без усиления его дивизии другими частями. [29, 1, 15]

В 15.30 3.8.38 на полковника Кирпоноса в Генштаб дополнительно из штаба 1-й армии доложили: – части 40-й сд по приказу маршала Блюхера отошли на линию обороны 119 и 120 сп – выс. 98,8 северо-западнее от границы, 118 сп – выс. 62,1.. Идет ружейно-пулеметная стрельба.

Полки 32-й сд выдвигаются к выс. 194 Новокиевское. Решение об отводе 40-й сд на выс. 68,8 62,1 принял Военный совет фронта. Маршал Блюхер находится в Заречье. [21, 1, 13]

От комкора Сергеева поступил доклад о том, что из 16 застрявших танков вытащили 12. Связь с 40-й сд восстановлена. Был случай, когда 118-й сп заплутал. 32-я сд продолжает сосредоточение. Погода хорошая. [29, 1, 22]

Конечно же, в Москву ушел доклад от комдива Соколова:

На 7.00 3.8.38 г. в районе выс. Заозерная продолжался слабый ружейно-пулеметный огонь. Высота Заозерная в руках врага. На высоте 68,8 семь пограничников во главе с начальником заставы Подгорная лейтенантом Курдюковым. 119-й и 120-й сп находятся северо-восточнее выс. Безымянная. 118-й сп с ротой танков достиг южной оконечности озера Хасан фронтом на северо-запад к линии государственной

границы. 32-я сд следует в район боевых действий, Мехлис в Посъете, КП в Заречье.

Около 300 раненых отправлены морем во Владивосток. Ввиду плохих дорог раненные по долгу лежат без помощи санитарных взводов, автомобили использовать невозможно. Противника на Заозерной немного больше батальона, т.к. сама высота больше принять не может.

Наблюдательные пункты японской артиллерии просматривают наши позиции. Возможное решение – закрепить на позициях и готовиться к боевым действиям. Ввиду плохой связи сведения получаем отрывочные. Об обстановке начальнику штаба 59 ПО майору Алексееву известно из документов, которые поступают М.П. (Фриновскому. – *Авт.*). [29, 1, 55]

Соколов.

В итоговой оперсводке штаба 1-й Армии за 3 августа 1938 г. было отмечено:

1. Противник силами 2-х пехотных полков удерживает выс. Заозерная. При отходе частей 40-й сд к высотам 68,8 и 62,1 по ним велся артиллерийский и пулеметный огонь. На высоте Заозерная оборудованы окопы и ходы сообщения. Огневые позиции (ОП) на Менчон, Хомоку, Дигашили.
2. Части 40-й сд выполнили приказ маршала Блюхера и заняли оборону 119-й и 120-й сп с 39 отб на выс. 68,8, а 118-й сп с двумя ротами отб на выс. 62,1 2-й дивизион 39 кап на выс. 194,0.
3. Положение 32-й сд (полковник Н.Э.Берзарин) – 1/95 сп подошел к восточным скатам выс. 194,0 2 и 3 сб находятся в Новокиевское. 96-й сп со-

средоточился восточнее озера Саклау, 94-й сп, штаб дивизии и остальные части сосредоточились в районе Зайсановка, Новокиевское.

4. 2-я мбр (полковник А.П.Панфилов) и орб в районе Сандоканца.

115-й сп 39-й сд и 39-й лап отплыли из Владивостока, пока 31-я кд грузится на ст. Шмаковка.

26-я сд сосредоточилась у Раздольного и часть ее движется походным порядком.

21-я сд на привале у дороги Барабаш – Хороль.

Ни один штаб с потерей связи не переходил на радио с использованием кодов, как этого требовал Штерн.

23.00 3.8.38 г.

Копия: Наркому Обороны. [29, 1, 13]

Во многих воспоминаниях о боях и донесениях упоминается о поимке голубя с донесением японского агента. В 7.40 3 августа от «Исиба» «Моринаке» сообщалось о движении войск к границе из Краскино, о местоположении оп артиллерии, ведущей огонь по Заозерной. [29, 1, 55]

К исходу 3.8.38 г. снова всплыло дело трех лейтенантов и политрука. Мехлис доложил Ворошилову, что отдал их под суд за то, что в результате обстрела нашей артиллерии по своим их дивизион разбежался.

Это произошло потому, что штабная артиллерийская батарея почему-то осталась в Славянке и командир 40-й сд полковник Базаров не имел связи, чтобы управлять артиллерией в ночь на 31 июля.

Мехлис подчеркнул, что он не решал вопрос о командире 40-й сд, а приказал судить 4-х подлецов за трусость. [16, 1, 3, 142]

В записке маршалу Блюхеру об итогах боевых действий от штаба 1-й армии говорилось, что до атаки Заозерной не были подавлены артиллерийские батареи противника, которые вели огонь из-за флангов и поэтому 119-й и 120-й сп были встречены фланговым огнем артиллерии и станковых пулеметов и поэтому несли большие потери; полки закрепились в 300 метрах от переднего края противника, в этом состоянии находились до 21.00 2.8.38; разведка не велась; руководство полками не было подчинено единому командованию и никто за это не отвечал; командир 120-го сп четыре часа отсутствовал на КП полка; артиллерийский огонь с нашей стороны был слаб; связь работала во время боя отвратительно, за исключением пограничников; отсутствовала информация о ходе боя из-за неисправной связи; корректировка огня артиллерии с КП дивизии отсутствовала. [29, 1, 55]

4 августа 1938 г. Произошли ожидаемые изменения в командном составе 39-го ск.

В соответствии с приказом командующего ДКФ № 31 от 4.8.1938 г. в командование 39-го ск вступил комкор Штерн. Военным комиссаром был назначен бригадный комиссар Семенович, заместителем военного комиссара корпуса стал батальонный комиссар Гуляев. Заместителем командира 39-го ск назначен комбриг Сергеев, начальником штаба корпуса – начальник 1 отдела штаба ДКФ майор Вавилов; заместителем начальника штаба майор Ребриков. [29, 1, 3]

Из штаба 1-й Армии 4.8.38 г. пришла разведсводка пугающего содержания и далеко не соответствующая реальности. Так, сообщалось, что на Хун-

чуньском направлении японцы сосредоточили до 6-ти пехотных дивизий. В приморских портах Кореи грузятся на 300 транспортов части 4, 8, 12 пехотных дивизий. В районе Заозерная находятся до 2-х пехотных полков, остальные части 19-й пд в районе Хунчунь.

Начальник штаба 1-й армии полковник

Помощников

Военный комиссар штаба полковой комиссар

Рослов.

В разведсводке штаба ДКФ наряду со сведениями о переброске японских войск к границе через Дайрен, северные порты Кореи и Китая, указывалось о сосредоточении на Приморском направлении 2 пд, 8 и 12 пд, пехотной бригады 5 пд. В Хунчунь прибыл полк М22 из 25 самолетов. [29, 1, 55]

Намеренно была вброшена информация, которую лично Блюхер проверял у командующего ТОФ Кузнецова – в районе Зарубино идет морской бой. Так ли это? [29, 1, 3]

Тем не менее, опасаясь широкомасштабных действий, к месту конфликта подтягивались две стрелковые дивизии, кавалерийская дивизия и мехбригада, помимо 40-й, 32-й, 39-й сд и 2-й мбр.

Блюхер прибыл в район боевых действий практически в одиночку и сразу же понял, что нуждается в группе офицеров для координации действий войск ДКФ. Последовало указание начальнику штаба Филатову о срочной отправке 3-х работников из первого отдела штаба, разведотдела и технических работников. «Выбиваюсь из сил», подчеркнул Блюхер. Затем он уточнил: отправьте заместителя начальника шта-

ба КДФ, помощника начальника связи самолетом в Краскино.

В связи с нарушениями секретности связи Блюхер передал Штерну, Военному совету 1-й армии и начальнику штаба КДФ Филатову о том, что пеленгаторы засекают все переговоры по открытой связи. Положите конец этому беспределу и пользуйтесь кабельными линиями или кодами, а особо важные документы передавайте самолетом. Он потребовал от Филатова доставить срочно для 1-й армии кабель. [29, 1, 3]

К 21.00 4.8.38 г. поступил приказ НКО СССР т. Ворошилова № 71:

- В Посъетском районе японцы внезапно напали на наших пограничников и захватили часть нашей территории. Они пошли на эту провокацию, несмотря на большие потери своих войск.

Мы своей земли не отдадим ни пяди. Для готовности к отражению провокационных действий немедленно привести в готовность войска Дальневосточного Краснознаменного фронта и Забайкальского военного округа.

В соответствии с приказом НКО по уничтожению вклинившегося на территорию Советского Союза противника на период проведения операции подчинить 39 ск – 40, 32 сд, 2 мбр, 59 погранотряд, 115 сп 39 сд, 121 кап, всю артиллерию и зенитно-артиллерийскую артиллерию в районе боевых действий.

Возлагаю полную ответственность за своевременное обеспечение 39-го ск всеми видами технического и материального обеспечения на Военный совет 1-й армии.

Маршал Советского Союза Блюхер
Член Военного Совета Мазепов. [29, 1, 3]

4 августа 1938 года. Наконец-то, разрешилась важная составляющая часть во взаимодействии войск КДФ и пограничников. Никто из командования дивизии, корпуса и фронта ранее не удосужился привлекать пограничников к наблюдению за противником, разведке, участию в рекогносцировочных группах. Тем не менее, на хасанском участке боевых действий никто лучше них не знал местность, но они после первых боев были предоставлены сами себе, хотя стремились как-то помочь РККА.

В соответствии с директивой НКО от 4.8.38 было предложено включать командиров-пограничников в рекогносцировочные группы. Начальник 59 ПО полковник Гребенник доложил, что он и еще два офицера прибыли в район выс. 194,0 на КП 40-й сд для работы в рекогносцировочных группах. К исходу дня полковник Федотов проинформировал комдива Соколова о выделении 9 командиров-пограничников, хорошо знающих район боевых действий, из расчета один на полк. [14 в, 167]

По разведанным противник силами 75-го пп удерживает выс. Заозерная, имея в резерве один батальон. Батальон 76-го пп находится на Безымянной. Действиями авиации была сорвана переправа 73-го пп.

Замысел действий по разгрому вторгшихся на советскую территорию японцев сводился к тому, чтобы задействовать 40 и 32 сд, 2 мбр, сп 39 сд, 121 кавполк и другие части 39-го ск (всего 32 800 чел.).

С севера от озера Хасан должна была наступать 32-я сд с тб 2-й мбр, с юга от озера – 40-я сд с тб 2-й мбр; резерв – 39-я сд с тб 2-й мбр;

План на операцию был утвержден командующим ДКФ и одобрен НКО СССР. Наступление было назначено на 6 августа 1938 г.

Помимо первоочередных задач по подготовке войск и перегруппировке их в соответствии с планом действий, продолжала прокручиваться история с осуждением 3-х лейтенантов и политрука. Оказывается, председатель военного трибунала 1-й армии Исаенко не проникся особой важностью данного ему поручения срочно вынести вердикт согласно приказу Наркома, по предложению Мехлиса, и рассмотреть в срочном порядке дела лейтенантов Лебедева, Сидорченко, Ахматова и политрука Мордвинова. Он передал дело в нижестоящий трибунал 39-го ск.

Это нетерпимо. Исаенко следует командировать в Краскино, потребовал Блюхер 4.8.38 в 19.30.

Копия: Филатову и НКО. [29, 1, 108]

Выкроив время, В.К.Блюхер своей рукой написал телеграмму Военным советам 1-й армии и Хабаровской группе войск, Филатову, всем командирам дивизий и корпусов и известил их:

— Я не могу добиться, в каком же составе вышла на фронт 40-я сд?

Оказалось, что после приказа о приведении дивизии в боевую готовность ни командир дивизии, ни военный комиссар не потрудились и не нашли нужным провести реальную проверку частей, а просто подали бумажные ведомости и на этом успокоились.

В результате такое беззаботное отношение повлияло на выполнение боевой задачи, плохое снабжение и снаряжение. Командование дивизии находится в полном неведении, а личный состав подвергается лишениям и потерям в бою.

Не лучше дело и в 32-й сд и в других частях, воюющих против японских интервентов, нарушивших границу и захвативших высоты в районе озера Хасан.

К ручным гранатам забыли взять запалы, орудия вывезли без снарядных ящиков, вышли без средств связи, санитарных обозов и т.п.

Требую:

- командованию изменить стиль работы, организовать в частях реальную проверку боевого и численного состава, состояние вооружения, санитарного обеспечения и других потребностей;
- обеспечить подчиненных всем необходимым, в т.ч. из НЗ, построить людей и проверить их, а не по бумагам. Проверить состояние боевой техники и оружия.

Со всей ответственностью выполнить эти требования, ибо от боевой готовности зависит жизнь людей.

Блюхер 4.8. Краскино. [29, 1, 3]

Так, в боевых условиях приходилось внушать командирам о том, что они были обязаны делать перед каждым выходом на занятия в поле в мирное время.

Вступивший в должность комкор Штерн, остро ставил перед штабами 1-й армии и фронта вопросы по усилению 39-го ск:

- не прибыли 800 человек из 1-й армии – это контрреволюция! [29, 1, 5]

Командующий ДКФ приказал направить 500 красноармейцев для пополнения 40-й сд. Требовалось срочно пересмотреть списки бойцов, подлежащих увольнению и оставшихся на зимних квартирах, усилить 39-й ск зенитным дивизионом

26-го ск, орудийной батареей 208-мм гаубиц и дивизионом 122-мм гаубиц.

Блюхер потребовал от Филатова, Военного совета 1-й армии срочно заняться вопросами боевого и тылового обеспечения 39-го ск и в этих целях приказал:

- Для упорядочения обстановки создать в Краскино полевой аппарат административного снабжения во главе с заместителем начальника снабжения армии для обеспечения 39-го ск.
- В Краскино, Посьета, Славянке организовать передовые артиллерийские базы.
- Выделить личному составу белье, сапоги и обмундирование 5% дополнительно к списку, одежды для укутывания раненых.
- Запретить открытые разговоры из штаба ск к дивизиям, вести их по кабельным линиям.
- Ввести в бои только проверенные части 39-го ск, исключить безобразное снабжение. Немедленно дослать в войска положенное имущество по табелю снабжения, недостающее взять из «НЗ».
- Выдать всему личному составу 39-го ск каски, подшлемники, противогазы и винтовки, включая тыловые подразделения.
- Направить 3-х хирургов из Ворошилова и Хабаровска в 39-й ск, а также 10 санитарных машин с санинструкторами.
- Призвать личный состав на артиллерийские склады, подготовить еще один БК для 39-го ск и всех частей фронта.
- Направить в распоряжение командира 39-го ск санитарный батальон и два стройбата.
- Обеспечить связи 39-го ск. [29, 1, 36]

4 августа 1938 г. посол Японии в СССР М. Сигэмицу предпринял попытку перевести военный конфликт в дипломатическое русло.

Во многих источниках инициатива японской стороны описывается, как попытка закрепить достигнутый успех и сохранить за собой захваченную территорию и в этом смысле, вроде того и заключалась ее мирная часть.

Отдельные авторы утверждают, что японская дипломатия пыталась навязать советской стороне переговоры об изменении существующей границы, а также добиться, чтобы на ряде участков территории СССР остались японские войска.

Однако Правительство СССР в лице Литвинова твердо заявило о прекращении боевых действий в случае восстановления границы по состоянию на 29 июля 1938 г. Японцы на это предложение не согласились. [146, 167-168]

Уместно напомнить, что на 29 июля 1938 г. НКВД СССР заявило японскому послу, что высота Безымянная и Заозерная целиком принадлежали Советскому Союзу.

А. Кукс пишет, что на просьбу Сигэмицу отвести войска от линии границы, Советы ответили отказом. Вместе с тем, на заседании Японского правительства было все-таки решено принять разумное решение и в соответствии с ним перейти к соглашению с СССР, в котором должна быть указана граница соответственно договорам между Китаем и Россией и расположение войск. Обе стороны должны были отказаться от наступательных действий и обе стороны ушли бы от границы. Но Литвинов возражал, и советские солда-

ты продолжали воевать, хотя могли бы по приказу правительства прекратить боевые действия. [35]

Твердая и неуступчивая позиция Советского правительства, по-видимому, основывалась на сохранявшейся надежде разбить зарвавшихся японцев, да и отступать было поздно – боялись потерять лицо перед мировым сообществом...

Своеобразным ответом японцев на неудачу на переговорах 4 августа 1938 г. и мирные предложения стал внезапный сильный артиллерийский огонь по советской территории, докладывал начальник штаба ДКФ Филатов. [29, 1, 3]

5 августа 1938 года. Обстановка в районе боевых действий была относительно спокойной, изредка артиллерия японцев обстреливала район северо-западнее выс. Заозерная.

К 7 утра 32-я сд выдвинулась из Заречья и приступила к смене частей 40 сд, уходившей к южной оконечности озера Хасан. В 12 часов дивизия сосредоточилась в районе выс. 68,8, и к вечеру полки заняли исходное положение для наступления. Времени у 32-й сд, чтобы подготовиться к наступлению, было в обрез, и командиры практически визуально изучить местность не успели. [29, 1, 24]

С 5 августа до 10-го был установлен пропуск и отзыв секретными словами, были указаны позывные, ключи и шифры, кодирование карт, таблица радиосигналов – т.е. все, что предписывают требования по скрытому управлению войсками.

В боевом приказе командира 39-го ск от 5.8.38 г. говорилось:

- 32-я сд с 3/2-й мбр наступать с рубежа Новоселки – выс. 68,8, овладеть рубежом – паромная переправа на р. Тюмень Ула, выс. Безымянная, выс. Богомольная и атакой на северо-западные скаты выс. Заозерная совместно с 40-й сд овладеть ею;
- 40-я сд с 2/2-й мбр с рубежа выс. 62,1 и р. Тюмень Ула наступать в направлении на выс. Заозерная овладеть, районом выс. Орел, д. Дигашели, Хомука и атакой на юго-западные скаты выс. Заозерная совместно с 40-й сд овладеть ею. Готовность открытия огня артиллерии 12.00 6.8.38 г. Действия авиации с 10.20. Наступление 32-й и 40-й сд назначены на 14 часов 6 августа. [29, 1, 69]

На приказе Штерна маршал Блюхер сделал следующие заметки:

- нет приказа на действия авиации;
- 115 сп 39-й сд поставлена невыполнимая задача, и он не успеет вовремя; расчет на прибытие 39-й сд может оказаться неверным.
- есть сомнение во времени начала операции.

В приказе нет главного – как и в какой последовательности будут наступать стрелковые полки. Нет схемы подавления артиллерии противника и взаимодействия артиллерии и пехоты.

Блюхер предупредил Штерна о том, что НКО и начальник Генштаба интересуются результатом проведения рекогносцировки. Они срочно ждут предложений. Немедленно доложите наркому.

Неожиданно от начальника штаба КДФ Филатова поступила информация, что в устье реки Сунгари сконцентрировано до нескольких батальонов японской пехоты и кавалерии, 11 кораблей Сунгарийской

флотилии курсируют по Амуру. Предполагается налет по Бобстово, Блюхерово для уничтожения складов. Наблюдается интенсивность радиосвязи.

Разумеется, подобные сведения сказывались на общей напряженности вокруг развернувшегося конфликта, не говоря о «горячих» сообщениях, что курсом на Владивосток идут до 90 японских самолетов и морской бой ведется в непосредственной близости от залива Посъет, у Зарубино.

Как говорится, выдохнуть можно было лишь тогда, когда установили, что сведения ложные.

Блюхер потребовал от командующего ВВС и авиации ТОФ подготовить удары по аэродромам, транспортным узлам и портам противника, усилить бдительность дозорной службы и установить пункты вероятной высадки, усилить бдительность ПВО.

Член Военного совета ДКФ Мазепов информировал командира 40-й сд о том, что командир полковой батареи 119-го сп лейтенант Синцов обратился к маршалу с просьбой доукомплектовать полковую батарею, т.к. в ней 4 орудия и всего 2 передка и поэтому батарея сидит в Зайсановке.

К исходу дня была разработана плановая таблица боевых действий, определено время для артиллерийской подготовки, выхода частей на исходные рубежи и т.д. [29, 1, 3]

У Блюхера состоялся разговор с НКО т. Ворошиловым по поводу приказа комкора Штерна на действия 6.8.38 г.

Блюхер – идея приказа правильная, но судить о нем полностью я не могу, т.к. нет плана действий артиллерии, увязанного с действиями пехоты. Не ясно, как группируется артиллерия по направлениям и где

ее огневые позиции. Схему Штерн не прислал, надо хорошо проработать этот вопрос. Наступил вечер и ночь будет туманная, есть опасения, что до 12 часов туман не рассеется и действовать авиация не сможет.

Ворошилов: правильно ли всю операцию ставить в зависимость от действий авиации? Погода может быть нелетной несколько дней и как тогда быть?

Блюхер: действия авиации благоприятно скажутся на успехе операции, и она сыграла бы огромное значение. Если с погодой будет плохо, то перенесем наступление на 7.8.38 г., все зависит от летной погоды.

Ворошилов — надо подготовиться к наступлению 6.8.38 г., и использовать роль политработников и управления, разобраться с силами и средствами для обратного возвращения Заозерной и Безымянной.

Полностью согласен с назначением Штерна на 39-й ск, надеюсь, что это поможет в полном выполнении нами задач. Необходимо для полного успеха подавить артиллерию японцев на правом берегу р. Тюмень Ула. Для этого потребуются усилия авиации и артиллерии.

Блюхер: положение на фронте спокойное, прошу разрешения перейти к исполнению приказа, так как уже начинается рассвет.

Ворошилов: сообщайте о прогнозе погоды, когда будет телефонная связь со Штерном, разберитесь с жалобами Штерна на плохие дороги, размытые проливными дождями.

В разговоре с Блюхером накануне наступления Штерн откровенно признался: «От бесконечных переговоров не сплю ни день, ни ночь. Без сил и лоша-

ди дохнут. Вот принесли копию приказа войскам 39-го ск...». [29, 1, 12]

Перед активной фазой боевых действий у Блюхера состоялся разговор с председателем Приморского областного комитета ВКП(б) т. Приходовым и председателем областного исполкома т. Назаровым.

Блюхер попросил рассеивать панику среди людей, сидящих на чемоданах, внести уверенность в безусловной победе над японцами. Население не эвакуировать и никуда не выводить ввиду боязни бомбежек, прошу в отношении обеспечения красноармейцев хлебом и продовольствием.

Далее Блюхер добавил, что войска нуждаются в автотранспорте и его надо сосредоточить для подвоза от морского берега к частям. Надо чинить дороги, нужен каботажный флот и подготовка причалов к приему грузов.

Дорога от Раздольного до Новокиевского превращена в кашу. Мы организуем морской подвоз в Славянку, Посьет, Троицкое, бухта Стрелок. Эвакуация раненых идет через Посьет, Троицкое и бухту Разбойник.

Назаров и Приходов посетовали, что воинские части и политорганы не держат связь с местными партияцами и советскими органами. Во Владивостоке никто и ничего не может им сказать. Интендант корпуса сказал, что нет только белого хлеба.

Они попросили подробно информировать о положении на фронте.

Блюхер рассказал, что авиация действует на большой высоте, так как получает пробоины от артиллерии, идут воздушные бои. Народ надо успокоить. Надо выделять проводников для сопровождения во-

йск. Помогите мясом и рыбой, населению необходимо объяснить, что уступок в боях не будет, мы своего не отдадим, сопка наша, и японцы будут выбиты — добавил комфронтом. [29, 1, 12]

Для помощи в обеспечении операции всем необходимым в морской отряд вошли 27 крупных судов, 273 рыболовных судна, 5 сейнеров, 6 буксиров, 13 катеров и 15 барж. Было перевезено 27 тыс. личного состава. Половина всего вооружения, в т.ч. танков, была перевезена морем, было поставлено 10 тысяч тонн продовольствия. [25, 308]

В целом среди населения удалось избежать панических настроений, граждане активно вовлекались в помощь войскам ДКФ. На заводах и фабриках прошли митинги, на которых рабочие передавали боевой привет участникам боев и выражали веру в успех защитников Родины. [29, 1, 101]

Перед наступлением рукописью было написано обращение Военного Совета фронта к бойцам и командирам, в котором говорилось:

Японские интервенты нагло нарушили неприкосновенность границы, напав на пограничные части в районе озера Хасан и высоту Заозерная, принадлежащую Советскому Союзу.

Товарищи бойцы и командиры! Страна ждет беспощадного уничтожения обнаглевшего врага. Нарком обороны т. Ворошилов приказал привести в боевую готовность все части ДКФ для сокрушительного удара по зарвавшемуся врагу.

Сегодня вы должны восстановить нарушенную границу нашей Родины, очистить территорию СССР и выполнить ваш священный долг. С нами героиче-

ские традиции ОЖДВА и ее первые герои Семен Лагода, Михаил Краскин и другие.

Блюхер, Мазепов.

Разумеется, Блюхер не мог написать, что СССР принадлежала лишь часть высот Заозерная и Безымьянная...

С личным составом в районе боевых действий у озера Хасан политуправлением фронта требовало ежедневно проводить политинформации, а 5.08.38 прошел митинг, направленный на повышение боевой и мобилизационной готовности войск фронта. [29, 1, 38]

Японцы с пристальным вниманием наблюдали за сосредоточением русских войск и особенно 32-й стрелковой дивизии, писал Кукс, но русских выдавал свет фар. Весь день грузовыми пароходами возили людей в Посьет. Японцы предполагали, что русские тщательно подготовятся, разберутся с обстановкой и будут избегать опрометчивых атак. [35]

3. Победа любой ценой

6 августа 1938 года. Рано утром Народный комиссар обороны маршал Ворошилов связался с командующим ВВС Рычаговым: «Начинаем настоящее дело, нужны еще два вылета авиации для подготовки атаки в составе 60 бомбардировщиков и 60 бомбардировщиков иметь в резерве на случай контратак и для помощи пехоте, подавления узлов обороны». Он потребовал первый налет нанести по высоте Заозерная и второй по другим целям. Свои указания Воро-

пилов приказал передать командующему фронтом Блюхеру. [29, 1, 12]

Трудно предположить – чего же хотел маршал? То ли поддержать Рычагова и вселить в него уверенность в успехе, то ли решить одним махом судьбу «настоящего дела», то ли внести изменение в плановую таблицу прямо накануне вылетов?

В ожидании действий авиации на командном пункте 39-го ск на высоте 194,0 собрались Блюхер, Мазепов, Мехлис и Фриновский. Всех беспокоил сильный туман и дождь. В этих условиях даже «сталинские соколы» были бессильны. В 10.47 на командный пункт вышел по связи Рычагов и попросил передать Штерну, что над целью сильный туман и, как только будет благоприятная погода, можно будет вызывать авиацию. Думаю, что туман рассеется к 14-15 часам, предположил командующий ВВС.

Прогноз Рычагова сбывался и в 13.00 6.8.38 было принято решение о переносе наступления. В силу погодных условий молчала и артиллерия, хотя могла бы бить по разведанным заранее целям. Только в 16 часов смогла действовать авиация и нанесла первый удар, начала артиллерийскую подготовку артиллерия.

В 16.55 части 32-й и 40-й сд перешли в наступление. [29, 1, 12]

На этот раз вместе со стрелковыми частями шли пограничники. Во главе одного из батальонов 118-го сп шел лейтенант С.С. Лобанов. Взвод пограничников, которым командовал лейтенант Т.И. Курдюков, отвечал головой за танки, которые поддерживали 118-й сп. [146, 168-169]

Несмотря на массовый налет авиации на позиции японцев в количестве 68 бомбардировщиков и 70 истребителей, обороняющиеся почти не понесли потерь. Удары артиллерии по опорным пунктам на высотах Заозерная и Безымянная также не принесли ожидаемого результата, т.к. авиация и артиллерия били, в основном, по площадям.

Время шло. 32-я сд, как и 40-я сд, вновь были обречены действовать в условиях наступавшей тьмы. Полки смогли лишь приблизиться к заграждениям противника и на отдельных участках завязать бой с японцами.

К 22.30 полки 32-й сд смогли обойти выс. Безымянную и выйти к высоте Заозерной. С высоты Богомольной японцы вели сильный огонь по наступающим.

40-я сд смогла овладеть районом перед высотой Заозерная с юга, где противник оказывал слабое сопротивление и в ночном бою, невзирая на потери, овладела частью позиций японцев на горе Пулеметная и в деревне Дигашели.

Комкор Штерн, несмотря на темень, потребовал от командиров дивизий продолжать наступление и в ночном бою овладеть высотами Заозерная и Безымянная. В отличие от предыдущего наступления 2.8.38 г. приказ на отход не последовал, и полки окопались в непосредственном соприкосновении с противником в готовности продолжить наступление с утра 7 августа 1938 г.

Вновь сказали свое слово неудовлетворительная разведка обороны противника, слабое огневое подавление позиций японцев и взаимодействие между пехотой, танками, авиацией и артиллерией. Повли-

яла на неудачу и погода. [2, 271], [14 в, 169], [29, 1, 69, 309]

Стало очевидным, что предстоят тяжелые бои, чтобы выбить японцев с занятой ими советской территории. После неудачной атаки войск на высоте НКЮ Ворошилов выговаривал Рычагову: «Считаете ли вы правильным, что авиация работала изолированно от действий других войск? Необходимо, чтобы авиация после общего массированного налета приняла бы участие в атаке позиций противника отдельными эскадрильями последовательно. Это с одной стороны, подняло бы дух наступающих войск, а с другой, держало бы в напряжении войска противника, не говоря о прямой помощи со стороны авиации наступающим».

Рычагов четко ответил: «план на 6.8. был проработан. Цели были получены заранее. Но плохая готовность к приему новых целей не позволила работать по ним». [29, 1, 12]

Безусловно, был прав Ворошилов, ровно также, как и честно признался Рычагов. Однако оба они так и не признали – авиация действовала так, как она была обучена, воевали как могли... О тщательном планировании действий авиации, умении командиров согласовывать свои действия с авиацией, обученности летного состава можно было только говорить.

Неожиданно для штаба фронта и 1-й армии поступил доклад о внезапном нападении японцев на пограничников и вторжении на советскую территорию на гродековском направлении. Японская рота завязала бой с нарядом пограничников, но подоспевший

им на помощь батальон 65-го сп к утру 7.8.38 г. выбил врага с высоты 588,3.

Это нападение не было случайным и было заранее спланировано, чтобы отвлечь командование фронта и армии по руководству войсками в районе озера Хасан. Филатов, и.о. начальника штаба фронта, доложил, что в бою за выс. 588,3 лейтенант Невежкин и младший сержант Конделеев проявили трусость и растерянность. [29, 1, 9], [40]

Квантунская армия в августе надежно закрыла границу, а в Гродековском районе вытеснила советские войска с выс. 588,3. В целом, она ужесточила пограничную безопасность и была готова оказать помощь Корейской армии. Так своеобразно оценила агрессивный выпад японцев на Гродековском направлении японская пресса.

Зарубежные авторы Кукс, Эриксон и Голдман описывали бой 6.8.38, как крупное наступление 27 пехотных батальонов и нескольких полков артиллерии. Авиационная атака русских больше была похожа на воздушное шоу. Из-за плохой видимости в 2.30 pm русские предприняли налет десятков бомбардировщиков, артиллерийская подготовка была выполнена лишь наполовину, всего 30 минут.

Пехота и танки двигались в атаку сами по себе после артиллерийской подготовки. Танки двигались по болотистой местности и наполовину утонули, их пушки не смогли поддержать пехоту.

Советское командование бросило свои войска в лобовую атаку, 32-я сд наступала с севера, а 40-я сд с юга. Несмотря на огонь японских орудий и пулеметов пехота приблизилась на 700 метров к японским позициям. На поле боя осталось 20 танков и насту-

пление остановилось. Второй эшелон русских отказался от атаки.

На закате 6 августа три советских батальона смогли выйти на восточный склон Чангкуфенг. 118-й полк нарушил государственную границу, как и каждая сторона нарушала государственную границу.

Русские не смогли взять Чангкуфенг и не сообщили о своих потерях в 611 человек и раненых. Численность обороняющихся японцев составила 6,9% от численности наступавших русских.

Всем в районе конфликта командовал маршал Василий Блюхер и привлек кроме пехоты и обычной артиллерии тяжелые артиллерийские дивизионы – до 35 орудий. У японцев на Заозерной в основе был задействован 75-й пп с горной артиллерией. Но русские действовали в течение нескольких дней неуверенно. [35], [10 а], [37]

В связи с увеличившимся количеством потерь среди личного состава Мерецков передал для сведения Блюхеру распоряжение от НКО – отоблагодарить 4 санитарных поезда, два медсанбата для действующих дивизий и один полевой госпиталь, один эпидемиологический отряд для принятия 2500 раненых. Требовалось призвать 1500 человек, 250 чел. медперсонала, в т.ч. 70 из них из СибВО. [29, 1, 12]

7 августа 1938 года. По оперативной сводке после полуночи 32-я сд обошла высоту Безымянную и завязала бой за северо-западнее скаты высоты Заозерная. 40-я сд вела ночной бой в 600 м от гребня высоты Заозерной с юго-восточного направления.

С утра упорные бои возобновились. Подразделения 118-го сп прорвались на Заозерную и даже по-

пытались установить там красный флаг, но были контратакованы и отошли.

К 10.00 район боевых действий окутал плотный туман, и велась беспорядочная стрельба.

К 15.00 боевые действия возобновились и 32-я сд продолжала атаку на Заозерную с севера и на высоту Богомольная с востока. Противник вел сильный пулеметно-артиллерийский огонь, и наши войска несли большие потери. Авиация смогла провести два авианалета.

В 18.30 полки 32-й и 40-й сд продолжили наступление. Одновременно с атакой Безымянной к 19.00 подразделения 32-й сд попытались соединиться с частями 40-й дивизии, наступавшей с юго-востока на высоту Заозерная.

К 21.30 7 августа части 32-й и 40-й сд окопались у высот Безымянная и Заозерная. 40-я сд удерживала юго-восточные скаты высоты Заозерная.

Авиация перед наступлением темноты произвела 4 авианалета, но они мало способствовали успеху пехоты. Фактически в руках советских войск оказалась северо-западная и юго-восточная части Заозерной, а плато на высоте прочно удерживали японцы.

На пополнение 39-го ск прибыли из 21-й сд 500 человек, из 59-й сд – 1000, из 66-й сд – 500 человек. Они сразу же были направлены в полки 32-й и 40-й сд. [29, 1, 69, 3]

Комкор Штерн в отчаянии в очередной раз через начальника Генерального штаба РККА просил разрешения сделать «налет 85 соколов» на станцию Нампон, «чтобы поймать бронепоезд, курсирующий

по железной дороге и мешающий работе на Заозерной». Но безрезультатно. [29, 1, 13]

В японской прессе отмечалось, что 7 августа девять волн крупных бомбардировщиков совершили бомбометание с высоты 2-3 тысячи метров, а также совершали «слепые» рейды в глубину корейской территории. Атаки русских были неэффективны и представляли собою дикие набеги. Словно враг продолжал тащить войну за шею и пытался использовать противодействия Японии по применению авиации и танков. Япония по-прежнему использовала одну 19-ю пехотную дивизию. Все ждали реакции Токио, хотя были серьезные проблемы с боеприпасами и снабжением, трудности с питанием, дивизия понесла большие потери. [35], [37]

Японцы понимали, что у 19-й пд силы на исходе, и она не сможет противостоять войскам КДФ, который применяет авиацию, танки и дополнительно подтягивает свежие дивизии. Оставался единственный путь – мирные переговоры.

7 августа в Москве в очередной раз японский посол Сигэмицу посетил Наркомат иностранных дел СССР. Он заверил М.М. Литвинова о намерениях японского правительства урегулировать инцидент у озера Хасан. Сигэмицу представил карту командования Квантунской армии с обозначенной линией государственной границы, от которой войска обеих сторон должны были отступить на 1 км.

Многими авторами подчеркивается, что и в этот раз Литвинов был категоричен и отверг мирные инициативы японской стороны. Это не в полной степени отвечает реальности. Литвинов, прежде всего, дал

согласие на заключение перемирия и прекращение военных действий, отвод своих войск, равно как и японские от линии государственной границы, указанной на карте, приложенной к Хунчуньскому соглашению. Японцы должны были, по его мнению, признать эту линию.

По наступлению спокойствия на границе к ней должны были выехать члены смешанной комиссии в составе двух человек с каждой стороны и на месте на хребте высот определить точную линию государственной границы.

Все вроде бы правильно, но... Литвинов в очередной раз подтвердил позицию советского руководства восстановить положение на границе на 29 июля 1938 г., что, вполне естественно, не устраивало японского посла, т.к. это «законное предложение» признавало нарушение советскими пограничниками линии государственной границы.

Тем не менее, несмотря на проявленное взаимное несогласие и претензии по положению войск у границы, советская сторона наконец-то высказалась за мирное урегулирование на основах Хунчуньского протокола, которое в принципе исключало манипулирование с линией государственной границы на картах, в т.ч. и той, которую всякий раз показывал японскому послу Литвинов.

Сигэмицу подчеркнул, покидая Литвинова, что советские и японские войска должны прекратить боевые действия.

Однако отмашки на приостановку боевых действий ни из Москвы, ни из Токио никто не дал, и бои возобновились.

8 августа 1938 г. На 7.30 войска 39-го ск продолжали боевые действия, и Штерн доложил Блюхеру, Мазепову и Филатову:

- части 32-й сд, прикрываясь стрелковым батальоном от воздействия противника с высоты Богомольная, продолжали наступление на северо-восточные скаты высоты Заозерная с целью войти в соприкосновение с 40-й сд.
- 40-я сд частью сил удерживала Заозерную, а 120-й сп занимает высоту Пулеметная.

Продолжались налеты нашей авиации. Несмотря на усилия обеих дивизий, высота Заозерная так и не была взята. Японцы прочно удерживали часть плато на высоте и западные скаты, что подтвердили данные о противнике на 8.8. – на высоте Заозерная обороняются до 2-х пехотных полков. (!)

Конечно же, хотелось доложить, что высота взята. К вечеру, после того, как авиация нанесла очередной удар по японцам, прошел доклад, что 118-й сп овладел Заозерной и водрузил над ней флаг и лично Штерн поздравил личный состав с победой! А вот в каком месте и какой точке плато развевался стяг, не уточнили. [29, 1, 102(2)]

32-я сд овладела высотой Пулеметная.

В очередных переговорах с НКО т. Ворошиловым Штерн доложил, что на высотах Безымьянная и Заозерная противник сильно укрепился под прикрытием огня своей артиллерии и минометов, использует проводочные заграждения, долговременные огневые точки. Штерн упомянул, что сильно беспокоит огонь снайперов не только на передовой, но и в тылу. Он даже попросил использовать в борьбе со снайперами самолеты.

ты. «Это позор для нас», — упрекнул Ворошилов и приказал ежедневно уничтожать снайперов. [29, 1, 4]

На 18.30 8 августа части 32-й сд вели бой за высоту Безымянная, 96-й сп вел бой за северный скат высоты Заозерная.

40-я сд вела бой юго-западнее ската высоты Заозерная силами 118-го и 119-го сп. 120-й сп действовал вдоль линии государственной границы.

На усиление 40-й сд из Заречья был направлен 115 сп 39-й сд, 78-й и 176-й сп 26-й сд направлялись в распоряжение командира 39-го ск.

О разгроме японцев в районе высот Безымянная и Заозерная не могло быть и речи. [29, 1, 69]

Комкор Штерн обратил внимание командиров частей на наличие многих красноармейцев, бродивших в тылу войск. Так, у КП 39-го ск в ночь на 8.8.38 был задержан 21 красноармеец. Все они были направлены в 32-ю сд. [29, 1, 102₍₂₎]

В приказании по 39-му ск требовалось вести учет людей твердо и индивидуально, исключить возможные отлынивания. Позором клеймить трусов и тех, кто своими рассказами сеет панику, оставляет поле боя. Организовать патрулирование и сборные пункты для сбора отставших.

Назначенный начальником штаба корпуса, комбриг Сергеев телеграфировал, что в тылах болтается много людей, движение не организовано и производится без маскировки. Ежедневно слышна бесцельная стрельба в тылу и имеются жертвы. Он потребовал навести к 9.8. порядок в тылу и определить точную дислокацию тыловых частей. Прекратить необоснованный расход личного состава, пресекать

панику и незаконные действия военнослужащих. Доложить до 10.8.

Сергеев. [29, 1, 4, 94]

Начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников передал В.К.Блюхеру распоряжение НКО принять срочные меры к эвакуации раненых, собрать убитых, в т.ч. и японцев. Разгрузить от раненых госпитали в районе конфликта.

По поводу массового применения авиации в районе конфликта НКО Ворошилов обратился к Блюхеру и просил передать Штерну, что продолжается массовое применение авиации по мелким целям, что ведет только к увеличению расхода моторесурсов. Необходимо вести разведку, а артиллерию подавлять артиллерией. Нашей авиации негде развернуться, и она летает скопом и без большого толка. Японцы авиацию не применяют. [29, 1, 3]

В разговоре с командующим ТОФ Блюхер в соответствии с требованиями НКО просил найти необходимое топливо для переброски 26-й сд, которая прошла Раздольное, и грузов для Штерна. Кузнецов пообещал два транспорта дополнительно и еще через два дня два. [29, 1, 12]

Согласно оперсводке штаба корпуса отмечалось, что в ночь на 9 августа на участке обороны 32-й и 40-й сд японцы неоднократно предпринимали атаки. В 24.00 был атакован 120-й сп, а в 2.30 118-й сп и 96-й сп.

9 августа 1938 года. Нарком обороны потребовал от командира 39-го ск на занятых рубежах, на высотах Заозерная и Безымьянная, срочно установить заграждения и колья, навесить проволоку. Блюхер,

узнав о распоряжении НКО, потребовал срочно подвести 10 тонн проволоки. [29, 1, 5]

С 8 до 15.00 японцы атаковали высоту Заозерная с целью очистить всю высоту и ее склоны от наших войск. Высота Безымянная занята противником. У нас безуспешные атаки, которые сильным огнем отражались японцами.

В 15.00 9.8.38 г. НКО запретил использование авиации. Зам. начальника штаба 39 ск майор Рухватов доложил, что с японской стороны подошли более 50 человек, подавая знаки, что стрелять не будут и просят разрешить сбор раненых и убитых.

До 18.00 продолжалась редкая перестрелка и пулеметные очереди, докладывали с поля боя. [29, 1, 55]

К исходу дня в 39-й ск поступил приказ штаба ДКФ о переходе к обороне на достигнутых рубежах. Согласно приказу № 4 от 9.8.38 командира 39-го ск:

- 32-й сд оборонять рубеж от Новоселки до высоты Заозерная, не переходя линию государственной границы;
- 40-й сд оборонять полосу обороны от выс. 62,1, Заозерная, укрепив высоту инженерными заграждениями приданым 32 отд. инженерным батальоном.

Людей в тыл не посылать, организовать их учет и патрулирование.

39-я сд выгрузилась в район Зарубино, ей занять оборону в районе Дюнсой – Заречье, 26-я сд на отдыхе в Барабаше. [29, 1, 4]

Приказы НКО СССР маршала Ворошилова о запрете применения авиации без его ведома и перехода к обороне 39-го ск на достигнутых рубежах говори-

ли о серьезных намерениях военно-политического руководства в Москве решить мирным урегулированием военный конфликт у озера Хасан.

По донесениям из 19-й пд японской императорской армии, как отмечал А.Кукс, русские не объединили свои усилия в наступлении на позиции обороняемые защитниками высот Заозерной и Безымянной и поэтому их атаки не были серьезными. Все попытки русских вернуть гребень Заозерной провалились.

Японские войска продолжали терпеть и бесстрашно восставали под огнем. Когда повреждалась связь, отважные бегуны доставляли донесения.

В Токио все-таки с оптимизмом смотрели на исход конфликта, но сделать это без русских было невозможно.

Далее Кукс писал о том, что японские военные были готовы встретиться с русскими военными в ночь на 10 августа, но этому помешал авианалет на исходе дня. На следующий день японцы планировали приостановить боевые действия и перейти к тактике ожидания и наблюдения.

В то же время на случай возможного поражения 19-й пд в Квантунской армии с 9.8.38 были готовы передать в Корейскую армию 2, 7, 59 пехотные дивизии, готовые к переброске.

В Японии были наготове морские транспорты с личным составом японских войск, чтобы взять курс к берегам Кореи. Поэтому, считали японцы, советское руководство должно было отреагировать на перспективу развития военного конфликта, и дипломатия в Москве должна была взять верх. [35]

10 августа 1938 года. Согласно оперсводке 39-го ск части корпуса под огнем противника продолжали занимать оборону на указанных рубежах и устанавливать проволочные заграждения в пять рядов.

Японцы предприняли попытку полностью овладеть Заозерной и неожиданно на участке обороны 96-го сп перешли в атаку и отбросили полк с гребня высоты. Но 96-й сп перешел в контратаку и восстановил утраченные позиции. На участке 118-го сп атака японцев была отбита.

До вечера 10 августа 32-й и 40-й сд пришлось отбиваться от японцев и закрепляться на достигнутых рубежах. [29, 1, 26], [29, 1, 69]

Так, благие намерения японцев на мирный исход, никак не увязывались с их наскоками на войска 39-го ск, словно тем самым они хотели принудить советскую сторону к мирному исходу военного конфликта.

Вне дальнейшего развития обстановки в районе боевых действий 19-й пехотной дивизии, начальник штаба полковник Е.Накамура телеграфировал начальнику штаба Корейской армии о сокращении с каждым днем боеспособности дивизии. Противнику нанесен большой урон, но он применяет все новые виды боя, усиливает налеты авиации и огонь артиллерии. Если все так будет продолжаться и далее, то существует опасность перерастания боев в еще более ожесточенные сражения.

В течение одних-трех суток необходимо определиться по поводу дальнейших действий дивизии... До настоящего момента японские войска уже продемонстрировали свою мощь, а поэтому пока еще воз-

можно принять меры по разрешению конфликта дипломатическим путем... [13 в, 121]

По мнению некоторых историков, это донесение оценивается как последний крик о помощи 19-й пд и, якобы, именно поэтому по указанию из Токио японский посол спешно явился в Комиссариат иностранных дел СССР. Возможно, это и так, но доклад трезвый и весьма сдержанный.

На переговорах в Москве 10 августа 1938 г. между сторонами были выработаны условия перемирия. В соответствии с ними определялось:

- как советские, так и японские войска остаются на тех позициях, которые они занимают 10 августа в 24 часа по местному времени;
- для редемаркации участка границы образуется смешанная комиссия из двух представителей от СССР и двух представителей с японо-маньчжурской стороны при арбитре, избираемом по соглашению сторон из граждан третьих государств;
- комиссия по редемаркации работает на основе договоров и карт, снабженных подписями полномочных представителей России и Китая.

Вечером 10 августа 1938 г. К.Е. Ворошилов направил на имя командующего КДФ директиву, в соответствии с которой с 12.00 местного времени 11 августа 1938 г. все военные действия прекратить; немедленно эти указания довести до всего личного состава; создать комиссию для переговоров с японским командованием во главе с комкором Г.М. Штерном.

Ворошилов предупредил, что если после 12 часов 11 августа 1938 г. японские войска все же будут про-

должать военные действия, то в этом случае действовать с прежней силой. [146, 170]

В связи с тем, что в Москве было принято решение урегулировать конфликт, В.К. Блюхеру 10 августа поступил приказ выехать в Хабаровск.

Последним приказом Блюхера по войскам в районе военного конфликта Военному совету 1-й армии и командиру 39-го ск было предписано все строительные батальоны снять с работы; под видом учений призвать приписной состав запаса для укомплектования УР и стрелковых дивизий 12 возрастов.

Именно пункт о призыве 12-ти возрастов позднее припомнят Блюхеру в Москве и на нем требуется остановиться подробнее.

Возможно, подписывая приказ днем 10.8, Блюхер не знал о директиве НКО прекратить с 12.00 11.8 боевые действия, в тоже время был информирован о намерениях противника усилить Корейскую дивизию тремя дивизиями Квантунской армии и о погрузке японских войск в морских портах на транспорты.

В то же время начальник штаба 2-й армии в Хабаровске комбриг Мельник гораздо позже утверждал, что приказ был подписан 8.8.38 г. в Ворошилове и сразу же была команда об отмене приказа. Возможно и так...

Что же касается призыва двенадцати возрастных категорий, то призыв приписного состава, предназначенного для доукомплектования УРов и дивизий 1-й армии не является странным, поскольку ввиду малозаселенности Дальний Восток всегда испытывал острый дефицит призывного ресурса. [29, 1, 3]

К исходу 11 августа 1938 г. маршал В.К. Блюхер прибыл в Хабаровск с места своей последней операции.

Тем временем, в оперсводке 39-го ск указывалось, что на 19.00 10 августа 32-я сд находилась в обороне в соответствии с приказом командира 39-го ск – 94 сп оборонялся на линии Новоселки – выс. Двугорбая; 95-й сп 2 км южнее выс. 68,8 вел бой с огневыми точками противника и отразил контратаку; 96-й сп вел бой на гребне выс. Заозерная. Ставились ограждения из проволоки в пять рядов. [29, 1, 26]

11 августа 1938 года. По докладу заместителя начальника штаба 39-го ск майора Вавилова за ночь положение войск не изменилось, местами японцы открывали огонь. 32-я, 40-я и 39-я сд укреплялись в обороне, 26-я сд сосредоточилась в Краскино.

Поступило сообщение правительства о прекращении огня. Высоты Заозерная, Пулеметная, Безымянная частично заняты противником. Переговоры закончились в 19.30 11.8.38 г.

По показаниям пленного на 10.00 11.8. противник находился на Заозерной на юго-западных и западных скатах, на высоте Безымянная и Богомольная велись окопные работы. 75-й пп и 76-й пп 19-й пд произвели смену личного состава.

По докладу штадива 32-я дивизия насчитывала 9508 человек, из них – в 94 сп 2356, 95 сп 2088, 96 сп 1596 человек. Численность указана с учетом прибывших на пополнение 1050 чел. на доукомплектование. [29, 1, 26], [29, 1, 55]

Пришло сообщение, что вновь в районе выс. 588,3 на Гродековском направлении японцы открыли огонь. [29, 1, 69]

К началу переговоров в Генштаб РККА и штаб КДФ поступил доклад об обстановке.

- Высота Заозерная занята за исключением небольшого участка северной оконечности, а сегодня, по сообщениям, занята и она. Западные склоны высот Заозерная и Безымянная заняты противником и оттуда велся интенсивный огонь.
- Артиллерия противника находится на правом берегу Тюмень Ула и ведет неприцельный огонь. Наша артиллерия отвечает. Наша авиация бомбила артиллерию, гору Заозерную и Богомольную.
- Противник упорно сопротивляется. Гора Заозерная перепахана и «буквально скальпирована». Разделали авиацией и высоту Богомольную. [29, 1, 12]

А. Кукс писал, что японцы с готовностью восприняли соглашение о перемирии, и командующий Корейской армией направил делегацию во главе с полковником – начальником штаба 19 пд, офицерами из пехотных полков (состав делегации по усмотрению Кукса. – *Авт.*) Он особенно отметил, что японская сторона добровольно отошла за линию государственной границы. [15]

Через комкора Хмельницкого в Генштаб РККА после окончания переговоров с японцами доложил комкор Штерн:

- Занимались бесперспективными переговорами с японской делегацией, потратил 6 часов на дорогу в Дигашели и 14 часов на переговоры.

Нам хотели завязать глаза, держали на солнцепеке и затем повели в корейскую школу. Заявил протест против расположения японских войск у самого гребня справа у северной оконечности Заозерной.

Поднялись на Заозерную – обе стороны за скатами не видят друг друга.

Состав японской делегации: полковник Исаму из Квантунской армии, подполковник Мосидо из штаба Корейской армии, майор Танако из Генерального штаба.

Штерн: потребовал отвести японские войска от гребня, а японцы в ответ потребовали отвести наши войска на 70 метров.

Японцы ожесточенно спорили, надели каски, взяли гранаты и привели себя в боевую готовность. Находились на дистанции в 5 метров, мог вспыхнуть бой. Наш солдат поднял японскую гранату и подорвался насмерть.

Японцы потребовали отвести войска от гребня и прекратить окопные работы, но мы дали понять, что не уступим.

Если японцы примут полностью наш протокол, то южная часть гребня будет в наших руках. Японцы и мы отводимся с северной части гребня – они на западные, мы на восточные скаты на дистанцию от гребня на 8 метров.

Уточнили протокол и схему переднего края. Продолжали работу под дождем на ящиках из-под снарядов при свете электрического фонаря – мудрили и мазали протокол.

К разговору подключился Шапошников: Ввиду вызывающего поведения японцев надо было ничего не подписывать, привести части в боевую готовность и производить окопные работы.

Штерн: Мы вели себя спокойней, чем японцы и не ослабляли ни на йоту наше достоинство.

Штерн доложил, что в войска влило 8 тысяч пополнения: 5 тысяч в 32-ю и 40-ю сд, 3 тысячи в 26-ю и 39-ю сд.

Штерн пояснил, что ввиду сближенности сторон и особенно на Заозерной, преимущество у того, кто первый проявит инициативу удара. Но, несмотря на хамское поведение японцев, японцы не слишком расположены играть с огнем.

Шапошников: Если японцы потребуют трупы, то их надо сосчитать и выдать под расписку, поставить вопрос о выдаче трупов наших людей, произвести обмен пленными. Уточните потери и донесите в Москву.

Штерн: Японцы вопрос об обмене пленными не поднимали. У нас пленный вольноопределяющийся 75-го пп. Японцы передают 40 убитых наших в гробах — были в холодном месте. По неточным данным у нас зарыто 40 трупов японских солдат и 8 офицеров. Сегодня вырывают. Затем произведем обмен, так как нет расчета тянуть время. Японцы будут хоронить на родине и будут подавать жалобу.

В продолжение разговора выяснилось, что длина гребня высоты Заозерной 350 метров, южной части 260 метров и это обнесено нашей проволокой, т.е. линия границы в наших руках, что касается северной части, то она в 5-10 метрах между войсками. Я затрудняюсь ответить, чья это линия. Но по южному

скату в направлении выс. 62,1 линия границы в наших руках и мы немного сидим за границей... [29, 1, 12, 50]

Несмотря на сложности договоренностей по горячим следам, когда еще не остыли стволы орудий и пулеметов, когда напряжение бессонных ночей выплескивалось наружу, и каждый считал себя правым, на границе наступила тишина. Это был задел для того, чтобы развести воюющие стороны от линии границы, которую специалистам на местности можно было определить без труда, как это сделал в июле маршал Блюхер.

Слишком очевидным было одно – ни одной стороне не удалось получить хоть какое-то преимущество по территории, т.к. линия границы устанавливалась в соответствии с ранее подписанными договоренностями между Китаем и Россией.

О громкой победе в конфликте заявила советская сторона и свою победу, не без основания, отмечали японцы. Однако, у людей более или менее сведущих невольно возникал вопрос – для чего все это затевалось и ради чего погибли сотни людей и были ранены тысячи?

Впрочем, был определенный круг людей, знающих, что произошло и по чьей вине. Именно им было предоставлено право выявить «истинные причины» военного конфликта у озера Хасан в июле-августе 1938 года и разобраться с виновниками...

Глава IV

Бесславный итог и поиск виновных

1. Военному делу надо учиться

Перемирие от 11 августа 1938 г. и последовавшее за ним соглашение между Японией и СССР, положили конец военному конфликту у озера Хасан в июле-августе 1938 г. Войска обеих сторон были отведены от линии государственной границы, соответствующей Пекинскому договору от 2 ноября 1860 г. и прилагаемым к нему Ханкайскому от 16 июня 1861 г. и Новокиевскому от 22 июня 1886 г. протоколам, подписанным между Китаем и Россией. (Данные документы пересмотру не подлежали и действительны до сих пор. Упоминания в тексте книги других документов, в т.ч. Хунчуньского протокола 1886 г. и др. не соответствуют действительности. — *Авт.*).

Ни советская сторона, объявлявшая высоты Заозерная и Безымянная на хасанском участке границы своими, ни японская, радеющая за интересы Манчжоу Го, не получили в результате ни одного дополнительного метра территории. Пришла пора подводить итоги.

В конфликте приняли участие войска Краснознаменного Дальневосточного фронта в количестве

32 800 человек и 19-я пехотная усиленная дивизия Корейской армии японских императорских вооруженных сил в количестве около 20 000 человек.

Войска КДФ в боях понесли значительные потери, составившие 17,7% от боевого и численного состава, участвующего в конфликте. В донесении, отправленном сразу же после окончания боев из 39-го ск, значатся убитыми и без вести пропавшими 402 человека, и всего потери с учетом раненых составили 2758 человек. [29, 1, 3] Однако помимо 39-го ск в конфликте принимали части и подразделения, не входящие в его состав, и пограничники.

В приказе № 0040 НКО СССР от 4 сентября 1938 г. говорилось, что мы в этом небольшом столкновении понесли значительные потери – 408 чел. убитыми и 2307 ранеными.

По сообщению ТАСС от 15 августа 1939 г. советские войска потеряли 236 чел. убитыми и 611 ранеными, а японцы от 4-х тысяч до 5500 человек.

В данное время большинство исследователей на основе архивных источников считают число погибших, умерших, без вести пропавших с советской стороны – 792 человека, 2752 раненых и 527 заболевших (56% желудочно-кишечными заболеваниями, 18,9% простудными, 13,3% малярией).

Из погибших 15,8% составили офицеры, 18,6% младшие командиры. В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. из погибших офицеры составили 7,98%, младшие командиры 17,62%.

В 32-й и 40-й сд, принимавших непосредственное участие в конфликте, потери составили убитыми 368 человек, без вести пропавшими 13, ранеными 2715.

У японцев потери составили 500 человек убитыми и 900 ранеными (У Ст. Голдмана 450 убитыми и 900 ранеными. – *Авт.*). Итого, потери советской стороны в 2,5 раза больше, чем у японской. [136]

По признанию японского генерала Накамура в 19-й пд на 11 августа было убито 26 офицеров, более 50% из всех убитых. В первом батальоне 75-го пп из 401 человека погибло 170, во втором из 398 чел. – 214 человек. Первым батальоном командовал капрал, вторым – лейтенант. [35]

По окончанию боевых действий в районе озера Хасан по распоряжению штаба ДКФ командирам и начальникам, принимавшим непосредственное участие в конфликте было предложено письменно обобщить итоги боев и сделать соответствующие выводы.

В докладе комкору Штерну от командира 32-й сд полковника Берзарина и военного комиссара Дубровского было отмечено:

Японцы умело использовали пулеметный огонь и уничтожали наступающих с высот, широко использовали мелкие огневые группы для действий по заранее пристрелянным ими пространствам. В обороне использовались зоны, накрываемые сплошным ружейно-пулеметным огнем.

В ходе боевых действий японцы широко применяли снайперов-одиночек, в т.ч. и в тылу наших войск, расстреливали в первую очередь командиров и просто одиночных людей.

Штыковых атак японцы избегали, зато хорошо использовали для своего прикрытия ручные гранаты. Они подпускали атакующих на бросок гранаты и уничтожали их наряду со шквальным огнем.

Японцы умело укрывались в окопах на период огня артиллерии по позициям.

Их артиллерия была прицельно и максимально экономно, даже по мелким группам наших войск. Все наши действия и местность просматривались японцами с наблюдательных пунктов, оборудованных на гребнях высот. Артиллерия располагалась на правом берегу р. Тюмень Ула.

Установлено, что японцам помогали белогвардейцы и они же провоцировали наши части на открытие бесприцельного огня. Они разговаривали на русском языке и в плен не сдавались, вплоть до самоубийства. (Данный факт требует дополнительного уточнения. Возможно, японцы специально использовали группы людей, владеющих русским языком для провокаций. — *Авт.*).

В качестве вывода отмечаем, что японцы умело организовывали оборону и проявляли в ней упорство и сочетали с действиями мелких групп. Установлено употребление спиртного японцами.

Основная масса командиров и бойцов РККА в боях продемонстрировала высокое политико-моральное состояние и готовность отдать жизнь за родину. Командный состав проявил неуверенность и недостаточную твердость в управлении.

Бойцы наши выносливы и упорны, однако в боях проявилась недостаточная выучка подразделений и, в том числе, их взаимодействие с артиллерией и танками.

Роты, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях, в мирное время выводились на боевую и политическую подготовку время от времени. В бой они вступили недостаточно полнокровными, в

роте необходим полный комплект младших командиров. В штаты рот необходимо ввести снайперов. Частая смена ротных командиров пагубно сказалась на боеспособности рот. В этом году ротные менялись 2-3 раза.

Необходимо прекратить практику самозаготовок и ремонтов. Для работ выделять личный состав в составе целых подразделений, не трогая другие. Роты должны иметь численность не менее 120 человек. Надо обеспечить несменяемость ротных командиров в течении 2-3 лет.

Командный состав в ходе боевых действий проявил неуверенность, неудовлетворительное управление войсками.

Артиллерия в боях имела слабую связь с пехотой. Достаточное время для разведки целей не предоставлялось. Полковая артиллерия не могла осуществлять огневое сопровождение пехоты ввиду своей необученности и вела огонь только с постоянных огневых позиций.

Танки использовались плохо, увязали в болоте. Надо повышать проходимость танков и скорость их движения.

Авиация в боях применялась неэффективно, авиаразведка была слабой. Нужна штурмовая авиация. Необходимо дать возможность командиру дивизии самостоятельно вызывать авиацию для поддержки боевых действий подразделений и частей. Нужны делегаты для связи с авиацией со средствами связи.

Тыл в боях показал себя удовлетворительно.

В выводах по итогам боевых действий дивизии отмечено, что разведка, в т.ч. и авиационная, была организована слабо. Дивизия вела действия на непод-

готовленном участке местности с отсутствием дорог, в бой вступила неукомплектованной личным составом и вооружением. [29, 1, 27]

В докладе от командира 40-й сд полковника Базарова и военного комиссара Иванченко говорилось, что бойцы дивизии смело шли в атаку, однако для боя с ручными гранатами были подготовлены неудовлетворительно, как и пулеметные расчеты. Подразделения проявили себя в боях недостаточно сколоченными, боевой порядок не соблюдался.

Маскировка частей и подразделений была организована плохо. Взаимодействие пехоты с артиллерией было неудовлетворительным.

118-й сп не имел связи с артиллеристами, а его полковая артиллерия отстала от пехоты. Артиллеристы не умели выбирать НП на местности и оттуда корректировать свой огонь.

Состав рот, принимавших участие в боях, был в 60-70 человек, а необходимое количество людей в ротах 145-150 человек.

Местность для действий танков была тяжелой. Танки в боях использовались плохо, командиры танковых подразделений разведку местности не вели. Механики-водители обучены слабо. Танки боялись оторваться от пехоты. На танке Т-26 нет приспособлений для буксировки.

Артиллерия вела огонь по целям без разведки. Огневые позиции ее располагались на большом удалении от переднего края в 5-7 км. Связь с пехотой была слабой, а личная связь командиров полков и командиров артиллерийских дивизионов отсутствовала. Артиллерия огонь вела по районам и площа-

дям, а не по целям. Взаимодействие артиллерии и танков не было организовано.

С 6.8. эти вопросы несколько улучшились. Однако, ведение разведки было организовано плохо и особенно целей. Зарядные ящики артиллеристами не брались, при орудиях имелось всего 0,5 боекомплекта.

Вопросы тыла в боях организовывались плохо и не были решены ввиду вредительства. В действиях тыла частей 40-й сд царила неразбериха. Дороги в районе боевых действий были в неудовлетворительном состоянии. Эвакуация раненых была организована плохо. В обеспечение частей дивизии всем необходимым несвоевременно включались вышестоящие тыловые организации.

В боях японские войска огонь вели системно и эффективно, организовывали его перед своими окопами и корректировали. Артиллерия била прицельно, а по танкам открывала огонь внезапно.

Воспетая самурайская храбрость опровергнута в рукопашных боях. Но, в основном, японские солдаты вели себя храбро, хотя были отдельные проявления трусости. Солдаты обучены массовому применению ручных гранат. Офицеры находились в боевых порядках непосредственно в подразделениях и вели себя храбро, унтер-офицерский состав вел себя активно. Японцы широко применяли снайперов.

В открытую атаку японцы ходят редко, в основном, ночью. Так же ночью мелкие группы японцев в 20-25 человек ползком приближались к расположению наших войск на бросок гранаты и наблюдали за реакцией наших бойцов. [29, 1, 93]

Мнения других докладчиков, в основном, сводились к следующему:

– Пехота практически устранилась от ведения разведки, ее командиры очень слабы и неопытны, повсеместно пренебрегали маскировкой, неумело использовали местность. Особенно в первые дни конфликта плохо работала связь, а с артиллеристами она практически отсутствовала. Командир 91-го сп особо отметил недостаточную одиночную подготовку в пехотных подразделениях, пехотинцы не обучены метанию ручных гранат, а ружейные гранаты (надульные) не применялись вообще. Пулеметные отделения были подготовлены слабо, и огонь велся неприцельный. В ротах необходимо иметь 120-125 чел.

Надо было использовать ненастную погоду и подползать ближе к противнику и забрасывать его ручными гранатами. Бойцы в полках часто отставали от своих подразделений и об этом никто не знал. Разведка велась слабо, многие командиры штаба устранились от ее организации. Наблюдение за противником велось от случая к случаю. Разведывательные подразделения ввиду своей неподготовленности разведку не ввели и не пытались ею заниматься.

– Танкисты в боях проявляли мужество, в плен не сдавались и погибали. Однако в целом использование танков в ходе боев было неверным. Пути их движения не разведывались и в большинстве случаев танки атаковали противника вслед за пехотой и шли в лоб «кишкой».

Местность в ходе конфликта не изучалась и не учитывалась при планировании боевых действий. Она была недоступной и препятствовала массовой атаке танков. Лишь отдельные танки достигали пе-

реднего края. Экипажи были необучены действовать с закрытыми люками.

Пехотные начальники танкистам никаких задач не ставили, взаимодействия пехоты и танков не было. Надо было применять танки только во взаимодействии с пехотой и не бросать в бой батальонами (2, 3 батальоны мбр и танковая рота разведбата). Разведка системы противотанкового огня не проводилась. Артиллерийская поддержка действий танков была слабой.

Организация атаки танков и их сосредоточение проводились на виду у противника и поэтому действия не были внезапными. Рекогносцировка проводилась наспех, труднодоступные маршруты не разведывались. Инженерное обеспечение танковых атак не проводилось. Танки не использовались для непосредственной поддержки пехоты и для ее огневой поддержки, не использовались как подвижные батареи, не вели огонь с места по целеуказаниям пехоты.

Необходимо научиться организовывать атаку танков во взаимодействии с пехотой и артиллерией и научить этому экипажи. В труднодоступной местности необходимо изучать маршруты движения танков пешим порядком. Требуется тренировать экипажи в ведении наблюдения через оптику, учить связи с пехотой, организовывать инженерное обеспечение действий, проводить совместные учения пехоты с танками и авиацией.

Танки для поддержки пехоты выделялись несвоевременно. В ходе боевой подготовки вопроса взаимодействия танковых и пехотных частей не отраба-

тывались. В мехбригаде это не практиковалось вообще.

Из 362 танкистов, участвовавших в боях, погибли 106 человек. В боях принимало участие 114 танков и из них вышли из строя 49 (8 сгорели), застряли в болоте – в 3 механизированном батальоне – 17, 2-м мб – 18, разведбате – 9.

– Артиллерия была подготовлена слабо и особенно в планировании огня. Документы на применение артиллерии отрабатывалась плохо. Взаимодействие артиллерии и пехоты было организовано плохо. Средств связи у артиллеристов было недостаточно. Взаимодействие артиллерии и пехоты было неудовлетворительным. Сведений о противнике артиллеристы не имели и у них отсутствовали карты района боевых действий.

Позиции артиллерии располагались далеко от переднего края, хотя в боевом уставе артиллерии (БУА-37) орудия предусматривалось располагать не ближе 300 метров от переднего края. Расположение орудий в рядах пехоты не применялось. Нередко орудия вели огонь по своим, в т.ч. и по высоте Заозерная, когда там были наши.

– Авиация действовала слабо, хотя она совершила 1009 боевых вылета – из них ТБ – 41, СБ – 346, И-15 – 534. Бомб было сброшено 4265 общим весом 208779 кг. Сбрасывались даже тысячекилограммовые бомбы ФАБ-1000.

Передний край пехоты обозначался грязными простынями и был невидимым для экипажей. Предварительное изучение местности перед применением авиации проводилось плохо, карты соответствующего масштаба отсутствовали, что не исключало време-

нами сброса бомб по своей территории, по второстепенным целям. Нередко бомбы сбрасывались неприцельно и даже с высот 4-6 км.

Связь в боевых действиях была организована слабо и во многих случаях отсутствовала. Одна линия с Краскино – Сандоканцза – Подгорная не обеспечивала потребности связи. Сеть проводов пограничников была слаба и не обеспечивала выполнение задач 39-го ск. Местность затрудняла прокладку линий и устойчивость связи была слабой. Командиры и штабы не соблюдали требования скрытого управления войсками и были плохо обучены этому.

– Штабы всех уровней были недостаточно укомплектованы и подготовлены слабо. Управление войсками организовывалось плохо. Иногда на КП дивизий, полков никого не оставалось, все бросались в полки и батальоны. Информация о состоянии войск подолгу отсутствовала и не передавалась даже по действующим каналам связи.

Работа КП батальонов организовывалась плохо и действовала только до выхода из исходных районов. Взводы связи батальонов были подготовлены слабо и зачастую использовались не по назначению. В основном все командиры 32-й и 40-й сд использовали только проводную связь, радиосвязью пользоваться не умели. Донесения и распоряжения из штабов были многословны и перегружены ненужной информацией.

В управлении войсками наблюдалась несогласованность. Армейский аппарат зачастую подменял нижестоящие штабы.

– Подвоз материально-технических запасов и вооружения был организован плохо. Армейский

аппарат из органа планирующего превратился в исполнительный и часто подменял части подвоза корпуса. Во многих случаях руководство подвозом было обезличено и было неясно, кто и за что отвечает. Штаб 39-го ск не влиял на подвоз и обстановки не знал.

В районе боевых действий полностью отсутствовали железные дороги и испытывался острый недостаток шоссейных дорог. Лишь одна гравийная дорога шла от правого фланга озера Хасан до Краскино длиной в 22 км. К левому флангу озера дороги не было вообще. От Владивостока до Посыета расстояние было 185 км, от Славянки до Краскино 60 км.

Пристани, через которые осуществлялся подвоз личного состава и боеприпасов, были до предела забиты грузами, что срывало регулярные рейсы морских судов.

Мосты находились в плохом состоянии и вызывали пробки. Разбитые дороги стали непригодны после прохода гусеничной техники, возможности объехать застрявшую технику не было. Колонные пути проходили по болотистой местности с растительным грунтом.

- Среди нарушивших воинскую дисциплину военным трибуналом были осуждены: за побег с поля боя 35%, самовольное оставление частей 7%, за нарушение караульной службы 27%, к высшей мере наказания приговорены 58% осужденных, к тюремному заключению от 5 до 10 лет 23%, от 3 до 5 лет – 15%.
- О противнике. Для захвата высот Заозерная и Безымянная был выделен 75-й пп, 19 пд уси-

ленный артиллерией. Командованием полка была проведена рекогносцировка 27-28 июля 1938 г. В ночь с 30 на 31 июля в атаке на Заозерную принимали участие 1 и 2 батальоны 75-го пп, 3 батальон находился в резерве. Затем в боях за высоты Заозерная и Безымянная принял участие 76-й пп. В бои с 6 по 11 августа 1938 г. был введен 73-й пп. [29, 1, 57₍₁₎], [29, 1, 91], [40]

- После боев был произведен обмен трупами. Японцам были переданы 49 трупов и от них было принято 34 трупа. 12 августа 1938 г. были найдены тела нескольких растерзанных и изуродованных красноармейцев, которые до расправы были лишь ранены. [40]
- На низком уровне была организована медицинская помощь и новой структуре ее организации пришлось пройти проверку боем. Буквально накануне конфликта были ликвидированы медицинские санитарные батальоны в дивизиях, в т.ч. 32-й и 40-й сд и вместо них вводились дивизионные медицинские пункты (ДПМ). Из рот были выведены санинструкторы. В полковых медицинских пунктах, где проводилась сортировка и первичная обработка раненых, находился всего один врач.

Только с началом боевых действий со 2.8.38 г. в Краскино и Заречье были развернуты подвижные госпитали для 32-й и 40-й сд, где после доставки раненых из района боевых действий проводились операции.

Мероприятия по сбору раненых предварительно не рассматривались и поэтому их сбор был органи-

зован плохо, раненые подолгу лежали на земле и ввиду недостатка транспорта, непролазных дорог эвакуация их была крайне затруднена. Позже был задействован морской транспорт.

Остро ощущался недостаток медицинских материалов для первичной обработки раненых, шин и т.п. Освещение операционных было слабым. ДПМ дивизий поначалу размещались в одной палатке, где проводились операции и перевязки. В ходе боевых действий, в меру возможности, недостатки устранялись. [136]

Личный состав, принимавший участие в боевых действиях у озера Хасан, несмотря на имевшие место случаи трусости и самовольного оставления поля боя, в целом продемонстрировал высокие морально-политические качества, мужество и отвагу.

На состояние партийно-политической работы пагубно влиял некомплект политсостава, особенно в 32-й сд. В политотделе дивизии вместо 11 человек находилось 8, в саперном батальоне не было ни одного политработника. Все секретари партбюро полков выполняли обязанности военных комиссаров батальонов, а в отдельных случаях и политруков.

Перед боем в частях и подразделениях были проведены партийные собрания, приняты обращения к бойцам и командирам, выпускались боевые листки. Бойцы подавали заявления по приему в партию и комсомол. В районе боев проводились политинформации.

При организации партийно-политической работы был упущен главный вопрос – доведение до командно-политического и всего личного состава

реальной обстановки в районе военного конфликта. Вместо информирования о действиях наших войск и сведений о противнике личному составу объявили, что они следует на учения.

Навстречу войскам двигались раненые, поползли слухи... Излишнее засекречивание приводило к тому, что даже командно-политический состав 32-й, 39-й сд и 2-й мбр не имели сведений из района боевых действий. Политработники фронта и армии, прибывающие в дивизии, лишь в общих чертах могли догадываться, что происходит на деле и только в частях знакомились с обстановкой.

Политработа при выдвижении частей к месту боев была оторвана от задач. Политработники не вникали в задачи по подготовке к маршу людей и особенно водителей, учет личного состава и снабжение его всем необходимым для боя, подгонки обмундирования и обуви, соблюдения внешнего вида и т.п.

Связь политуправления фронта с политорганами армии, дивизий практически отсутствовала. Донесения о политико-моральном состоянии личного состава стали поступать лишь к концу боев, да и то в них не было информации о примерности личного состава в бою и другой конкретной информации. Так, в донесении военного комиссара 32-й сд от 13 августа 1938 г. было указано, что в период с 6 по 11 августа без вести пропало 3 средних командира, у противника было оставлено 6 орудий, 6 ручных пулеметов и 8 станковых. Об отставших бойцах никто и никому не доносил. Военный комиссар 40-го артполка не прислал ни одного донесения.

Ввиду неготовности полковые клубы использовались плохо.

По инициативе какого-то высокопоставленного политработника между 32-й и 40-й сд был заключен договор о социалистическом соревновании в отношении первенства по водружению флага на сопке Заозерная. [13 в, 188-193]

Материалы по итогам боев у озера Хасан поражают большой долей самокритики и подробным анализом различных недостатков, словом, той правдой, которой стремились поделиться командиры и политработники, только что вышедшие из боя и, по-видимому, меньше всего думавшие о каких-либо последствиях для себя. Тем временем, Москва в этом деле взяла паузу и затаила молчание...

Огромный вал упущений и разного рода недоработок убедительно показал, что в бой были брошены войска, которых в спешке, необученных и необеспеченных всем необходимым, собрали и направили на фронт.

Однако, если припомнить тот уровень боевой подготовки, который подразделения, части и дивизии показывали накануне военного конфликта, то он видится зеркальным отражением реальных боевых действий, происходивших с 30 июля по 10 августа 1938 г. у озера Хасан.

При этом нельзя не учитывать, что войска Краснознаменного Дальневосточного фронта, принимавшие участие в военном конфликте, обладали абсолютным перевесом в авиации и танках, значительно превосходили японские войска по численности личного состава и артиллерии.

Нельзя пройти мимо особого мнения А.А. Смирнова, изложенного им в труде «Крах 1941 г. – репрессии ни причем! Обезглавил ли Сталин Красную Армию?». На поставленный вопрос автор дал ответ на основе скрупулезного изучения документов о состоянии боевой подготовки РККА перед войной 1941-1945 гг. Он заключил, что только крайне низкий уровень боеспособности советских войск без учета каких-либо иных факторов, включая репрессии командного состава РККА, привел к краху в 1941 г.

Одни авторы, по мнению Смирнова, выуживают из документов только успешные страницы в боевой учебе армии и флота, другие пишут о повышении образовательного уровня командного состава после чистки, а вот вывод В.С. Мильбаха с «его пропагандистскими штампами и соответствующей элементарной логикой сознательно искажает истину!». По Мильбаху, продолжает он, главная причина неудач РККА как на Хасане, так и в начале Великой Отечественной войны – репрессии среди командного и начальствующего состава.

А.А. Смирнов, анализируя причины неудач войск КДФ в боях у озера Хасан, видит их, прежде всего в неподготовленности командных кадров, а отсюда – их безынициативность, медлительность в принятии решений, отсутствие навыков в организации взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и др.

Он, подробно перечисляя недостатки командира 40-й сд в управлении дивизией со 2 августа 1938 г. в боях у озера Хасан, отметил, что и в 32-й сд у полковника Берзарина их было не меньше, т.к. в 1935-1937 гг., еще до репрессий, во время командования

76 сп 26-й сд у него их было достаточно много. В полку к пулеметам были не пригнаны стволы, не очищены от смазки, слабо решались вопросы разведки и обеспечения и др.

К примеру, командир 119-го сп 40-й сд капитан Кокшаров за 2 года до вступления в должность был командиром роты. Во время конфликта на границе на хунчуньском направлении Кокшаров командовал 1-й стрелковой ротой 118-го сп и во время боя не оценил серьезности обстановки, действовал неадекватно и не проявил инициативы. Так же, по мнению Смирнова, действовал он в боях на Хасане.

Командир 120-го сп полковник Маркин не владел приемами скрытого управления войсками, несвоевременно связывался с приданной полку артиллерией. Оказывается, по А.А. Смирнову, этот командир и ранее отмечался в приказах за недостатки в боевой подготовке полка (в конфликте 120 сп командовал капитан К.И.Провалов. – *Авт.*).

Командир 2-й мбр А.П.Панфилов, как и командиры батальонов и 99% другого командного состава, оказались на должности накануне Хасанских событий, блуждали по городу Ворошилов, допустили многочисленные недостатки в боях. Это не случайно, заключил А.А. Смирнов. Боевая готовность этой бригады и при старых командирах была такой же.

Как вывод из изучения множества приказов и, в частности, приказа НКО СССР № 0040 от 4.09.1938 г. с изложением недостатков в войсках КДФ, А.А. Смирнов утверждает, что боевая подготовка войск фронта на время событий у озера Хасан ничем не отличалась от предрепрессионного уровня

1935-1937 гг. Отсюда, по его мнению, утверждения В.С. Мильбаха о решающем влиянии репрессий командного состава ДКФ на неудачи войск, не верны!

Однозначно, по А.А. Смирнову – раз были посредственности на должностях предыдущих, так и на последующих они были обречены быть таковыми...

Пожалуй, категоричные утверждения А.А. Смирнова и В.С. Мильбаха могут рассматриваться, как крайние – в плоскости метафизических рассуждений и не более.

Уровень и качество боевой подготовки зависит от многих причин и условий, самых различных обстоятельств. Помимо наличия и безусловного выполнения планов боевой учебы, соответствующей учебно-материальной базы, охвата личного состава, внедрения в учебный процесс передового опыта и новых взглядов на ведение современной войны, требуются, в неменьшей степени, наличие опытных и подготовленных командных кадров, обладающих настойчивостью и командирской волей, умеющих обучать и воспитывать подчиненных, а также активное участие в учебном процессе штабов и других органов управления.

Нет необходимости спорить по поводу наличия в учебном либо настоящем бою, опытных и нераздроганных репрессиями, командных кадров. В немалой степени важны условия, в которые они поставлены.

В решающей степени успех группы полковника Федотова на Хасанском участке границы 31 июля 1938 г. зависел от решения командира группы по использованию в обороне приданных ему стрелко-

вых батальонов, наряду с умением управлять в бою подчиненными подразделениями.

Вполне вероятно, будь на месте 40-й сд 1 и 2 августа 1938 г. другая стрелковая дивизия, более подготовленная и с другими, более опытными, командирами, она также не избежала бы неудачи, ввиду отсутствия необходимого времени для организации боевых действий в условиях незнакомой местности и наступившей тьмы.

К войне необходимо готовиться в мирное время, учиться военному делу, как говорится, настоящим образом и поэтому для всего личного состава любого воинского коллектива нет более важной задачи.

*«Мую правоту может восстановить
только время, которое откроет правду»*

В.К. Блюхер

2. Виновных – к ответу

Советская пресса на время военного конфликта у озера Хасан взяла паузу, но поскольку за рубежом события вызвали широкий резонанс, была вынуждена опубликовать некоторые материалы, в т.ч. и о героях Хасана. Обстоятельства возникновения конфликта, состав сил и понесенные потери излагались с прокремлевских позиций и на первый план вышли полукарикатурные сообщения о челночной дипломатии японского посла, запросившего мира, реляции о громкой победе, подвигах пограничников и воинов

РККА. Очистившаяся от врагов Красная Армия наголову разгромила зарвавшихся японских интервентов, лучшие сыны Родины водрузили над Заозерной красный стяг и были достойны высоких наград.

За мужество и отвагу 6532 участника сражения были отмечены орденами и медалями, 26 бойцов и командиров были удостоены звания Героя Советского Союза (в т.ч. 9 посмертно), 95 были награждены орденом Ленина, 1985 орденом Красного Знамени, 1935 орденом Красной Звезды, 1336 медалью «За отвагу», 1154 медалью «За боевые заслуги».

За боевые заслуги 40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, 32-я стрелковая дивизия орденом Красного Знамени. Посыетский пограничный отряд был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование «Хасанский». 5 июня 1939 г. был учрежден знак «Участнику Хасанских боев», которым были награждены 3481 человек.

В Хабаровске в связи с победой под Хасаном и восьмой годовщиной ОЖДВА состоялась крупная демонстрация. Трудящиеся несли портреты руководителей партии и правительства, героев Гражданской войны и отличившихся в боях у озера Хасан, но портрета В.К. Блюхера, как бывало раньше, не было. Первый секретарь краевого комитета ВКП(б) С.М. Соболев в приветственной речи назвал отличившихся на Хасане, но имени маршала Блюхера не упомянул. В советской прессе ссылались на то, что войска Краснознаменного Дальневосточного фронта привел к победе Г.М. Штерн. Комкора нельзя было не наградить, и он был удостоен ордена Красного Знамени. [2, 272]

После составления наградных листов на бойцов и командиров, отличившихся в боях у озера Хасан, в частях КДФ, принимавших участие в военном конфликте, спешно составлялись другие списки с кратким описанием деяний иного характера.

Так, командир 40-го гаубичного артиллерийского полка Иванов прибыл в район боевых действий только 8.8.38 г., хотя знал, что полк воюет. Был в разработке до конфликта с японцами, находился в отпуске. Резолюция Мехлиса от 14.8.38 г. – судить.

Командир батареи 40-го гап лейтенант Мясников говорил, что Левандовский (бывший командующий 1-й армией – заслуженный человек и хранит его фото. В ходе боев никакой поддержки частям не оказывал и не мог установить связь с НП полка. 10.8. Мясников огонь не вел, а занимался мародерством – снял компас, часы и пистолет с убитого японского офицера и отправил в тыл со старшиной. На высоте Заозерная разговаривал с японским офицером. Снаряды его батареи ложились в 200-300 м от целей. 11.8. вел огонь не по батарее противника, а по нашим. Мехлис – судить.

Лейтенант Тарасов – командир 2-й роты 120-го сп, сбежал с поля боя и в роту возвратился на вторые сутки 3.8.38 г. Дезертир. Мехлис – судить.

Начальник подфуражного снабжения 119-го сп 40-й сд Шмельков. Не обеспечил питание, выдавал соленое мясо вместо консервов. Высказывал пораженческие настроения, был в нетрезвом виде.

Помощник командира 119-го сп по снабжению Ульянов состоит на платформе правых. По прибытию полка к месту боев 29 июля менял не раз место тыла. Умышленно разместил тылы части на просма-

триваемом противником участке местности. 7.8. отправил обоз на территорию противника.

Командир 8-й роты 94-го сп лейтенант Шарыгин самовольно оставил роту и сбежал, хотя должен был вместе с 7 ротой 9 августа атаковать Заозерную.

Командир 2-го батальона 94-го сп капитан Артемьев, исключен из членов ВКП(б), устранился от командования батальоном. 7.8. связь с батальоном была утеряна. Батальон перешел границу у намеченного рубежа и был обстрелян артиллерийским огнем своих. 8 августа не выполнил приказа начальника штаба полка, создал панику, 3 бойца были убиты и 3 ранены. Из батальона велся огонь по пограничникам.

Начальник штаба 2-го батальона 94-го сп старший лейтенант Колпаков и военный комиссар Долгов 7 августа не руководили боем батальона и остались на старом КП. В результате батальон перешел границу на 150 м и был обстрелян огнем своих батарей. Они не назначили караулы и охрану. 8 августа организовали вредительскую оборону и из назначенного сектора обстрела пулемет бил по своим. 3 бойца были убиты и 3 ранены.

Начальник штаба 40-го гап Ваха. Занимался подрывной работой. Участник военно-троцкистской организации. Не принял мер к укомплектованию полка, тормозил выход полка в назначенный район. Запутал боевой и численный состав. КП выбрал неверно. Вел пораженческие разговоры о нападении японцев и об отсутствии ПВО. «Хорошо бьют, точно», — комментировал он огонь артиллерии противника.

Начальник артиллерии 32-й сд майор Валуйский. Не принял мер к укомплектованию матчастью. В 32 гап всего один дивизион, оставил на зимних квартирах 6 тракторов, 12 орудий, 4 автомобиля и загрузил не те снаряды. От руководства огнем устранился, допустил трату снарядов. 7 августа не подавил артиллерийскую батарею противника и 94-й сп понес большие потери. Огонь артиллерии не корректировался и был допущен обстрел своих войск. Не прекратил стрельбу с 12.00 11.8, хотя был дан приказ в 11.15 прекратить огонь, но артиллерия продолжала вести огонь по укреплениям противника. 10.8 отказался говорить с командиром 94-го сп, который сообщил, что снаряды попадают в его пехоту.

Мехлис – судить.

Начальник ветеринарной части 94-го сп говорил: зачем мы воюем за эти сопки. Надо отдать их японцам. У лошадей потертости, ветмопомощь оказывалась несвоевременно. В знак примирения 11.8. несколько раз выстрелил из винтовки. (В донесении отсутствует Ф.И.О. – Авт.).

Начальник штаба батальона 2-й мбр В.И. Шишов (командир батальона в июле был арестован). Батальон принимал участие в боях вместе с 94 и 95 сп и в результате неудачного регулирования в болотистой местности 10 танков застряли в болоте. 7 августа Шишов не поставил задачи и 3 танка застряли на своей территории, а атака остальных танков была сорвана.

Врач 2-го батальона 2-й мбр Забелин В.П. заявил, что наша артиллерия бьет по своим и помогает японцам уничтожать нашу пехоту.

Командир взвода химроты 2-й мбр Петрачук в ответ на огнеметание по приказу командира 119-го сп 40-й сд, сказал, что танк неисправен, т.е. струсил.

Заместитель политрука 95-го сп 32-й сд Н.А. Кова 7.8 на совещании политсостава сказал: довольно посылать людей на бойню. Три раза был в атаке, бьют нас как баранов и это вредительство. Больше в атаку не пойду. Остался в тылу. [29, 1, 49₍₂₎]

Из этой небольшой части донесений и объяснений на военнослужащих ДКФ, рассмотренных лично начальником политуправления РККА Л.З. Мехлисом, наряду с фактами недостойного поведения отдельных лиц на поле боя, веет неприкрытыми откровениями и возмущением от неуклюжести и головотяпства в действиях наших войск, а также сомнениями по поводу благополучного исхода конфликта.

Безусловно, Мехлис, как и Фриновский, во всех, имевших место, недостатках и упущениях в деятельности войск ДКФ, помимо конкретных командиров и начальников, допустивших их, видел личную вину маршала В.К. Блюхера.

О высокой степени напряженности во взаимоотношениях Мехлиса и Блюхера, а также обстановки вокруг событий у озера Хасан свидетельствуют шифровки, отправленные от Мехлиса Ворошилову и Сталину еще накануне конфликта.

В ответ на донесение Блюхера от 26 июля 1938 г. Сталину, Ворошилову и Ежову о факте нарушения границы советскими пограничниками и необходимости ареста начальника Посъетского погранотряда Мехлис сообщил:

Ворошилову с места конфликта 27 июля 1938 г. от Мехлиса.

Показания Блюхера в связи с инцидентом у высоты Заозерная льют воду на мельницу японцев. После получения ошибочной схемы Подласа и Шуликова я потребовал от Блюхера совещания с участием Фриновского и Мазепова.

26 июля на совещании критиковалась схема Подласа. Этой, грубо исполненной в карандаше, схеме была противопоставлена схема пограничных войск, составленная начальником штаба 59-го погранотряда Алексеевым. И речи не могло быть о нарушении границы. В результате была составлена шифровка в ваш адрес с подписями Блюхера, Мазепова, Фриновского. Блюхер задерживал ее отправку и хотел скрыть от меня свой доклад.

Блюхер не хотел совещания, несмотря на мои требования. Совещание состоялось 27 июля в 22 часа и по договоренности с Фриновским мы рассмотрели вопросы и предложения Блюхеру отдать директиву 39 корпусу и 40-й дивизии о приведении их в боевую готовность. Лишь по нашему настоянию Блюхер отдал боевой приказ. По поводу скрытых от меня шифровок он заявил, что послал их как член ЦК ВКП(б) и член бюро Хабаровского крайкома.

Блюхер сказал, что с юридической точки мы неправы, и погранотряд нарушил территорию на спорном участке. Я потребовал, чтобы Блюхер отправил шифровку, но Блюхер отказался и сказал, что ему писать в Москву нечего.

Блюхер ответил, что это сознательная попытка пограничников спровоцировать конфликт и по его умозаключению схема пограничников не отражает истины.

Свой вывод Блюхер увязывает с тем, что на участке 59-го погранотряда перешел границу Генрих Люшков – полпред НКВД на Дальнем Востоке, и он не доверяет начальнику отряда, который с 13 июля лежит в Посъете с воспалением легких. Командование отрядом принял начальник штаба майор Алексеев.

Вывод:

1. Блюхер ведет себя двойственно не только по данному вопросу, но и ряду других.
2. Никакого нарушения границы со стороны погранотряда нет и в помине.
3. По возвращению в Москву доложу свои выводы о командующем фронтом.

Мехлис – Сталину (шифровка направлена после убийства японского офицера на границе. – *Авт.*).

Блюхер не организовал работу штаба и частей, обезличивает и лишает каких-либо прав своих начальников. Создается заколдованный круг, нарушается нормальная работа по повышению боеспособности армии.

Блюхер готов отдать высоты японцам и требует наказать пограничников, стрелявших в нарушителя, необоснованно, т.к. пограничники проявили бдительность в борьбе за нерушимость границ.

Позицию Блюхера связываю с его положением как командующего, любое указание наркома воспринимает болезненно, без борьбы за устранение недостатков. Не проводит в жизнь мероприятия по повышению боеспособности войск. Не назначил командира Благовещенского укрепрайона. В частях много оставшихся на работах бойцов – 25% личного

состава. Во всех частях идет очистка от врагов, явно симпатизирующих Блюхеру.

Блюхер возражает в отношении доведения всей обстановки до Штерна и Фриновского. По его мнению пограничники не должны были стрелять, даже если бы японцы зашли на нашу территорию.

Штерн признал, что в некоторых ротах осталось по 7 стрелков и можно вернуть 25% бойцов, отправленных в командировки на летние работы.

Блюхер не ударил пальцем, чтобы взамен арестованных и снятых с должностей был кто-нибудь назначен.

По линии комиссаров все нормально, все назначены.

В ближайшее время поеду в 1-ю армию [20, 490-492].

Боевые действия еще не начались, но Мехлис с присущим ему упрямством и прямолинейностью в докладах четко обозначил свою позицию в отношении Блюхера. В обеих шифровках сквозит неприязнь к личности командующего ДКФ и безусловная правота действий пограничников, тем более, рядом находился их прямой начальник – первый заместитель Ежова Фриновский.

Сразу же после окончания военного конфликта у озера Хасан в выступлении перед управлением 1-й армии Мехлис подверг резкой критике действия войск и некоторых должностных лиц во время военного конфликта. Отмеченные им недостатки через две недели легли в основу приказа НКО СССР по итогам заседания Главного Военного совета РККА, на котором был установлен главный виновник всех не-

удач, которые преследовали войска КДФ в июле-августе 1938 г.

Мехлис начал выступление с того, что некоторые неправильно оценивают события у Заозерной, т.к. она – высота стратегическая и с нее видно все на 10 километров. После того, как мы начали активно действовать, посол Японии Сигэмицу бегал три раза к Литвинову и умолял прекратить боевые действия.

Наша артиллерия порою не отвечала на огонь противника, а авиация не действовала, т.к. боялась ударить по территории врага. Неверно была понята первоначальная обстановка, а отсюда излишние потери, артиллерия била по площадям, а не по целям. 40-я сд очищалась в походе и ликвидировала безобразия.

Помощников – начальник штаба армии – приказал снять два батальона с границы, а Военный совет армии и командование корпуса были в стороне, в т.ч. Шуликов – член Военного совета, а командующий болел.

24 июля привели в боевую готовность 39-й ск, но телеграмма не дошла в корпус, и он не был приведен в боевую готовность, т.к. в Славянке был сбит телеграфный столб.

Штаб корпуса был в неведении, ничего не мог доложить, оперативную обстановку не изучал. Средств связи нет. Дороги ни шоссейные, ни грунтовые не были приведены в порядок, главным средством доставки оказался флот.

Заявки на подвоз материально-технических средств своевременно не давались. Продзапасы не отвечали требованиям, консервы были годны к употреблению только после прожарки, а в муке были черви.

Авиация действовала плохо, вела разведку, т.к. боялась задеть границу. Была путаница в марках снарядов и пересортица.

Штаб армии отстранился от работы. Командир 40-й сд не мог доложить о боевом и численном составе и материальных средствах. Конфликт мы оценивали небольшим, считали, что Япония ничего не готовит. Пограничники докладывали о подготовке японцев, а армейцы нет.

Когда высота Заозерная была наша, никаких мер не приняли к ее защите, рота поддержки ушла и фактически высоту отдали без боя.

Приказы на операцию не получали и оперативный отдел их не отдавал, части находились в казармах. Все было пущено на самотек. Боялись за других исправлять, карт местности не было.

Из политуправления округа все были в командировках. Штаб армии проявил растерянность, а начальник штаба прибыл утром. Все действовали, как подсказывала обстановка.

Помощников и Рослов, военком штаба армии, выехали в 40 сд и довольствовались внешним осмотром частей, вытягивали первые два батальона, а сами на границу для оценки обстановки не выдвинулись. Боевая и политическая подготовка в 40-й сд низкая, «НЗ» не взяли и оказались не готовы к приему людей из запаса.

Шуликов – член Военного совета армии – не организовал работу совета, а прибывшие работники фактически мешали работать. Боеготовность дивизии не проверяли, а время до 27-го было.

Штерн говорил, что штаб армии работал плохо и он, будто бы, выполнял решения армии. Некоторые

уже сидели на «чемоданах». Рослов за плохую работу снят. [41]

Следует заметить, что Мехлис обратил внимание, возможно, на самый главный недостаток в стиле и методах работы должностных лиц управления 1-й армии – поверхностный подход к реальным вопросам боевой готовности, а отсюда стремление, как можно быстрее, выполнить приказ и вытолкнуть дивизию из пунктов постоянной дислокации. Реальное состояние боеспособности частей и подразделений уже давно никого не волновало и по-серьезному в этом направлении никто не работал. Все было рассчитано на авось, авось обойдется?

Не потому ли все это происходило, как отметил Мехлис, что многие действительно давно уже сидели «на чемоданах», а остановить дивизию, доложить по факту, означало тронуться с чемоданчиком в руках в известном направлении.

Блюхер и Мехлис не могли оценивать завязку конфликта с согласованных позиций ни в силу своего занимаемого положения и, тем более, боевого опыта, ни понимания возможного масштаба и характера происходящих событий.

Командующий Дальневосточным фронтом маршал Советского Союза В.К. Блюхер был обязан рассмотреть истинные причины инцидента на границе и определить меру ответственности сторон, его спровоцировавших. Кому, как ни ему, были известны коварство и изворотливость японцев, их умение найти слабые стороны противника и использовать их на случай возможного противостояния. Тем более, что, начиная с 1936 г., провокаций, сопровождающихся

боестолкновениями и захватом советской территории, насчитывалось 35.

Как военный, Блюхер, безусловно, считал, что из оценки обстановки должны были последовать конкретные задачи войскам с приведением их в боевую готовность с целью локализовать возможные последствия конфликта. Он прекрасно понимал, как это не просто сделать в условиях неподготовленности данного оперативного направления и наличия больших проблем с боеспособностью подчиненных соединений и частей.

На В.К. Блюхера, как на человека, не могла не влиять крайне неустойчивая психологическая обстановка, связанная с арестами и репрессиями сотен лиц командного и начальствующего состава ОКДВА, членов Военного Совета, всех заместителей и большинства начальников родов войск и служб. Многие боевые товарищи, с кем рука об руку прошли огонь и пламя Гражданской войны, боев на КВЖД, были унижены и раздавлены безжалостным прессом сталинского ига.

Все это самым непосредственным образом сказывалось не только на исполнении повседневных и обычных обязанностей на посту командующего фронтом, но и уверенности в своих силах, проявлении инициативы и настойчивости, способности принимать правильные и обоснованные решения и не бояться взять всю ответственность за их исполнение на себя.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в беседе с журналистом Н.А. Светлишиным, работавшим над очерком к 70-летию полководца вспоминал, что был свидетелем тех страшных дней, которые пришлось пережить во время массовых репрессий в армии.

Бывало, приходишь на службу, а хорошие знакомые шепотом говорят: Сегодня ночью арестовали одного, другого, третьего. ...Была полностью истреблена та часть высшего командного состава, которая являлась носителем революционных и интеллектуальных традиций в армии... Атмосфера страха сковывала инициативу командиров, резко снижала творческий потенциал...

У заместителя наркома обороны, начальника ПУРКАА армейского комиссара 1 ранга Л.З. Мехлиса, наоборот, не было никакого сомнения в причинах конфликта и необходимости самых решительных действий войск КДФ. Он отвергал любые сомнения на этот счет и с присущей ему самоуверенностью строил свои взаимоотношения с членами Военного совета фронта. В лице Блюхера он сразу же усмотрел главного виновника происходящего и любые его колебания и попытки усомниться в достоверности сведений, выдавал, как отказ руководить войсками.

Не случайно Сталин, ознакомившись с докладами Мехлиса, спросил по прямому проводу Блюхера о желании его воевать с японцами по-настоящему, как подобает коммунисту. Мехлис 24 августа 1938 г. при встрече с вождем заявил: «Я мог исписать сотни страниц, характеризующих бездеятельность, граничащую с преступлением, известного Вам лица...». [43]

Частное мнение В.К. Блюхера об инциденте на хасанском участке границы, который инициировали наши пограничники, вызывало раздражение Сталина, а ночная атака японцев в ночь на 31 июля и неудачные действия войск ДКФ 1-2 августа 1938 г. сменились злобой и яростью, подогреваемых сооб-

щениями Мехлиса и Фриновского. Судьба командующего ДКФ была предрешена и в Москве, куда он был вызван, его ждала неминуемая расправа.

29 августа 1938 г. Блюхера пригласили на заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором вначале обсуждался вопрос о строительстве железной дороги в Приморье и Сталин, поинтересовавшись мнением Блюхера в отношении будущей дороги, потребовал внести изменение в план строительства в соответствии с поправкой Блюхера.

После этого приступили к рассмотрению итогов Хасанских событий. Члены Политбюро и, особенно, Ворошилов, обвиняли в случившемся только Блюхера, который был настолько обескуражен случившимся, что отказался от выступления, так как оправдываться, почитал он, было уже ни к чему...

Подобная картина повторилась на заседании Главного Военного совета РККА 31 августа 1938 г., и Блюхер был окончательно подавлен. По итогам заседания 4 сентября 1938 г. Нарком обороны СССР издал приказ № 0040 и в нем говорилось: «31 августа 1938 г. под моим председательством состоялось заседание Главного Военного совета РККА в составе членов Военного совета: тт. Сталина, Щаденко, Буденного, Шапошникова, Кулика, Локтионова, Блюхера и Павлова с участием председателя СНК СССР тов. Молотова и зам. Народного комиссара внутренних дел тов. Фриновского. Главный Военный совет рассмотрел вопрос о событиях в районе озера Хасан и, заслушав объяснения комфронта тов. Блюхера и члена Военного совета ДК фронта тов. Мазепова, пришел к следующим выводам:

1. Боевые операции у озера Хасан явились всесторонней проверкой мобилизационной и боевой готовности не только тех частей, которые непосредственно принимали в них участие, но и всех без исключения войск ДК фронта.

События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии ДК фронта. Военная подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны, снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь).

Хранение, содержание и учет мобилизационных и неприкосновенных запасов, как фронтовых складов, так и в войсковых частях, оказались в хаотическом состоянии.

Ко всему этому обнаружилось, что важнейшие директивы Главного Военного совета и Народного комиссара обороны командованием фронта на протяжении долгого времени преступно не выполнялись. В результате такого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери – 408 чел. убитыми и 2307 чел. ранеными. Эти потери не могут быть оправданы ни чрезвычайной трудностью местности, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни втрое большими потерями японцев.

Количество наших войск, участие в операции нашей авиации и танков давало нам такие преимущества, при которых наши потери в боях могли бы быть намного меньшими.

И только из-за расхлябанности, неорганизованности и боевой неподготовленности войсковых частей и растерянности командно-политического состава, начиная с фронта и кончая полковым, мы имеем сотни убитых и свыше тысячи раненых командиров, политработников и бойцов. Причем процент потерь командно-политического состава неестественно велик – около 40%, что лишний раз подтверждает, что японцы были разбиты и выброшены за пределы нашей границы только благодаря боевому энтузиазму наших бойцов, младших командиров, среднего и старшего командно-политического состава, готовых жертвовать собой, защищая честь и неприкосновенность территории своей социалистической Родины, а также благодаря умелому руководству операциями против японцев тов. Штерна и правильному руководству тов. Рычагова нашей авиацией.

Таким образом, основная задача, поставленная Правительством и Главным Военным советом войскам ДК фронта – обеспечить на ДВ полную и постоянную мобилизационную и боевую готовность войск фронта – оказалась невыполненной.

Основными недочетами в подготовке и устройстве войск, выявленными боевыми действиями у озера Хасан, являются:

- а) недопустимо преступное растаскивание из боевых подразделений бойцов на всевозможные посторонние работы.

Главный Военный совет, зная об этих фактах, еще в мае с.г. своим постановлением (протокол № 8) категорически запретил разбазаривать красноармейцев на разного рода хозяйственные работы и потребовал возвращения в части к 1-му июля с.г. всех бойцов,

находящихся в таких откомандировках. Несмотря на это, командование фронта ничего не сделало для возвращения в свои части бойцов и командиров, и в частях продолжал существовать громадный некомплект в личном составе, части были дезорганизованы. В таком состоянии они и выступили по боевой тревоге к границе. В результате этого в период боевых действий пришлось прибегать к сколачиванию из разных подразделений и отдельных бойцов частей, допуская вредную организационную импровизацию, создавая невозможную путаницу, что не могло не сказаться на действиях наших войск;

- б) войска выступили к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными. Неприкосновенный запас оружия и прочего боевого имущества не был заранее расписан и подготовлен для выдачи на руки частям, что вызвало ряд вопиющих безобразий в течение всего периода боевых действий. Начальники управлений фронта и командиры частей не знали, какое, где и в каком состоянии оружие, боеприпасы и другое боевое снаряжение имеются. Во многих случаях целые арт.батареи оказались на фронте без снарядов, запасные стволы к пулеметам заранее не были подогнаны, винтовки выдавались непристрелянными, а многие бойцы и даже одно из стрелковых подразделений 32-й дивизии прибыли на фронт вовсе без винтовок и противоголов. Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви, полубосыми, большое количество красноармейцев было без

шинелей. Командирам и штабам не хватало карт района боевых действий.

- в) все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя, маневрировать, сочетать движение и огонь, применяться к местности, что в данной обстановке, как и вообще в условиях ДВ, изобилующего горами и сопками, является азбукой боевой и тактической выучки войск.

Танковые части были использованы неумело, вследствие чего понесли большие потери в материальной части.

Виновными в этих крупных недочетах и в понесенных нами в сравнительно небольшом боевом столкновении чрезмерных потерях являются командиры, комиссары и начальники всех степеней ДК фронта, и в первую очередь, командующий маршал Блюхер.

Вместо того, чтобы честно отдать все свои силы делу ликвидации последствий вредительства и боевой подготовки ДК фронта и правдиво информировать Наркома и Главный Военный совет о недочетах в жизни войск фронта – т. Блюхер систематически, из года в год, прикрывал свою заведомо плохую работу и бездеятельность донесениями об успехах, росте боевой подготовки фронта и общем благополучном его состоянии. В таком же духе им был сделан многочасовой доклад на заседании Главного военного совета 28-31 мая 1938 г., в котором он скрыл истинное состояние войск ДК фронта и утверждал, что войска фронта хорошо подготовлены и во всех отношениях боеспособны.

Сидевшие рядом с Блюхером многочисленные враги народа умело скрывались за его спиной, ведя свою преступную работу по дезорганизации и разложению войск ДК фронта. Но и после разоблачения и изъятия из армии изменников и шпионов т. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа. Под предлогом особой бдительности он оставил вопреки указаниям Главного Военного совета и Наркома незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая, таким образом, войсковые части руководителей, оставляя штабы без работников... Такое положение т. Блюхер объяснял отсутствием людей (что не отвечает правде) и тем самым культивировал огульное недоверие ко всем командно-начальствующим кадрам ДК фронта.

Руководство командующего ДК фронта маршала Блюхера в период боевых действий у озера Хасан было совершенно неудовлетворительным и граничило с сознательным пораженчеством. Все его поведение за время, предшествующее боевым действиям, и во время самих боев явилось сочетанием двуличия, недисциплинированности и саботирования вооруженного отпора японским войскам, захватившим часть нашей территории. Заранее зная о готовящейся японской провокации и о решениях Правительства по этому поводу, объявленных тов. Литвиновым послу Сигэмицу, получив еще 22 июля директиву Народного комиссара обороны о приведении всего фронта в боевую готовность, — тов. Блюхер ограничился отдачей соответствующих приказов и ничего не сделал для проверки подготовки войск для отпора

врагу и не принял действенных мер для поддержки пограничников полевыми войсками.

Вместо этого он совершенно неожиданно 28 августа подверг сомнению законность действий наших пограничников у озера Хасан. Втайне от члена Военного совета т. Мазепова, своего начальника штаба т. Штерна, зам. Наркома обороны т. Мехлиса и зам. Наркома внутренних дел т. Фриновского, находившихся в это время в Хабаровске, т. Блюхер послал комиссию на высоту Заозерная и без участия начальника погранучастка произвел расследование наших пограничников. Созданная таким подозрительным порядком комиссия «обнаружила нарушение» нашими пограничниками Маньчжурской границы на три метра и, следовательно, «установила» нашу «виновность» в возникновении конфликта на оз. Хасан.

Ввиду этого т. Блюхер шлет телеграмму Наркому об этом мнимом нарушении нами Маньчжурской границы и требует немедленного ареста начальника погранучастка и др. «виновников в провокации конфликта» с японцами. Эта телеграмма была отправлена также втайне от перечисленных выше товарищей.

Даже после получения указания от Правительства о прекращении возни со всякими комиссиями и расследованиями и о точном выполнении решений Советского Правительства и приказов Наркома, т. Блюхер не меняет своей пораженческой позиции и по-прежнему саботирует организацию вооруженного отпора японцам. Дело дошло до того, что 1-го августа с.г., при разговоре по прямому проводу т.т. Сталина, Молотова и Ворошилова с т. Блюхером, тов. Сталин вынужден был задать ему вопрос: «Скажите,

т. Блюхер, честно – есть ли у вас желание по-настоящему воевать с японцами? Если нет у вас такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту, а если есть желание – я бы считал, что вам следовало бы выехать на место немедленно».

От всякого руководства боевыми действиями т. Блюхер самоустранился, прикрыв это самоустранение посылкой наштафронта тов. Штерна в район боевых действий без всяких определенных задач и полномочий. Лишь после неоднократных указаний Правительства и Народного комиссара обороны о прекращении преступной неразберихи и устранении дезорганизации в управлении войсками и только после того, как Нарком назначил тов. Штерна командиром корпуса, действующего у озера Хасан, специального многократного требования применения авиации, от введения в бой которой т. Блюхер отказывался под предлогом опасения поражений корейского населения, только после приказания т. Блюхеру выехать на место событий, – т. Блюхер берется за оперативное руководство. Но при этом более чем странном руководстве он не ставит войскам ясных задач на уничтожение противника, мешает боевой работе подчиненных ему командиров, в частности, командование 1-й армии фактически отстраняется от руководства своими войсками без всяких к тому оснований, дезорганизует работу фронтового управления и тормозит разгром находящихся на нашей территории японских войск. Вместе с тем, т. Блюхер, выехав к месту событий, всячески уклоняется от установления непрерывной связи с Москвой, несмотря на бесконечные вызовы его к прямому проведению Народным комиссаром обороны. Целых трое

суток, при наличии нормально работающей связи, телеграфной связи, нельзя было добиться разговоров с т. Блюхером.

Вся эта оперативная «деятельность» маршала Блюхера была завершена отдачей им 10 августа приказа о призыве в 1-ю армию 12 возрастов. Этот незаконный акт явился тем непонятней, что Главный Военный совет в мае с.г. с участием т. Блюхера и по его предложению, решил призвать в военное время на ДВ всего лишь 6 возрастов. Этот приказ т. Блюхера провоцировал японцев на объявление ими своей мобилизации и мог втянуть нас в большую войну с Японией. Приказ был немедленно отменен Наркомом.

На основании указаний Главного Военного совета приказываю:

В целях скорейшей ликвидации всех выявленных крупных недочетов в боевой подготовке и состоянии войсковых частей ДКФ, замены негодного и дискредитировавшего себя в военном и политическом отношении командования и улучшения условий руководства, в смысле приближения его к войсковым частям, а также усиления мероприятий по оборонной подготовке Дальневосточного театра в целом, — управление Дальневосточного Краснознаменного фронта расформировать.

Маршала т. Блюхера от должности командующего войсками Дальневосточного Краснознаменного фронта отстранить и оставить его в распоряжении Главного Военного совета РККА.

Создать из войск Дальневосточного фронта две отдельные армии, с непосредственным подчинением Народному комиссару обороны:

- а) 1-ю Отдельную Краснознаменную армию в составе войск согласно приложению № 1, подчинив Военному совету 1-й Армии в оперативном отношении Тихоокеанский флот.

Управление Армией дислоцировать – г. Ворошилов. В состав Армии включить полностью Уссурийскую область и часть областей Хабаровской и Приморской. Разграничительная линия со 2-й армией – по р. Бикин;

- б) 2-ю Отдельную Краснознаменную армию в составе войск, согласно приложению № 2, подчинив Военному совету 2-й армии в оперативном отношении Амурскую Краснознаменную флотилию.

Управление армии дислоцировать – г. Хабаровск. В состав армии включить Нижне-Амурскую, Хабаровскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую области, Еврейскую автономную область, Корякский, Чукотский национальные округа.

- в) Личный состав расформируемого фронтового управления обратить на укомплектование управлений 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий.

Утвердить:

- а) Командующим 1-й Отдельной Краснознаменной армией комкора тов. Штерна Г.М., членом Военного совета армии дивизионного комиссара тов. Семеновского Ф.А., начальником штаба – комбрига тов. Попова М.М.;
- б) Командующим 2-й Отдельной Краснознаменной армией – комкора Конева И.С., членом Военного совета армии бригадного комиссара тов.

Бирюкова Н.И., начальником штаба – комбрига тов. Мельника К.С.

Вновь назначенным командующим армиями сформировать управления армий по прилагаемому проекту штабов.

До прибытия в Хабаровск командующего 2-й Отдельной Краснознаменной армией комкора тов. Конева И.С. во временное командование вступить комдиву тов. Романовскому.

К формированию армий приступить немедленно и закончить к 15-му сентября 1938 года.

Начальнику управления по комначсоставу РККА личный состав расформировываемого управления Дальневосточного Краснознаменного фронта использовать для комплектования управлений 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий.

Начальнику Генерального штаба дать соответствующее указание командующим 1-й и 2-й армий о распределении между армиями складов, баз и прочего фронтового имущества. Иметь в виду при этом возможность использования начальников родов войск РККА и их представителей, находящихся в данное время на Дальнем Востоке, для быстрого выполнения этой работы.

Военному совету 2-й Отдельной Краснознаменной армии к 1-му октября с.г. восстановить управление 18 и 20 стрелковых корпусов с дислокацией: 18 ск – Куйбышевск и 20 ск – Биробиджан.

На восстановление этих управлений корпусов обратить расформировываемые управления Хабаровской оперативной группы и 2-й армии ДК фронта.

Военным советам 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий:

- а) немедленно приступить к наведению порядка в войсках и обеспечить в кратчайший срок их полную мобилизационную готовность. О принятых мероприятиях и проведении их в жизнь Военным советам армий доносить Народному комиссару обороны один раз в пятидневку;
- б) обеспечить полное выполнение приказов Народного комиссара обороны № 071 и 0165 – 1938 года. О ходе выполнения этих приказов доносить через каждые три дня, начиная с 7-го сентября 1938 года;
- в) категорически запрещается растаскивание бойцов, командиров и политработников на различного вида работы.

В случае крайней необходимости Военным советам армий разрешается, только с утверждения Народного комиссара обороны, привлекать к работам войсковые части, при условии использования их только организованно, чтобы на работах были целые подразделения, во главе со своими командирами, политработниками, сохраняя всегда полную их боевую готовность, для чего подразделения должны своевременно сменяться другими.

- 2. О ходе формирования управлений командующим 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий доносить мне по телеграфу шифром 8, 12 и 15 сентября. [2, 273-281]

Блюхер находился в распоряжении Наркома и был никому не нужен, хотя понимал, что расправа над ним лишь дело времени. В письме брату Павлу он писал: «Люди, добившиеся моей политической смерти, продолжают добиваться и прекращения физической жизни».

Ворошилов, проявляя показное радушие и заботу о маршале, выделил семье Блюхера квартиру в Москве и предоставил для отдыха свою дачу в Сочи, в пансионате «Бочаров ручей». Там его 22 октября 1938 г. арестовали. Была арестована жена Г.Л. Безверхова, дети и, оказавшийся на даче, брат П.К. Блюхер. Арестованных отправили в Москву, а детей сдали в сочинский приемник милиции, откуда их потом распределили по детским домам.

Ордера на арест были выписаны также на бывших жен Блюхера Покровскую, Кольчугину и жену брата Багуцкую.

Галина Кольчугина признала себя виновной и разделяющей троцкистские взгляды, а Блюхера охарактеризовала человеком чужим и враждебным интересам Советской России. Он изменил своей Родине и вел активную работу против партии и советского правительства, показала бывшая жена. Но военная коллегия Верховного суда не пощадила ее и приговорила к расстрелу.

Галина Покровская была в разводе с Блюхером более десяти лет, но и она дала показания на своего бывшего мужа, в которых рассказала, что помогала ему в антисоветской и шпионской деятельности. Ее также не пощадили и расстреляли.

Глафира Безверхова за недонесение об антисоветской деятельности мужа была приговорена к восьми годам лишения свободы.

Брат В.К. Блюхера Павел, бывший командир авиационного звена при штабе ВВС ДКФ, за участие в военно-фашистском заговоре был расстрелян 26 февраля 1939 года.

Первый допрос Блюхера состоялся 25 октября 1938 г. на Лубянке во внутренней тюрьме НКВД и проводил его первый зам. Наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 1-го ранга Берия и старший лейтенант госбезопасности Иванов. Лично Берия провел семь допросов из двадцати одного. За 18 дней пребывания в тюрьме к Блюхеру применялись меры физического воздействия.

На допросах Блюхер оговорил себя и «признался» о вступлении в связь с правыми в 1930 г., а также о том, что скрыл от партии полученное в том же году антипартийное и антисоветское письмо, в котором ему было предложено стать во главе вооруженных сил.

«Дерибас, Крутов, Бергавинов, Лаврентьев и Слинкин всюду подчеркивали мою исключительность и роль на Дальнем Востоке», продолжал Блюхер... Они же спустя рукава смотрели на мое бытовое и моральное разложение и не только смотрели, но и скрывали от ЦеКа и Наркома обороны, информируя центр не как о моем моральном разложении, а как о временных пьяных срывах...».

Против Блюхера дали показания Егоров, Федько, Штерн, Подлас и другие.

Брат Блюхера Павел показал, что В.К. Блюхер состоял в заговоре «правых» с 1930 г. Левандовского Блюхер «гробанул» для того, чтобы нажить себе капитал, как разоблачитель врагов народа. [2, 295-300]

Штерн заявил, что войска ДКФ были засорены шпионами, но было много уволенных, на которых было недостаточно данных и масса командиров увольнялась единоличным решением командиров. Представляемых на необоснованное увольнение

Блюхер считал заклятыми врагами. Блюхер создавал впечатление о его особых неписанных полномочиях, что он единственный представитель партии на Дальнем Востоке. В первые две недели службы сложилось впечатление, что кадры в ДКФ разрушаются на глазах, взамен увольняемых никто не назначался. [27, 185]

9 ноября 1938 года после допроса, который проводил старший лейтенант госбезопасности Иванов в 22.50, Блюхер умер. В ночь, в присутствии начальника внутренней тюрьмы НКВД Миронова, следователей Иванова и Головлева судмедэксперт Семеновский произвел вскрытие труп Блюхера и сделал заключение – смерть наступила вследствие закупорки легочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза. 10 ноября Блюхер был предан кремации.

В 1955 году бывший следователь Головлев на допросе показал, что 5 и 6 ноября 1938 года, когда он увидел Блюхера, то обратил внимание, что тот был избит. Бывший врач Лефортовской тюрьмы Розенблюм показала, что при оказании медицинской помощи Блюхеру она обратила внимание, что на лице того около глаза был огромный синяк. [2, 306]

В сентябре 1955 года в Комитет партийного контроля обратился с заявлением М.И. Губельман, бывший в 1922 г. членом Военного совета Народно-революционной армии ДВР, которой командовал В.К. Блюхер, по поводу реабилитации необоснованного репрессированного маршала. Заявление в Генеральную прокуратуру СССР с подобной просьбой подал генерал армии А.В. Хрулев.

О пересмотре дел осужденных членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных XVII съездом

ВКП(б), ходатайствовали 2 марта 1956 года председатель КГБ при Совете Министров СССР И. Серов и Генеральный прокурор СССР Р. Руденко.

Предложение Председателя КГБ и Главного военного прокурора утвердил Президиум ЦК КПСС 6 марта 1956 г. На основании этого решения заместитель Главного военного прокурора полковник юстиции Я.П. Терехов 9 марта 1956 года вынес постановление, которым дело по обвинению В.К. Блюхера было прекращено за отсутствием состава преступления.

В постановлении говорилось, что дело по обвинению Блюхера было фальсифицировано, а показания о его контрреволюционной деятельности получены путем жестоких истязаний. Письмо от имени Рыкова, направленное Блюхеру, а также адресованное всем командующим округов и армий, не найдено, несмотря на ссылки ряда свидетелей и поэтому указанный документ не может рассматриваться по делу Блюхера.

Копии протоколов допросов арестованных А.И. Егорова, Г.Д. Хаханьяна, С.Ф. Гулина, И.Ф. Федько, П.К. Блюхера и других не могли быть приняты во внимание, т.к. на следствии указанные лица давали явно вымышленные показания.

Установлено, что В.К. Блюхер был арестован и обвинен в тягчайших преступлениях необоснованно, дело в отношении его фальсифицировано и поэтому подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления.

Прах легендарного маршала погребен на Донском кладбище на месте захоронения жертв политических репрессий 1930-1942 гг. [2, 305-311]

Вооруженная борьба на границе была положена в стычку между Блюхером и Мехлисом. Блюхер сопротивлялся вмешательству Мехлиса, а Мехлис разрушал доверие к Блюхеру в Москве. Победители и Блюхер понесли жестокую Кару. Блюхер был удален и отправлен в Москву. Этот пролетарский маршал, владыка Сибири с инстинктом дипломата был втянут в смертельную интригу, из которой у Ворошилова нельзя было выйти с честью. В адрес Блюхера были выдвинуты обвинения в том, что он не отдавал распоряжений и в этом проявился исполнитель интриг Мехлис и это была личная месть Сталина. Блюхер был принесен в жертву револьверному праву, так пишет Джон Эриксон. [10]

Главный Военный совет РККА не оставил без внимания Военный совет 1-й армии. 26 ноября 1938 года командующий 1-й Отдельной Краснознаменной армией Штерн отметил, что во время конфликта у озера Хасан в июле-августе 1938 г. штаб армии был укомплектован на 15-20%, у начальника штаба фронта отсутствовали все начальники отделов и их заместители, а в 39 ск отсутствовали начальники артиллерии, инженерных войск, разведки. Тоже самое творилось и в 40-й сд.

Мехлис предложил судить за саботаж командарма 1-й армии Подласа, а Рычагов заявил, что к командарму следует присоединить всю голову 1-й армии — Шуликова и Помощникова. Они ничего не делали.

Голос с места: предлагаю отдать под суд Блюхера.

Ворошилов пояснил, что Блюхер в соответствующем месте и пытался покончить с собой. Его выдал родной брат. Блюхер признался, что он враг и заговорщик. Он пытался в самый последний момент,

когда мы вызывали его к себе, улететь с братом в Японию. Вот кто такой Блюхер. Это конченная сволочь...

У нас нет никаких данных о враждебности или недобросовестности тт. Подласа, Шуликова, Помощникова. Но, у нас есть основания предъявить им обвинение в том, что они не выполнили долг командиров РККА.

...Правильно... голоса с мест. Виновны в бездеятельности властью и за это надо судить.

И судили. 22 апреля 1939 г. Ворошилов объявил своим приказом приговор тройки Военной коллегии Верховного Суда СССР под председательством Ульриха о том, что командование Приморской армии: командир Подлас, член Военного совета бригадный комиссар Шуликов, начальник штаба армии полковник Помощников преступным бездействием не воспрепятствовали вторжению врага и не оказывали влияние на обеспечение боевых действий и поэтому –

1. Подласа Кузьму Петровича лишить воинского звания и судить сроком на 5 лет.¹
2. Шуликова Михаила Васильевича лишить воинского звания и судить сроком на 2 года.

¹ Генерал-лейтенант Подлас К.П. участвовал в Великой Отечественной войне, командовал 47-й и 57-й армиями, погиб на Украине 25.05.1942 г.

² Бригадный комиссар Шуликов М.В. участвовал в Великой Отечественной войне в должности военного комиссара 6-го ск и в июне 1942 г. без вести пропал.

³ Генерал-майор Помощников А.И. участвовал в Великой Отечественной войне и в должности заместителя начальника штаба 1-го Прибалтийского фронта, погиб 30 октября 1944 г.

3. Помощникова Александра Ивановича лишить воинского звания и судить сроком на 3 года. [13 в]

Никакие заслуги перед Родиной не спасали от всемогущего НКВД, обслуживающего сталинское иго. У любого следователя, который вел разработку того или иного лица, на столе, кроме данных с «изъянами» в биографии подозреваемого, лежали показания с обвинениями в военном заговоре, участии в троцкистской организации и т.п. На самом же деле сторонники заговора и шпионы, сочувствующие тем или иным видным военачальникам, были их однополчанами и сослуживцами, вместе воевали или учились, состояли в дружеских или товарищеских отношениях, а то и вовсе были едва знакомы. Все они огульно обвинялись органами НКВД и обливались лавиной доносов, оговоров, которые давались и писались под страхом смерти за свою жизнь и судьбу своих семей, зачастую под воздействием жестоких физических истязаний.

Н.И.Бухарин писал в 1937 г. в письме будущему поколению, что режим в стране использует методы средневековья, организованную клевету, действует с исполинской силой, смело и уверенно.

НКВД, продолжал он, переродившаяся организация, любого члена ЦК или партии может стереть в порошок, превратить в предателя, террориста, шпиона.

Сам Сталин считал, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения в отношении явных и переразоружившихся врагов народа и, к примеру, 13 сентября 1937 г. подписал собственноручно: избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям...». (Уншлихт И.С. – заслуженный революционер, один из создателей ЧК. – Авт.).

Из состава судилища над Блюхером и некоторыми его подчиненными, Главного Военного совета РККА с 1938 по 1940 гг. было репрессировано более половины его членов. Ранее Военный совет при НКО СССР подлежал роспуску вследствие того, что из 85-ти его членов, представлявших руководство РККА, военных округов и флотов, было репрессировано 76 человек и из них 68 расстреляно. [20, 473, 506]

Вольно или невольно подавляющее большинство членов Военного совета при НКО, Главного Военного совета РККА и руководящего командно-политического состава округов, флотов, армий, корпусов, дивизий и полков напрямую были причастны к массовым репрессиям в армии и на флоте.

Лица, подозреваемые в преступлениях перед Родиной, помимо допросов в НКВД и последующего суда военного трибунала подлежали рассмотрению в партийных и комсомольских организациях, где в немалой степени общественное мнение в отношении того или иного лица формировали голоса с мест.

Затем в обязательном порядке решение по виновным закреплялось соответствующим приказом определенной инстанции за подписью командира (начальника) и военного комиссара, а в последующем при движении наверх накладывалась резолюция командующего и военного комиссара (члена Военного совета).

Вполне закономерен вопрос о причастности Маршала Советского Союза В.К.Блюхера к репрессиям.

Блюхер лично подписывал списки, увольняемых из РККА и направляемых в военный трибунал, ставил резолюции по поводу дальнейшей их судьбы. Так, летом 1938 года Блюхер подписывал ежемесяч-

но списки до 300 человек из командно-политического состава и красноармейцев ДКФ.

Военного комиссара 26-й сд Степанова, выразившего личное несогласие по поводу увольнения некоторых военнослужащих дивизии, приказал немедленно снять с должности. [27, 171-179]

В апреле 1938 года в разговоре с Е.А. Щаденко, зам. НКО – начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА, В.К. Блюхер посетовал, что сразу трудно отыскать замену шпионам и бывшим белым офицерам:

- непонятны возражения по члену Военного совета Приморской армии Николаеву, т.к. в телеграмме Мехлису сообщено, что тот еще в 1920 г. был подручным арестованного Левандовского и участником всех его подлых дел;
- на Жмаченко¹, командира 32-й сд пришло представление из сельсовета, удостоверяющее о том, что у Петлюры он не служил, а уездный комитет подтвердил его службу сотником, а удостоверение сельсовета подделано;

¹ Генерал-полковник Жмаченко Филипп Феодосьевич, Герой Советского Союза (1895-1966 гг.) Участник Первой мировой войны, с 1917 г. в Красной гвардии, член РКП(б). В РККА с 1918 г., командовал ротой, эскадрой, комиссар полка. Окончил курсы «Выстрел», командовал полком. В 1937-1938 гг. командовал 32-й стрелковой дивизией ОКДВА. В июне 1938 г. арестован по ложному доносу. Освобожден в июне 1939 г. Участник Великой Отечественной войны. Командовал корпусом, дивизией, армией. После войны – зам. командующего группой войск в Австрии, БВО и ПрикВО, председатель ЦК ДОСААФ СССР, с 1960 г. в отставке. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого 1 ст., орденом Красной Звезды, Знак Почета, многими медалями, орденом «Легион Почета» США.

- командир 66-й сд Петров. В дивизии много недостатков караульной службы, было несколько случаев пожаров, убийств и вербовки диверсантов. Петров бывший эсер и сомнителен еще по делам командования 2-й колхозной дивизией и его надо отдать под суд, как и военного комиссара Левина (с Мехлисом договорился).

Прошу передать Клименту Ефремовичу мой искренний и сердечный привет и пожелание хорошего и крепкого здоровья. С расстояния десяти тысяч километров можно поговорить по душам. Жму вашу крепкую руку. [16, 2, 210]

История с членом Военного совета Приморской армии получила продолжение в переговорах Блюхера с Ворошиловым в мае 1938 года.

Блюхер сообщил, что Николаев — член Военного совета Приморской армии снят с поезда, и он 18 дней держит его под арестом. Николаев вольно или невольно поддерживал Левандовского и мешал Военному совету ОКДВА вести борьбу с вредительством. Николаев не являлся членом Военного совета, а был его пристяжной и очень послушный, выступал против Военного совета ОКДВА, чтобы добиться большей независимости Приморской Армии. «Помогал Левандовскому во вредительской работе, а Левандовский не выполнял мои указания».¹

¹ Корпусной комиссар Николаев Андрей Семенович (1902-1942 гг.) был освобожден из-под ареста, член Военного совета округа. Участник Великой Отечественной войны. С должности члена Военного совета 51-й армии снят Мехлисом после неудачи армии в Крыму, был в распоряжении Гл. ПУ РККА, назначен военным комиссаром дивизии. Без вести пропал в июне 1942 г. Награжден орденом Красного Знамени.

Если раньше полагал, что Николаев делал все по глупости, то теперь убежден, что Николаева можно считать соучастником гнусных дел Левандовского. Прошу решения по Николаеву об откомандировании его в Москву. [16, 1, 214]

Частные эпизоды об участии В.К.Блюхера в чистке ОКДВА далеко не рядовых представителей командно-политического состава – наглядный пример того, как Блюхер стал винтиком огромной машины репрессий, запущенной в РККА. Видно, что он принял правила игры, льстил и угодничал перед Ворошиловым и делал вид, что искренне верит в наспех скроенные истории предательства своих подчиненных.

По-видимому, бесстрашный в прошлом маршал в горькие часы, проведенные в Судебном присутствии по делу «заговорщиков» под руководством М.Н. Тухачевского в 1937 г., сделал выбор в пользу того, чтобы спасти свою жизнь и жизни своих домочадцев. Он перестал задумываться над судьбами тех, кого простым росчерком пера или обычным переговором отправлял на расправу или обрекал на мучительные страдания.

Возможно, именно это обстоятельство и понимание безысходности своего положения привели В.К. Блюхера к злоупотреблению спиртным, как показали некоторые его сослуживцы.

Приамбула приказа Народного комиссара обороны № 0040 о многочисленных недостатках в боевой подготовке войск ДК фронта, неудовлетворительном руководстве ими со стороны командующего весьма аргументировано доказывает личную вину маршала В.К. Блюхера.

Вместе с тем, в приказе нет ответа на главный вопрос. Почему командующий фронтом и подчиненные ему командующие и командиры, штабы объединений и соединений оказались вдруг не в состоянии выполнять самые необходимые мероприятия жизни и деятельности войск?

Не потому ли, что, начиная со второй половины 1937 года и до начала конфликта вся командная и штабная вертикаль ОКДВА за поиском неблагодетельных, троцкистов, шпионов и вредителей перестала планировать боевую подготовку, проводить учения и командно-штатные тренировки. За выполнение учебных планов и расписаний подразделениями и частями никто никого не спрашивал.

Раздерганная военная организация, попросту перестала соответствовать своему предназначению, когда сотни командиров и начальников, военных комиссаров в месяц подлежали аресту, а на их место некого было назначать ввиду отсутствия кадрового ресурса. Появились сотни вакансий и впору их было замещать старшинским и сержантским составом.

Полками командовали вчерашние ротные – капитаны, батальонами и дивизионами лейтенанты. В штабах фронта, армий, корпусов и дивизий исчезла категория начальников родов войск и служб, оперативного состава.

К работе на местности оказались не готовы ни командиры, ни штабы, об организации взаимодействия и управления артиллерией не могло быть и речи. Связь работала плохо, а при перемещении КП ее не было вообще. Радиосвязью никто не пользовался.

Начиная с ночной атаки японцев на 31 июля 1938 г. и последующих боевых действий, времени для практической работы командиров и начальников по организации боя хронически не хватало. Наверху все были одержимы стремлением «дать японцам по зубам» и поэтому шли на противника вслепую, топили в болоте танки, а артиллерия была по своим.

ВВС Дальневосточного фронта под командованием отважного летчика П.В. Рычагова, в условиях полного господства в воздухе проявили неумение наносить прицельные бомбовые удары ввиду отсутствия разведки целей и целеуказаний от общевойсковых командиров. Летчики действиям при поддержке атаки пехоты и штурмовке позиций противника были не обучены. Тем не менее, именно Рычагов предложил судить командование 1-й армии за бездействие.

Вполне справедливо А. Кукс считал, что победа русских была куплена кровью, хотя они имели превосходство 3:1. Они недооценили стойкость японских солдат, и фактически императорская армия одержала победу, так как на ее стороне, наряду с духовной силой, была соответствующая обученность.

Красная Армия прошла чистку инцидентом на Чангкуфенге и оказалась в руках деспотов. Требования Боевого устава 1936 г. не выполнялись и войска показали слабое взаимодействие. Армия Ворошилова была недостаточно готова в тактическом отношении. Серьезные недостатки привели к тому, что «успех» на Хасане стоил тяжелых потерь. Черезчур оптимистические оценки военно-политического руководства в отношении военно-политической обстановки на Дальневосточной границе провалились. [35]

Современные русские исследователи уделяют пристальное внимание обстоятельствам возникновения конфликта у озера Хасан, а также роли В.К.Блюхера в руководстве войсками ДКФ. Отдельные авторы утверждают, что причины конфликта на границе лежат в противоречиях по поводу его начального этапа между слишком категоричной позицией Блюхера, идущей вразрез со взглядами руководства страны.

Многие упрекают командование фронта в растерянности и неспособности оценить возможные последствия событий на Хасанском участке границы и именно Блюхер, по их мнению, пресекал любые попытки дать отпор провокациям врага. Часто упоминают о неподготовленности данного участка местности в оперативном отношении. [13 в]

В условиях постоянных провокаций японской военщины, державших в постоянном напряжении пограничников, население и руководство ОКДВА маршал В.К. Блюхер был обязан реагировать на те выпады, которые представляли реальную угрозу.

О своевольных действиях пограничников, выполнивших приказ своего начальника зам. Наркома внутренних дел М.П. Фриновского по оборудованию окопов на высоте Заозерная, Блюхер узнал, как уже упоминалось из радиоперехвата, и тут же поступил доклад об убийстве японского офицера, якобы нарушившего границу.

Как опытный военачальник, отвечающий за безопасность Дальнего Востока, В.К. Блюхер, получив невнятные объяснения по поводу происходящего на границе, своим решением направил комиссию для выяснения ситуации и об этом сразу же доложил в Москву.

Не случайно Военным советом ДКФ в адрес заместителя НКВД т. Фриновского (копия НКО СССР, Наркому внутренних дел СССР) была направлена телеграмма: «на границе обстановка, при которой всякая неосторожность со стороны погранвойск и частей РККА, не говоря уже об умышленных провокациях, может привести к военному инциденту, развитие которого трудно предвидеть. Считаю необходимым наряду с решительным предупреждением войск у границы, немедленно убрать из пограничников всех подозрительных людей, которые могут намеренно ухудшить сложную обстановку. О Ваших мероприятиях прошу информировать.

Блюхер. Мазепов. [29, 1, 36-67]

Действия Блюхера вызывали негодование Фриновского и Мехлиса не только потому они испугались правды, но, в решающей степени, из-за того дрожали за свои шкуры и быстро сообразили перенести всю вину за случившееся на Блюхера.

Блюхер был уверен, что инцидент на хасанском участке границы можно было разрешить, как и ранее, на месте мирным путем или в, крайнем случае, по дипломатической линии. Но, Сталин и Ворошилов стали на позиции Фриновского и Мехлиса и действиями Наркома иностранных дел Литвинова отвергли предложения японского посла Сигэмицу восстановить статус-кво по линии государственной границы и, тем самым, завели ситуацию в тупик.

Блюхер не мог не понимать, чем для него может обернуться ссора с сатрапами Сталина, и прекрасно осознавал возможные для себя последствия. Однако он, как военный профессионал, не мог поступить иначе, и был убежден, что действует правильно.

Принимая меры к усилению хасанского участка границы подразделениями прикрытия и выполняя приказ Наркома о задействовании на первых порах ресурса пограничников, маршал Блюхер полагал, что группа полковника Федотова сможет отразить возможное нападение японцев.

Неудачи группы полковника Федотова и первых боев 40-й сд вызвали излишнюю поспешность при принятии решений на боевые действия штаба 39-го ск, а приказы на действия войск с указанием конкретных сроков наступления от НКО и Генерального штаба не только лишали командиров самостоятельности, но и губительно сказывались на проведении самых необходимых мероприятий по всем видам обеспечения в частях и подразделениях, участвующих в военном конфликте.

В целом В.К. Блюхер сумел правильно определить состав группировки своих войск на хасанском оперативном направлении в составе 39-го ск – 40-я, 32-я, 39-я сд, 2-я мбр. Причем 39-я сд главными силами находилась в резерве командира корпуса в готовности прикрыть полки 40-й и 32-й сд с хунчуньского направления.

Выдвижение двух других стрелковых дивизий, кавалерийской дивизии и мехбригады к району военного конфликта предусматривалось на случай усиления 19-й пехотной дивизии Корейской армии дивизиями из Квантунской армии. С этой же целью, вполне вероятно, не исключалась возможность создания управления армейской группы на основе штаба 1-й Приморской армии. Поэтому В.К. Блюхер издал приказ о возложении на Военный совет 1-й армии функций обеспечения боевых действий 39-го ск.

Назначение начальника штаба фронта комкора Г.М. Штерна командиром 39-го ск вполне соответствовало складывающейся обстановке и исходило именно от Блюхера. Командир 39-го ск комбриг Сергеев и начальник штаба корпуса майор Ребриков с началом боевых действий потеряли управление соединениями корпуса и практически утратили способность командовать ими.

Впрочем, комкору Штерну, назначенному командиром 39-го ск, следовало бы сразу предусмотреть усиление состава штаба корпуса большим числом работников, т.к. штаб представлял собою группу офицеров в три человека, задохавшихся, как и сам комкор, от перенапряжения.

В условиях нескончаемых ливней привести в порядок единственную гравийную дорогу к району озера Хасан в удовлетворительное состояние не представлялось возможным. Единственным выходом была организация подвоза материально-технических средств к войскам и эвакуация раненых морским путем через командование Тихоокеанским флотом с привлечением гражданских судов.

Командующий фронтом маршал В.К. Блюхер в целях проявления гуманности к корейским мирным жителям запретил бомбардировки авиации вглубь территории Манчжоу Го, за что получил соответствующее внушение от Сталина. Действия авиации были разрешены по территории до левого берега реки Тумыньцзян, откуда население было выселено.

Получив личный приказ Сталина о выезде в район военного конфликта, Блюхер 1 августа выехал из Хабаровска и 2 августа прибыл в Посыет и по пути в

г. Ворошилове провел совещание с Военным советом 1-й армии.

И все-таки, при наличии соответствующего времени на планирование и проведение Хасанской операции силами 39-го ск, слабо подготовленными и обученными, возможность действовать более успешно и избежать значительных потерь оставалась. Получилось так, что войска ДКФ в условиях искусственно созданного сверх дефицита времени и неудержимой погони за сроками воевали, как умели, а научить бойцов, командный состав и штабы азам военного дела было уже невозможно.

Бывший подчиненный В.К. Блюхера, И.С. Конев, будучи Маршалом Советского Союза, как уже отмечалось, нелестно отзывался о командующем ДВ фронта по руководству войсками во время военного конфликта у озера Хасан. Конев забыл, как на него писали доносы за то, что он был близок к А.С. Булину – видному политработнику РККА и покрывал много безобразий Конева. Даже начальник политотдела 37-й сд Медовой тоже писал на своего командира-комиссара дивизии Конева, да и сам Конев подписал не один десяток представлений на своих бывших сослуживцев.

Не вспоминал Конев и трагический эпизод, когда он чудом уцелел в живых 10 октября 1941 г. за потерю управления Западным фронтом, и Г.К. Жуков буквально вырвал его из лап сталинских инквизиторов Молотова и Ворошилова, назначив Конева своим заместителем. А вот Конев в 1957 г., когда его жизни ничего не угрожало, в угоду Н.С. Хрущеву нелестно отзывался о своем спасителе. [41, 29, 348]

Уже упоминавшийся А.И.Микоян писал: «Японцы не затеяли бы Халхин Гола, если бы не те недостатки, которые были на Хасане. Они, конечно, знали о численном превосходстве наших войск и, хотя потерпели поражение, видели слабости нашей стороны. Да и местность на Хасане была невыгодной для японцев. Мне кажется, я не могу, конечно, утверждать это, что японцы именно поэтому решили дать новый бой на просторах Монголии, более благоприятной для маневров с хорошо организованным тылом, с базами авиации. Видимо, рассчитывали, что побьют нас, иначе нечего было лезть туда, если бы этой надежды у них не было, они бы успокоились Хасаном». [1, 383]

На самом деле на просторах Монголии невероятный успех Жукова, как писали зарубежные авторы, начинался с обстановки, близкой к провалу в результате действий 57-го особого корпуса против Японии.

Командование корпусом обстановки не знало и находилось в 120 км от места боев, проявляя нерешительность и неорганизованность. Наряду со слабой обученностью войск и штабов в корпусе выявились серьезные недостатки в морально-психологическом состоянии личного состава. В 82-й сд, к примеру, два батальона 603-го сп оставили без приказа позиции, а полк был на грани бунта.

Г.К. Жуков, направленный в МНР лично Сталиным, проявил на Халхин Голе свои лучшие качества полководца. Он, в условиях полной самостоятельности, своими решительными действиями навел порядок, тщательно подготовил операцию и блестяще ее провел. При этом он не дал себя подмять заместителю нарком обороны Г.И. Кулику и командующему фронтовой группой Г.М. Штерну, предло-

жив им отдавать распоряжения и указания только в письменной форме. Мехлис, побывавший в районе конфликта, не рискнул вмешаться в деятельность Г.К. Жукова.

По оценкам Главного Военного совета и результатам проверок войск в 1938 году состояние боевой и политической подготовки РККА было провальным. В Забайкальском военном округе боевая подготовка была на низком уровне. В 7-й мехбригаде и 34-й сд солдаты выходят на передний край и не могут открыть замок винтовки. Значителен отрыв личного состава на подсобные работы. В ЗаБВО на дивизию 670 га посевов, стадо коров, 180 овец.

В дислокации хаос. Понтонный батальон находится в 250 метрах от границы, а 170-й сп в 250 километрах. Нет переводчиков, слаба разведка по сопредельной стороне. Плохо с приготовлением пищи. В 36-й сд бойцы спят в рваных палатках, 5 дней не выдавался сахар, кормят 20 дней только кашей, а командованию дивизии об этом неизвестно.

В кавалерийской Бурят-монгольской бригаде сложилась тревожная обстановка. Боевая и политическая подготовка неудовлетворительная, на партийных собраниях сплошная говорильня. Комбриг Лебеденко и военный комиссар Сущенко работают много, но неэффективно. Штаб слабый и к действиям не готов. Боевая подготовка подменяется физкультурой, темы на политических занятиях вместо 12-15 часов изучаются за 40 минут. Конский состав выбывает по недосмотру. [41, 1, 29, 358]

Неслучайно Мехлис призывал командиров и политический состав повернуться лицом к этой проблеме, умалчивая, что именно командир является главным

звеном в решении задач боевой подготовки и, если он находится в ожидании неприятностей в жизни и работает с оглядкой, «сидя на чемоданчиках», то никакими призывами что-либо исправить нельзя.

На одном из совещаний в начале 30-х годов Нарком обороны Ворошилов с досадой отмечал, что РККА не имеет командира не только хорошо знающего свое дело, но и чувствующего себя командиром всегда, мы не прививаем ему командирских качеств и не создаем обстановку, чтобы он хотел стать командиром. От приемов некоторых командиров становится стыдно, и теперешние части на маневрах ведут себя хуже в сто раз, чем в Гражданскую войну... [46]

А вот что констатировал в апреле 1940 года легендарный Нарком по итогам неудач в войне с Финляндией, за которые Сталин был вынужден найти своему другу другую работу. Ворошилов признал недочеты и неудачные назначения в обновлении руководящих кадров в 1938-1939 годах, и многих т. Сталин был вынужден снять, так как их действия не только не приносили пользы, а были признаны заведомо вредными...

Вполне уместно заключить, что если в начале 30-х годов в РККА все-таки была хоть какая-то надежда вырастить и воспитать командные кадры, то после 1937-1938 гг. ее, увы, не осталось, т.к. в Европе уже бушевала Вторая мировая война. [41, 29, 40]

О В.К. Блюхере очень тепло вспоминали великие полководцы маршалы Жуков, Рокоссовский, Крылов и Мерецков.

Так, Г.К. Жуков, вспоминая о посещении комкомром Блюхером полка, которым он командовал, мечтал всегда походить на замечательного большевика, душевного в общении и талантливого полководца.

К.К. Рокоссовский, однополчанин Блюхера по 30-й сд с особой теплотой отзывался о службе в ОКДВА, которой командовал В.К. Блюхер, как времени напряженной боевой учебы, порядка и дисциплины в войсках.

Н.И. Крылов вспоминал, как Блюхер поднял полк по боевой тревоге и приказал совершить 110 км марш и сходу вступить в бой, а затем обстоятельно и поучительно произвел разбор.

К.Л. Мерецков писал, что военачальник Блюхер старался использовать любой повод, чтобы учить части на практике, приближенной к боевой обстановке и в этом чем-то напоминал Уборевича, но в отличие от него был человеком размашистым и открытым. Оба они обладали таким важнейшим качеством, как широта мышления, подчеркивал он.

Безусловно, прав биограф В.К. Блюхера Н. Великанов. «Легендарного маршала обычно представляю исключительной личностью, ни в чем непогрешимого, чуть ли не святым. А ведь он был обыкновенным, таким, как все, – писал он. Здесь уместно добавить, что военный талант Василия Константиновича, сделавший его при жизни легендарным героем, был совсем не таким, как у всех и ничто через годы не может его заслонить.

В событиях у озера Хасан В.К. Блюхеру не дали возможности проявить себя, сразу возложив на него всю вину за захват японцами высот, не позволили действовать самостоятельно, сообразно ситуации. Ему не простили вызова, который он бросил системе, пытаясь отстоять свое видение природы военного конфликта и возможного его развития.

3. Вердикт Токио и заграницы

Почти через десять лет эхо Хасанского военного конфликта откликнулось во время работы в Токио Международного военного трибунала для Дальнего Востока, на котором в качестве обвиняемых были привлечены 29 человек из числа высшего военно-политического руководства Японской империи.

После разгрома сухопутных группировок императорской японской армии в Маньчжурии и Юго-Восточной Азии, военно-морского флота на Тихом океане и шокирующих атомных бомбардировок США по городам Хиросима и Нагасаки, император Японии Хирохито объявил о капитуляции 15 августа 1945 г., а 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» союзниками был подписан Акт о капитуляции императорской Японии. Пришла пора отвечать Стране восходящего солнца за безнаказанные действия в Юго-Восточной Азии, жестокость, проявленную по отношению к мирному населению и бесконечные провокационные выпады против СССР.

Несмотря на определенные разногласия по поводу организации судебного процесса над японскими военными преступниками, американцы взяли инициативу в свои руки. В соответствии с п. 10 Потсдамской декларации по ведению Нюрнбергского процесса, Главнокомандующий Международными союзными оккупационными войскам генерал Дуглас Макартур утвердил устав Международного трибунала, которым были определены все организационные вопросы судопроизводства.

Генералом Макартом была инициирована неприкосновенность японского императора и членов его семьи от судебного преследования, а также раз-

работчикам бактериологического и биологического оружия в обмен на их согласие предоставить «бесценную информацию о насильственных биологических экспериментах над людьми».

Этими прагматическими шагами новые хозяева в Юго-Восточной Азии и Тихом океане решили не разрушать ореол императорской власти в Японии и сохранить ее как символ веры и единства нации, а также воспользоваться бесценными, по их мнению, наработками в сфере применения биологического оружия.

Извлечения из приговора международного военного трибунала, касающиеся оценок военного конфликта на Хасане, между Японией и СССР, гласили, что они рассматривались в общем контексте агрессивных устремлений и практической деятельности японской военщины на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии в целом. Учитывалось, что японцы оккупировали Маньчжоу Го, развязали войну с Китаем, присоединились к антикоминтерновскому пакту и, наконец, вели целенаправленную политику по подготовке войны с СССР.

Были приняты к сведению мероприятия, проведенные Квантунской армией на границе, неоднократные попытки прощупать силу Советского Союза и намерения захватить стратегически важную территорию Советского Союза в Приморье. Пристально рассматривалось заявление о государственной политике Японии в 1936 г. в связи с реальной угрозой СССР с севера и адекватных мерах по милитаризации Маньчжоу Го вплоть до нападения на Советский Союз.

Трибунал признал события 30 и 31 июля 1938 г. прямой агрессией милитаристской Японии против СССР, развязанной из пограничного инцидента. Агрессия была спланирована правительством Япо-

нии, которое пыталось получить санкцию императора. В случае успеха японских войск, посчитал трибунал, агрессию можно было признать войной.

На проведении агрессии настаивали японские военные, и приказ на создание военной группировки был отдан 16 июля 1938 г. Генеральным штабом, а 21 июля военный министр Угаки дал санкцию на применение войск. Трибунал посчитал, что именно Япония развязала военные действия.

Важно отметить, что Токийский международный трибунал вновь обратился к трактовке положения о линии государственной границы и признал единственно верную в отношении спорного участка на Хасанской границе красную линию на карте вдоль всего водораздела на высотах западнее озера Хасан соответственно Ханкайскому 1861 г. и Новокиевскому 1886 г. протоколам к Пекинскому договору между Китаем и Россией 1860 года.

Свидетелями на процессе от советской стороны выступили пограничники Герои Советского Союза Г.А. Батаршин, П.Ф. Терешкин, И.Д. Чернопятко¹. В качестве письменных доказательств прилагалась справка управления пограничных войск НКВД СССР и выписка из журнала боевых действий Генерального штаба РККА.

Любопытны некоторые детали судебного процесса. На вопрос П.Ф. Терешкину о том, знает ли он, где располагались пограничные посты вдоль линии государственной границы, советский обвинитель С.А. Голунский заявил, что Терешкин знает об этом, т.к. он там

¹ Герои Советского Союза Г.А. Батаршин и И.Д. Чернопятко трагически погибли в авиационной катастрофе 11 декабря 1947 г. по возвращению из Японии. Самолет упал в море неподалеку от острова Аскольд.

служил. Председатель трибунала поддержал: «Да, он это обязан знать!». Но защитник Фернес возразил против вопроса – до тех пор, пока не будет доказано, что Терешкин авторитетен в этих вопросах.

Когда защитник Фернес в свою очередь спросил Терешкина: «Откуда вы знаете, что граница проходила так, как вы ее описываете?», председатель разрешил не отвечать на этот вопрос.

Начальник Харбинской военной миссии генерал-майор Сюн показал, что на Хасане имело место военное столкновение с целью проведения разведки боем против РККА. От Японии участвовала одна дивизия Корейской армии и подтягивались еще две дивизии, но бои закончились, и Квантунские дивизии не понадобились.

Защита генерала заявила, что события у озера Хасан и реки Халхин Гол являлись типичными пограничными инцидентами на спорных территориях и это не акты агрессии против СССР. Япония не начинала войну и не планировала агрессию. Оперативные планы – это лишь теоретические планы на случай военных действий.

Японский генерал-лейтенант Хасимото Гун показал, что в Хасанских, как и Халхингольских событиях первыми нарушили государственную границу советские войска. На карте государственная граница на Хасанских высотах проходила через вершину сопки Заозерная в соответствии с договорами Хунчуне 1886 г.

Но суд не удовлетворили объяснения военных, как и неприменение авиации, танков в военном конфликте на Хасане со стороны Японии.

В отношении бывшего посла Японии в СССР М. Сигэмицу Токийский трибунал отклонил утверждения

защиты о предоставлении ему иммунитета неприкосновенности.

Интерес к итогам Токийского трибунала проявляют многие исследователи. В советской литературе о трибунале писали, как буржуазном, направленном в пользу подсудимых для их оправдания, со слабо проведенным предварительным следствием и позицией защиты, представляющей порою действия Японии как обычный пограничный инцидент.

Современные российские историки по-иному оценивают трибунал и прежде всего, как В. Молодяков, считают, что суд имел сугубо политический характер и состоял только из представителей государств-победителей. Военные преступники были определены заранее, и обвинение и защита имели неравные права.

В.П. Сафронов, к примеру, считает, что причиной конфликта послужили действия 59-го погранотряда, охранявшего границу на высотах Заозерная и Безымянная, а также выполненные ими по приказу командования фортификационные работы 9 и 10 июля. Способствовали обострению обстановки разведывательные мероприятия, проводимые на территории Маньчжоу Го и эвакуация корейского населения. [13 в, 173], [11], [36, 56], [44, 161, 176, 372]

Однако большинство российских авторов полагают, что попытки ряда зарубежных и российских историков опровергнуть выводы Токийского международного трибунала и представить его неправым лишь подстегивают определенные силы и не только в Японии, к пересмотру итогов Второй мировой войны, в т.ч. и по территориальным вопросам.

Так же неоднозначно высказываются по решениям Токийского международного военного трибунала для Дальнего Востока и зарубежные авторы. Трибу-

нал, по мнению некоторых, не должен был брать за основу китайско-русские договоренности 1880 и 1886 гг., переведенных только на китайский и русский языки. Уже только это обстоятельство не исключает ошибок в понимании текстов и описаний на приложенных картах с линией государственной границы, что может игнорировать международное право.

По их мнению, то, что трибунал проведение наступательной операции японцами в районе Хасана увязал с антикоминтерновским пактом 1937 г., войной с Китаем и боевыми действиями в Монголии неверно, т.к. первыми напали на японцев русские. Именно инициатива русских на границе в июле 1938 г. оправдывала нападение Японии.

В частном определении трибунал¹ мог бы учесть, что японцы после ночной атаки согласились на пре-

¹ Международный военный трибунал для Дальнего Востока – суд над японскими военными преступниками. Проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Был образован в соответствии с п. 10 Потсдамской декларации. Устав суда был выработан по модели Устава для Нюрнбергского процесса.

Главкомандующий союзными оккупационными войсками генерал Дуглас Макартур назначил группу из 11 судей, 9 из которых подписали акт о капитуляции Японии. Главный прокурор был назначен президентом США Гарри Трумэном.

К суду были привлечены 29 обвиняемых, в т.ч. Е. Мацуока, министр иностранных дел, Ф. Коноэ, премьер-министр Японии в 1937-1939 гг., М. Сигэмицу. Семеро обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение и казнены. Пятнадцать – к пожизненному заключению. М. Сигэмицу был приговорен к семи годам заключения. Трое осужденных умерли в тюрьме. М. Сигэмицу в 1950 г. был помилован, в 1955 г. были помилованы остальные не казненные ранее.

Члены императорской семьи и разработчики бактериологического оружия получили иммунитет от судебного преследования.

кращение огня первыми, однако суд посчитал, что Япония стремилась захватить стратегически важную территорию Приморья, и операция была спланирована ранее. Все произошедшее трибунал определил как агрессию. Трибунал был убежден, что японцы использовали выгодный ландшафт для угрозы над советской территорией и коммуникациями.

Довод о том, что Япония была вынуждена бороться с историческим доминированием России на Дальнем Востоке даже не рассматривался. Суд в Токио фактически поддержал Китай, хотя война в Китае готовилась Японией в «интересах создания Центрального Китая». Китай виновен в инциденте на мосту Марко-Поло в 1937 г. Однако и здесь трибунал рассмотрел вину Японии по аналогии с ее виной на Хасане.

Именно так полагают иностранные авторы и проводят тезис о невинности действий Японии как против СССР, так и Китая.

М. Киока уверен, что обвинение американского историка Джорджа неверно в отношении того, что Япония не приняла достаточных мер для разрешения спора на границе. По его мнению, инцидент перерос в конфликт, когда Советы вырыли окопы западнее границы, т.к. считали территорию своей. Также ими был убит жандарм на территории Манчжоу Го. Вместо предложенного Токио статус-кво на линии государственной границы Советы использовали самолеты. [10 б]

В коллективном труде Оксфордского университета утверждается, что русские первыми заняли гребень сопки Заозерной, где местное население справляло свои обряды. Они считали, что Литвинов отказался

предоставить истинные карты к Хунчуньскому договору 1886 г. Немаловажно, что военный министр Японии обманул императора и неверно информировал о положении на границе в районе Хасана, что сделало императора непричастным к событиям у озера Хасан. [13 к], [45]

А. Кукс подвергает сомнению оценку Токийским трибуналом протоколов и карт, утвержденных в Хунчуне 3 июля 1886 г., и обращает внимание на неконкретные обороты в документе. К примеру: «Гора между рекой Хунчунь к югу от озера...», а также рассуждения о водоразделе. Договор, по его мнению, должен был быть переведен на японский и английский языки, но трибунал использовал китайский и русский тексты, чем отклонил претензии защиты по этому поводу. Якобы только из-за этого официальная карта появилась у военного атташе Японии в Москве лишь 11 августа 1938 года.

Инцидент Чангкуфенг, как утверждали русские, был спланирован Генеральным штабом Японии, и ее войска занимались разведкой и топоъемкой, подготовкой региона к боевым действиям. Однако Япония лишь унаследовала конфликт в Манчжурии, который связан со спорным участком территории, и Квантунская армия была готова сражаться за его решения, а также проводила необходимые мероприятия. Ведь Япония предлагала правительству СССР урегулировать эти вопросы ранее в 1936 г. и продолжить работы по редемаркации границы, о чем записано в пакте от 25 марта 1936 г. Именно поэтому Квантунская армия не хотела оспаривать эти районы и считала подобное положение выгодным для Москвы.

Американский обвинитель на суде считал, что Народный комиссар Литвинов был готов к дипломатическому урегулированию еще в 1937 году и вопрос был бы решен.

Именно поэтому трибунал настоял, что Япония развязала боевые действия для вторжения на территорию СССР в направлении на Владивосток в непосредственной близости к морю, поэтому русские были вынуждены защищаться.

Все это, заключил Кукс, вызывало озабоченность военных и правительства Японии в отношении урегулирования вопроса о границе дипломатическим путем, чтобы исключить вражду и обеспечить безопасность корейского населения.

Стюарт Голдман обвиняет Токийский суд в предвзятости к японской стороне и, по его мнению, Япония за конфликт Чангкуфенг вообще неподсудна. Корейская армия подчинялась беспристрастной японской политике за исключением атаки на 1 августа 1938 года, после которой она возвратилась на свою территорию. Японский жандарм был убит в полумиле от границы на своей территории. Именно Россия, убежден он, стояла за расширение конфликта и использовала ложь Литвинова, чтобы развязать войну. Советский Союз стремился установить превосходство над местностью и расположил свой взвод на высоте Чангкуфенг. Токийский суд стал на сторону СССР и поверил сообщению советской пограничной службы.

Голдман убежден, что Корейская армия императорской армии Японии строго стояла за мирное урегулирование конфликта, пытаясь вытеснить советских солдат. В то же время Квантунская армия

нагнетала обстановку и настраивала офицеров Корейской армии постоять за стратегические интересы Японии и действовать решительно против России. Квантунская армия вела себя недостойно и в 1937 году, особенно на спорных участках границы, действуя по просьбе Маньчжоу Го.

Японский посол в Москве Сигэмицу, отмечал Кукс, на Токийском суде заявил, что ни одна сторона не желала конфликта, и японцы были готовы рассмотреть любые картографические доказательства, а военно-политическое руководство Японии было готово поддержать полемику на этот счет. После ночи на 31 июля 1938 г., которая вызвала шквал дипломатических протестов, японская власть была готова решить вопрос переговорами путем и отозвать армию с Чангкуфенга, однако возмущение против применения русских самолетов вызывало не только протест, но и дало толчок к продолжению конфликта. Японский военный министр заверил императора, что приостанавливает военные действия на советской территории и отдает приоритет Чангкуфенгу. [37]

М. Киока дополняет, что ни министр иностранных дел, ни военный и военно-морской министры Японии, как и Генеральный штаб не были непосредственно причастны к подготовке конфликта, а лишь имели отношение к действиям 19-й пд, которая укрепляла границу на Хасанском участке. [10 в]

А. Кукс, подчеркивая вклад Сигэмицу в дипломатическое урегулирование конфликта, пишет, что тот 4 августа 1938 г. известил русских, что военный министр Японии отдал команду прекратить огонь,

т.к. Японии и СССР нужно осмыслить прекращение огня.

Сигэмицу в Москве начал немедленно обсуждение практического урегулирования конфликта и предложил отделить дискуссию юридического характера от боевых действий с обеих сторон. Необходимо было восстановить ситуацию статус-кво на 27 июля 1938 г., однако, Литвинов прекратил встречу.

Несмотря на то, что позиции дипломатов были далеки друг от друга, Япония, по мнению иностранных наблюдателей, ослабила дипломатическое давление, а русские наоборот усиливали его, отказываясь отвести войска и заявляя, что с фашистами будут разговаривать с позиции силы.

Проблема Чангкуфенга отвлекала правительство Японии от проблем в Китае, и оно было согласно решить вопрос мирным путем, но заявление Литвинова явилось ультиматумом, по поводу чего император выразил сожаление и поддержал предложение о том, что вначале должно быть прекращение огня, а затем совместный пакт.

Русские продолжали считать положение японских войск у границы оккупацией и были намерены продолжать использование авиации, танков и артиллерии.

Сигэмицу заявил, что японских войск на советской территории нет и необходимо прекратить огонь, а попытки вторгнуться на территорию Манчжоу Го принадлежат СССР. Лишь 11 августа 1938 г. наступило московское перемирие, стороны согласились на прекращение огня. Сигэмицу накануне 10 августа связался с Токио, где было принято решение с назна-

чением независимой группы из Квантунской армии по заключению соглашения о перемирии. [35]

В то же время Антони Бест, подчеркивая умелое руководство Сигэмицу инцидентом, отметил, что тот был типичным боевым дипломатом, но поставил ему в упрек недостаточное владение тактикой переговоров и зависимость его от конкретных инструкций, для того, чтобы вывести войска на линию 29 июля 1938 г. и призвать к этому Литвинова.

В целом же, продолжает Бест, Сигэмицу, хотя и неохотно, отступил от заранее занимаемых позиций, но согласился на односторонний отвод японских войск от границы. Этим шагом была спасена честь Японии, и она была выведена из тупиковой ситуации. В итоге была достигнута договоренность о прекращении огня и обе стороны перешли к спокойствию, чтобы остаться на тех позициях, с которых начался конфликт.

Сигэмицу оценил эти шаги как дипломатическую победу и записал в своем дневнике удовлетворение тем, что сумел во время своего общения обратить Литвинова к урегулированию конфликта. Разумеется, этот факт мотивировал назначение Сигэмицу послом в Англию, заключил Бест. [10 б]

Характер конфликта весьма точно сформулировал Э. Рейнеауэр в предисловии к книге А. Кукса. По его мнению, эта маленькая двухнедельная битва, ограниченная территорией в несколько километров, с участием на стороне Японии ограниченных сил с дополнительной артиллерией с одной стороны и с применением авиации с советской стороны никогда бы не началась, если бы каждая сторона не была бы убеждена, что другая не может себе позволить пол-

номасштабную войну. Конфликт, по его мнению, можно было ограничить в демократических условиях, открытых для популярных страстей у каждой из сторон, и тогда бы он был бы меньшим по масштабу.

Тот же Кукс, вместе с тем, писал, что высокопоставленные военные так и не смогли добиться императорской санкции, и московские власти, как отмечал адмирал Ямомото (вице-министр военно-морского флота) не должны были так беспокоиться, т.к. боевые действия на Чангкуфенге не могли иметь серьезных последствий и были бы обязательно улажены.

Инцидент вспыхнул в обстановке, когда основные силы Японии были задействованы в «святой борьбе» против Китая, а враг пренебрег политикой локализации и пытался отбить Чангкуфенг. Маленькая война носила ограниченный характер, но приобрела известность на международном уровне на арене Мюнхенского кризиса и войны в Испании. Именно европейское давление, заключил А. Кукс, сопровождало репрессии, и после перемирия маршал Блюхер, старый большевик, был опозорен и погиб.

Японские историки не обнаружили, что Япония инициировала боевые действия на Чангкуфенге, они были вызваны советской стороной, нарушившей границу, и маленький холм на границе стал таким местом. Местность в целом благоприятствовала операции, и японцы сражались за обеспечение пограничной линии, используя одну 19-ю пд без авиаподдержки, не позволили вмешаться в конфликт Квантунской армии. Конечно, генерал Накамура, командующий Корейской армией, ждал приказа о применении ВВС, но Корейская армия сделала все, чтобы локализовать конфликт и действовать через

дипломатию, хотя дело могло кончиться и по-другому.

19-я пехотная дивизия показала реальную готовность к действиям, и ее командир генерал Суэтака решился на ночную атаку. В наступлении войска применяли маневр, избегая лобовых атак, а японские солдаты показали готовность умереть, но победить. В Японии восхищены мужеством японских солдат, которые защищались от 100 самолетов и тяжелой артиллерии. От полного уничтожения японцев спасло перемирие.

У японцев силы истощались, но они отбили распрогандированную атаку русских 8.08. Японцы оборонялись в окопах, подпустили врага на 200 метров и били по ним из пулеметов, а затем использовали ручные гранаты.

Чангуфенг была переименована в Сейюзан, а в кантоне Херейокче был установлен памятник 75-му пехотному полку. За мужество японские военнослужащие были высоко оценены и награждены, повышен в звании до подполковника был командир 75-го пп Сато. Семьям погибших направлены соболезнования из дворца императора.

По вине советского правительства инцидент был превращен в конфликт, и действия Красной Армии заставили Корейскую армию отвечать. После перемирия были образованы пограничные комиссии с обеих сторон, чтобы определить границу на хасанском участке в соответствии с картами 1:25000 и другими материалами, японцы согласились убрать войска с левого берега т. Тюмень Ула.

В дивизию прибыли три члена комиссии из Квантунской армии. Переговоры должны были начаться

на гребне Чангкуфенга в 6.00 рт, но на два часа с опозданием на высоту поднялся генерал Штерн с комиссаром Семеновским и майором Васильевым.

Члены комиссии обменялись рукопожатиями. Вся работа проходила в соответствии с Хунчуньским договором. Граница должна была проходить через гребень высот и все с этим согласились, хотя любая сторона могла отказаться. За закрытыми дверями оформили материалы работы комиссии. 31 августа материалы были переданы для обсуждения на совещании, и они не вызвали возражения ни у японского, ни у советского правительства. Поправки были внесены несущественные, и материал лег в основу для работ по демаркации границы. Были достигнуты договоренности по взаимному информированию сторон и другим вопросам. Русские развернули пропаганду о своей победе о том, что советская армия отстояла границы и она не имела намерения развязать конфликт. Все это было сделано потому, что японцы могли бы не согласиться урегулировать конфликт. Вместе с тем, пессимизм командования и депрессия у большинства командиров повлияли на действия русской армии (командир 118-го полка).

Японцы же считали, что результат по итогам боев был в их пользу, и для подведения итогов Советы направили тактических экспертов, чтобы выявить, почему военная элита Дальнего Востока не смогла добиться удовлетворительных результатов. В день прекращения огня Блюхер направил смехотворное обращение к комиссарам обобщить опыт боев, которые произвели жалкое впечатление...

Главный итог конфликта Чангкуфенг в том, что обе стороны смогли договориться благодаря некото-

рым ограничениям, принятым в Токио и Сеуле, разумному поведению Квантунской армии и поэтому не произошло более масштабной, внезапно вспыхнувшей войны.

Для японской армии также был необходим для изучения боевой опыт боев на Чангкуфенге, тем более потому, что их ожидало поражение на Халхин Голе и потрясающий успех Жукова. [35]

Французская газета «Фигаро» отмечала, что конфликт был спровоцирован японской стороной. Однако в сводке военного министра Франции, отмечалось в публикации, подчеркивалась некомпетентность командного состава Красной Армии, неумелые действия личного состава и его низкая слаженность. Связь была слабой, артиллерия не поддерживала пехоту, а танкисты шли в неподготовленную атаку.

В управлении французского консульства в Харбине и Мукдене говорили о слабой подготовке командного состава РККА, несмотря на ее превосходство, отсутствии организованности войск, японская армия проявила стойкость в обороне. [13 в, 103-109]

Через десятки лет зарубежье старается убедить читателя, что большой войны на Чангкуфенге не было бы, а конфликт разгорелся из инцидента на границе, который спровоцировали советские пограничники. В качестве дополнительных доказательств используется заявление посла США в Японии Д. Трю, опубликованное во французском журнале «Жур». «Войны не было бы ввиду невозможности для Японии рисковать и в силу нежелания СССР воевать», — сказал посол.

Часто ссылаются на запись в дневнике Геббельса об обострении отношений Японии и СССР, находя-

щихся на лезвии ножа. Но надо надеяться, что войны не будет, начеркал видный нацист. [13 в]

Ночная атака в ночь на 31 июля 1938 г., по мнению многих, всего лишь ответ на неуступчивость Литвинова и нарушение границы русскими пограничниками. Именно Красная Армия применяла танки и авиацию и этим сыграла на эскалацию конфликта.

Никакого вторжения на территорию СССР не было и в помине, если бы Токийский суд не поднял этот вопрос. [35]

Безусловно, историки и читатели вправе иметь свое частное мнение по поводу случившегося на хасанском участке государственной границы в июле-августе 1938 года. Что же касается Международного военного трибунала, то он и не мог быть иным, как судом победителей, судивших страну-агрессора, которая на протяжении десятилетий терроризировала страны Юго-Восточной Азии и стремилась к своей безусловной гегемонии.

Решения Токийского трибунала, вне зависимости от желаний современников и исследователей, пересмотру не подлежат, как бы ни хотелось некоторым увидеть мир другими глазами и расставить все по местам в соответствии с кажущейся им справедливой оценкой вины сторон, участвовавших в военном конфликте у озера Хасан в 1938 году и, конечно же, с определенными симпатиями к той или иной стороне.

Заключение

Военный конфликт у озера Хасан в 1938 году явился результатом крайне напряженной обстановки на Дальневосточной границе между Маньчжоу Го и Советским Союзом. В решающей степени этому способствовали действия японской военщины, которая безраздельно хозяйничала в Манчжурии. В целях нагнетания антикоммунистической истерии и эскалации своего влияния в Китае японцы предпринимали многочисленные провокации против советских пограничников и мирных жителей, сопровождавшиеся перестрелками, боестолкновениями и захватом сопредельной территории. Зачастую местом инцидентов становились, так называемые, спорные территории на границе. Однако, по вопросам редемаркации линии государственной границы Японии и СССР договориться не удалось.

Правительство СССР намеренно и без достаточных на то оснований ужесточило свою позицию по отношению к инциденту на хасанском участке государственной границы, спровоцированному советскими пограничниками. В ответ на предложение японской стороны урегулировать вопрос дипломатическим путем Советский Союз заявил о своей претензии на владение высотами Заозерная и Безымьянная западнее озера Хасан. Даже после начала военного конфликта и прямой агрессии императорской японской

армии на мирные инициативы японского посла советское правительство ответило отказом.

Лишь после безуспешных попыток войск ДВ фронта РККА разгромить части 19-й пехотной дивизии Корейской армии Японии и выбить их с высот Заозерная и Безымянная, советское руководство согласилось на перемирие и отвод войск от линии государственной границы в соответствии с Пекинским договором от 2 ноября 1860 г. между Китаем и Россией, а также Ханкайским протоколом от 16 июня 1861 г. и Новокиевским протоколом от 22 июня 1886 г.

Действия японских войск, принимавших участие в военном конфликте у озера Хасан в июле-августе 1938 года, были заранее подготовлены, спланированы и одобрены военно-политическим руководством страны. Более того, о них был проинформирован император Японии. Именно поэтому внезапную ночную атаку в ночь на 31 июня 1938 г. частей 19-й пехотной дивизии Корейской армии на позиции советских пограничников и последовавшие за ней бои с войсками 39-го ск Дальневосточного фронта РККА ничем иным, как прямой агрессией против СССР назвать нельзя. В течение нескольких дней японцы контролировали территорию Советского Союза западнее озера Хасан.

Личный состав 19-й пехотной дивизии Корейской армии вооруженных сил Японии, несмотря на численное превосходство войск ДКФ, массовое применение ими авиации показал высокую обученность, стойкость и отвагу.

Решение Народного комиссара обороны СССР т. Ворошилова обойтись в случае возникновения во-

енного конфликта с Японией исключительно силами пограничников оказалось ошибочным. Группа полковника Федотова действовала против японцев крайне неудачно и позволила противнику занять не только высоты Заозерная и Безымянная, но и территорию до озера Хасан.

Командование 1-й Приморской армии, несмотря на имевшиеся сведения о сосредоточении японских войск непосредственно у границы, не предусмотрело возможный характер их действий и не выдвинуло на угрожаемое направление достаточное количество своих войск.

Последующие боевые действия войск 39-го стрелкового корпуса ДКФ были организованы неудовлетворительно, соединения и части вводились в сражение поспешно и неподготовленными. Командование объединений, соединений и частей действовало неуверенно, с оглядкой наверх и в условиях искусственно созданного дефицита времени, что напрочь лишило их проявления самостоятельности и инициативы.

Командиры и штабы 39-го ск, 32-й и 40-й сд практически устранились от подготовки своих войск к предстоящим боевым действиям, организации взаимодействия между пехотой, танками, артиллерией и авиацией. Они в ходе боя управляли подчиненными соединениями и частями неудовлетворительно и допустили серьезные просчеты в руководстве войсками, что привело к значительным потерям среди личного состава.

Командный и начальствующий состав ДКФ и войск, принимавших непосредственное участие в военном конфликте, оказался не готов решать боевые задачи в условиях активных боевых действий с

сильным и опытным противником не только ввиду своей слабой обученности, но и пагубного влияния массовых репрессий в ОЖДВА.

Войска Краснознаменного Дальневосточного фронта, несмотря на то, что они в целом проявили высокие морально-боевые качества в операции, показали слабую боевую выучку и неудовлетворительное взаимодействие между родами войск. В условиях полного господства авиации и значительного превосходства над противником 39-й ск не выполнил поставленной боевой задачи по разгрому частей 19-й пехотной дивизии Корейской армии Японии и лишь в некоторых местах частью сил вышел к линии государственной границы.

Командующий войсками Краснознаменного Дальневосточного фронта Маршал Советского Союза В.К. Блюхер имел свое особое мнение по поводу инцидента на хасанском участке границы Советского Союза, спровоцированного пограничниками 59-го Посыетского погранотряда по приказу первого заместителя Наркома внутренних дел М.П.Фриновского. Он был уверен в возможности решить пограничный вопрос мирным путем, либо перевести его в дипломатическое русло.

Фактически из-за этих обстоятельств Блюхер стал заложником у кремлевского руководства и лично тт. Сталина и Ворошилова. Все его дальнейшие усилия по приведению фронта в боевую готовность, созданию необходимой группировки войск на посыетском оперативном направлении и мероприятий по ее материально-техническому обеспечению рассматривались исключительно в негативном ключе. Вполне предсказуемо, В.К. Блюхер стал главным ви-

новником неудачи своей последней операции и расплатился за нее ценою собственной жизни. Вместе с ним частично держали ответ члены Военного совета 1-й Приморской армии КДФ.

В немалой степени исход событий на границе у озера Хасан в 1938 г. и уверенность в низкой боеспособности РККА на тот период подвигли японское военно-политическое руководство на подготовку очередного военного конфликта на Халхин Голе в 1939 году в Монголии.

Наш народ силен своей памятью и именно поэтому к урокам военного конфликта между Японией и СССР у озера Хасан в июле-августе 1938 года следует относиться взвешенно и избегать категоричности в суждениях, тем самым проявляя не только уважение к их участникам, но и отдавая дань времени, в котором они жили.

Победы на поле боя достигаются прежде всего наличием необходимого количества боеспособных войск и сил для отражения любой угрозы, откуда бы она ни исходила, напряженным и повседневным трудом по организации качественной боевой учебы войск, умением командиров и штабов уверенно управлять подчиненными соединениями и частями в боевой обстановке, а также высокими морально-боевыми и психологическими качествами личного состава вооруженных сил.

Основные даты жизни В.К. Блюхера

1890, 1 декабря в деревне Барщинка Георгиевской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии родился Василий Константинович Блюхер.

1902, 1 сентября – начало учебы в Середневской церковно-приходской школе.

1904, лето – отец отвез Василия в Петербург и определил «мальчиком» при магазине купца Ключкова.

1906, август – Василий вернулся в Барщинку и продолжил учебу в Середневской школе.

1909, осень – приехал в Москву, работал в слесарной мастерской, на вагоностроительном заводе в Мытищах. Учился на курсах при университете Шанявского. Участвовал в революционных выступлениях, за что был арестован.

1914, сентябрь – призван в ратники государственного ополчения и зачислен в списки 56-го Кремлевского запасного батальона.

16 ноября – прибыл на русско-германский фронт в 19-й пехотный Костромской полк 5-й пехотной дивизии.

1915, 8 января – ранен под Тернополем.

2 июля награжден Георгиевской медалью 4-й степени.

Проходил лечение в полевом лазарете 5-й дивизии, военном госпитале Белой Церкви и Московском

генеральном военном госпитале им. Петра 1 (ныне Главный военный госпиталь им. Н.Н.Бурденко).

1916, март – врачебной комиссией признан непригодным к дальнейшей службе, уволен из армии с пенсией первого разряда.

Апрель – поступил на Сормовский судостроительный завод, затем уехал в Казань и работал на механическом заводе Остермана.

Июнь – вступил в Российскую социал-демократическую партию большевиков.

1917, прибыл в Самару и вступил добровольцем в 102-й запасный полк, где его избрали председателем полкового комитета.

27 октября назначен Военно-революционным комитетом Самары заместителем военного комиссара при начальнике гарнизона.

Ноябрь – назначен комиссаром сводного отряда Красной гвардии, направленного для борьбы с атаманом Дутовым.

1918, руководит Челябинским Военно-революционным комитетом и возглавляет отряды по борьбе с Дутовым. Командует Уральским отрядом.

2 августа – избирается главкомом Сводного отряда южно-уральских партизан

12 сентября – Сводный отряд встретился с частями 3-й армии РККА Восточного фронта.

20 сентября – назначен начальником 4-й Уральской дивизии.

30 сентября – постановлением ВЦИК награжден только что учрежденным орденом Красного Знамени №1

30 октября – назначен командовать вновь образованной 30-й стрелковой дивизией.

1919, 31 января назначается помощником командующего 3-й армией.

Апрель – назначен начальником обороны Вятско-Слободского района, оставаясь помощником командующего армией.

Август – назначен командующим Пермским укрепленным районом.

Август – формирует новую 51-ю стрелковую дивизию и становится ее командиром и комиссаром.

1920, май – освобожден от командования дивизией и назначен начальником Западно-Сибирского сектора войск внутренней охраны.

Июнь – вновь назначен командиром-комиссаром 51-й стрелковой дивизии.

Июль – убывает с дивизией на Юго-Западный фронт.

Октябрь – назначен командующим Правобережной группы войск на Каховском плацдарме.

9 ноября – части 51-й дивизии под командованием Блюхера штурмом взяли Перекоп.

1921, февраль – назначен начальником гарнизона Одессы и начальником войск Одесской губернии. Награжден вторым орденом Красного Знамени.

14 июня – награжден третьим орденом Красного Знамени.

27 июня – назначен Главнокомандующим Народно-революционной армией и Военным министром Дальневосточной Республики..

1922, 12 февраля под командованием В.К. Блюхера войска НРА ДВР разгромили белоповстанцев генерала Молчанова и взяли Волочаевку.

Июль – отозван из ДВР с последующим назначением командиром 1-го стрелкового корпуса.

1923, 27 апреля – назначен исполняющим обязанности начальника гарнизона Петрограда с исполнением обязанностей командира корпуса.

6 сентября – отбыл в Москву в распоряжение начальника Военной и морской инспекции.

1924, февраль – продолжил командовать 1-м стрелковым корпусом, одновременно назначен комендантом Ленинградского укрепрайона.

Август – отбывает в Китай главным военным советником.

1925, июль – отбыл из Китая на лечение.

1926, май возвратился в Китай

24 декабря – награжден четвертым орденом Красного Знамени.

1927, 11 августа – возвратился из Китая в Москву.

1928, май – назначен помощником командующего войсками Украинского военного округа.

1929, 6 августа – назначен командующим Особой Дальневосточной армией.

20 ноября – разгром белокитайцев на КВЖД войсками ОДВА под командованием Блюхера.

1930, 13 мая награжден орденом Красной звезды № 1.

1935, 20 ноября – получил высшее в СССР воинское звание Маршала Советского Союза.

1938, 1 июля – Особая Краснознаменная Дальневосточная армия преобразована в Дальневосточ-

ный Краснознаменный фронт под командованием В.К. Блюхера.

29 июля – 10 августа руководит войсками фронта в военном конфликте у озера Хасан.

31 августа – на заседании Главного Военного совета РККА отстранен от должности командующего ДВфронта.

22 октября – арестован.

9 ноября – В.К. Блюхер умер во внутренней тюрьме НКВД.

Источники и литература

1. Микоян А.И. Так было. М. Вагриус, 1999 г., с. 383 [1, 383]
2. Великанов Н.Т., Блюхер. М., Молодая гвардия, 2010 г., с. 283.
3. Подвиг на границе. Конференция к 75-летию конфликта у озера Хасан. Владивосток, Русский остров, 2013 г.
4. Пещуров Д.А. Сборник Договоров России с Китаем 1689-1881 гг. Спб., 1889 г.
5. Мясников В.С. Границы Китая: история формирования. М., Памятники исторической мысли, 2001 г., с. 59-61; 69-70; 89; 104; 113-117.
6. Земцов В.С. ДВР и Волочаевские дни Василия Блюхера. М., Граница, 2017 г.
7. Янгузов З.Ш. Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия на страже мира и безопасности СССР (1929-1938 гг.). Хабаровское кн. изд. (Благовещенск), 1970 г.
8. Маньчжурский вестник № 8, Харбин 1929 г.
9. Славинский Б.Н. СССР и Япония на пути к войне. Дипломатическая история 1937-1945 гг. М., 1999, с. 31.
10. Erickson John. The Soviet High Commands a) military political history 1918-1944 y. London (Эриксон Джон) Macmillan Co, 1962.

- б) Robert Craigie and Sigemitsu Mamoru 1937-1941 y. Great Britain: London School of Econois and political Science University of London 1992 y. (Бест А.М.).
- в) incident: a study in Soviet – Japanese conflict 1938. Lumkam University Press of America 1988. (Микаел Т.Киока).
- 11. Молодяков В.Э. Битва империй: Россия и Япония. Меч на весах. М., Астрель, 2005 г.
- 12. Конрой Т.О. Японская угроза. Военморизд., 1942 г., с. 153.
- 13. а) Согрин В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. Весь мир 2015 г. С. 180, 231-235. [13 а, 180, 231-235]
- б) Досовицкая В.В. Политика Японии в Маньчжуро-Монгольском регионе в 20-30 гг. XX в. Автореферат, М., 2013 г.
- в) Военный конфликт в районе оз. Хасан в 1938 г. Взгляд через шесть десятилетий. Сб. материалов научно-практической конференции. М., 2011 г. (А.К.Кольтюков, В.П.Зимонин).
- г) Кизин А.В. Вопросы военной истории на Дальнем Востоке России. Благовещенск, 2011 г., с. 129.
- д) Сырицын И.М. Антивоенное и антифашистское движение в Японии в 1935-1937 гг. МГУ, 1954 г.
- е) Хамадан А. Япония на путях к большой войне. Соцэгиз, 1936 г.
- ж) Горбунов Е.А. Крах плана «Осу». Владивосток, ДВ кн. изд., 1988 г.

- з) Панасовский В.Е. Уроки Хасана и Халхин Гола. М., Знамя, 1989 г.
- и) Кошкин А.А. Крах стратегии спелой хурмы. М., Мысль, 1989 г.
- к) Деревянко Н.П. Пограничный конфликт в районе озера Хасан, Уссурийск-Владивосток. 1998 г., с. 8, 132-151.
14. а) Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарьян С.Б. История Японии XX в. РАН, Институт востоковедения, 2009 г., с. 150.
а) Мощанский И.Б. Информационная война. М., Вечер, 2010 г.
б) На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., Граница, 2000, с. 151-155.
15. Nomonhan – Japan against Russia. 1939. Alvin Coox, Calif: Stanford University Press, 1985 г. (А.Кукс. Номонган).
16. РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 117. [16, 1, 117]
17. Шкадов И.Н. Озеро Хасан. Год 1938. М., Воениздат, 1988 г., с. 9.
18. Ложкина А.С. Образ Японии в советском общественном сознании в 1931-1939 гг. М., МГУ, 2009 г.
19. Ногин Е., Танин О. Когда Япония будет воевать. Соцэгиз, 1936 г., с. 35, 44, 244.
20. Земцов В.С. Красные комиссары на фоне эпохи: от подвига до забвения. М., Граница, с. 435.
21. Смирнов А.А. Крах 1941 г. – репрессии ни причем! Обезглавил ли Сталин Красную Армию. М., ЭКСМО, 2011 г.

22. Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М., Центрополиграф, 2016 г., с. 372, 375, 376.
23. Серов И. Записки из чемодана. М., Просвещение, 2017 г., с. 41.
24. Хаевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя. М., АСТ, 2015 г., с. 211, 225.
25. Янгусов З.Ш. Забвенья нет. Хабаровск, 1990 г.
26. РГАСПИ, ф. 558, оп. 2, д. 38. [26, 2, 38]
27. Мильбах В.С. Политические репрессии командного и начальствующего состава РККА на Востоке страны в 1936-1939 гг. (диссертация на соискание д.и.н.).
28. Горбунов Е.А. Схватка с черным драконом. М., Вечер, 2002 г., с. 47.
29. РГВА ф. 35083, оп. 1, д. 108. [29, 1, 108]
30. На границе тучи ходят хмуры. М., Кучково поле, Граница, 2005 г.
31. Кузин А.В. Хасан. Вопросы военной истории. Благовещенск, БГПУ 2011 г., с. 131.
32. Пограничная служба России. Энциклопедия, М., Кучково поле, 2009 г.
33. Гребенник К.Е. Хасанский дневник. ДВ Книжное издательство, 1979 г., с. 35-36.
34. РГВА ф. 33987, оп. 3, д. 1094, л. 12 [32, 3, 1094, 12]
35. Coox Alvin. The anatomy of a small war the Soviet – Japates stzugglefo Changkufeng. Khasan 1938. (foreword by Edwin o Reischare cartography by Dana Lombardy, Westport, Conn: Creen Press, 1977 (А.Кукс).

36. Рагинский М.Ю., Розенблат Е.Я. Международный процесс главных военных преступников. М., 1950 г., с. 259.
37. Goldman, Stuard D.Douglas (Голдман). Nomonkan, 1939, The Red Army's Victory that shaped World Wor II. Annapolis; Md: Naval, Lustitude Press 2012.
38. РГВА ф. 35083, оп. 1, д. 69.
39. РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 444.
40. Болдырев Г. Японский милитаризм провоцирует войну. Госполитиздат, 1938 г.
41. РГВА ф. 9, оп. 29, д. 363 (г.г.).
42. Светлишин М.А. Крутые ступени судьбы. Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровское кн. изд., 1992 г., с. 27.
43. Проблемы Дальнего Востока № 1/2000 г. В. Усов. Новые материалы к событиям на озере Хасан. С. 179.
44. Николаев А.Н. Токио: суд народов. М., Юрлитература, 1990 г.
45. Японский новый порядок в Восточной Азии в 1937-1945 гг. Оксфорд, 1954 г., с. 18.
46. РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 18.
47. Ушев А.Г. Отпор провокаторам. ДВ кн. изд., 1978 г.
48. ПУ РККА. Бои у Хасана. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. 1939 г., Политиздат.
49. Ежаков В.И. Герои Хасана. 1969 г. Воениздат.
50. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1988 г.

51. Янгузов З.Ш. Немеркнущая слава Хасана. Хабаровск, 1968 г.
52. Жарков В.В. Политическая работа в РККА 1929-1939 гг. Ярославль 2005 г. Автореферат.
53. Прохоров А.К. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975 г.
54. Пограничные войска СССР 1929-1938 гг. Сб. документов и материалов. М., 1972 г., с. 589-648.

[illegible]

В.С. ЗЕМЦОВ

ХАСАН 1938 год

Последняя операция маршала В.К. Блюхера

Публикуется в авторской редакции

Автор благодарен за помощь в подготовке книги к изданию доктору философских наук В.Б. Муруну и И.С. Корзинкину.

*Особая благодарность
каталогизатору Британской библиотеки Римме Лоф.*

Макет, верстка – Александр Гришин

Подписано в печать 16.02.2018

Формат 60х90/16.

Объем 23 п. л.

Тираж 400 экз. Заказ № 1133.

Отпечатано в ООО «Издательство «Граница»

123007 г. Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел.: (495) 941-26-66, факс (495) 941-36-46

E-mail: granica_publish@mail.ru

ОБ АВТОРЕ

Земцов Виктор Сергеевич – исследователь военной истории, автор нескольких книг историко-документального жанра. Родился 30 октября 1946 года в Амурской области. Окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище, военно-педагогический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина и Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Служил в войсках, инспекции Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, Главном управлении по работе с личным составом МО РФ, управлении по работе с личным составом Главного командования ВВ МВД России. В отставке. Участник боевых действий. Лауреат премии Клуба военачальников Российской Федерации. Член Союза писателей России. Член Российского военно-исторического общества.